В этом номере

НАУКА И РЕЛИГИЯ

11 • 1976

Всех зажигает танец яллы.

Праздник урожая. Девочки в национальных костюмах радушно встречают гостей.

АЗЕРБАЙДЖАН. Край замечательных людей, удивительной природы, республика развитой индустрии и сельского хозяйства, богатых революционных, боевых и трудовых традиций. Читайте статью секретаря ЦК Компартии Азербайджана Р. Г. Мамедзаде «Одухотворенность».

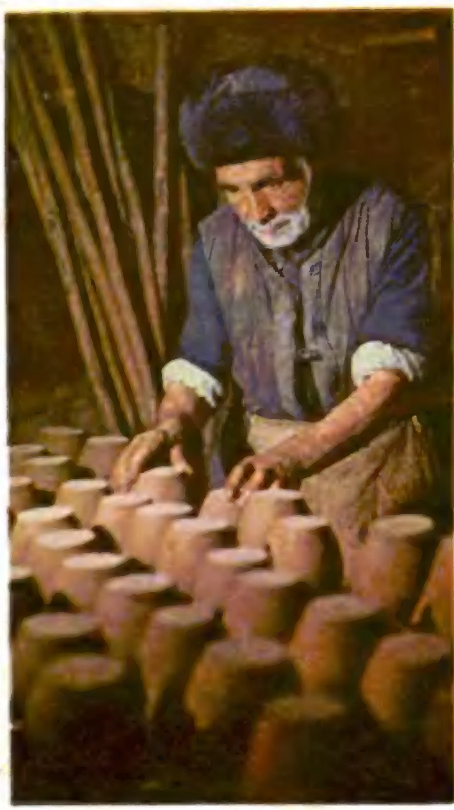
Зибейда Шейдаева в свои 117 лет не отстает от молодых ковровщиц. Родина наградила ее орденом Трудового Красного Знамени.

Фото Г. Гусейнзаде

Буровой мастер Сурид Джафарзаде.

Из поколения в поколение передается искусство горшечных мастеров.

№ 11 1976

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
«ЗНАНИЕ»

Год издания восемнадцатый

Художественный редактор
С. И. Мартемьянова.
Технический редактор
С. В. Сегаль.
Корректор Р. Ю. Грошева.
Макет Ю. Н. Фидлера.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Рукописи и фото не возвращаются

Р. МАМЕДЗАДЕ, секретарь ЦК Компартии Азербайджана

ОДУХОТВОРЕННОСТЬ

У АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЗЕМЛИ две истории. Одна насчитывает века, другая заканчивает свое шестое десятилетие — срок для истории совсем небольшой. «Это меньше, — сказал на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — чем средняя продолжительность жизни человека. Но за это время наша страна прошла путь, равный столетиям». В единой семье народов СССР прошел его и Азербайджан. Дорогой правды, дорогой свободы, дорогой народного счастья был назван этот путь на съезде партии. Таким он будет всегда. И как бы ни был богат свершениями каждый отрезок нашей пока еще молодой истории, следующий оказывается еще богаче, еще насыщеннее. Эта закономерность нашего поступательного движения к коммунистическим идеалам ярко проявляется в сегодняшнем дне Азербайджана.

В республике за последние годы произошел невиданный до сих пор рост экономики. Размах и темпы преобразований достигли огромных масштабов. За минувшие пять лет появились новые рекорды в промышленности, а урожаи хлопка, винограда, овощей превзошли самые значительные прежние трудовые победы. Взлет созидания во всех уголках республики, всюду вдохновенный труд, в котором проявляется особое отношение людей к делу — сознательное и заинтересованное.

Когда мы в Азербайджане говорим о наших достижениях в девятой пятилетке, которую для себя мы называем краснознаменной (республика каждый год получала знамена победителя в социалистическом соревновании), то прежде всего видим творца этих побед — человека труда — нефтяника и хлопкороба, химика и садовода, металлурга и виноградаря, строителя и овощевода, ученого и чабана. Именно он, этот человек, как сказал на съезде партии товарищ Л. И. Брежнев, главный итог шестидесятилетней истории советского государства, человек, соединяющий в себе «идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять». Общую духовную атмосферу в нашей республике, как и во всей стране, сегодня характеризуют трудовой энтузиазм, целеустремленность в решении задач, поставленных партией, непримиримость к недостаткам.

Среди других особенностей нашего времени одна выделяется особенно ярко — вместе с созиданием материальным идет активное созидание в сфере духовных ценностей. Эти два процесса в нашем обществе органически связаны между собой.

Высокие задачи, которые партия ставит в области материальной, были бы неосуществимы без постоянного нравственного совершенствования людей, без воспитания у них чувства хозяина страны, этого драгоценного качества, когда человек, по точному определению Л. И. Брежнева в его речи на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы 29 июня 1976 года, «хорошо понимает связь своего труда с общенародным делом, помнит и думает об общих интересах». Советский образ жизни пробуждает это чувство и понимание, воспитывает гражданственность, а следовательно, осознанный интерес человека к жизни. Труд такого человека одухотворен.

Молодой скульптор Шариф Шарифов создал композицию из металла — своеобразный гимн трудовым рукам Родины. Скульптура украшает одну из площадей Кировабада

Мемориал 26 бакинских комиссаров.

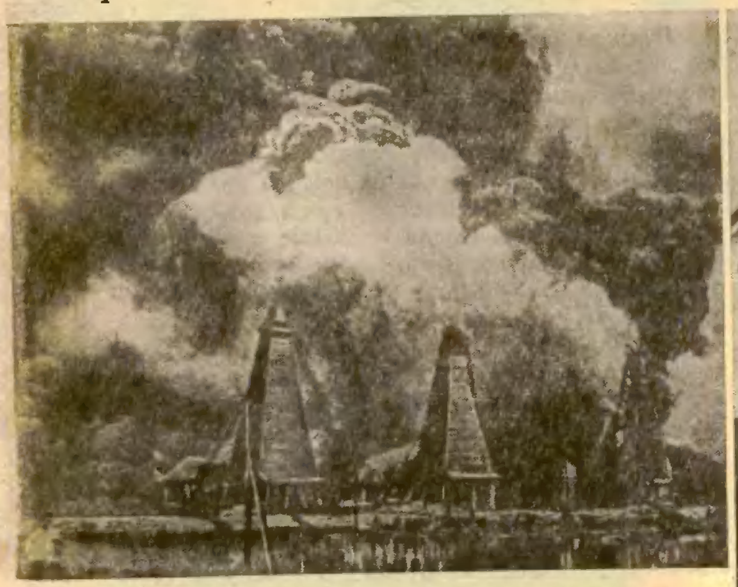
Лучшие труженики нашей республики своей жизнью, трудом, активным отношением к окружающему миру убедительно демонстрируют все те замечательные возможности, которые дает человеку советский образ жизни. В биографии и делах их как бы воплощена суть духовных процессов, происходящих в нашем обществе. Когда я думаю о буровом мастере Исрафиле Гусейнове, я восхищаюсь тем, какие результаты дает гармония физического и умственного труда. Этот сильный, обаятельный и умный человек показал такую производительность высококвалифицированного труда, какая еще недавно казалась немыслимой в его профессии. Когда я представляю себе белые горы хлопка, собранные колхозом-миллионером имени Тельмана в Пушкинском районе, который возглавляет Герой Социалистического Труда Кызгаит Гасанова, я с гордостью думаю о том, как ярко раскрывается личность в нашей стране, и ясно понимаю, что именно в этом — главная наша сила. Когда приходит сообщение о том, что ткачиха Аманат Аббасова в течение девятой пятилетки выполнила десятилетнее задание, а бригада табаководов из совхоза «Нахичевань» Мир Гамзы Эминова, депутата Верховного Совета СССР, завершает его, я еще раз уверяюсь в том, что такие результаты могут дать только труд осмысленный, одухотворенный, активная жизненная позиция, сознание своей необходимости людям, обществу.

Идеалы коммунизма не ограничиваются материальными благами. Как невозможен он без материально-технической базы, так немыслим и без высокой сознательности всех членов общества, без высокого уровня их культуры, образования, внутренней зрелости. Духовное совершенствование людей — не абстрактная идея, а реальная, насущная необходимость. Отсюда — особое внимание партии к развитию духовных ценностей, к проблемам коммунистического воспитания, формирования нового человека.

Вся многообразная, многогранная идейно-воспитательная работа в нашей республике подчинена этой цели. В докладе первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиева на XXIX съезде коммунистов республики было отмечено, что идеологическая работа стала «мощным ускорителем развития экономики республики», что «результаты этой работы трудно определить статистикой, но они ярко раскрываются в высокой сознательности, общественно-политической и трудовой активности коммунистов, всех тружеников Азербайджана».

За годы Советской власти произошел не-

Буровые вышки в старом Баку были деревянными. Часто здесь бушевали пожары.

На одной из современных буровых установок.

виданный духовный и нравственный прогресс в нашем обществе. Однако при всех успехах коммунистического воспитания оно продолжает оставаться в центре внимания партии.

Диалектика этой проблемы заключается в том, что, как бы значителен ни был наш нравственный и духовный прогресс, с течением времени задачи в этой области будут не упрощаться, а усложняться, чем большего достигнем мы в коммунистическом строительстве, тем они будут актуальнее.

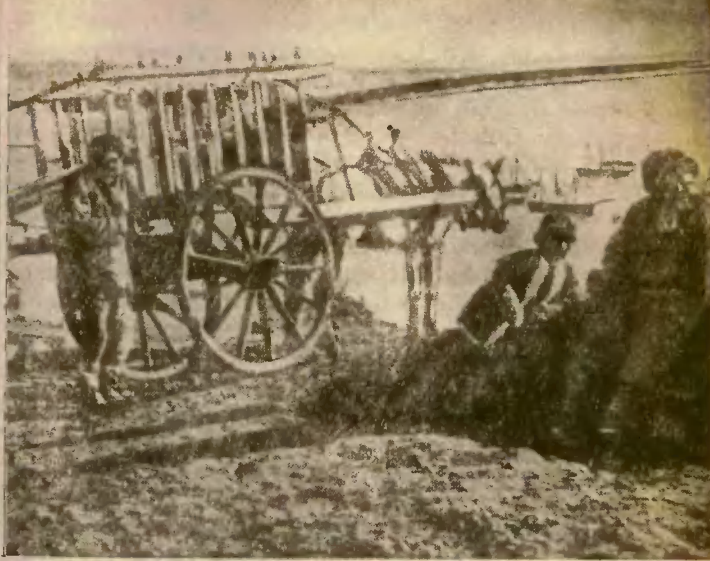
Огромную роль идеологической работы в нашем обществе, непреходящую актуальность проблем коммунистического воспитания еще раз подчеркнул XXV съезд КПСС, уделивший особое внимание этим вопросам. Форум коммунистов определил наиболее эффективный путь, которым должна развиваться эта работа партии: комплексный подход к постановке всего дела воспитания. Это теоретическое положение, сформулированное на съезде, открывает перед нами неисчерпаемые возможности. Взаимосвязь и взаимное обогащение всех сторон коммунистического воспитания ведут к осуществлению его главной цели — формированию гармонически развитой личности, которая должна сочетать в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

В диалектическом единстве со всеми сторонами воспитательного комплекса находится и атеистическое воспитание. Теологи утверждают, что атеизм и материализм безнравственны, что, мол, они исключают из жизни человека духовные ценности. Однако социалистическая действительность, жизнь общества массового атеизма доказывают неопровержимо, что реальны и истинны лишь наши, безрелигиозные духовные ценности. Когда человек овладевает научным мировоззрением, в котором нет места никакому богу, которое не допускает «никаких посторонних прибавлений» (Ф. Энгельс), он обретает верные жизненные ориентиры. Атеистическое мироощущение создает реальные и действенные связи человека со всем окружающим, по нужному пути направляет его эмоциональную энергию, делает его жизнь осмысленной и одухотворенной.

Атеизм — органическая часть всего воспитательного процесса. Прежде всего потому, что наша идейно-политическая убежденность исключает религиозный взгляд на мир. История свидетельствует, что в идейном противоборстве двух систем религия всегда была на стороне наших идейных противников. И в годы борьбы за Советскую власть в Азербайджане под религиозными знаменами объединялись силы реакции. И сегодня религия — это наиболее подходящее средство для протаскивания в замаскированном виде чуждых взглядов.

Трудовое воспитание формирует созна-

Фотография конца прошлого века. Арба — основной транспорт...

Так выглядит Советская площадь — окраина сегодняшнего Баку.

тельное отношение к гражданскому долгу, чувство ответственности за свое дело. Только в процессе труда на благо общества рождается активно действующая личность. Совместимо ли это с религиозной идеологией, скажем с идеологией ислама, который внушает людям покорность судьбе, безволие, требует беспрекословного вручения себя Аллаху? Нет, религия враждебна человеческим дерзаниям, а наш социалистический труд непременно их предполагает.

Воспитание нравственное также должно быть проникнуто духом атеизма. Нравственность — это именно та сфера, где религия претендует на законодательную роль. Но много ли стоят нравственные ценности, которые держатся на «страхе божием», истинно ли добро, которое совершается в расчете на воздаяние? Наша нравственность основана на идейных убеждениях, на истинности атеистического мировоззрения она воспитывается в труде на благо человека.

Однако бывает так, что проповедь нравственной чистоты, возможной якобы только в религии, кое-кого еще привлекает. Это значит, что где-то мы допускаем просчет в воспитательной работе. Мы должны помочь этим людям освобождаться от заблуждений в их представлениях о мире и о своем месте в нем. У нас в республике имеется определенная система атеистических мероприятий, продуманы формы и методы подготовки кадров пропагандистов, предусмотрено изучение проблем научного атеизма в народных университетах, в системе партийного и комсомольского просвещения, определены особенности атеистической работы среди разных социальных групп, выпускается атеистическая литература. Большая группа ученых ведет разработку теоретических проблем атеизма. Но это особая тема. Сегодня же наш разговор о месте атеизма в духовной жизни тружеников Азербайджана.

Возвращаясь к мысли о диалектическом единстве всех сторон идеологической работы, можно сказать, что если комплекс воспитательного процесса невозможен без выработки материалистического мировоззрения, атеистических вглядов, то и все направления воспитательной работы и сами по себе, своим содержанием, формируют атеистическое миропонимание, ведут к полному исчезновению религии из нашей жизни. На примере нашей республики хорошо видно, как рост идейной убежденности, политической зрелости масс делает их активными участниками жизненного процесса, а это создает надежный заслон проникновению в сознание людей всякой чуждой идеологии, и религиозной тоже.

В докладе «О 50-летии Союза ССР» Л. И. Брежнев, подчеркивая жизненную важность

политического просвещения масс, отметил, в частности, что извращенное проявление национальных чувств цепко держится в психологии людей, недостаточно зрелых в политическом отношении. Эти слова открывают нам и ту истину, что для проникновения религиозной идеологии, нередко тесно переплетенной с националистическими предрассудками, наиболее благоприятна психология людей, не имеющих твердых идейно-политических убеждений, стоящих в стороне от бурного течения нашей жизни. Идейно-политическое воспитание масс содержит огромный атеистический потенциал.

Возможности идейно-политического воспитания народа велики. И прежде всего это правда социализма, которая стала поистине могучим оружием в идеологической борьбе. Мы опираемся здесь на традиции, сформировавшиеся в ходе революции, в процессе становления народной власти, в строительстве развитого социализма, в Великой Отечественной войне.

Революционные, прогрессивные традиции — одно из самых эффективных воспитательных средств. Они соединяют общественную и личную жизнь людей. Пример старшего поколения — борцов революции, превыше всего ставивших идеалы свободы и справедливости, советских солдат, отстоявших завоевания социализма в Великой Отечественной,— благодаря вдумчивой воспитательной работе становится достоянием молодежи.

Идти по следам революционеров, подражать их бесстрашию призывал В. И. Ленин. Святым местом в республике стал Мемориал 26 бакинских комиссаров, где горит Вечный огонь — символ высокого нравственного подвига. Здесь юные ленинцы дают клятву верности партии; здесь принимают подростки комсомольские билеты из рук ветеранов революции, войны, труда; здесь молодые воины присягают на верность Отечеству; здесь торжественно вступают в ряды рабочего класса ребята, пришедшие на производство.

В преемственности поколений — наше духовное богатство и сила. Многое для умножения этого богатства делает молодежный клуб с символичным названием «Красная гвоздика». Он организует походы молодежи по местам революционной и боевой славы, устраивает встречи с прославленными воинами и тружениками, разыскивает безымянных героев, крепит интернациональные связи с молодежью других стран... Мне представляется глубоко закономерным, что председателем этого клуба стала Пуста-ханум Азизбекова — внучка прославленного бакинского комиссара, энергичная, целеустремленная женщина, ученый и общественный деятель.

Во всех уголках республики высятся обелиски, воздвигаются мемориалы в память погибших на войне. Возле них всегда живые цветы, не зарастают ведущие к ним тропы. Боевая слава наших воинов, их жизнь, отданная за святое дело, за социалистическую страну,— это нравственный пример, средство воспитания твердых идейных убеждений. Глубоко нравственным и значительным представляется мне, например, что в городе Шеки и в других населенных пунктах республики мемориалы погибшим солдатам возведены на общественных началах. Несомненно, хватило бы и государственных средств для такого дела, но люди хотели вложить свой труд в увековечение памяти героев и этим выразить им народную благодарность. Огромное воспитательное значение этих традиций раскрывается в таком, например, образе. На одном из обелисков в республике высечены слова поэта, перевод которых звучит так: «Я живу не только свою жизнь. Жизнь отца я должен еще прожить». У такой жизни высокий смысл, высокая ответственность. Так идейная убежденность, верность идеалам отцов рождают высокую нравственность, одухотворяют труд.

На многих заводах и фабриках, в школах и вузах республики действуют военно-патриотические клубы, музеи, отряды революционной, боевой и трудовой славы, которым их организаторы дали хорошие названия — «Победа», «Легенда», «Патриот», «Мужество», «Факел», «Поиск». Деятельность этих объединений воспитывает у нашего молодого поколения сильные патриотические чувства. А истинный патриот всегда будет и честным тружеником, и настоящим интернационалистом.

Интернациональное воспитание занимает особое место в общем комплексе идеологической работы. Интернационализм органически присущ советской действительности. Он— неотъемлемая черта всей нашей жизни, реальность сегодняшнего дня. У нас в Азербайджане интернационализм в силу некоторых особенностей нашей истории проявляется очень ярко. Корни его прочно связаны с революционным движением пролетариата, который, по словам В. И. Ленина, всегда ставил выше нации «интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие». Вот четверо из героически погибших 26 бакинских комиссаров: Степан Шаумян, Иван Фиолетов, Мешади Азизбеков, Алеша Джапаридзе — армянин и русский, азербайджанец и грузин. Их связывала самая прочная дружба и братская любовь, родившаяся в святой борьбе за сво-

боду и счастье людей. Не случайно В. И. Ленин называл Баку, где рабочие всех национальностей единым фронтом выступали за свои права, в числе городов, шедших в авангарде революционной борьбы. Уже тогда, в боях революции 1905 года, в ходе Великой Октябрьской революции и в годы гражданской войны закладывались основы коммунистического братства людей труда, которое сегодня стало законом нашего общества.

Азербайджан связан со всей страной теснейшими узами. Все, чем богат наш край, принадлежит всем народам нашей Родины, а Азербайджан становится богаче и сильнее, когда любая республика, край, область добиваются нового успеха. Это чувство единой семьи хорошо выразил народный поэт Азербайджана Сулейман Рустам в словах, которые в нашей республике знает каждый:

Един наш дом,
Един наш труд,
Едино наше торжество!

В молодом городе Сумгаите немало найдется рабочих семей, где говорят на нескольких языках: отца, матери, бабушки, деда. Многоязыкий город, в котором трудятся представители более чем 40 национальностей, очень интересен для социологического исследования. Здесь ярко проявляется взаимопроникновение национальных культур, быта, обычаев. И сколь нелепыми на этом фоне представляются заповеди разных религий, предостерегающие от сближения с «иноверцами», иначе говоря, с людьми другой национальности.

К слову сказать, Степанакертский педагогический институт выпускает учителей, преподающих на трех языках, — русском, азербайджанском, армянском. А конкурс в этом вузе очень большой.

Конечно, сегодня, когда мы вступаем в год шестидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции, содружество народов страны видится нам как нечто само собой разумеющееся, и никакая религия не может подорвать его. Однако надо помнить, что без преодоления религиозной идеологии нельзя было и мечтать о становлении дружбы народов, об их совместной активной работе по построению нового общества. Интернационалистическое значение атеизма велико. Ведь в преувеличенном или извращенном проявлении национальных чувств немалую роль всегда играла (и иногда сейчас еще играет) религия. Интернациональное воспитание предполагает развенчание религиозной идеологии, в то же время интернационализм нашего образа жизни способствует полному преодолению пережитков религии. Наши интернациональные традиции сильны, и они продолжают крепнуть и развиваться с каждым годом.

Прекрасной традицией стали регулярно проводимые в республике Дни культуры и литератур братских народов. Как праздник интернационализма прошли накануне XXV съезда КПСС Дни советской литературы в Азербайджане. К нам приехали лучшие писатели и поэты страны, чей талант и творчество получили широкую известность, — среди них Мариэтта Шагинян, Валентин Катаев, Георгий Марков, Евгений Долматовский, Сергей Баруздин, Кайсын Кулиев, Мустай Карим, Вадим Кожевников и многие другие. По всем дорогам республики разъехались они, чтобы встретиться с рабочими, земледельцами, учеными. Это было взаимное духовное обогащение. Литераторы чутко прислушивались к слову тружеников, присматривались к их делам; люди же после бесед с творцами культуры глубже осознавали смысл своего труда, получали новый заряд одухотворенности, энергии. Такой плодотворный диалог прежде всего убедительно свидетельствует, что не для избранных создается наша литература, как и все духовные ценности, а для всего народа, которому при социализме открылась сокровищница мировой культуры, стали доступны все ее богатства.

От постоянного взаимодействия с литературой каждого народа нашей страны ярче расцветает творчество литераторов Азербайджана. Продолжая благородные традиции наших поэтов и мыслителей всех прежних времен, она в то же время обогатилась новым содержанием. Расцвет лучших черт как национальной литературы, так и всей культуры в целом делает ее интернациональным достоянием, одним из камней в фундаменте культуры общечеловеческой.

Означает ли интернационализация нашей жизни утрату национальной самобытности? Конечно, нет. Вопреки всем утверждениям антикоммунистов, религиозных идеологов, будто сохранить национальное может лишь религия, то «национальное», что хранит она, на деле оказывается ограниченностью, патриархальщиной, устаревшими обычаями, то есть как раз не может называться истинно национальным. А подлинно народное, дорогое для нации, мы бережно храним, обогащаем, развиваем и без религии.

В прошлой своей культуре азербайджанцы видят яркие проявления свободомыслия, вольнодумства, стремление к дружбе со всеми народами, неустанный поиск истины. Преемственность культурных традиций — это необходимое условие нравственного воспитания, умножения наших духовных цен-

ностей — служит также эффективным средством атеистического воспитания.

Атеистические и антирелигиозные традиции азербайджанской культуры уходят в далекую историю. В народных сказаниях, пословицах и поговорках, в таких героических эпосах, как «Деде Коркуд», «Кероглу» и других, воспеваются сила человеческого разума, красота жизни и любви, благородство тружеников, едко высмеиваются суеверия и религиозные предрассудки. Мы видим их в тех временах, когда великий гуманист Низами из Гянджи, вопреки строжайшим требованиям ислама, «впал в тяжкий грех»: воспел иноверцев — «русов», назвав их храбрыми богатырями, людьми добрыми, честными, трудолюбивыми, чем навлек на себя гнев феодальных правителей и мусульманских ортодоксов. С огромной силой своего таланта Низами воспел любовь к человеку-труженику, независимо от его расы и вероисповедания. Мы находим их в более поздние времена, в XIV веке, когда азербайджанский поэт и мыслитель Насими воспел творческие силы человека, а высшей ценностью назвал его жизнь, поправ тем самым официальную религию — ислам, согласно которой человек — ничтожный червь, жалкий и слабый, прах у ног всевышнего. Насими резко выступал против проповедников фанатизма, религиозных аскетов, мусульманского духовенства, сделавшего религию источником наживы.

Проявление свободомыслия можно найти в любом периоде нашей истории — человеческий разум во все времена пробивался сквозь тьму религии к истине, к свету. Но в Азербайджане своего расцвета оно достигло во второй половине XIX и начале XX века. В то время, когда в этом краю процветали тысячи мечетей и религиозный фанатизм характеризовал духовную жизнь значительной части населения, выдающиеся представители азербайджанской общественной мысли и культуры повели открытую войну, беспощадную и неустанную, против этой реакционной идеологии. Борьба эта помогла освобождению азербайджанского народа от духовного гнета.

Здесь мы должны прежде всего назвать Мирзу Фатали Ахундова — славного сына Азербайджана, видного материалиста и воинствующего атеиста. Он понял античеловеческую сущность религии и пытался объяснить это всем. Всю жизнь заботился он о просвещении народа, многое сделал для создания и укрепления дружбы с Россией, в своих литературных и философских произведениях разоблачал религию убедительно и страстно, страдая от того, что она еще сильна и делает его соотечественников еще несчастнее.

В Дни советской литературы в Азербайджане писатели страны побывали на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах. Радушно встречали их в Шекинском районе.
Фото Г. Гусейнизаде

В начале нашего века великий писатель Азербайджана Джалил Мамедкулизаде создал революционно-демократический сатирический журнал «Молла Насреддин», который можно назвать первым на Востоке изданием, проникнутым духом атеизма. После революции 1905 года, когда силы реакции дали волю мракобесию и фанатизму, он объединил вокруг журнала лучшие литературные силы Азербайджана и борьбу с засильем религии никогда не отделял от борьбы за свободу и права людей. Здесь певец революции М. Сабир, видный писатель-революционер Н. Нариманов, драматург А. Ахвердиев и другие смело бросали религии обвинения в предательстве народных интересов. Только просвещение, труд, наука возвышают человека, говорили они.

Острие своей революционной сатиры Сабир направил против шариата и духовенства, использовавшего религию для угнетения и порабощения трудящегося народа. В твор-

честве Сабира — исчерпывающий ответ тем проповедникам религии, которые сегодня стремятся представить ее как извечную поборницу добра и справедливости, блюстительницу морали, прибежище страждущих и павших духом. Страстные стихи Сабира любимы в народе и сегодня активно помогают атеистическому воспитанию. Меткое слово Джалила Мамедкулизаде, взявшего себе так много говорящий сердцу любого восточного человека псевдоним Молла Насреддин, и ныне остается на вооружении тех, кто борется против пережитков прошлого, в том числе и религиозных.

Лучшие творения азербайджанской культуры, в которых сильно и выразительно звучит вольнолюбивая тема, стремление к истинной духовности, к освобождению народа от иллюзий и духовного гнета религии, верно служат воспитанию коммунистической нравственности, активного отношения к жизни.

Человек — такова уж его природа — всегда стремится к духовности, хочет понять: зачем он? Зачем его жизнь? Если у него нет истинных жизненных идеалов, верных нравственных ориентиров, богатых действительных отношений, он может в поисках ответа на эти вечные вопросы прийти к религии, принять иллюзию духовности за настоящую духовность, поверить, что смысл жизни — в постижении бога. Вот почему важно, чтобы люди поняли истинный смысл жизни. И лучшее противодействие религиозной идеологии — это как раз чувство хозяина своей судьбы, возможность ощутить свое достоинство, право решать, думать, заботиться, интересоваться. К такой высокой осмысленности, к подлинной одухотворенности стремится наш современник, к этому ведет его наша идеологическая работа.

В новой, десятой пятилетке мы станем богаче не только материально, но и духовно. Осуществление научно-технического прогресса неотделимо от совершенствования духовного и нравственного. И требование высокого качества относится не только к творцам материальных благ, но и к тем, от кого зависит умножение наших духовных ценностей.

Я представляю себе, как труженик республики окинет внимательным взором хозяина свой дом — Азербайджан. Чего достигли мы? Что у нас есть?

Перечислить все — значило бы охватить необъятное, но можно открыть, не выбирая, несколько страниц трудовой летописи девятой пятилетки. Вот совхоз «Нахичевань» — он стал миллионером. Что значит это для тружеников хозяйства, разъяснять излишне: это не первый миллионер среди наших совхозов. Вошел в строй комплекс гидротехнических сооружений на Араксе — значит станут плодородными тысячи новых гектаров безводных земель. Впервые в мире освоено комплексное производство алунита на Кировабадском алюминиевом заводе — промышленность получит в большом количестве дефицитный материал. Помчались по новым подземным дорогам поезда бакинского метро — лучше, удобнее стало в своем городе бакинцам. Крупнейший азербайджанский виноградарский совхоз имени Ленина в Шемахе увеличил свои доходы настолько, что завел у себя бесплатные ясли, детский сад и пионерский лагерь—в этом видим мы черты будущего. В колхозе «Коммунизм» Мартунинского района стали собирать по 200 центнеров винограда с гектара — на удивление даже прославленным виноградарям Южной Франции, где эта цифра чуть выше восьмидесяти. Черной каспийской ночью взор хозяина с удовольствием задержится на сверкающей огнями бурильной установке: зрелище сказочное, но сама она, вполне реальное чудо современной техники, добывает нефть, скрытую на дне морском.

Нет спору, наш дом — полная чаша. Но только ли в этом, в умножении материальных богатств, цель? Мы знаем, что у полной чаши не должно быть нищих духом. Несомненно и то, что общим целям — победе добра и справедливости — служит воспитание правильного, атеистического взгляда на жизнь, безрелигиозной, истинной нравственности. Приобщившись к подлинным ценностям, человек становится по-настоящему одухотворенным.

Мы отвергаем пессимизм буржуазных теорий, создатели которых сокрушаются о несовершенстве человеческой природы, о ничтожности человека и неспособности его к добру в силу заложенных природных «свинцовых» инстинктов, которые, мол, невозможно превратить в «золотые свойства».

Наша идеология оптимистична, и этот оптимизм рожден реальностью настоящего, ясностью наших перспектив. Нравственный мир человека, его сознание зависят от общественного бытия. Образ жизни советского общества формирует нового человека, одухотворенного не стремлением к постижению бога, а действительными отношениями с миром, постижением высшего смысла жизни — общественно-преобразующей деятельности на благо человечества.

Фонтаны кишлака Лугумбек

М. ЮНУСОВ,
специальный корреспондент
журнала «Наука и религия»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА Сайфутдинов сам повел меня в парк культуры и отдыха. Мы прошли мимо спящих под аркой львов, спустились с бетонной площадки и оказались на территории парка с красивым названием «Бахор» — весна. Впереди тугой рассыпающейся струей били фонтаны. За фонтанами начиналась Аллея ветеранов. На мраморной плите крупными буквами написано: «При установлении Советской власти в кишлаке Лугумбек отдали жизнь во имя нашего счастливого будущего». Слева в ряд четыре бюста из коричнево-серого камня: Мадижон Исмаилов — первый секретарь комсомольской ячейки, Ахмаджон Якубов — первый председатель колхоза, Абдулхон Колматов — первый руководитель комбеда и Оманбиби Хужамбердиева — первый председатель кишлачного Совета. Все они пали в борьбе с врагами революции. Оманбиби первая в кишлаке сбросила паранджу. Лугумбекцы избрали ее своим председателем. Она погибла от удара ножом в сердце, убил ее муж, перебежавший к басмачам.

Сюда, в Аллею ветеранов, приходят молодые, чтобы учиться стойкости, черпать нравственную силу. Здесь третьеклассникам впервые повязывают красные галстуки, подростков принимают в комсомол, вручают первый паспорт 16-летним. И посвящение юных колхозников в хлопкоробы, и чествование аксакалов в дни торжественных юбилеев происходят на этой аллее.

Больше тысячи мужчин уехали из кишлака Лугумбек защищать Родину от фашистских захватчиков. Триста из них не вернулись. Триста молодых кипарисов посадили в парке односельчане и к стволу каждого дерева прикрепили дощечку с именем погибшего. Деревья

растут, дарят людям желанную тень. При торжественных проводах в армию лугумбекские парни дают здесь клятву быть достойными героев-односельчан. На проводы собираются ветераны войны, говорят напутственные слова, дают наказ служить честно, преданно. По возвращении ребят из армии ветераны снова встречают их здесь. Демобилизованные воины отчитываются перед аксакалами.

Аллея ветеранов приводит к монументу Воина-освободителя. Горит Вечный огонь. Вокруг посажены алые розы.

Дальше, под раскидистыми чинарами, зона отдыха. Здесь, в прохладе, можно неторопливо беседовать. Пить душистый зеленый чай: под навесом — большой медный самовар. В дни юбилеев и свадеб здесь можно готовить шашлык или плов — для этого есть печь с мангалами и шестнадцатью встроенными казанами.

Между беседками протекает река. За ней, на вершине насыпного кургана, красивая ротонда — Храм воздуха. В жаркие дни из трубы, проложенной по кромке крыши, бьет тонкими струями вода. Отсюда виден весь парк, стадион с футбольным полем, тир, Комсомольское озеро с лодочной станцией и Беседка молодоженов под плакучими ивами. За озером — фруктовый сад, где скоро начнется строительство колхозного профилактория на 50 мест и пионерского лагеря. К саду примыкает детская площадка с аттракционами.

В самой середине парка, между плавательным бассейном и Комсомольским озером, возвышается большой каменный куб, поставленный вплотную к высокому цилиндру с белым куполом. Назначение цилиндрической башни я определил сразу. Это был планетарий. А о каменном здании пришлось спросить у председателя.

— Наш Дом научного атеизма, — ответил Шарафутдин Сайфутдинович.

Дом научного атеизма в кишлаке? Признаться, с таким я встретился впервые и, естественно, заинтересовался.

— Не одно это здание, но и комплекс «Бахор» со всеми сооружениями, водоемами, па-

Молодежная свадьба.

Семейная прогулка в парке.

Заместитель председателя [redacted] культурно-воспитательной работе [redacted] Ишанова [redacted] детьми.

Председатель [redacted] Ахунбабаева Шарафутдин Сайфутдинов.

Фото Г. Киселевой

мятниками и зелеными насаждениями имеет то же самое назначение, что и Дом научного атеизма, — ответил на мой вопрос Сайфутдинов. — Отдых на природе, общение, обмен новостями — разве все это не имеет атеистической направленности? Потребность современного человека в общении, — начал рассказывать председатель, — уже нельзя удовлетворить, как раньше, только хождением друг к другу в гости. Мы нуждаемся в более широком и разнообразном общении. Я бы сказал, в более насыщенной духовной близости. После работы колхозники собираются в парке, и здесь каждый находит для себя занятие по душе. Молодежь играет в футбол, волейбол, настольный теннис или катается на лодке. Для более пожилых людей есть биллиард, шашки, шахматы, телевизор, радиола. Мы выписываем несколько десятков газет и журналов. Для любителей книг есть хорошая библиотека. Старики любят смотреть спортивные состязания молодежи, пить чай и вспоминать о годах молодости. Здесь каждый чувствует себя членом одной большой семьи. Парк «Бахор» — это общая гостиная нашего кишлака. Здесь мы отдыхаем и учимся жить по-новому. Создавалось все это постепенно. Начали еще тогда, когда в кишлаке строился первый дом по новому проекту.

Любой колхоз может создать такой же комплекс — было бы желание. Сложность в другом. Многие считают организацию отдыха второстепенным, а то и вовсе ненужным делом. Но ведь полноценный отдых, который обогащает человека духовно, — не меньшее общественное богатство, чем прибыли, полученные от производства.

Председатель кивнул в сторону облицованного голубым кафелем бассейна:

— Когда я предложил проект этого сооружения, меня назвали фантазером. Говорили, купание в наших краях не очень-то популярно. Построим для детей «лягушатник», и достаточно. А я доказывал, говорил, что в Ферганской долине жарких дней в году более двухсот, а колхозники целый день работают в поле под палящим солнцем. Бассейн все же построили, но первое время он действительно пустовал, просто люди еще не умели пользоваться этими благами. Когда колхозники привыкли отдыхать после работы в парке и купание вошло в привычку, пришлось соорудить еще один водоем и оборудовать пляжи. Теперь чуть ли не круглый год в бассейне плавают и взрослые, и дети.

Председатель улыбается:

— Нет, на хороший отдых смело можно потратиться. Расходы со временем окупятся сторицей.

До этой истины Шарафутдин Сайфутдинов дошел не сразу. После того как он окончил педагогический техникум, его призвали в армию, определили зенитчиком на бронепоезде. Домой пришел сразу после Победы — стране нужны были педагоги. Восемь лет проработал директором детдома. Потом партийная работа. А с 1960 года возглавляет колхоз имени Ахунбабаева и уже 17 лет все свободное время отдает любимому делу — украшению и благоустройству родного кишлака.

Председатель много ездил по Союзу, побывал в двадцати разных странах. Из поездок он привозил домой то саженцы деревьев, то луковицы многолетних цветов, то чертежи фонтанов и бассейнов. Аллея ветеранов оформлена по наброскам, привезенным из Риги. Идея сооружения памятника Воину-освободителю возникла у Обелиска Славы в Киеве. Фонтаны парка «Бахор» чем-то, пусть очень отдаленно, напоминают знаменитые каскады Петродворца.

— Зарубежные поездки научили меня ценить землю, — говорит Шарафутдин Сайфутдинович. — Чтобы посадить на нашей земле сад, не надо покупать участок у частного владельца.

В кишлаке Лугумбек Избасканского района Андижанской области Узбекской ССР постепенно вырос парк площадью в 11 гектаров, появились искусственное озеро, бассейн, фонтаны, памятники. Средства на их сооружение изыскать было не так трудно, но никто из колхозников не знал, как разбить парк, построить бассейн, соорудить фонтаны. Можно было, конечно, пригласить специалистов из города. Но колхоз имени Ахунбабаева не пошел по этому пути. Важен ведь не только конечный результат, но и сам процесс работы — лугумбекцы должны были научиться сами украшать свой кишлак. Им было важно, чтобы дети видели, как отцы и матери сажают деревья, сооружают фонтаны, ухаживают за цветами.

Колхоз организовал бригаду гончаров, возглавил ее Шаймулла Калимуллин, такой же энтузиаст, как и сам председатель. Шаймулла приехал в Лугумбек из Башкирии, рассчитывал пожить в Ферганской долине год-два, в тепле подлечить свой артрит и вернуться в родные края. Но душевное отношение людей, уважение к его труду навсегда привязали к кишлаку. Не он один, еще несколько десятков людей, приехавших из разных концов страны, остались в колхозе имени Ахунбабаева. Сначала хотели увидеть, как забьют фонтаны, как пойдут в рост маленькие хрупкие чинары. А потом, когда в парке появилась

тень, водоемы задышали приятной прохладой, и вовсе пропала охота уезжать. И молодежь, когда-то уехавшая в город, стала возвращаться в родной кишлак. Усман Назаров вернулся в Лугумбек с женой Галиной. Теперь у Назаровых шестеро детей. Абдулхамит Акбаров возвратился в кишлак с Любой, веселой, голосистой молдаванкой. Лугумбекцы полюбили жену Акбарова и доверили ей воспитание детей в детском саду.

К слову сказать, в колхозе имени Ахунбабаева трудятся представители 18 национальностей.

— Русские и татары привезли из Центральной России опыт сооружения домов типового проекта, — объясняет председатель. — Казахи и киргизы поделились опытом ухода за скотом, таджики — умением перерабатывать сельскохозяйственные продукты, а узбеки научили их выращивать хлопок. Если два человека обмениваются, скажем, своими тюбетейками, каждый останется обладателем одной тюбетейки. А если двое обменялись знаниями, то знаний у каждого становится вдвое больше.

Мы с председателем обошли весь парк и через Аллею ветеранов вышли на улицу. Шарафутдин Сайфутдинович сказал:

— После озеленения кишлака все чаще приезжают к нам гости. И соседи охотнее стали посещать нас. В парке мы устраиваем общие праздники, карнавалы. Перед уборкой хлопка колхозникам даем неделю отдыха и накануне выхода в поле устраиваем праздник с фейерверком, театральными представлениями. В нашем парке проводят мероприятия районные организации, а иногда приезжают даже из Андижана.

Парк «Бахор» завоевал в 1974 году Диплом третьей степени Главной комиссии ВДНХ СССР, в 1975 году — первое место на Всесоюзном смотре парков культуры и отдыха.

На другой день председателя вызвали в район. На хозяйстве осталась Мамлакат Ишанова, его заместитель по культуре. Не во всех колхозах есть такая должность. Об этом сама Ишанова сказала мне так:

— Культурно - воспитательная работа в колхозе не менее ответственна, чем выращивание хлопка. Поэтому на общем собрании решили, чтобы был у нас заместитель по культуре.

Мы пошли осматривать школы. В кишлаке их три: две восьмилетки и десятилетка. А до революции в Лугумбеке лишь немногие дети ходили учиться грамоте к мулле.

В прошлом году для приобретения технических средств обучения колхоз выделил школам 20 тысяч рублей. За счет колхоза детей кормят обедом, учебники и спортивная форма выдаются бесплатно. Колхоз заботится о детях. И самым главным здесь считают трудовое воспитание. За каждым учеником закреплен участок в парке «Бахор». Теперь здесь каждый куст розы, каждый клочок земли имеет своего заботливого хозяина. Никому не хочется, чтобы его участок был хуже, чем у соседа, и дети стараются изо всех сил.

Директор школы-десятилетки Сатконбай Таджибаев показал нам классы, лаборатории. В каждом классе есть проектор, диктофон, проигрыватель. С особой гордостью открыл директор дверь школьного музея. Мы вошли. Таджибаев подвел нас к экспонатам, отобранным для передачи в Дом научного атеизма. В стеклянном шкафу висела паранджа, сшитая из черной шерстяной ткани. Рядом стоял сосуд для ритуального омовения, там же лежали четки из зерен финика.

Прозвенел звонок, директор заторопился. Мы с Мамлакат Ишановой направились в кишлачную поликлинику.

При поликлинике есть стационар, рентгеновский кабинет, лаборатории, отличное отделение для рожениц.

Главврач Садыркул Асранкулов уделил нам несколько минут.

— Фитонцидов у нас в кишлаке больше, чем в Ялте, по количеству солнечных дней мы опережаем даже Сочи. Купайся, загорай, дыши.

— Раньше главврач проповедовал это в другом тоне, — сказала Ишанова. — Даже грозил, пугал разными болезнями тех, кто не хотел пользоваться водой, ходить в парк.

— Это было, когда партийное бюро обязало меня руководить народным университетом гигиены и быта, — засмеялся Асранкулов. — Раньше женщины даже на консультацию к врачу ходили неохотно. А сколько приходилось объяснять, что если ребенка везти в коляске, то это и для его здоровья полезно, и матери гораздо удобнее. Но женщины упорно продолжали носить детей на руках и за спиной. А вот когда заасфальтировали улицы и разбили парк, в кишлаке появились детские коляски. Оказывается, объективные условия убеждают людей гораздо лучше, чем наши словесные призывы.

Потом главврач рассказал, как в университете гигиены и быта они «воевали» с теми, кто считал необязательным скинуть вечером рабочую одежду.

— Во время отдыха тело должно дышать! — восклицает Асранкулов по-восточному темпераментно. — Удобная и чистая одежда создает хорошее настроение. И люди более уважительно относятся к тебе, если ты хорошо следишь за собой. Аккуратно одетый чело-

век не будет валяться на траве, мять цветы. Об этом мы говорили много, стыдили, если встречали колхозников на улице в грязной одежде. И перелом произошел как-то незаметно. Теперь не только в парке, но и на улицах кишлака не встретишь людей в рабочей одежде. Ходить в парк в неглаженных брюках считается неприличным.

И еще был разговор — с секретарем партийной организации Хамиджоном Тургуновым. Он рассказал:

— Когда мы только начинали строить новые дома, было решено многое изменить. Посередине улицы посадить розы, вдоль домов — тополя и чинары. Нас обвиняли в расточительстве, говорили — это роскошь, мол, в первую очередь надо обеспечить людей жильем, о парке, бассейне будете заботиться потом. Старый кишлак был застроен глинобитными домами, каждый двор огражден дувалом, окна выходили во двор. Идешь по улице — сплошная глиняная стена. За ней живут люди, но их и не видно. В новых домах нельзя жить по-старому, — рассуждали мы. — Еще до переселения в новые жилища мы должны научиться жить по-новому. Когда обсуждался проект планетария, тоже многие обвиняли нас в расточительстве. Из колхозников астрономов хотите сделать? — говорили нам. — Теперь мы убедились, что поступили правильно. Когда колхозники переселились в новые дома, они из своих окон увидели зеленые деревья, цветущие розы. А сколько красоты и за пределами нашего кишлака! Теперь мы построим планетарий. Пусть люди узнают звездное небо.

Потом на окраине кишлака мы вместе с председателем осматривали старый глинобитный дом. Уже на улице Шарафутдин Сайфутдинович сказал:

— К концу десятой пятилетки все лугумбекцы будут жить в кирпичных домах с газом, ванной, паровым отоплением. Но один старый дом мы сохраним для потомков — как музейный экспонат.

Мы распрощались. Я уезжал. Кишлак Лугумбек, где живут хлопкоробы-мечтатели, которые вечерами отдыхают у фонтанов и хотят знать звездное небо, скрылся за серебристыми тополями, посаженными вдоль дороги.

ЗУЛЬФИЯ

ВЕЛИКОЕ РОЖДЕНИЕ

Садилось солнце где-то за горой,
Как будто после дня трудов устало.
На поле предвечернею порой
Приезжий гость увидел аксакала.

Работа спорилась у старика
В руках, что были крепче твердой стали,
И хлопка вороха, как облака,
У ног его послушно замирали.

Не одолели старика года,
Не сгорбили дни горестей и боли.
На грудь его спадала борода
Белее хлопка, что сушился в поле.

Бросало солнце свой осенний свет,
За дальнею горою догорая...
«Скажите, мистер, сколько есть вам лет?» —
Спросил приезжий из чужого края.

И аксакал сказал ему в ответ:
«Жизнь — это свет, и счастье, и свобода.
А потому мне только сорок лет —
Я начал жить с семнадцатого года!»

1957

Перевод Н. ГРЕБНЕВА

МОЙ РАССВЕТ

Спят поля, спокойствие храня,
Хлебом одарив страну родную,
А рассвет, что в сердце у меня,
Гонит прочь из дома тьму ночную.

Утро светит правде и добру,
Звонко утверждая справедливость
Утро я у ночи отберу,
Чтобы на бумаге вечно длилось.

Я заставлю бледную луну
Жаром стихотворным разгореться,
И в свеченье звездное вдохну
Пламя человеческого сердца.

Прикажу, чтоб утренняя рань
Никогда не ведала ненастья,
Чтобы утро превратилось в ткань,
Ярко излучающую счастье.

То погаснет, то сверкнет роса...
Утро, утро, начинайся с ночи,
Зашумите, строчек голоса,
Наполняя долгий день рабочий!

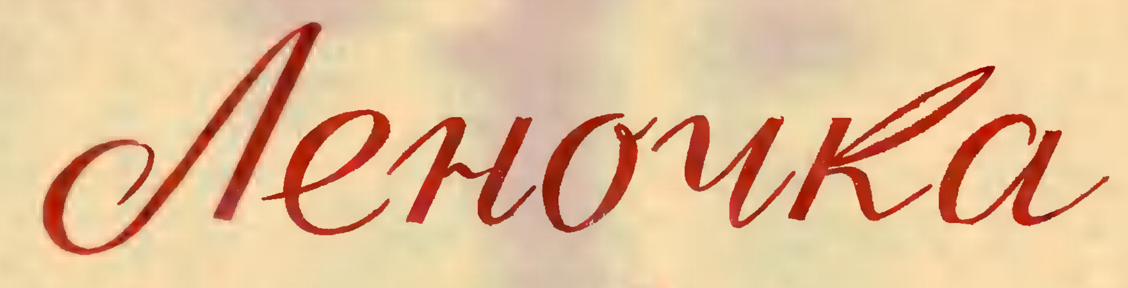
Вот дитя заплакало... О мать,
Накорми его в тиши рассвета,—
Высоко дано ему летать,
Старая мала ему планета.

Огоньки то близко, то вдали,
В окнах возникают постепенно...
Здравствуй, утро новое земли,
Здравствуй, утро — музыка Вселенной!

Принеси покой иль непокой,
Стань моей тоской или весельем,—
Только не бесплодною строкой,
Только не безжизненным изделием.

1968

Перевод С. ЛИПКИНА

И „СВЯТАЯ" ПАСХА

В. ДОБРЫНИНА,
кандидат философских наук

В МОСКОВСКИХ ЛИФТАХ, как у деревенского колодца, соседи узнают друг от друга свежие новости, обмениваются впечатлениями о погоде, чистоте двора, узнают, что появилось на прилавках магазина, когда будут проверять отопление, какие проказы совершили школьники, что делали и как гуляли малыши. Психологи, все чаще выступающие на страницах газет с популярными статьями, считают, что такое общение необходимо и его не заменят ни телевидение, ни радио. В нашем доме уважают на-

Рисунок Р. Авотина

уку и любят «неформально общаться» — как старшее поколение, так и среднее. Теперешние старшие, полные сил и энергии, преданные общественной работе, успевают и дома, и в жэке, помогают средним, воспитывают младших, стойко переносят многочасовые телевизионные программы — словом, это совсем не те ветхие старички, чуть не с сорока лет именуемые так классической русской литературой XIX века.

Старшие снисходительно смотрят, как средние пребывают в неустанных поисках то самой короткой, то самой длинной юбки, то модерновых картин, то икон, то «очковой» диеты, а то и рецепта бараньего бока с кашей, описанного еще Гоголем. Средние не хотят отставать от жизни и, находясь на полпути от молодости к заслуженному отдыху, умело сочетают туфли-платформы с тяжело нагруженными сумками, а склонность хорошо поесть, иные — и выпить объясняют желанием сохранить старые русские традиции.

И самое парадоксальное заключается в том, что ни старшие, ни средние не знают конкретных сроков наступления тех дней, когда можно вовсю развернуться в приготовлении традиционных кушаний, будь то масленица с блинами, рождество с ветчиной или пасха с куличами и крашеными яйцами. Обо всех этих грядущих радостях, об очередном таком дне нам сообщает в лифте Леночка, тоненькая, как тростиночка, в джинсах и батнике. Леночка работает в универсаме, ей очень нравится профессия продавца и вообще ее такая новая, не похожая на нудную школьную, трудовая жизнь.

Почему Леночка знает о религиозных праздниках больше всех в доме, хотя она выросла в безрелигиозной семье, воспитана советской школой и всей нашей действительностью, свободной от религиозного уклада?

Леночка молода, ей только что исполнилось 18, и она входит в социальную группу нашего общества, имя которой — молодежь. Статистика говорит, что вместе с детьми эта группа составляет больше половины населения страны. Молодежь — будущее нации, страны, всего человечества. Сегодняшняя молодежь уже завтра займет рабочие места, оставляемые теми, кто уходит на отдых, принесет свое, новое в прогресс техники и всей жизни, потому что закон преемственности поколений, объективный исторический закон, раскрывает, как «данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности»[1]. Советские социологи считают, что молодежь обладает целым рядом отличительных признаков: у нее специфические соматические и нейро-физиологические реакции; самостоятельность молодежи не является еще полной, и не ослаблены связи между старшими и младшими поколениями внутри семьи, и сохраняется зависимость младших членов семьи от старших. Молодежь занимает особое положение внутри класса, к которому она принадлежит, в силу целого ряда причин — малого социального опыта, неумения решать сложные жизненные задачи, малой по сравнению со старшими возрастами квалификации; молодежь — самая подвижная, динамичная часть населения, она всегда в поиске, активно воспринимает культуру общества, формы и способы деятельности, стремится выработать собственную систему установок и ценностных ориентаций, на основе которых осуществляется активная, сознательная деятельность людей. Если детство — время безграничного доверия к старшим, то молодость, начиная с юношеского нигилизма и максимализма, стремится отыскать свой собственный путь, осознать отношение к обществу, людям, к самому себе, выработать свое понимание смысла жизни.

Молодость — период становления мировоззрения личности. На этот процесс воздействуют не только объективные условия развития общества, в котором живет человек, но и социально-психологические особенности, свойственные данной демографической группе. Профессор И. С. Кон отмечает, что юность характеризует активизация ценностно-ориентационной деятельности, связанная с развитием самосознания. Характерные черты юности — стремление к автономии в поведении и в эмоциональных оценках, отстаивание своего внешне иного, а по существу продолжающего тенденции и традиции семьи поведения. Юность стремится к признанию и авторитету среди сверстников, поэтому И. С. Кон называет ее самым «коллективистским» возрастом, равно как и возрастом повышенной эмоциональности.

Советские исследователи отмечают и еще целый ряд особенностей молодежи — потребность в интенсивном общении со сверстниками, стремление к коллективным формам жизни и деятельности; потребность в расширении сферы общения и в получении необычной, нестандартной информации из особо авторитетных источников; ограниченность социального опыта и неопределенность социальных установок молодежи определяют содержание и характер личного общения молодых людей друг с другом.

Изучая жизненные планы выпускников средних школ сибирского региона, известный советский социолог В. Н. Шубкин отмечает романтическую приподнятость их жизненных планов, зачастую идущую вразрез с требованиями народного хозяйства[2]. Надо сказать, что перечисление социально-психологических особенностей молодежи на этом не заканчивается, можно назвать еще много черт, свойственных данному возрасту. Однако и отмеченных достаточно для понимания поведения Леночки.

Сегодня Леночка безрелигиозна, как и все окружающие ее люди, но в отличие от соседей она располагает уникальной для нашего подъезда информацией из авторитетных источников универсама. Она знает, с какого дня начинается масленица и когда она становится широкой. Она с радостью делится этими знаниями со взрослыми, становясь не только равной им, но и в чем-то даже более знающей. Леночка часто слышит слова благодарности за полученные сведения, но ее возраст не дает ей возможности уловить в этих словах ни снисходительности, ни иронии, а малый жизненный опыт и неумение оценить подлинную значимость сообщаемых сведений вместе с желанием быть нужной и полезной другим людям, что так характерно для молодости, делают ее особенно активной.

Было бы, однако, неправильно преувеличивать возможность перехода Леночки в лоно «матери-церкви», равно как и недооценивать опасность религиозного воздействия на нее. Молодости свойственна бескомпромиссность, безоглядное следование тому, что представляется главным в жизни. В жизни Леночки главное — ее любимая работа, здесь она чувствует себя нужной людям. Сфера обслуживания должна удовлетворять потребности людей, учитывать их желания — это Леночка твердо помнит из уроков в профучилище, ну а то, что, идя навстречу желаниям покупателей, торговля оживляется с католического рождества до «старого нового года», и предпасхальные и

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 45.

[2] См.: В. Н. Шубкин. Социологические опыты. М., 1970.

другие «святые» дни. Леночке кажется таким же естественным, как и битком набитые магазины перед Днем Победы или 8 Марта. Спрос накануне «святого» праздника и предложение торговых организаций, стремящихся неукоснительно выполнять финансовый план, образуют некий заколдованный круг, разорвать который не так просто. Здесь большую роль должно играть атеистическое общественное мнение. Стремление отмечать религиозные праздники идет вразрез со всем образом жизни нашего общества. Снисходительная терпимость недопустима в сложных и тонких вопросах атеистического воспитания, в особенности молодежи, еще не выработавшей твердого, последовательного научно-материалистического мировоззрения.

Основу мировоззрения составляют убеждения, которые специалисты определяют как «органическое единство понимания, оценки, эмоции и волеустремления»[3], а это значит, что убеждения — сложное структурное образование в сознании личности. Оно выполняет целый ряд важнейших функций, способствующих регуляции взаимоотношений личности и общества.

Марксистская философия, рассматривая человека как активное, деятельное существо, как субъект практической деятельности, связанный с исторически сложившимися ее формами, подчеркивает, что познание и практическая деятельность находятся в неразрывном единстве — практика ставит задачи познанию, а, познавая мир, человек получает возможность практически действовать. Личность характеризует индивидуализированное, но социальное поведение, социальные потребности, цели, мотивы и стимулы деятельности. Социальное поведение личности вырастает не из индивидуального поведения, а, наоборот, мотивы и стимулы деятельности складываются первоначально в коллективе, в виде отношений между людьми и только затем ими овладевает личность, однако это овладение, присвоение предполагает затем предъявление этих черт окружающим, включение их в деятельность группы, коллектива. Советский психолог А. В. Петровский отмечает: «Процесс становления личности выражается в том, что личность становится тем, что она есть, через то, что она предъявляет для других»[4].

Коллектив, общество — вот откуда личность черпает свои качества и свойства. Именно общество — основная предпосылка развития личности, оно формирует систему потребностей и интересов человека, определяет в конечном счете и отношение личности к обществу. Формирование сознания личности, ее мировоззрения нельзя свести к приобретению той или иной суммы знаний; знания — лишь предпосылка для определения отношения к действительности и для ее практического преобразования.

Овладение знанием, без воспитания соответствующего отношения к нему и тем более без воспитания практических навыков использования полученного знания, может привести к большим просчетам в формировании личности. Так, например, для подавляющего большинства советских семей характерна практика антирелигиозного воспитания детей, которая затем закрепляется школой, а также деятельностью организаций и учреждений, призванных вести научно-атеистическую пропаганду. Можно смело сказать, что абсолютное большинство молодых людей обладают большим запасом знаний, помогающих им быть твердо убежденными атеистами.

Однако если знания не подкрепляются соответствующим отношением к религии, церкви, ее праздникам и обрядам, то возможны поступки и действия, идущие вразрез с полученным знанием, например: венчание в церкви, крещение детей, празднование рождества, пасхи, троицы и других церковных праздников.

Некоторые молодые люди не всегда задумываются над тем, что церковь являлась усмирительницей свободного духа крестьянства, им невдомек, что в прошлом она — прежде всего феодальный эксплуататор народа. Беспощадное уничтожение отцами церкви всей духовной культуры инакомыслящих не принимается иногда во внимание, красота же русской национальной архитектуры зачастую отождествляется с деяниями церквей, монастырей, а пронзительная тоска и милосердие, смирение и покой, запечатленные на иконах, — с сущностью самого религиозного сознания, якобы делающего человека милосердным, возвышенным сердцем и душой.

В последние годы на страницах журналов, в том числе и рассчитанных на молодежь, неоднократно появлялись произведения, некритически оживляющие интерес к «черным доскам», зачисляющие и Сергия Радонежского, и протопопа Аввакума, и боярыню Морозову к выдающимся прогрессивным деятелям истории. И если, по справедливому замечанию писателя Евг. Богата, иные люди старшего поколения собирают «религиозный ширпотреб как антиквариат XXI века» отнюдь не бескорыстно, хотя и надевая на себя маску любителей старины, обращающихся в эпоху господства техники к ценностям вечным — человеческому духу, то молодежь интересуется всем этим, пожалуй, более романтически и возвышенно, отчего воспитателям подрастающего поколения надо тревожиться отнюдь не меньше.

Исследователи религиозного сознания справедливо считают, что сохранение в настоящее время «обрядоверия» является одним из основных путей влияния церкви на массы. Конечно, теперь религиозный обряд воздействует не своей сущностью, а внешней стороной — торжественностью, необычностью, особой эмоциональной возвышенностью, на которую так чутко реагирует молодежь и которой она зачастую не находит в учреждениях, где оформляются такие события, как регистрация брака, запись новорожденного, проводы в последний путь.

Разумеется, от участия в обряде до формирования религиозного сознания — дистанция огромного размера, но обрядоверие, помноженное на массовость аудитории, уже дает возможность священнослужителям надеяться на увеличение паствы. Именно поэтому и выступают против обрядов и обычаев, связанных с религиозными праздниками, атеисты, которым не безразлично формирование мировоззрения нашей советской молодежи.

Возвращаясь к событиям в нашем подъезде, следует сказать, что если бы сведения о предстоящих церковных праздниках нам сообщала какая-нибудь кликушествующая Феклуша с ханжеским лицом святоши, призывающая божий гнев на головы грешников, то вряд ли был бы большой эффект от этих сообщений. Молодая, хорошенькая, ультрамодная Леночка воспринимается совсем по-другому: все считают, что она не может сообщить что-то такое, что не современно, не «модерново», не соответствует норме сегодняшнего поведения.

И вот по всему подъезду распространяется подготовка к очередному празднику — происходит

[3] «Проблемы формирования научного мировоззрения студентов в процессе изучения общественных наук». М., 1974, стр. 126.

[4] А. В. Петровский. Возрастная и педагогическая психология. М., 1973, стр. 14—15.

эффект внушения, уже изученный и описанный в социальной психологии, реально существующий в действительности и осложняющий жизнь и старшим, и средним поколениям. Старшие, говоря о том, что «молодежь совсем с ума сошла», выполняют просьбы средних, делают все необходимые покупки, заодно считая обязательным устроить перед большим праздником генеральную уборку, сшить младшим новый наряд и вообще «не ударить лицом в грязь». Разбуженная энергия ищет выхода, реализуется в деятельности, в практике повседневного поведения.

Наверное, я не удивлюсь, если позднее увижу, что младшие из нашего подъезда поедут не в загс, а в церковь, — это постепенно подготовлено в их сознании непрекращающимися традиционными праздниками, способствующими восславлению матери-церкви из-за желания хорошо поесть (чаще всего стыдливо не говоря об этом) и «быть как все» — этого главного рефрена массового сознания.

Марксистско-ленинская идеология доказала, что если человек в своей повседневной практике, в своем образе жизни не проявляет себя как убежденный атеист, сознательный приверженец научного мировоззрения, если он относится к группе религиозно безразличных людей, не умеющих действовать, строить свои жизненные отношения активно и сознательно, то не исключена возможность превращения такого человека вначале в бессознательно выполняющего обряды, а затем под влиянием обрядов (практической деятельности) перестраивающего свое сознание.

Мировоззрение личности проявляется во всей практической деятельности, однако выступает особенно очевидно тогда, когда личность поставлена в условия выбора, в определенную ситуацию. Именно в этом случае личность и проявляет свои убеждения, раскрывая одновременно с этим и свою направленность, ориентированность, устойчивость — не только мировоззренческие качества, но и определенные психические свойства характера. Благодушие и стремление к душевному комфорту старших, не объяснивших Леночке двусмысленности возложенной ей на саму себя миссии, привели не только к активизации чревоугодия под религиозным соусом, но и к тому, что в голове у самой Леночки прочнее стала укрепляться мысль о замечательных свойствах старых праздников, а в конечном счете — и самой религии.

Исчезновение классовых корней религиозного сознания в нашем обществе не снимает с повестки дня вопроса научно-атеистического воспитания подрастающих поколений. Повышение уровня образования советских людей служит предпосылкой для формирования действенного, научного, коммунистического мировоззрения, подобно тому как и сам советский образ жизни — главная основа разрыва широких масс трудящихся с религиозными культами. Однако без активной позиции самой личности, без выработки ею практически-действенного отношения к миру формирование атеистической позиции человека невозможно.

Воспитание у подрастающих поколений советских людей научно-материалистического мировоззрения — сердцевина всей идеологической работы партии и комсомола. Коммунистическое мировоззрение — это сплав знаний и убеждений личности, направленных на практическое преобразование мира, на труд, общественную деятельность, на претворение в жизнь всех целей и задач, выдвинутых обществом в борьбе за будущее. В формировании мировоззрения нет мелочей или второстепенных задач. Любая составная часть научно-материалистического мировоззрения оказывает существенное воздействие на формирование сознания личности, ее образа жизни, на отношение человека к обществу, к целям, стоящим перед советским народом. Формирование мировоззрения подрастающего поколения — большая и трудоемкая задача, лежащая на плечах всего общества и каждого гражданина нашей страны, а не только профессиональных воспитателей, преподавателей, партийных и комсомольских работников. Воспитание не кончается за порогом школы или другого образовательного учреждения, оно продолжается в процессе взаимодействия подрастающих поколений со взрослыми, во всех многочисленных неформальных сферах общения.

Молодежь смотрит на нас, учится у нас отношению к жизни, к тем или иным ситуациям. Вовремя подсказанное молодым людям решение той или иной проблемы поможет им выйти на прямую дорогу, свободную от суеверия и фанатизма. Наше небрежение может повернуть их на кривые тропы, пахнущие ладаном и елеем.

Все мы ответственны за каждого молодого гражданина страны. Остановить, вразумить Леночку и подобных ей — наш прямой долг.

Читайте в следующем номере:

ДОРОГИ МЫ ВЫБИРАЕМ САМИ

Слово — Герою Социалистического Труда В. В. Ермилову

Г. ФРУМЕНКОВ

СУДЬБА ЗНАМЕНОСЦА

К 100-летию демонстрации у Казанского собора

Г. РАЗИЛОВА

РАССКАЗ О НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКАХ ДАГЕСТАНА

Г. СНЕСАРЕВ

ШАМАНЫ И „СВЯТЫЕ“ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЕМ

Не только о помолвке. Бесхозная церковь. Дом гражданской панихиды. Подражание Самсону. Тем, кто ходит в храм

ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕКТОНИКА СЕГОДНЯ

В документах XXV съезда КПСС так сформулирована задача, поставленная перед геологами и геофизиками в новой пятилетке: «Значительно расширить геолого-разведочные работы... Расширить изучение земной коры и верхней мантии Земли в целях исследования процессов формирования и закономерностей размещения месторождений полезных ископаемых». Решение этой задачи, лежащей на путях развития двух наук — геологии и геофизики, — требует дальнейшего уточнения теоретических представлений в области геотектоники, изучающей механизмы деформаций и смещений в земной коре.

Об этой отрасли геологии, о том, какие проблемы она решает, рассказал корреспонденту журнала А. Харьковскому член-корреспондент АН СССР Петр Николаевич КРОПОТКИН.

Озеро в Англии, образованное в эпоху оледенения. Вулканические породы вокруг него представляют собой остатки островной окраины Европы.

— Научно-техническая революция распространила сферу своего действия и на одну из древнейших наук — геологию. Но любая революция — это бурный, быстро меняющийся процесс, а геология изучает явления, которые тянутся многие миллионы лет. Можно ли говорить о революции в этой науке?

— Наша планета как отдельное небесное тело существует примерно 4 миллиарда 600 миллионов лет. Охватить воображением эту величину почти невозможно. Мы бессильны зримо увидеть и геологические процессы — рождение и опускание гор, движение континентов, наступление и отступление морей и океанов. Но то, что не во власти отдельного человека, оказывается под силу науке, как бы концентрирующей в себе память минувших эпох. Геологи, изучая породы земли от самых древних, насчитывающих миллиарды лет, до самых молодых, которым «всего» сотни тысяч лет, словно перелистывают книгу истории нашей планеты.

Конечно, это сравнение условно, потому что часто более древние пласты оказываются поверх более молодых, старые и молодые слои смещены, а иногда и перевернуты, к тому же следы многих древних процессов, видимо, не сохранились. Можно сказать, что многих страниц истории Земли не хватает, другие же попадаются не на своем месте, так что восстановить события прошлых эпох оказывается непросто.

Давайте обратимся к нехитрому приему. Условно примем сто миллионов лет истории планеты за один год, и тогда возраст ее окажется равен 46 годам. О семи годах «детства» геологи знают очень мало, даже самые древние породы из известных нам много моложе. Эта арифметика утверждает, что до 42-летнего возраста континенты были безжизненны. Пышная растительность, первые животные появились там на 45-м году жизни. Примерно 300 миллионов лет назад все континенты сблизились настолько, что образовался единый огромный суперконтинент Пангея. Однако в геологическом смысле он просуществовал недолго, и через 60—100 миллионов лет распался, сначала на три, а потом на шесть известных нам континентов.

В историческом аспекте это эпохальное событие произошло совсем недавно: ему предшествовало около 98 процентов возраста Земли. И вместе с тем это было очень-очень давно: ведь в нашем условном летосчислении «человек разумный» существует всего лишь часы, а его детище — наука насчитывает несколько минут. Но и этих минут хватило на

Так, полагают, выглядел суперконтинент Пангея около 200 миллионов лет назад. Континентальные области Пангеи продолжают существовать в раздробленном виде и сегодня, дно океанов с тех пор почти полностью обновилось.

то, чтобы человек увидел свою планету не только в пространстве, но и во времени и понял, что лик ее меняется и довольно быстро.

— Значит, гранитные континенты, эти символы неподвижности, сложившиеся в незапамятные времена, — нечто вроде плотов, плывущих по какому-то подземному океану. Становится даже как-то неуютно...

— В докоперниковскую эпоху тоже «удобно» было жить на неподвижной Земле, вокруг которой обращалось Солнце, так было уютнее. Но разве Коперник, Кеплер или Галилей «виноваты» в том, что наша Земля — рядовая планета, обращающаяся вокруг своего светила? Они лишь открыли то, что объективно существовало в природе.

О том, что современные материки составляли некогда один сверхконтинент, догадывались еще в XVII —XIX веках. Так, комментатор Библии Лилиенталь писал в 1756 году, что дробление Земли произошло после великого потопа. Некогда же, утверждал он, существовал один материк, что подтверждается «подобием очертаний противоположных берегов многих континентов, отдаленных друг от друга морскими просторами; совпадение их часто столь удивительно, что, будь они расположены рядом, они бы целиком вписались друг в друга, как это можно видеть на примере южных частей Африки и Америки».

Однако сказанное было не более чем догадкой. На научную почву учение о дрейфе континентов впервые поставил немецкий исследователь А. Вегенер, развил эту теорию другой западный ученый Д. Тойт — их работы относятся к первой трети нашего века. Про-

шло еще тридцать лет, прежде чем их гипотеза получила экспериментальное подтверждение.

В начале 60-х годов геологи, представители сухопутной профессии, вышли в океан. С той поры они стали изучать не только материки, но и неизвестные доселе две трети поверхности Земли, скрытые под водой. На смену местному, региональному подходу пришел другой — общий, глобальный, позволивший подойти к явлениям в их диалектической взаимосвязи. Объектом исследования стала вся планета, а не отдельные горные цепи, возвышенности или плато, как это было раньше.

— Что же обнаружили ученые за последние 10—15 лет?

— Еще раньше, при изучении строения материков выявилось удивительное сходство отдаленных друг от друга мест разных континентов, которые сотни миллионов лет назад, несомненно, находились рядом, были «состыкованы». Так, слои древних отложений Аргентины и Фолклендских островов находят себе полную аналогию в отложениях такого же возраста в Африке — а ведь расстояние между этими районами больше 5000 километров! Если же мысленно сдвинуть Африку и Европу с одной стороны и обе Америки с другой, то оборванные у берегов океана древние складчатые пояса (остатки прежних хребтов) и полосы одновозрастных морских или наземных отложений отлично состыкуются. Геологические структуры одних материков получат продолжение на других, при этом весьма точно совпадут и современные контуры материкового склона — так, словно их не разделяет ныне Атлантический океан. При этом материковые склоны совпадут с контурами тех разломов, по которым огромный древний материк Пангея был расколот на части.

— Библия утверждает, что бог создал Землю всю сразу — и твердь ее, и воды. Но если бы это было так, то материки и океаны должны быть одного возраста. Что говорит об этом наука?

— Последние открытия доказывают, что Атлантический океан значительно моложе, чем окружающие его материки (он моложе и Тихого океана). Так, образцам горных пород, полученным при бурении дна Атлантики с американского корабля «Гломар Челенджер», не больше 140 миллионов лет, тогда как в Африке и на других материках есть породы, образовавшиеся более трех миллиардов лет назад!

На дне Атлантики, примерно посредине, был открыт огромный так называемый срединный хребет — он как бы делит океан на две части, западную и восточную. Исследованиями этого водного бассейна от берегов Южной Америки до срединного хребта установлено, что образцам, взятым из хребта, не более миллиона лет. Чем ближе к берегу, тем эта цифра солиднее. Возраст пород колеблется от десятков до 100—150 миллионов лет. Так что не может быть и речи о том, что все ложе океана образовалось единовременно. Это был очень долгий и сложный геологический процесс.

Последние открытия в геологии позволяют нам представить такую гигантскую картину, как рождение Атлантического океана. Через разлом вблизи хребта (его называют рифтом) поднималась молодая лава, а более старые породы разъезжались вместе с дрейфовавшими континентами. При этом Америка плыла на запад, Евразия — на восток, Антарктида — на юг, если условно считать, что Африка находилась на своем месте (фактически же все материки перемещались относительно друг друга).

Этот дрейф продолжается и сейчас, причем скорость его — несколько сантиметров в год — не так уж мала, ведь за сто миллионов лет это составит тысячи километров...

— Итак, творение мира продолжается... Однако, Петр Николаевич, вы изложили точку зрения так называемых «мобилистов» — сторонников дрейфа континентов. Но существует группа ученых («фиксисты»), которые доказывают, что такие гигантские глыбы, как материки, двигаться не могут. Как можно совместить такие крайние точки зрения?

— А их и невозможно совместить: либо континенты движутся, либо они стоят на месте — третьего не дано. Но факты говорят в пользу первой гипотезы.

О движении материков свидетельствуют не только совпадение береговых линий и геологическое родство отдаленных структур, но и данные молодой отрасли геофизики — палеомагнетизма. Магнитные полюса Земли почти строго фиксированы (магнитная ось Земли хотя и колеблется по отношению к оси ее вращения, все же обычно совпадает с ней). Если бы континенты были неподвижны относительно друг друга и как один монолит перемещались бы по отношению к магнитной оси, то на каждом из них запечатлелся бы один и тот же рисунок от движения относительно полюсов. (Дело в том, что лава на ма-

териках после затвердения сохраняет в себе остаточную намагниченность и как бы «помнит», где были магнитные полюса Земли в эпоху, когда она сделалась твердой.)

А что же мы видим в реальной жизни? На каждом континенте свой «рисунок» от движения магнитных полюсов. Учитывая, что смещались не полюса, а континенты, можно реконструировать эти перемещения. А такая реконструкция отлично совпадает с картиной дрейфа, которую нарисовали «мобилисты».

— Воссоздавая из отдельных открытий картину изменяющегося лика Земли, наука решает грандиозную задачу, ведь планета велика, а человек в сравнении с ней мал.

— Современный комплексный научный подход позволяет охватить даже такой огромный объект, как Земля. Так, к примеру, палеомагнитный метод указывает, что такие древние материковые глыбы, как Индийская и Сибирская, сблизились, столкнулись. На месте столкновения мы видим высочайшие горы Гималаи.

Реконструируя климаты прошедших эпох по распространению теплых морей с кораллами, по останкам растений и животных, исследователи приходят к выводу, что палеоклиматические зоны материков, разделенных сейчас океанами, также соединяются естественным образом. Ледниковые отложения с характерными шрамами и царапинами, оставляемыми ледником на «полируемых» им поверхностях гранитных пород, когда он волочит вмороженные в него камни, позволяет геологам не только определить расположение прежних полярных зон, но и установить те центры оледенения, от которых расползались ледники. Сейчас такими центрами оледенения являются Гренландия и Антарктида, но 250—300 миллионов лет назад подобные центры находились в Южной Африке, в Индии, Австралии, ледниковые отложения были распространены в южной Бразилии.

Во многих местах северного полушария было так жарко, что из морских вод выпаривались огромные залежи соли. Там обнаружены отложения, свойственные теплым, коралловым морям. И если встать на позиции «фиксизма», пришлось бы считать, что одно полушарие нашей планеты находилось в жарком сухом климате, другое же — в арктическом. Нелепая картина! Реконструкции лика планеты, сделанные «мобилистами», ставят материки на место, в соответствии с царившими на них тогда климатическими условиями.

Точка зрения «мобилистов», подкрепленная последними достижениями науки, получает все большее признание, в частности на международных геологических форумах, последний из которых состоялся в 1975 году в Гренобле, во Франции. Плитотектоника, или теория движения плит, с которыми связаны материки, помогла собрать в единое целое разрозненные факты геологии, уточнить картину изменчивого лика Земли, хотя ученым еще многое в ней неясно. Какие силы передвигают глыбы плит? Одни исследователи считают, что это делают мощные «текучие» процессы под корой Земли (природа их еще не ясна), другие связывают их с тем, что планета наша на протяжении миллионов лет пульсирует, то увеличивая, то изменяя свой радиус.

Итак, на смену представлениям о неизменной Земле пришла теория динамической планеты, поверхность которой меняется.

— Известно, что критерий любой теории — практика. А как «работает» плитотектоника?

— Фрэнсису Бэкону принадлежит крылатая фраза: «Знание — сила». Новая теория на многое открывает нам глаза. Например, прибрежные районы Западной Африки, где находят цинк, олово, золото, алмазы, много миллионов лет назад располагались рядом с Бразилией, что побудило геологов начать изучение джунглей Амазонки. Не обнаружатся ли и там, в сходных с африканскими геологических условиях, похожие месторождения? Недавно в Бразилии были открыты залежи соли, дефицитного здесь сырья. Но ведь соляные куполы вскоре нашли и на африканском берегу, в Габоне!

Этот пример показывает, как, зная истинную историю континентов и океанов, можно искать полезные ископаемые более осмысленно, а не наугад.

— Признаться, я ожидал от вас примера из другой области. Хотелось бы услышать о землетрясениях, которые во все времена приносили человеку неприятные сюрпризы. Церковь утверждает, что люди так и останутся бессильны перед этим грозным явлением природы. Может ли человек померяться силами с такой могучей силой?

— Отвечу вам примером. Известно, что крупнейший город США — Сан-Франциско расположен в беспокойной сейсмической зоне, у гигантского разлома Земли — Сан-Андреас. В начале века разлом освободил накопившуюся в нем энергию, произошло одно из самых разрушительных землетрясений. Разлом продолжает проявлять свою активность, но сей-

час, в свете глобальной тектоники, становится яснее, что здесь происходит.

Сан-Андреас — это трансформный разлом, участок границы между двумя огромными плитами земной коры, Американской и Тихоокеанской, которые трутся друг о друга. Местами они расходятся, местами сдавливаются. Край Тихоокеанской плиты перемещается здесь на северо-запад со скоростью около двух сантиметров в год. В результате отрыва и смещения большой полосы побережья, включающей Калифорнийский полуостров и район к северу от Лос-Анджелеса, в тылу этой глыбы образовался раздвиг шириной 300 километров, занятый нынешним Калифорнийским заливом. Движение это происходит неспокойно. Время от времени края гигантских плит то в одном месте, то в другом внезапно проскальзывают относительно друг друга, порождая землетрясения, и чем реже высвобождается энергия, тем разрушительней трясение земли.

А нельзя ли заменить эти сильные ударные волны серией более слабых, хотя и более частых, то есть иными словами вызвать искусственные слабые землетрясения? Недавно стало известно о таком проекте: американские инженеры предложили закачивать в разлом воду, чтобы помочь более плавному скольжению огромных плит. Однако на густонаселенном Сан-Андреасе экспериментировать нельзя: а вдруг неожиданно высвободится большая энергия? Инженеры нашли аналог Сан-Андреаса в более пустынном районе — на Аляске. Теперь эксперименты проводятся там. Ученые надеются, что будут выработаны средства для предотвращения сильных землетрясений в Калифорнии.

— Когда говорят о дрейфе континентов, то чаще упоминают Америку, Африку, Антарктиду и гораздо реже Евразию. Не означает ли это, что положения теории «мобилистов» неприменимы к территории нашего континента!

— Наша страна расположена на древних платформах, и сравнительно недавние тектонические процессы ее почти не коснулись. Однако следы перемещений очень древних плит есть и у нас. Уральские горы — это, вероятно, результат столкновения двух субконтинентов Азии и Европы, последний акт в формировании суперматерика Пангеи. А вот Байкал — это рифт, как бы гигантский разрыв в земной коре. И хотя он и расположен несколько изолированно от мировой рифтовой системы, возникновение самой системы впадин озера Байкал, длинной котловины у подножия Тункинских Альп, связано с дрейфом материков.

Вековые движения земной коры приводят к тому, что в недрах земли накапливается огромная энергия, нередко она внезапно освобождается во время горных работ. С этим столкнулись много лет назад строители знаменитого Симплонского туннеля в Альпах. При разработке очень прочных пород апатито-нефелиновых рудников Хибинского массива и железных рудников Горной Шории и Джезказгана не раз наблюдалась «стрельба»: от стен подземных коридоров — штолен и штреков — с треском отслаивались куски, сами горные выработки иногда разрушались. Здесь действовали мощные тектонические силы. Это они «завели» каменную пружину недр, которая разворачивалась с появлением горных выработок. Вот почему ученые стремятся определить напряженные состояния в земной коре: зная, как они распределяются в горном массиве, можно выбрать лучшее направление горных выработок, их форму и крепление стенок. В нашей стране этим занимаются коллектив Горнометаллургического института Кольского филиала АН СССР и другие научные учреждения.

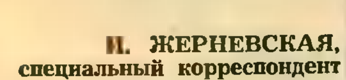
Теория плит позволяет прогнозировать, где именно слои недр находятся под напряжением. Так, наш Кавказ представляет собой район, где Грузинская плита давит на Кавказские горы, опускаясь под них. Южнее — Аравийско-Сирийская плита, двигаясь на север, сминает в складки слои горных пород в хребтах Тавра и Загрос, протянувшиеся в южной части Турции и Ирана. Не случайно здесь нередки сильные землетрясения. Недра Кавказа напряжены, и это приходится учитывать строителям кавказских туннелей.

Беспокойны и недра северного Забайкалья, где проходит центральный участок трассы БАМа, он соседствует с «живым швом» Земли, с Байкальским рифтом. Это усложняет строительство Байкало-Амурской магистрали, ведь туннели, пробитые сквозь хребты, должны быть надежными, а железнодорожное полотно защищено от осыпей и разрушений.

Сейчас на многих участках БАМа ведутся исследования. Сотрудники Института земной коры Сибирского отделения АН СССР разведывают «подземную погоду» на трассе и прогнозируют поведение недр на много лет вперед.

Путь к океану должен быть надежным и безопасным.

КРОВЬ И ХОЛОД

И. ЖЕРНЕВСКАЯ,
специальный корреспондент
журнала «Наука и религия»

ЕЕ ЧАСТО упоминают на страницах Библии — когда священнослужители Яхве творят заклинания, в пророки бога прибегают к угрозам, наказывая целые народы, или когда требуется подчеркнуть святость предметов культа. Она составная часть грозных знамений, способ возмездия, без нее не бывает прощения. Истекая из тела бога и этим достигая высшего своего качества, она творит чудеса, очищает от всякого греха и служит залогом небесного воскрешения и жизни вечной.

Речь идет о крови. Библейская книга Бытия, начальная в своде священного писания, четко зафиксировала представление о ней древних народов. «Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша», — обещает господь людям, преступившим его заветы. «Взыскать» у человека кровь — значит лишить его жизни. Эта роковая взаимосвязь стала одной из ранних аксиом, выведенных человеческим сознанием. С красной жидкостью уходила из человека или животного их сила, жизнь. С тех незапамятных времен красный цвет стал символом жизни. Недаром археологи обнаруживают в погребениях древних красную охру, разновидность природной глины с примесью окиси железа. Мистическое ее назначение состояло в том, чтобы придать силы умершему для опасного загробного путешествия.

Кровь издавна считалась излюбленной пищей древних божеств и духов, она получила сверхъестественное истолкование и в позднейших религиях. Иудейская: «И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который господь заключил с вами» (Исход, гл. 24, ст. 8). Христианская: «Ядущий мою плоть и пиющий мою

кровь имеет жизнь вечную, и я воскрешу его в последний день» (Евангелие от Иоанна, гл. 6, ст. 54). «...Кровь Христа... очистит совесть нашу от мертвых дел...» (Послание к евреям, гл. 9, ст. 14).

Традиционная составная часть библейских чудес, кровь сама по себе действительно чудо, удивительное явление природы. Сделав эту жидкую ткань подвижной, природа отвела ей важную роль уникального связующего звена в живом организме. У человека «река жизни» протекает по маршруту в 100 тысяч километров — такова общая длина кровеносных сосудов и тончайших их разветвлений — капилляров. Характерный цвет дают ей красные кровяные тельца — эритроциты, которые займут особое место в нашем рассказе. Их тоже много — до 25 триллионов, каждый день костный мозг как орган кроветворения подает на смену погибшим эритроцитам 300 миллиардов новых.

В чем причина такой щедрости природы, обычно рациональной в своих построениях? Она закрепила за эритроцитами одну из важнейших функций крови — дыхательную. Красные кровяные тельца доставляют кислород всему организму. Лишь на две секунды задерживается кровь в легочных пузырьках, но этих мгновений достаточно для пополнения запасов кислорода. Легкость, с какой восстанавливается равновесие между кислородом легочной ткани и кровью и с какой он затем переходит туда, где больше всего нужен, поистине чудесна. «Зависит» она от гемоглобина, особого кислородсодержащего вещества, упрятанного природой в глубину эритроцитов.

В процессе эволюции она испытала разные варианты наибольшего благоприятствия для гемоглобина. Один путь — постепенное уменьшение объема самого эритроцита: например, у реликтовой пещерной амфибии, представителя класса позвоночных, перешедших от водного к водно-наземному образу жизни, он достигал в диаметре 35—58 микрон, а эритроциты человека — всего [illegible] микрон. Красные кровяные тельца приняли в процессе эволюции форму плоских дисков, к тому же вдавленных в центре с обеих сторон, что увеличило полезную поверхность.

Природа добралась и до внутренней их структуры, она лишила взрослые эритроциты человека ядерной части. Цель все та же — сократить расход кислорода на собственно клеточные нужды. В итоге дыхательный пигмент — гемоглобин в красных кровяных тельцах занял 90 процентов их объема.

Количество гемоглобина, а значит обеспеченность организма кислородом служит своеобразной характеристикой-указателем на место его обладателя в эволюционном ряду. У рыб на килограмм их собственного веса гемоглобина сравнительно немного, у земноводных этот показатель чуть выше, затем идут птицы, а вот у млекопитающих в кубическом миллиметре крови эритроцитов в 27 раз больше, чем у рыб.

Как образуются эритроциты, сколько живут, что происходит с ними по мере старения? Ответ на эти вопросы стал возможен после того, как современная гематология — наука о крови — выявила многие закономерности кроветворения. Созревая в костном мозге, клетки крови образуются в течение всей жизни человека в строгом соответствии с потребностями его организма. Они выполняют свое назначение в среднем 100—120 дней, затем стареют. Современная электронная микроскопия позволила проследить их жизненный путь, установить механизм освобождения крови от состарившихся и ставших чужеродными элементов.

Научное исследование проблем кроветворения легло в основу современной службы крови, добившейся реальных, а не мистических способов продления жизни. Постижение научной истины в этой области медицины одновременно означало и другое — отказ от мистических, сверхъестественных представлений, издавна связанных с загадками крови. Отказ не добровольный, одномоментный, а как следствие длительной борьбы идей.

Очевидно, первым здесь нужно назвать имя Уильяма Гарвея, положившего начало научному подходу к проблемам будущей гематологии.

«ЧЕРЕЗ КРЕСТ ПОНОШЕНИЙ»

«У людей, которые основали современную науку, было два достоинства, которые не всегда сопутствуют друг другу: это огромное терпение в наблюдениях и большая смелость в выдвижении гипотез», — писал Бертран Рассел. Сказанное в одинаковой степени может быть отнесено к научному творчеству поляка Николая Коперника и англичанина Уильяма Гарвея. Астроном и физиолог, что общего между ними? Не только то, что оба они были терпеливыми наблюдателями, один — небесной жизни, другой — жизни человеческого тела. Сходен и мировоззренческий смысл их открытий, несущих высокий материалистический, атеистический заряд.

Новая система кровообращения, изложенная в трудах Гарвея (его работа «Анатомическое исследование о движении сердца и крови» вышла в 1628 г.), была сродни революционному перевороту в астрономии, положившему, по словам Ф. Энгельса, начало освобождения естествознания от теологии. Опираясь на итоги экспериментов, работа Гарвея объясняла деятельность сердечно-сосудистой системы без традиционного реверанса в сторону божественной души или же таинственного жизненного начала, вложенного человеку при рождении сверхъестественным образом и сосредоточенного в его крови (помните: «Только плоти с душею ее, с кровью ее, не ешьте». Бытие, гл. 9, ст. 4).

Этому представлению, относящемуся едва ли не к каменному веку и ставшему частью религиозного учения, положили предел выводы Гарвея, объяснившего непрерывность кругового движения крови прямым следствием биения сердца. «Питая, согревая и приводя в движение, кровь — этот божественный очаг — обслуживает все тело; она является фундаментом жизни и производителем всего», — утверждал Гарвей. Следуя традиционному мышлению своей эпохи, он сравнивал кровь с божественным очагом, чтобы подчеркнуть особую ее роль в жизни организма, но особенности движения крови ученый искал, опираясь на научные законы механики, минуя волю творца.

Неизвестно, знал ли Гарвей о работах Коперника, о его сочинении, попавшем в индекс запрещенных церковью книг еще в 1616 году. Неизвестно и другое — знал ли он об открытии малого круга кровообращения испанским мыслителем и ученым Мигелем Серветом, впервые изложенном им в богословском трактате «Восстановление христианства» в 1553 году. Католическая и протестантская церкви одинаково преследовали и книгу Сервета, и самого автора, покушавшегося на догматы христианства. Смертью без пролития крови, в огне костра, как того требовала святая церковь, расплатился Сервет за еретическое свое сочинение, разделившее с ним печальную участь.

Труд же Гарвея, пройдя, по словам академика И. П. Павлова, «через крест поношений», привлек на свою сторону новое поколение исследователей. А через несколько лет после смерти ученого появился в физиологии свой Галилей — итальянский ученый Мальпиги. С

Так выглядит контейнер с замороженной кровью.
Фото Б. Кауфмана.

помощью нового оптического прибора — микроскопа — он в 1661 году обнаружил капилляры и увидел, как по системе этих мельчайших сосудов кровь переходит из артерий в вены. Он же открыл красные кровяные тельца — эритроциты.

Такими были начальные страницы в истории научного изучения крови. Особое место в ней занимает переливание крови как лечебный метод и тесно связанная с ним проблема ее длительного хранения. В разное время и в разных странах ученые пытались прибегнуть к внутрисосудистому переливанию крови. Известно, что в XV веке престарелого папу римского Иннокентия VIII решили омолодить кровью, взятой от мальчиков. Это стоило им жизни, наместник бога на земле вскоре тоже скончался, врач бежал. Историки медицины называют датой ранней попытки переливания крови от животного человеку 1657 год, когда этот эксперимент был проведен под надзором Лондонского философского общества. Он окончился неудачей, но уже через девять лет английские исследователи поставили серию опытов, в которых возвращали жизнь агонизировавшим животным, переливая им кровь животных-доноров.

Первое успешное переливание крови от животного человеку произошло 15 июня 1667 года. Французский профессор математики, философии и медицины Дени вместе с хирургом спасли молодого пациента, вконец ослабевшего после обильных кровопусканий. За этой последовали еще две удачные попытки, четвертая же кончилась судебным процессом. История медицины описывает случай и даже хранит имя пациента — бакалавра богословия Артура Коча, которому английский врач дважды перелил кровь барана, чтобы по его просьбе сделать его «богоподобным». Бакалавр уцелел после этой процедуры, но неизбежные неудачи в переливании крови животных привели к запрещению их специальным эдиктом Ватикана в 1675 году.

1819 год, Англия — первое переливание крови от человека человеку, первый предназначенный для этого специальный аппарат. 1832 год, Россия — выздоровление больной, умиравшей от послеродового кровотечения. Русские медики И. М. Соколов, И. В. Буяльский, А. М. Филомафитский экспериментировали над переливанием крови, предсказывая ему большое будущее. Их последователи стремились

Перед контрольным анализом. Пластиковый мешочек с размороженными эритроцитами.

вывести эту операцию [redacted] рамок опыта, дать ей права гражданства.

С прошлого века, а точнее с 1865 года, ведет начало история консервации крови. Доктор В. Сутугин в своей диссертации доказывал возможность создавать [redacted] перевязочных пунктах запасы крови, сохраняя [redacted] при нулевой температуре. И все-таки исследователи конца прошлого века были еще далеки от понимания сущности [redacted] осложнений, которые делали операцию переливания опасной, а нередко и трагической для больного.

Перелом наступил только [redacted] конце прошлого века. Ученые подметили, что сыворотки * крови некоторых людей обладают способностью склеивать в пучки, иначе говоря агглютинировать, эритроциты других. Когда в 1900 году венский бактериолог Ландштейнер устано[redacted] закономерности [redacted] явлении агглютинации (скучивания) эритроцитов под действием сыворотки человека, [redacted] положил начало делению крови на определенные группы. Уже через несколько лет был сформулирован вывод о несовместимости групп крови доноров и больных как одной из истинных причин тяжелых посттрансфузионных осложнений («трансфузия» — латинское «переливание»).

Начало нашего века принесло еще одно существенное открытие — способность лимоннокислого натрия предотвращать свертывание крови при переливании. Что это давало практике? Возможность транспортировать [redacted] [redacted] значительные расстояния. Эти-то основополагающие достижения стали теми китами, опираясь на которые гематология заявила [redacted] себе как о самостоятельной научной дисциплине.

НАЧАЛО [redacted]

Если научное учреждение отмечает ныне свое 50-летие, стало быть, его основание приходится на первые послереволюционные годы. С той трудной поры [redacted] начинается биография Центрального ордена Ленина института гематологии [redacted] переливания крови, как он сейчас называется.

Это первый — и не только [redacted] нашей стране, но [redacted] во всем мире — специализированный институт, заложивший основы научного изуче[redacted] методов переливания крови. Организован [redacted] 1926 году. Его создание одобрил [redacted] свое время Владимир Ильич Ленин. Выносил эту идею и стал душой нового дела Александр Александрович Богданов. Человек столь незаурядный, сколь и разносторонний, он был и врачом, [redacted] философом, и политическим деятелем, и писателем. биологом, психологом, математиком. В переливании крови видел борьбу за жизнеспособность организма человека, такую [redacted] необходимую, [redacted] борьба за хлеб, за воду.

К тому времени важнейшая по своему значению подготовительная работа была уже позади. В 1919 году в революционном Петрограде В. Н. Шамов сделал первое переливание — не вслепую, [redacted] с учетом групповых факторов крови донора [redacted] больного. Стандартных сывороток для правильного определения этих факторов у него не было — всякая связь с учеными других стран прекратилась. И тогда В. Н. Шамов со своими помощниками повторил весь путь, которым прошли Ландштейнер и другие. Условия, [redacted] которых отрабатывалась методи[redacted] получения стандартных сывороток, были сверхдалеки от нормальных: без лабораторного оборудования, без нужных реактивов [redacted] химикатов, без электроэнергии [redacted] топлива. Но они не отразились ни на размахе, ни на глубине исследований. Закладывались основы представлений [redacted] пластике тканей, ведь успешная пересадка ткани крови, какой, по сути, является переливание, говорила [redacted] реалистичности идеи пересадки других тканей и органов.

Такую же устремленность в будущее отличали [redacted] направления исследовательской работы института клинической [redacted] экспериментальной гематологии [redacted] переливания крови. Началось широкое изучение лечебного действия переливания крови при таких заболеваниях органов кровотворения, которые считались безнадежными. Корабль науки в очередной раз устремился [redacted] малоизведанные широты медицинского моря.

ВОПРОСЫ [redacted] ОТВЕТЫ

— Как изменилась научная тематика института спустя 50 лет? Какие новые направления дополнили [redacted] обогатили традиционный ее профиль?

Мои вопросы адресованы директору института члену-корреспонденту Академии медицинских наук Олегу Константиновичу Гаврилову.

— Новые направления в работе института? Очевидно, прежде всего нужно назвать молекулярную гематологию, исследование структур нуклеиновых кислот, этих образований, ответственных [redacted] передачу наследственных признаков [redacted] за синтез ведущих белковых структур организма — знаменитых ДНК и РНК. Столь же пристальное внимание исследователей занимают [redacted] ферменты, их регулирующая роль в системах организма, в том числе [redacted] в кроветворении. Мы стремимся найти «поломы», [redacted] называл [redacted] Иван Петрович Павлов, на уровне интимных клеточных механизмов, поломы, вызывающие нарушение нормальной работы клетки, превращение ее из друга [redacted] злостного, жизненно опасного врага человека.

Есть такое понятие — камбиальные клетки. Это клетки — родоначальницы, клетки — предшественницы, они входят в состав постоянно обновляющихся тканей, [redacted] том числе [redacted] кроветворной, давая начало ее элементам — эритроцитам, тромбоцитам, различным лейкоцитам. Нужно [redacted] говорить, как важно знать механизм действия камбиальных клеток, знать причину патологических отклонений в механизме [redacted] деления, созревания, дальнейшего превращения [redacted] дифференциальные элементы крови, каждый со своей службой действия. Человек подходит [redacted] самым истокам кроветворения, к познанию универсальной ткани человеческого организма, изобретательно зашифрованной природой.

Генетический аппарат кроветворения всегда тревожил воображе[redacted] исследователей-гематологов, но возможность пристального изучения заболеваний системы крови, передающихся по наследству, создание подлинно научной гематологической генетики, вопросами которой занимается одна [redacted] лабораторий нашего института, — это уже приметы последних десятилетий.

Рука об руку с теоретическими исследованиями идут работы практической направленности, такие, [redacted] иммунотерапия злокачественных заболеваний системы кровообращения. Созданы иммунные препараты [redacted] плазмы — жидкой части человеческой крови — [redacted] антистафилококковая плазма [redacted] гаммаглобулин направленного действия, которые оказывают свое благотворное влияние, облегчая положение безнадежно больных.

— И не забывайте, — директор института назидательно приподнял палец, — не забывайте банк крови. Это тоже практическое воплощение достижений современной науки.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Отдел консервирования крови [redacted] трансфузиологии. Непосвященному человеку всегда трудно вникнуть в истинный смысл событий, даже развертывающихся вокруг него. Короткую эту фамилию я

---

* Жидкая часть крови без определенных ее элементов, образующаяся при свертывании [redacted] организма.

слышала несколько раз. Первый — в светлом кабинете доктора медицинских наук Людмилы Ивановны Федоровой.

— Для Е-вой отмывать будем сегодня? — спросила она.

— Поторопитесь с Е-вой, лаборантка уже ждет!

«Отмывать» — это готовить для переливания консервированную кровь, точнее — размороженные эритроциты. А Е-ва — фамилия больной, колхозницы из села Ушинка Пензенской области. У нее гипопластическая анемия, тяжелое заболевание кровеносной системы.

Для Е-вой «отмывали» кровь двухлетней давности.

Центрифуги, пробирки, микроскопы, электрическое лабораторное и лечебное оборудование разного калибра — все они неотделимы от нашего представления о медицине. Этот же зал, именуемый банком крови, напоминает современное химическое производство с его замкнутым циклом. Может быть, впечатление рождается от переплетения труб и трубочек, соединяющих между собой всю систему криогенного (холодильного) оборудования, от пульта управления или холодильных камер. Скорее же всего, сходство подсказано собственным сознанием: ведь знаешь — комплекс холодильного оборудования предназначен для ультрабыстрого замораживания в жидком азоте с температурой — 196 градусов!

Банк крови — практическая реализация давней идеи консервации элементов крови. Прогресс в медицине подводит к необходимости искать способы длительного хранения не только клеток, тканей, но и отдельных органов, поэтому так важен каждый успех на этом пути. В прошлом году участники XIV Международного конгресса по холоду заслушали сообщение советских ученых об успешном окончании эксперимента, длившегося 10 лет: эритроциты, размороженные после столь длительного хранения, оказались практически так же жизнеспособны, как и их собратья в свежей донорской крови. Мировая практика еще не располагала подобными данными. Банк крови Института гематологии и переливания крови, первый в нашей стране, выдержал серьезное испытание.

Группу ученых возглавляли профессор, доктор медицинских наук Ф. Р. Виноград-Финкель и доктор медицинских наук Л. И. Федорова. Учитель и ученица.

«Золотые страницы советской гематологии» — к этому сравнению, не сговариваясь, прибегали многие мои собеседники, когда речь шла о Фриде Робертовне. Действительно, разные этапы борьбы за длительное хранение крови связаны с ее именем. Она принимала активное участие в разработке метода хранения крови при положительной температуре, когда достигалась сохранность эритроцитов в течение 30 дней. Метод полностью оправдал себя в годы Отечественной войны. Но 30 дней — не предел. Как продлить его?

В 1949 году, когда Людмила Ивановна Федорова, в недавнем прошлом молодой хирург, пришла в Институт гематологии и переливания крови, теоретические и методологические подходы к решению этой важной проблемы только намечались. Как оказалось впоследствии, решение ее лежало на принципиально иных путях, чем это было прежде. Не положительная температура хранения, а условия глубокого холода и его, казалось бы, разрушающим действием на все живое. Не поддержание обменных процессов в клетке, ответственных за обеспечение сохранности ее биологических систем, а подавление этих процессов.

Природа давно решила для себя эту загадку, научившись сохранять клеточное вещество животных и растительных организмов в крайне неблагоприятных условиях холодной зимы, пересыхания водной среды или во время зимней спячки. Ученым же предстояло не только разгадать секреты безопасного обезвоживания клетки, раскрыть особенности механизма обменных процессов при замораживании, но и создать искусственные условия, превосходящие природные.

Низкотемпературная консервация, резко снижающая обменные процессы в изолированных клетках крови, привлекла к себе внимание ученых разных стран, особенно в последние десятилетия, когда биологи выявили сам факт устойчивости живых клеток к воздействию холода. Экспериментальные исследования с помощью микроскопов разных систем приблизили людей к пониманию сути и механизма процессов, происходящих как внутри самой клетки, так и во взаимодействии ее с окружающей средой. Однако отнятие воды от живой клетки при глубоком замораживании доставило исследователям и изобретателям немало хлопот.

Особое место в истории поисков заняло открытие английским биологом Одри Смит ограждающего действия глицерина, способного оберегать клетки во время замерзания и оттаивания. В 1949 году удалось экспериментально доказать принципиальную возможность сохранения тонкого слоя эритроцитов в условиях ультрабыстрого замораживания. С тех пор многие ученые отстаивали свое понимание механизма и дальнейшего развития консервации крови. В их числе были Ф. Р. Виноград-Финкель, Л. И. Федорова и другие исследователи.

Верные наблюдения, догадки, факты, успехи смежных наук, пришедшие в гематологию, нужно было собрать воедино. Всему свое время, как сказал автор Екклесиаста: время разбрасывать камни и время собирать камни. Собирать было нелегко. Требовалось испытать и отобрать ограждающие растворы с разной концентрацией глицерина, создать такие конструкции контейнеров для замораживания, которые позволяли бы осуществлять быстрый теплоотвод, выбрать оптимальные режимы замораживания и оттаивания эритроцитов, уточнить методы их отмывания от ограждающих растворов перед трансфузией больному. И клиника, клиника... Она принесла неожиданный результат — не только лечебную эффективность, но и лучшую переносимость размороженных эритроцитов по сравнению с переливанием цельной крови.

Весь этот круг проблем, сопоставление собственных наблюдений и усовершенствований с опытом мировой практики, организация банка крови и многолетнее изучение его работы составили основное содержание докторской диссертации Людмилы Ивановны Федоровой. Руководила ее работой Ф. Р. Виноград-Финкель.

Сообщением на XIV Международном конгрессе по холоду советские ученые подтвердили теоретическое предположение о том, что увеличение сроков хранения эритроцитов в жидком азоте не влияет на изменение их кислородно-транспортных функций. В этих условиях клетки не стареют, сами процессы замораживания и оттаивания, а также отмывания ограждающего раствора мало изменяют исходные биохимические и морфологические показатели.

Подопытные эритроциты прошли строгую и взыскательную проверку. Известно, что, будучи разморожены, эритроциты имеют дискоидно-шиповидную форму и хаотичное расположение относительно друг друга, в то время как в токе крови исходная их форма представляет нормальный диск без шипов. Физиологически полноценные эритроциты отличает их способность сближаться, складываться в монетные столбики.

Наши «герои», отмытые и переведенные в кровоток больного, восстановили свою природную форму и вновь обрели способность образовывать монетные столбики.

Судьбу эритроцитов, хранившихся годы, уточняли с помощью метода радиоактивного изотопа. Клетки-старожилы продемонстрировали практически такую же жизнеспособность, как и эритроциты месячной давности.

Вот как существенно изменилась арифметика консервации крови: от 30 дней до 10 лет хранения. И этот срок — не предел.

ЗАЧЕМ ЭТО НУЖНО?

В картотеке серологической лаборатории института, где изучают физические, химические и биологические свойства сыворотки крови, фамилию Т. С-вой поместили в раздел «редких антител». С этой больной из дальневосточного города Благовещенска связана характерная история. В 17 лет у нее обнаружили значительное снижение гемоглобина, и врачи решили прибегнуть к переливанию крови. Однако столкнулись с трудностью — на месте не могли подобрать С-вой донора со сходной группой крови. И тогда пробирка с пробами крови больной, пропутешествовав через всю страну, оказалась в институтской лаборатории у профессора Марии Александровны Умновой, которой удалось подобрать донора сходной групповой принадлежности. Кровь его заморозили, и, как оказалось впоследствии, не зря. Однажды раздался тревожный звонок из Благовещенска — у С-вой в результате осложненного хирургического вмешательства значительная потеря крови, анемия, развилась острая почечная недостаточность со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В тяжелом состоянии ее доставили в Москву, бледную, как полотно, теряющую сознание при малейшем движении. Кровь, нужную ей, разморозили, и буквально на следующий день после переливания в состоянии больной наступили разительные перемены.

В банке можно создать запасы разных групп крови, таких, что встречаются у одного из пяти миллионов человек, можно сохранить собственную кровь больного, которому предстоит сложная операция. Размороженные эритроциты успешно используются в качестве трансфузионной среды в аппаратах «искусственное сердце — легкие», «искусственная почка». Их благотворное действие испытали на себе тысячи больных.

СПАСИБО, ДОКТОР

Л. МАМАЛАДЗЕ

Фото А. Вачьяна

Скажем сразу: у этой истории счастливый конец, хотя все могло обернуться иначе.

Разбирая почту очередного дня, профессор Тбилисской городской больницы № 1 Вахтанг Игнатьевич Пипия развернул адресованное ему письмо:

«Уважаемый товарищ профессор!

Я с Вами не знакома, но безвыходное положение, в котором я нахожусь, вынудило меня обратиться к Вам. Я тяжело больна, но жду ребенка и ради его жизни и пишу Вам. Позвольте мне приехать в Тбилиси. Может быть, Вы сможете помочь мне или хотя бы моему ребенку. Пусть хоть он живет...

С уважением и надеждой
Софья М.»

Что было до этого письма? Болезненное детство, нерадостная юность. Нелегко складывалась жизнь Софьи. Худенькая, маленькая, с бледным до синевы лицом, девушка не могла делать ту домашнюю работу, с которой легко справлялись ее сверстницы. Она задыхалась даже от тяжести кувшина с водой. Не могла бегать и веселиться, чаще всего бы-

вала одна. Казалось, Софья смирилась со своей бедой, с одиночеством, но родные мириться не хотели.

— Так и будешь век в девках сидеть? — ворчала мать.

— Где ей, она и подушку не поднимет. Наказал господь доченькой,— язвительно вторил отец.

Опустив голову, Софья отмалчивалась, но однажды робко проговорила:

— Говорят, в Тбилиси такие операции делают, будто человек заново рождается...

— Еще чего,— нахмурился отец.— Что богом дано, с тем человеку спорить не пристало. Молись лучше, чтоб поскорее прибрал тебя господь, ведь не жилица ты на этом свете...

Она сникала. Нет, умирать не хотелось. А как же горы, снежные зимой, изумрудные летом, багряные осенью, журчание Лиахви? Софъя любила их. А потом, нежданная, пришла к ней и другая любовь.

Софья долго не могла поверить своему счастью, поверить в то, что и она любима, что человек, ставший ее мужем, за неброской внешностью увидел одному ему ведомую красоту. А поняв, что ждет ребенка, вдвойне обрадовалась: маленький еще больше сплотит их семью.

Слова сельской фельдшерицы прозвучали, как приговор:

— И не думай, милая, рожать тебе нельзя. Дам я тебе направление в Цхинвали, в больницу...

В голове Софьи билась одна мысль: «Ни за что!»

Высоко в горах одна на окраине селения жила старуха-знахарка. «Это не грех,— разрешил отец,— бабка лечит с молитвой, помыслы ее чисты».

Бабка беззубым ртом шептала слова не то молитвы, не то заклинаний, окуривала Софью дымом тлеющих листьев, давала пить настои трав.

— С богом...

Софья делала все, что ей велели: пила, что давали, выстаивала на коленях длинные молитвенные часы, босиком ходила к святому источнику. А чувствовала себя все хуже и хуже. Сердце билось уже где-то в горле, и прежде худенькая, она совсем истаяла, опасная синева покрыла губы и ногти. Тогда-то она и написала в Тбилиси профессору Пипия, о котором прочла в газете.

Ответ профессора уже не застал Софью дома. Видя, что не помогают ни молитвы, ни настои трав, муж отвез ее в Цхинвали, а оттуда — в Тбилиси, в научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии. Ведь случай был исключительный.

Казалось, судьба все-таки решила взять свое. В институте Софье тоже предложили прервать беременность, но она не дала согласия, настаивала на консультации у профессора Пипия, хотя день ото дня ей становилось все хуже. Телефонный звонок из института акушерства и гинекологии напомнил Вахтангу Игнатьевичу о недавнем письме:

— Положение очень серьезное. Кто-то старательно «залечил» больную, довел сердце до катастрофического состояния. Нам кажется, спасти ее может только хирургическое вмешательство. Но, профессор, седьмой месяц беременности!

Врачебный обход. Есть что-то обрядовое в этом шествии людей в белых халатах, что-то такое, что заставляет окружающих говорить шепотом, а больным дает надежду на выздоровление. Традиционный обход в клинике торакальной (грудной) хирургии Тбилисского института усовершенствования врачей ведет высокий, плотный человек. Лицо очерчено резко, без полутонов. Глаза за стеклами очков спокойные, изучающие. Говорит он просто, не злоупотребляя медицинской терминологией, особенно когда обращается к больному. Он молод, доктор медицинских наук, профессор Вахтанг Игнатьевич Пипия, молод не только годами, но и силой своей увлеченности работой, желанием преодолеть невозможное, прийти на помощь человеку и в самых рискованных ситуациях.

Врачебный обход движется от палаты к палате. Вот ребячья комната, из-под одеял выглядывают то любопытствующие, то настороженные лица.

— Это Тамази,— докладывает палатный врач.— Сегодня двадцать третий день после операции по поводу врожденного порока сердца.

Профессор выслушивает мальчика, улыбается ему:

— Хочешь в школу?

— Хочу, дядя Вахтанг. Я ведь уже бегать могу и не задыхаюсь!

— Смотри, осторожнее, успеешь еще набегаться. Маме скажу, чтобы присматривала за тобой первое время. Готовьте к выписке,— обращается он к палатному врачу.

У кровати десятилетнего Миши профессор задерживается. Мальчику предстоит трудная операция. У него дефект межжелудочной перегородки, высокое давление в системе легочной артерии. Глаза маленького пациента без-

отрывно смотрят [redacted] лицо профессора: сколько уже дней его готовят, надоело ждать, вон Тамази уже выписывают.

Словно услышав его немой вопрос, Вахтанг Игнатьевич говорит: «Буду оперировать, Миша, обязательно буду, еще немного подожди». Нужно предусмотреть по возможности все, свести на нет шансы на неудачу.

Да, бурный наш век отмечен ростом сердечно-сосудистых заболеваний, [redacted] том числе [redacted] врожденных. Что же, увеличивать такими больными число инвалидов? Сдаваться, отступать перед безжалостной природой, обездолившей человека?

У медиков словом «реабилитация» обозначают восстановление функции того или [redacted] органа. К реабилитации сердечной деятельности [redacted] стремится современная кардиология. У [redacted] много помощников. В кабинетах института кажется, что попал ты [redacted] физикам, столько здесь уникальной аппаратуры. При операциях на сердце незаменимы аппараты искусственного кровообращения, отечественная промышленность выпустила уже несколько их модификаций. Биохимическая лаборатория располагает аппаратами для экстренного определения состава крови. Электро- [redacted] фонокардиограммы, помогающие устанавливать точный диагноз сердечно-сосудистых заболеваний, дополнил теперь метод зондирования, контрастного исследования сердца [redacted] магистральных сосудов. Он позволяет многое предусмотреть до операции, определить тактику хирургического вмешательства.

Люди во всеоружии знаний [redacted] опыта готовы сразиться за жизнь человека, исправить то, что искалечила природа, что отяжелила своим вмешательством знахарская «терапия». Через операционную пройдет та линия давней борьбы, по обе стороны которой стоят извечные соперницы — мистическая [redacted] научная медицина. Первая не хочет принадлежать только суеверному прошлому, она тянется [redacted] наш день, спекулируя на беде человека.

[redacted] институтской операционной [redacted] двое — Софья М., [redacted] Южной Осетии, ей 22 года, и человек, который еще не родился.

Их двое, [redacted] рядом операционная бригада, пятнадцать врачей. У каждого свое. Анестезиологи А. Олгесашвили и Л. Марсагишвили — это наркоз (благодетельное открытие [redacted] медицине, против которого в свое время ополчились сторонники церкви). Наблюдение за работой сердца, за общим состоянием жизнедеятельности организма — это кардиолог Н. Ломадзе, физиолог А. Гоциридзе. Биохимик, гематолог, хирургические сестры, ассистенты профессора — кандидаты медицинских наук Э. Тотадзе, Э. Магулария.

Больная спит. Профессор Пипия делает разрез. Работа как работа, если отвлечься от мысли, что пальцы уже в полости предсердия, что идет «ревизия» сердца, уточняющая дефекты, допущенные природой. Клапан сильно сращен, отверстия почти не видно. В ход идет расширитель, разделение створок профессор делает через желудочек сердца. Разрез — шов. Снова расширитель, пока отверстие не достигает нужных размеров. Зашивается предсердие, желудочек. Несколько швов на сердечную сорочку, тремя швами стягиваются ребра. Работа как работа...

Да, конец был счастливым. После радикальной операции прошла неделя, другая, третья. Наступило время родов. И снова медицина пришла на помощь.

— Как вы чувствуете себя сейчас, Софья Васильевна?

— Хорошо, даже отлично. Никогда [redacted] жизни не дышалось мне так легко. Я [redacted] не знала, что воздух такой... вкусный! Вы журналист, да? Я попрошу вас, поблагодарите от моего имени тех, кто помог мне [redacted] ребенку. Пожелайте им...

О, если бы [redacted] написал все, о чем [redacted] меня просила, рассказ растянулся бы [redacted] много страниц!

г. Тбилиси

● Обследование [redacted] человек в США и [redacted] Англии показало, что регулярный прием неболь[redacted] доз аспирина [redacted] значительно уменьшить опасность повторного сердечного приступа, [redacted] некоторых случаях способствовать предупреждению нового приступа. Аспирин, [redacted] предполагают, понижает способность тромбоцитов крови [redacted] образо[redacted] липких поверхностей [redacted] поврежденных (при первом сердечном приступе) участках кровеносных сосудов.

В ЛАБОРАТОРИЯХ МИРА

● Индийские ученые установили, что [redacted] уменьшает [redacted]твердение кровеносных сосудов, [redacted] атеросклерозом. У кроликов, получавших при диете с высо[redacted] содержанием холестерина чесночное масло, поражение артерий [redacted] концу 16-й недели было [redacted] два раза слабее, [redacted] у тех, рацион которых не содержал чесночного [redacted]. Кро[redacted] того, у этих кроликов было [redacted]чительно более [redacted] содержание холестерина [redacted] крови.

● Врачи одного из госпиталей [redacted] Кейптауне (ЮАР) обнаружили вещество, которое вызывает фибрилляцию (неправильное сокращение) желудочков сердца. Это — одно [redacted] тысяч веществ, имеющихся [redacted] живой клетке; концентрация [redacted]тивность его у [redacted] увеличи[redacted] во время искусственно вызы[redacted] сердечных приступов. Это открытие [redacted] привести [redacted] созда[redacted] новых препаратов для борьбы [redacted] сердечными приступами.

ДАНО ПОРУЧЕНИЕ

Л. ПАВЛОВА

Стоит в молодом и хорошеющем с каждым годом Кировске церковь. Стоит на взгорье, а за ней трубы обогатительной фабрики. Чуть дальше вьется серпантином по берегу Большого Вудьявра дорога к поселку. Жизнь там — с работой до устали, с вечерами, то тихими — за книгой или у телевизора, то шумными — в компании сверстников, с лыжными походами, туристскими поездками.

В церкви — тишина. Входят степенным шагом старушки в темных платках. Становятся на колени, молятся. Однако в церковь приходят не только старушки. Сюда и молодые приносят детей крестить. А иногда даже приводят. Восьмилетних, десятилетних, пятнадцатилетних. Но как же жить потом ребенку, какой-нибудь Маринке? Ведь почти сразу после крещения ей, может быть, предстоит надеть пионерский галстук. Крест под платьицем, галстук — поверх него. Сказания о праведниках дома и о Зое Космодемьянской — в школе.

А. А. Данилова

...Александра Алексеевна тоже ходит в церковь. Отстоит богослужение, выслушает проповедь, поговорит с прихожанами. Все это не от любопытства. Ей нужно знать. После, готовясь к лекции, она осмыслит факты, и лекция станет веской.

В пропагандисты атеизма она себя не готовила. Так уж вышло, дали поручение. Отказываться она не умела, выполняла их всегда добросовестно. Но когда дали именно это, припомнилось Александре Алексеевне детство.

Она была младшей из девятерых детей. Жили трудно и скудно. Отец крестьянствовал. Малого клочка земли не хватало, чтобы накормить столько ртов. Оттого, наверное, строг и неулыбчив был отец. Молитвам учила мать, отец же требовал, чтобы в церковь ходили регулярно... Какая судьба ждала маленькую Шуру, не будь революции?

...В осеннем пальтеце приехала в деревню под Тамбовом новый завуч Александра Алексеевна Данилова, выпускница московского института. За месяц до того она проводила на фронт мужа. Кто их сосчитает, учительские хлопоты и заботы, особенно в годы войны.

Потом — Север. Тому уж четверть века, как приехали сюда три учительницы, три подруги. Мария Захаровна Петрова работала в Мурманске, сейчас уже на пенсии, вернулась в родные края. Надежда Георгиевна Макушева вместе с Александрой Алексеевной поселилась в деревянном Кировске. Стали они работать в школе на 25-м километре. Тогда это было самое большое здание в городе, но стояло оно без стекол, крыша худая, и учителям пришлось заняться ремонтом. Белила Александра Алексеевна стены, мыла полы, работой глушила тоску: не вернулся с войны муж. Она и сейчас работает в школе завучем, а какая это работа, разъяснять излишне. С раннего утра до позднего вечера в школе — уроки, тетради, педсоветы.

А жизнь идет. Депутат горсовета, заместитель постоянной комиссии по народному образованию, член общества «Знание». И еще это поручение, которое она считает теперь делом своей совести...

Первую атеистическую лекцию читала, не смея оторваться от конспекта. Сейчас говорит свободно. Но самое главное: поняла, что атеистическое воспитание — дело очень серьезное и нужное. И сложное. В Кировске читают лекции по атеизму всего девять человек. Нужно учить людей, нужен постоянный лекторий для атеистов. Сколько времени Данилова его «пробивает», но пока не нашла серьезной поддержки.

— Лекций мы читаем много, — говорит Александра Алексеевна. Не скажу, что верующие на них не ходят. Ходят, вопросы задают. Но, думается, нужно больше работать индивидуально. Прийти к человеку, чайку с ним попить, поговорить по душам. По душам — это очень важно. Верующего, конечно, разубедить трудно. Но поколебать, заставить задуматься — можно. Ну, а уж молодежь нам упускать и вовсе нельзя, не жалеть на это ни сил, ни времени. Они — наше будущее, наша смена.

г. Кировск
Мурманской области.

СВЕТ В ТВОЕМ ДОМЕ

Н. МАЛЫШЕВ,
лектор
Томского обкома КПСС

НА САМОЛЕТ я опоздал, хотя выехал вовремя. По дороге в аэропорт пришлось остановить машину: к памятнику воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, возлагали цветы молодожены, и среди собравшихся я неожиданно увидел Анатолия Холенко...

Познакомились мы лет десять назад. В Тегульдете тогда активно действовал совет атеистов. О нем писали в областной газете, да и мы часто выступали на семинарах, с лекциями и даже по радио. Но самое важное было то, что наш совет пользовался уважением среди жителей села. Они нам активно помогали в работе.

Анатолия Холенко немногие знали в то время на селе. Приехал он из соседней области, вел странную, затворническую жизнь. И, главное, нигде не работал. Разве только какой-нибудь старушке по хозяйству поможет. Денег больших за свои труды не брал. Дивились на него: 30-летний здоровый мужик, а перебивается случайными заработками. Он кротко объяснял: вера его, мол, такая, что не позволяет трудиться. Однако мало кто верил этому. Не верили до тех пор, пока...

Как-то организовали мы вечер вопросов и ответов. Пригласили в Дом культуры и верующих. Вел вечер председатель совета атеистов Виктор Иванович Хмарин. Он не просто отвечал на вопросы, но стремился привлечь к участию в разговоре присутствующих. И вот в самый разгар вечера одна из женщин сказала, что зря, дескать, некоторые люди о верующих плохо говорят: они и работу не прогуливают, и трудятся старательно. Виктор Иванович на это заметил, что говорить о человеке плохое только потому, что он верующий, никто не будет. Все зависит от его дел. Что же касается отношения религии к труду, то он предложил самим верующим высказаться.

Все ответы в основном сводились к тому, что «мирской» труд позволителен, но чтобы он был не в ущерб труду для бога. Вот тогда и бросил Анатолий Холенко в зал:

— Нет в вас веры христовой. Истинная вера запрещает работать на антихриста. Мы, истинно-православные христиане, не будем трудиться в организациях сатанистов.

Не все сразу поняли сказанное, а потом поднялась такая буря, что ведущему с трудом удалось восстановить нормальную обстановку.

Как ни странно, но интерес многих тегульдетцев к Холенко после этого случая возрос: многие интересовались его выступлением на вечере. Разговаривали и с самим Анатолием: одни выспрашивали у него, как он «докатился до такой жизни», другие открыто упрекали: здоровый, сильный — лодырь.

Тогда я решил: раз Анатолий Холенко — мой сосед, да к тому же ровесник, мне им и нужно заняться. Но как можно повлиять на человека, не желающего вступать в общение? В беседах с Анатолием меня всегда поражало его резко отрицательное отношение к общественным делам. А к пропагандистам атеизма Холенко и вовсе относился с особой неприязнью. У него даже своеобразная теория сложилась:

— Я с богом, бог во мне, — говорил он. — Вокруг движение жизни, но в душу мою оно не проникает, меня не охватывает. В этом моя сила и твердость. Каждый из нас не может долго терпеть одиночества, каждый стремится к общению. Я общаюсь с Ним постоянно. Других желаний нет, остальное мне все безразлично. И из этого, безразличного для меня мира выходит кто-то и пытается меня отвлечь. Отвлечь от главного, от Него. Пытается лишить меня моего единственного желания. Я же ухожу от того, кто мне мешает, или обхожу его.

Помощь неожиданно пришла от молодой учительницы Нины Гыниной. На заседании совета атеистов она рассказала о своей первой встрече с верующей Ефросиньей Ильиничной Орджиниковой:

— Встретила она меня не очень приветливо, даже немного сурово. Спросила: «Зачем пришла, милая, разубеждать? Напрасно, не трать время попусту. Православная я. Была и умру православной. Мне уже 65 годков, готовиться надо в дальний путь. А до остального нет дела. И говорить нам не о чем».

«Так уж и не о чем? — ответила я. — Ваш внук, например, учится в моем классе. И вас не интересует, как у него дела? У вас времени-то побольше, чем у его родителей, пришли бы, поинтересовались». Ефросинья Ильинична оживилась, подобрела: «Об этом, конечно,

можно поговорить. Да ты сними пальтишко-то, садись. Расскажи, как там наш Саша?» Вот так больше двух часов и проговорили. И о делах в школе, и о многом другом. Я очень боялась, что не о чем будет говорить, уж очень велика разница в возрасте. Но договорились. Она меня пригласила еще заходить. Судьба маленького человека явилась связующим звеном между двумя такими различными людьми.

...Встречались мы с Анатолием обычно по вечерам на скамеечке у его дома, точнее у дома, в котором он квартирует, и беседовали на самые различные темы. Правда, Анатолий больше отмалчивался, а говорил первое время в основном я. Рассказывал ему о воскресниках, об успехах нашей детской футбольной команды «Чайка», возмущался бессердечностью людей из комиссии по распределению жилья, которого не хватает. Да и строительство его идет медленно, потому что стройуправление укомплектовано рабочими всего на три четверти.

Как-то осенним вечером Анна Андреевна, хозяйка дома, где он квартировал, пришла с воскресника: убирала хлеб. Пришла уставшая, злая, возмущается:

— Молодцы вы, там, у себя в райкоме, телефонные ручки покручиваете, нас, так сказать, мобилизуете. Вздумали когда хлеб спасать — раньше надо было думать. Да и сейчас всех надо в поле звать. Вон, Ельчиха, как лань гладкая, ей и сорока нет, а ручки к делу не приложит. А сколько таких тунеядцев по селу шатается...

Холенко встал и молча ушел.

— Зачем человека обидели, Анна Андреевна?

— А чем я его обидела? Если обидела — хорошо. Значит, совесть есть...

Зимними вечерами Анатолий сам стал приходить ко мне. Говорили о самом разном, но неизменно наши беседы заканчивались разговором о труде.

— Ты все к одному ведешь, к работе. Тунеядцем меня считаешь. А я сегодня два кубометра дров переколол и сложил.

— Кому-нибудь за три рубля... Доставай Библию, покажи, где в ней запрещается трудиться? Не найдешь. А я и в Библии найду, и докажу тебе, что труд во все века в почете у людей был...

Проговорили допоздна...

Как-то удалось мне уговорить Анатолия прийти на открытие памятника воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. С трибуны выступали бывшие фронтовики, молодые рабочие, школьники. А потом звучали слова «Реквиема» Р. Рождественского. И тут я увидел на лице Анатолия душевное волнение. А разве не он, истинно-православный христианин, доказывал еще недавно: «Вы часто ссылаетесь на жизнь, добиваетесь, чтобы я вошел в мир. А я и есть в мире, да только не в этом, не в вашем земном, а в господнем. В детстве я был в кино, видел на экране разные действия, но всегда понимал, что это происходит на экране, не в жизни. Так и мирская жизнь протекает мимо меня, не затрагивая мою жизнь духовную».

То ли наши встречи на него так подействовали, то ли еще какие причины, но стал он чаще теперь появляться на людях, стал разговорчивее. А затем поступил на работу плотником в строительную бригаду. В бригаде сначала посмеивались: «Иосиф, отец Иисуса, тоже плотником был», — но когда увидели его старательность в работе, уважительнее стали к нему относиться.

А затем произошло и совсем необычное. Появился Холенко на улице принаряженный, с молодой женщиной и пятилетней девочкой: женился на вдове, удочерил ребенка.

Холенко пока еще верующий, то, что с ним произошло, — лишь первый шаг к новой жизни. Но этот шаг — самый важный. Ведь недаром литовский поэт Э. Межелайтис писал: «...И смерти в бездне сердца нет. Глаза впустили в сердце солнца свет».

г. Томск

Мои друзья: Нина Власовна, Коля и Лена

КАК-ТО ПО ШКОЛЕ, где я работал, пронесся слух, будто один из школьников верит в бога. Я счел своим долгом познакомиться с юношей, с его семьей, узнать о нем побольше.

Встретила меня невысокая и худенькая женщина. Поинтересовалась, кто я, пригласила в просторную комнату, где икона мирно уживалась с телевизором и телефоном. Мы разговорились. А когда стали прощаться, Нина Власовна попросила:

— Заходите еще.

Месяц — срок небольшой, за это время я узнал, что глава семьи, Семен Порфирьевич, защищал Сталинград, имел правительственные награды. После Великой Отечественной войны окончил Московский институт железнодорожного транспорта. До конца своих дней занимал ответственную должность в управлении Донецкой железной дороги. Был членом партии.

Государство не оставило без внимания детей фронтовика. Им была назначена пенсия, они жили в благоустроенной двухкомнатной квартире. Бюджет семьи был, правда, невелик. Но ничего уж тут не поделаешь, считала Нина Власовна. Обидно только, что както уж очень скоро забыли бывшие

сослуживцы покойного мужа дорогу в его дом. Правда, вскоре в семье появились другие люди. Они окружили Колю, Лену и их мать заботой, не скупились на слова утешения и мелкие подарки. А потом постепенно на самом видном месте в книжном шкафу появилась Библия, «Журнал Московской патриархии»...

Я очень хотел помочь Нине Власовне и ее детям. Мне удалось убедить администрацию школы предоставить Лене и Коле бесплатное питание, помочь с покупкой одежды и обуви. Не осталось в стороне и управление железной дороги: детям дали путевки в пионерский лагерь.

Но как же все-таки случилось так, что Нина Власовна стала верующей? Этот вопрос не давал мне покоя. И однажды она рассказала об этом.

— Во время войны меня вывезли в Германию. В 1944 году союзники сильно разбомбили городок, где мы работали. Выход из убежища был завален. Запасы воды кончились. Продуктов вообще не было. Мы умирали от голода. И вот тогда одна из женщин, моя землячка, обратилась ко всем: «Давайте помолимся господу. Он услышит наши страдания и пошлет избавителей». Мы тотчас опустились на колени и стали повторять слова. И что же вы думаете? Всевышний услышал наши голоса. Нас откопали пленные французы. Тогда я поклялась, что до конца своих дней буду служить божьему делу...

Прошел год, затем другой... В школе делали все, чтобы помочь подростку разобраться в своих чувствах. И не без успеха: однажды в школе ко мне подошел Николай и, смущаясь, попросил дать ему рекомендацию для вступления в комсомол. Трудно даже представить, как я был обрадован его просьбой...

А спустя некоторое время в заявлении на имя секретаря классной комсомольской организации Николай писал: «Прошу принять меня в ряды Ленинского комсомола. Хочу быть в передовых рядах строителей коммунистического общества. С Уставом ВЛКСМ знаком. Буду его неуклонно выполнять».

Сейчас Николай поступил на металлургический факультет Донецкого политехнического института. В восьмой класс перешла Лена и тоже собирается вступать в комсомол. А Нина Власовна теперь частый гость в школе.

Г. ЯНКИН, учитель
г. Донецк

НАРОДНЫЕ, АТЕИСТИЧЕСКИЕ

СЕЙЧАС в нашей стране более 35 тысяч народных университетов, где учатся свыше девяти миллионов человек. ЦК КПСС четко определил их место в идейном воспитании советских людей, в пропаганде коммунистических идеалов, конкретных задач коммунистического строительства. В принятом недавно постановлении «О задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда КПСС» прямо говорится о необходимости усилить роль народных университетов в идейно-политическом, патриотическом и интернациональном, трудовом и нравственном воспитании.

В ряде народных университетов культуры действуют и факультеты научного атеизма. Один из них, в частности, создан на Кировском электромашиностроительном заводе имени Лепсе. Здесь учится более 50 человек: рабочие, мастера, инженеры, конструкторы, технологи, служащие. Формы работы разнообразные: лекции, семинары, практические занятия.

Слушатели факультета активно участвуют в атеистической работе на предприятии: читают лекции, проводят беседы, ведут индивидуальную работу с верующими, организуют устные альманахи, читательские конференции, просмотры и обсуждение кинофильмов, тематические вечера и вечера вопросов и ответов: «Среди тайн и чудес», «В чем цель и смысл нашей жизни», «Вера и знание» и другие.

За последние годы заметно разнообразились формы и методы работы Яранского народного университета. Не раз проводились здесь беседы за «круглым столом», диспуты. В 1973 году по инициативе совета народного университета редакция районой газеты «Знамя коммунизма» провела заочную атеистическую конференцию «Правда о религии». За это время на страницах газеты были опубликованы 42 статьи и заметки. Одновременно в филиалах университета и в школах культуры проводилось обсуждение публикуемых материалов.

В Кировской области сейчас работает 190 народных университетов с 432 факультетами. В частности, вот уже 11 лет работает народный университет научно-педагогических знаний при Кировском педагогическом институте. Семь факультетов при институте и пять в районах области ведут большую учебную и воспитательную работу.

3230 активистов трудятся в народных университетах области. Свыше пяти тысяч лекций, более 500 семинаров и практических занятий, диспутов, теоретических конференций, более 300 рефератов и докладов слушателей... И это только годовой объем работы.

Народные университеты прочно вошли в жизнь трудящихся области и играют большую роль в формировании их научного мировоззрения и атеистической убежденности.

О. КОРЧАК,
старший преподаватель Кировского педагогического института

Яранский народный университет культуры.

Вручение приза победителю атеистической викторины.

Трудный случай

Н. ФИЛИППОВ

КОЕ-КТО СКЛОНЕН думать, что достаточно верующему посмотреть атеистическую кинокартину или послушать лекцию — и он откажется от веры в бога. Нет, так просто не бывает: процесс отхода от религии весьма сложен. Иногда бывает, что затухающее религиозное чувство опять оживает. Все зависит от характера человека, уровня развития, окружающей обстановки и, конечно же, от умения пропагандиста проложить путь к уму и сердцу верующего.

Однажды я выступал в красном уголке одного из московских жэков. После беседы мне рассказали об одной семье, где жена и дочь — верующие. Всему виной, говорили, — сестра жены. Она вышла замуж за священника и приобщила к церкви сестру, а та — и дочь, Наташу. Наташа сейчас учится в экономико-технологическом техникуме...

Тот же техникум, где и я учился. Вот совпадение!

Я пошел в техникум, к преподавателю К. Я. Мишнаевскому, у которого когда-то учился. Он выслушал меня внимательно и сказал:

— Скоро на курсе, где учится Наташа Зайцева, будет занятие на тему «Научное мировоззрение». Приходите. После того как выступит преподаватель, вы расскажете, как порвали с религией.

Я, конечно, выступил. Потом мне задавали вопросы. Однако Наташа молчала.

Вышли мы с Наташей из техникума вместе. Пытаюсь разговорить ее, но разговор не вяжется. Я не допытывался в тот день, верит ли Наташа в бога. Знал, что верит. Бестактно было бы говорить с ней о религии. На том и расстались.

Вторая встреча произошла тоже в техникуме.

— Какие книги вы читаете? — спрашиваю.

— Экзамены скоро, читать некогда.

— Читали рассказ Шолохова «Судьба человека»?

— Нет...

Наташа с интересом взяла книгу. Этот рассказ я выбрал не случайно. В нем ничего нет о религии. Но всем своим содержанием он направлен против утверждения, что человек — «раб божий», «червь», существо безропотное, беспомощное, что все упования надо возлагать на бога.

— Этот рассказ, — говорю Наташе, — каждый раз заставляет меня вспоминать свою жизнь. Мне было тяжело в детстве, а силы воли не хватало. Не уподобился я Андрею Соколову. Вот и сбился с пути, поступил в духовную семинарию. Да и отца у меня не было...

О религии разговор Наташа начала сама и много позже. Очевидно, мое прошлое, учеба в духовной семинарии побудили ее похвалиться, что она хорошо знает Библию.

— Мне кажется, — сказала Наташа однажды, — что это единственный источник богопознания, закон и мерило поведения в жизни.

Так начались беседы. Я стал давать ей книги Ем. Ярославского, А. Осипова, А. Черткова, знакомил с многочисленными противоречиями и просто несуразностями в Библии. Затем приводил факты из истории. Приносил ей и художественную литературу: «Хлеб — имя существительное» М. Алексеева, «Саргассово море» Н. Чертовой, «Вера, Надежда, Любовь» Н. Ершова и другие книги, где остро поставлены проблемы гуманизма, добра и зла, счастья, призвания человека.

Как-то у нас с Наташей завязался разговор о романе М. Горького «Мать». Кстати, хочу отметить, что я не однажды убеждался в силе воздействия на верующих этой замечательной книги.

Выразив свое восхищение Ниловной, Наташа сказала:

— У меня мать очень хорошая. Люблю я ее больше всех. И она любит меня и братишку так, как никто. Порой сама не доест, но о детях позаботится, чтобы были сыты, одеты, обуты, стали настоящими людьми.

— Какими же делами вы подкрепляете свою любовь к матери? — спрашиваю я.

— Помогаю ей в домашнем хозяйстве, лаской одариваю, послушна ее советам, ничего дурного не сделаю.

— Значит, верить богу начали по ее советам, не так ли? Тоже из-за любви к матери?

Наташа потупилась и тихо произнесла:

— Любовь — чувство особое, если хотите, божественное...

— А образ Ниловны забыли? Торжество какой любви оказалось настоящим? Почему Ниловна прозрела? Потому, что убедилась, где ложь, а где правда. В самом деле: по-евангельски бог есть любовь. Но тот же Иисус Христос говорит: «Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, не достоин меня». Но оставим это. Скажите по совести: кто дает вам научные знания? Кто дал вам возможность учиться в техникуме? Кто приобщает вас к культуре? Подумайте обо всем этом.

...Прошел год. Наташа уже не ходила в церковь. Начала участвовать в художественной самодеятельности.

Своими впечатлениями я поделился с К. Я. Мишнаевским. Подумав, он сказал:

— А что, если собрать студентов для обсуждения романа С. Львова «Спасите наши души!» Как вы полагаете, выступит Наташа Зайцева? Только пусть сама решит.

Студенты увлеченно готовились к диспуту. Во время обсуждения разгорелся спор, почему хороший парень Павел Милованов оказался в духовной семинарии. Вот тогда и решила выступить Наташа Зайцева.

Она говорила страстно, рассказывала о своей семье, о том, как верила в бога и как рассталась с этой верой.

— Я только теперь почувствовала, что такое настоящая жизнь!.. — так закончила она свой рассказ-исповедь.

НЕСТИ РАДОСТЬ ЛЮДЯМ

Кировоградский дом атеизма областного совета профсоюзов недавно отметил свое десятилетие — срок достаточный, чтобы подвести итоги, поделиться приобретенным опытом.

Работу мы ведем под руководством партийных организаций и в тесном контакте с профсоюзными, комсомольскими организациями. Деятельность Дома атеизма направляет совет из 17 человек. В его составе преподаватели высших учебных заведений и техникумов, учителя, работники культуры, представители общественных организаций.

Большое внимание мы уделяем подготовке кадров пропагандистов. Для них созданы народный университет, семинары, школы атеизма, школы молодого лектора. Окончившие университет, например, возглавляют на крупных предприятиях советы атеистов, которые организуют там чтение лекций, атеистические вечера, устные журналы, читательские и теоретические конференции, обзоры новинок атеистической литературы.

Наш опыт говорит о том, что наилучшие результаты дает сочетание массовых и индивидуальных форм работы. Вот почему при Доме атеизма уже несколько лет работает постоянно действующий семинар для учителей. Такие же семинары организуются и в самих школах. Все это приносит свои результаты. Например, Саша Н., ученик одной из школ Кировограда, воспитывался в религиозном духе в семье баптистов. Много бесед с мальчиком и его родителями провела учительница И. А. Гайсинская. Сейчас Саша — комсомолец, учится в профессионально-техническом училище.

Созданы у нас и школы естественнонаучных знаний для взрослых. Действуют они при общеобразовательных школах. Их посещают родители, бабушки и дедушки: они слушают лекции, смотрят научно-популярные кинофильмы. В клубах, Домах культуры и парках областного центра часто проводятся вечера отдыха для людей преклонного возраста. В программу таких вечеров, по нашей просьбе, включены и беседы на атеистические темы. Однако, как вести эту работу, вопрос пока остается открытым. Мы организовали вечера отдыха для старших, встречи их за чашкой чая. Но, конечно же, за чаем решить все проблемы невозможно. Очевидно, необходимо искать и другие пути.

Проблемным является для нас и вопрос подготовки специалистов по внедрению советской обрядности. Мы понимаем, что советские обряды несут огромный атеистический заряд. Но они нуждаются в совершенствовании. Кроме того, многие новые обряды — такие, скажем, как молодежные свадьбы, регистрация новорожденных, совершеннолетие и другие, — проводятся далеко не всегда в торжественной обстановке.

В общем не все идет у нас пока гладко, много еще трудностей и нерешенных вопросов, над которыми мы думаем и работаем.

П. ДМИТРИЕНКО,
заведующий Кировоградским домом атеизма

ИДУТ ЗАНЯТИЯ

Немало пропагандистов атеизма совершенствуют свои знания в народных университетах. Эта информация — только о двух из них.

Интересно проходят занятия в народном университете по основам научного атеизма в Перми. Здесь курс научного атеизма рассчитан на два учебных года. Занятия начинаются с чтения вводной лекции «Задачи атеистической пропаганды в свете решений XXV съезда КПСС». В дальнейшем лекционный курс читается по двум взаимосвязанным разделам: «Религия как социальное явление» и «Мировоззренческие основы атеизма». Перед слушателями выступают преподаватели Пермского педагогического института А. Я. Скачков, М. В. Новожилова, заместитель председателя правления областного общества «Знание» Е. Н. Климов и другие.

Так же успешно работает народный университет по основам научного атеизма в столице Калмыкии городе Элисте. Он считается здесь ветераном. Первые занятия состоялись в 1970 году. И все это время слушателей связывает деловая дружба с преподавателями Калмыцкого государственного университета.

Большую помощь народному университету оказывает редакция пропаганды республиканского Комитета по телевидению и радиовещанию. В течение учебного года по радио и в передачах тележурнала «Атеист» звучат в помощь слушателям до 30 выступлений и бесед по научному атеизму.

Н. СВИСТУНОВ

НАША СМЕНА

СВОЮ основную задачу атеистическая секция Уссурийской городской организации общества «Знание» видит в повышении качества и эффективности атеистического воспитания. Возможности для этого у нас есть, и немалые, о чем говорит хотя бы состав секции — это в основном научные работники, имеющие большой практический опыт. Все они преподают в народном университете научного атеизма, который создан в городе шесть лет назад.

Университет работает по одногодичной и двухгодичной программам, которые дают слушателям прочное и достаточно глубокое знание основ атеизма, а также знакомство с религиозными направлениями, сохранившимися в Приморском крае. Значительное место уделяется овладению навыками практической работы.

Приморский край характерен целым рядом демографических, этнографических и религиозных особенностей, что также подробно изучается в университете.

Состав слушателей народного университета такой: партийные работники, рабочие, учителя, пенсионеры, студенты. Приезжают на занятия и пропагандисты из ближних районов. К чтению лекций привлечены наиболее квалифицированные кадры, в основном кандидаты наук. По окончании университета выпускники активно участвуют в атеистической работе: выступают с лекциями, организуют консультации и беседы для верующих и неверующих, принимают участие в методических совещаниях и читательских конференциях.

Большую работу проводят выпускники народного университета во время ежегодных атеистических кинофестивалей. Проходят они в нашем городе ярко и увлекательно. Стихи, рассказы, пантомимы, танцы, песни — это настоящий праздник в городе. В такие дни выпускаются стенгазеты, альбомы и журналы атеистического содержания, устраиваются тематические выставки, стенды, художественные монтажи, организуется продажа атеистической литературы. И во многом — это заслуга выпускников народного университета, число слушателей которого растет с каждым годом.

В. КРАСНОВ,
ректор Уссурийского городского атеистического университета

Приморский край

ПЯТИГОРСКИЕ ВСТРЕЧИ

Н. УМАНЕЦ,
специальный корреспондент журнала «Наука и религия»

БЕЖИТ вперед дорога. То, как птица, стремительно летит вниз с косогора, то зайцем бросается в сторону, то, как бы притомившись, медленно поднимается на покатое поле. Конечно, не всегда дорога приводит туда, куда хочешь, но ведь всегда можно вернуться на заветный перекресток и найти свою дорогу...

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ЛЮДЯМ

На стене домика Анны Софроновны Комоцкой висит незатейливая табличка: «Лекторий на дому». Табличка появилась еще до того, как председатель поселкового Совета ушла на заслуженный отдых. К ней сюда приходят жители поселка Иноземцево. Иногда о намеченном мероприятии сообщают объявления у магазина или школы. Но чаще передают друг другу устно.

...Ей было пятнадцать, когда она с матерью отправилась на богомолье в монастырь, который славился своим благочестием. Неторопливо поднималась она по лестнице монастырского храма и вдруг почувствовала, что ее... ущипнули. Она вскрикнула, обернулась. Сзади стоял монах лет тридцати, полное лицо расплылось в самодовольной улыбке.

— Ты что это? — накинулась на нее мать. Аня еще не успела объяснить, тут же получила пощечину: не наговаривай на божьего человека. Она божилась, что именно так все было. Но мать не верила...

Потом времена монастырей ушли в прошлое. Страна строила новую жизнь. Первая пятилетка. Коллективизация на селе. В 1932 году Анна Софроновна вступила в коммунистическую партию. Спустя некоторое время — в Союз воинствующих безбожников.

Много лет проработала Анна Софроновна председателем поселкового Совета. И одной из своих главных забот всегда считала пропаганду атеизма. Бережно хранит она несколько Почетных грамот и именные часы.

Анна Софроновна давно на пенсии. Но по-прежнему бодра, подвижна, деятельна. Глаза ясные с синевой — их не трогает время. И молодое сердце, которое рвется навстречу людям.

В ПОИСКАХ ПОДКОВЫ

Домик прилепился к обрывистому склону холма, на котором растут три тополя. Маленький дворик, окна в резной оправе наличников.

Дверь на террасу оказалась незапертой. Из комнаты вышла пожилая женщина:

— Батюшки, снова дверь не закрыла!

Потом мы сидели в комнате и разговаривали.

Вышла замуж Ольга Григорьевна за парня, который не только не был членом баптистской общины, но и вообще не верил в бога. Пресвитер был против того, чтобы она выходила замуж за неверующего. Но победила любовь.

Вскоре мужа призвали в Красную Армию. До того как ушел служить, сквозь пальцы смотрел на посещения Ольгой Григорьевной молитвенных собраний. Она же часто заводила разговоры: мол, не худо и ему вступить в баптистскую общину. Но после того, как его направили учиться в стрелковое училище и затем выпустили красным командиром, он стал более настойчивым. На молитвенные собрания, правда, ходить не запрещал, но часто задавал один и тот же вопрос:

— Разве найдешь там счастливую подкову?

И требовал, чтобы она читала. Ольга книги читала, правда, редко: как-никак — грех на душу.

Потом муж воевал против японцев на Халхин-Голе. Писал письма, рассказывал о боях. В каждом письме советовал прочитать то или иное. Она плакала над письмами, молилась, чтобы остался в живых. И, таясь от «братьев» и «сестер», читала.

Потом началась эта страшная война. Танковые колонны врага рвались вперед, сжигая и разрушая все на своем пути. Муж погиб в 41-м под Смоленском, пропал без вести старший сын.

В те годы впервые, пожалуй, задумалась Ольга Григорьевна о своей вере. Ведь среди солдат в мышиных мундирах тоже были баптисты. А как же заповедь «не убий»? Как провозглашенное «бог есть любовь»? В поисках ответа обращалась к проповеднику. Но его слова убеждали только в молитвенном доме, а за его порогом рассыпались, как пыль на ветру.

Ольга Григорьевна молилась, чтобы остался в живых второй сын. Но иногда во время молитвы вдруг появлялась в сердце щемящая боль, словно сигнал о том, что молитва — плохая помощница.

Отгремели орудийные залпы, сын остался жив. Пошатнувшаяся вера немного окрепла. Но ненадолго. В один прекрасный день Ольга Григорьевна открыла для себя Жюля Верна, который на долгие годы стал ее любимым писателем. Религиозные пророчества явно проигрывали перед фантазией писателя.

Нет, она не порвала с богом, просто ушла из баптистской общины. Ее настойчиво пытались вернуть. Тогда Ольга Григорьевна переехала в Краснодар. Но и там ее не оставляли в покое. Посланцы христовой церкви стали стучаться к ней в дверь. Приходили письма: доброжелательные и гневные, увещевающие и грозные. Она вновь переменила жительство, перебралась в Кисловодск, а затем в поселок Иноземцево под Пятигорском.

— Они убеждают меня, что во мне сидят семь бесов, — в глазах Ольги Григорьевны появляется лукавинка. — И будто бы эти бесы не дают вернуться в общину. «Братья» и «сестры» приходили незваными. Поначалу с ними разговаривала, потом вижу: угрожают. Совестно, конечно, было на порог указывать, да пришлось...

Это произошло после того, как Полякова оправилась после тяжелой болезни печени. Иногда из-за

сильных болей она не могла встать, чтобы напиться воды. Ее навещали. Дежурили пионеры из соседней школы. Приходили сослуживцы. И конечно, «братья» и «сестры». Пионеры прибирали в комнатах, варили обед, бегали в аптеку за лекарствами. «Братья» и «сестры» взяли на себя спасение души. Но Ольга Григорьевна уже не хотела молиться.

«Братья» и «сестры» еще долго пытались изгнать из нее «семь бесов». По вечерам с точностью часового механизма появлялись перед окнами дома. И вот тогда она поняла, что ошиблась не в выборе религиозной веры... Просто нет среди них такой, которая была бы истинной...

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Целительная сила здешних минеральных вод известна всей стране. Людей привлекает сюда надежда на выздоровление. А коль скоро стекается масса больных людей, порой отчаявшихся, то нередки (относительно, конечно) и случаи, когда люди обращаются к религии. Поэтому вполне понятно, что в этой обстановке только энергичная и систематическая работа атеистов может принести плоды.

При горкоме партии работает атеистический совет. Большую работу по подготовке кадров проводит городской вечерний университет марксизма-ленинизма. Среди преподавателей университета — доктора наук, кандидаты наук, партийные работники. Филиалы университета есть в Георгиевске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводстве, Кисловодске.

Сделано, в общем, за последние годы немало. Но возьмем, к примеру, лекционную пропаганду. В течение прошлого года на некоторых предприятиях и в учреждениях города не было ни одного выступления по атеистической тематике. Среди них мебельная фабрика, мясокомбинат, автотранспортные предприятия курорта...

Лекции читаются главным образом в обеденный перерыв. Со всеми вытекающими отсюда последствиями: спешкой, скомканностью, отсутствием интереса слушателей и такого важного элемента лекции, как ответы на их вопросы.

Но предположим даже, что каждая лекция длилась бы положенное время. Все равно арифметика неутешительна. В общине евангельских христиан-баптистов собрания проводятся пять раз в неделю (примерно по полтора часа каждое). В год это составляет не менее 40 полновесных часов религиозной пропаганды. Причем с большой эмоциональной нагрузкой. Проповеднический минимум православного духовенства составляет около 1600 часов...

ЛЮБОВЬ И СОЛНЦЕ

Таня любит свой город. Вот сейчас в Пятигорске началось переоборудование ресторана «Центральный» в ресторан экстра-класса. Там работают поляки с мебельной фабрики из-под Кракова, и все делается по проекту рыжеусого магистра архитектуры Яна Скомиского. Не ресторан будет, а красотища! Таня очень хотела бы перейти туда работать. Придет она к управляющему, расскажет о своей мечте. И он направит ее работать в этот прекрасный ресторан.

А Таня оправдает доверие. Ведь она отличная официантка. На конкурсах лучших официанток края не раз получала призовые места.

И муж у нее хороший. Любит ее. И дети...

...Путь к радостному и светлому чувству был долог и нелегок. Мать состояла в общине адвентистов-реформистов. Дочь воспитывала в религиозном духе. Нередко по субботам не пускала в школу. Всячески препятствовала девочке носить пионерский галстук, а позднее запрещала вступать в комсомол. И конечно, заставляла молиться.

Таня невольно сравнивала то, что говорила мать, с тем, что узнавала в школе. Хотела добраться до истины, спрашивала мать, но не получала удовлетворительных ответов.

Был день 8 Марта, Международный женский день. К ней пришел одноклассник. Мальчик нравился ей, и она нравилась ему. Мальчик принес букет роз.

В комнату вошла мать.

— А тебе что надо? — набросилась она на мальчика. — В такие годы крутить любовь? Ах ты, нехристь!..

У Тани потемнело в глазах, ей казалось, сейчас упадет без сознания. Быстро оделась и выбежала, глотая слезы, из дома.

Трудно было ей потом, но на помощь пришли люди. Особенно помог девочке Сергей Иванович Шведов — сотрудник местной газеты и лектор-атеист. Часто навещал Таню, интересовался учебой и жизнью, всегда находил теплое слово.

Таня закончила школу. Пришла пора устраиваться на работу. И ей снова помогли, и прежде всего Сергей Иванович.

— Хочешь делать людей красивыми? — спросил он однажды.

— Красивыми? — переспросила Таня.

— Пойдешь учиться на парикмахершу?

— Да.

Уже потом к первой профессии прибавилась вторая: она стала официанткой. И тут ей помог Шведов.

Мы сидим за столиком в кафе «Юность», где работает сейчас Таня. Ей поминутно приходится отвлекаться. Идут последние приготовления: сейчас кафе гостеприимно распахнет двери, войдут первые посетители.

— Вы счастливы? — спрашиваю я.

— Да, — отвечает молодая женщина. — Я счастлива...

И когда она просыпается утром в выходной, встает и видит старшего сына, четырехклассника Вовку уже с раскрытой книгой, ее тоже наполняет ощущение счастья. И когда возвращается домой из школы, где на родительском собрании вновь похвалили сына.

Теперь к книгам приобщается младшая — Оленька. И в детском саду, и дома. Правда, не столько читает, сколько рассматривает картинки.

У Татьяны Чумаковой — много книг. Сочинения классиков и советских писателей. Книги зарубежных авторов. Целая библиотека! Вот, скажем, Стефан Цвейг — «Письмо незнакомки». Сколько раз она перечитывала эту новеллу! И каждый раз ее вновь волнует рассказ о большой любви.

И еще Таня любит петь. Почти всегда, занимаясь домашними делами, напевает. Поет для себя самой, для мужа, для детей. Нередко выступает с эстрады в своем кафе. А известно: когда поется — живется радостно и счастливо.

«Я счастлива...» Эти слова Тани Чумаковой имеют глубокое содержание. Путь к светлому и радостному восприятию жизни был нелегок. И этот путь ей помогли пройти живущие рядом люди, хорошие и добрые.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ

В. ПИВОВАРОВ,
кандидат философских наук

Перед научно-исследовательскими учреждениями поставлена важная задача — неустанно повышать качество научных исследований. Это в свою очередь требует разработки и внедрения новых эффективных методов исследования. В последнее время для изучения социальных явлений широко применяется системный, целостный подход. Правда, для изучения проблем религии и атеизма он пока в полной мере еще не применяется, однако некоторые его аспекты уже рассмотрены в ряде работ, в том числе в докладе доктора философских наук Д. М. Угриновича «К вопросу о структурно-функциональном подходе к религии» на VII Международном социологическом конгрессе. Структурно-функциональный анализ религии, по мнению Д. М. Угриновича, применим на разных социологических уровнях, в том числе на уровне общей социологической теории, которая изучает общество в его единстве и целостности как особую социальную систему. Структурно-функциональный подход предполагает прежде всего выяснение места религии в социальной структуре и ее социальных функций. Религия в данном случае исследуется как определенная форма общественного сознания, то есть система специфических взглядов, представлений и верований, отличающаяся от других форм общественного сознания своим гносеологическим содержанием, социально-психологической формой и социальными функциями.

Структурно-функциональный анализ применим и на уровне исследования отдельной религиозной группы (общности), ее связей с различными социальными явлениями, внутренней структуры и функций, а также при изучении религиозного сознания личности, выявлении места религиозных убеждений в структуре ее сознания, роли этих убеждений в ее деятельности, во взаимоотношениях с другими людьми. Указанные уровни взаимосвязаны между собой и выступают в органическом единстве.

В данной статье затрагиваются только некоторые аспекты использования системного подхода в исследовании религиозности. Прежде всего необходимо сказать, что религиозность является сложным и противоречивым по своей внутренней сущности объектом. Отсюда и трудности ее изучения, известная противоречивость в методах экспертных оценок ее состояния, динамики и социальной роли. С этим связаны и трудности применения для ее исследования системного подхода. Поэтому при изучении религиозности с помощью системного подхода необходимо применять и социологические методы исследования. Такое сочетание даст возможность получить необходимые первичные данные о качественных и количественных характеристиках религиозности, точнее определить исходные основания для теоретических и практических разработок, выявить направление основных тенденций изменения религиозности и научно определить все составляющие ее элементы в их динамике, уточнить понятийный аппарат и разработать конструктивные методы решения конкретных задач.

Исходные понятия системного подхода многообразны, они описаны в соответствующей специальной литературе. Вот некоторые из них. В объекте исследования в первую очередь определяются состав элементов, виды связей и структура связей каждого из видов. Если, например, мы будем изучать религиозность на уровне верующего, то его можно рассматривать в качестве представителя данной конфессии, члена семьи, члена производственного коллектива, жителя улицы, села, города, представителя этнической группы и т. д. Все это — разные виды связей и по каждому из них верующий может входить в определенные отношения с другими людьми. В свою очередь взятые за основу элементы могут подразделяться на элементы более глубокого уровня, а сам объект может быть элементом объекта более высокого уровня. К примеру, религиозную группу последователей православной церкви можно представить рядом социально-демографических, культурно-бытовых, религиозных элементов. Но ее же можно рассматривать как элемент религиозной общины и епархии.

Тот уровень, с которого наиболее удобно рассматривать объект как исходную целостность, называется нулевым. Когда выявлены первый, второй, энный уровни, необходимо определить состав связей (конфессиональных, родственных, национальных и т. п.), состав элементов и состав структур на каждом из уровней.

Системный подход вскрывает природу таких понятий, как свойства, связи и отношения. Все связи в конечном итоге обусловлены обменом. Если в городе две религиозные общины, образованные вокруг действующих церквей, изолированы друг от друга, значит, они ничем не обмениваются. И наоборот, если верующие одной общины посещают церковь другой, поддерживают постоянные контакты, то, значит, общины связаны. (Например, в одной из двух церквей есть более почитаемая верующими икона, что и привлекает их именно в эту церковь.) В данном случае надо найти, как они связаны, чем обмениваются, каков характер связи, то есть определить объекты более глубокого уровня.

Статья вторая. Первую см. в № 10.

Связи бывают эпизодические, периодические и непрерывные. Например, связь населения с церковью через обряд крещения может быть эпизодической, если в семье крещены лишь некоторые из детей, или непрерывной — по отношению к людям, крестившим всех своих новорожденных. Непрерывная связь такой интенсивности, когда можно пренебречь наблюдением за отдельными элементами, называется потоком. Определив интенсивность непрерывной связи с церковью в среднем за определенный промежуток времени, можно выявить интенсивность потока.

Говоря о субстанции связи, необходимо определить, к какому уровню глубины она относится, если объект как целое считать нулевым уровнем. Покажем это на примере. Если посещение верующим православной церкви для удовлетворения своих религиозных потребностей мы определим как связь первого уровня, то в случае посещения им же другой церкви в связи с архиерейскими службами или потому, что в ней находится «животворящий» крест, мы должны говорить о связи второго по глубине уровня.

Точность выводов могут обеспечить такие методы исследования, которые позволяют измерить явление с помощью качественных и количественных характеристик. И здесь можно эффективно использовать системный подход как главное средство извлечения информации из материалов социологических исследований. Пока еще в научном обиходе нет устоявшихся принципов исследований религиозности, отсутствует и общепризнанная концепция системного подхода, которая «работала» бы непосредственно на эту проблему. Трудность заключается в том, что специалисты в области системного подхода не знакомы с теорией научного атеизма, с практикой социологических исследований религиозности и спецификой данного социального явления в целом. Поэтому религиоведам надо обращаться к этим научным методам самостоятельно.

Трудность применения системного подхода для изучения религиозности состоит также в том, что ученые до сих пор ведут оживленные дискуссии вокруг определения самого этого понятия. В существующих определениях неполно представлены необходимые элементы, обеспечивающие эффективное применение как системного подхода, так и методов социологического исследования.

Наиболее полное определение, по нашему мнению, дано профессором Д. М. Угриновичем в статье «Религия как предмет социологического исследования». Подчеркивая, что общий теоретический анализ религии на уровне общесоциологической теории исторического материализма нуждается в фактическом материале, характеризующем реальные формы религии, он пишет:

«Употребляя понятие «религиозность», мы переходим уже к иному уровню социологического анализа. Если понятие «религия» подразумевает выделение особой сферы (формы) общественного сознания, особого типа социальных связей и институтов в рамках целостной социальной системы, то термином «религиозность» мы обозначаем степень воздействия религии на сознание и поведение отдельных индивидов. ...Анализ здесь ведется на уровне социально-всеобщего. Религиозность требует уже исследования определенных социальных общностей или групп индивидов, исследования, выявляющего, как реализуется общая социальная природа религии в сознании и поведении отдельных людей, составляющих данную общность или группу.

Понятие «религиозность» (в отличие от категории «религия») обладает операциональными определениями. Это значит, что оно может быть соотнесено с непосредственным объектом социологического исследования — определенной совокупностью человеческих личностей»[1].

Для изучения и оценок религиозности при помощи системного подхода, методов моделирования и прогнозирования, а также социологических исследований, необходимо выделить характеристики религиозности, поддающиеся эмпирической интерпретации, построить по возможности совершенную концепцию эмпирического исследования с достаточно доступными для измерений этого явления эталонами и параметрами.

Наиболее общие признаки религиозности, которые поддаются эмпирическому измерению, это знание о религии и навыки, позволяющие принимать участие в деятельности религиозной общины. Они служат для удовлетворения религиозных потребностей и тем самым поддерживают существование религии. Религиозность можно рассматривать и в ее отношении к индивиду, и к группе верующих, и как более широкое социальное явление. Индивидуальная религиозность относится к религиозности как социальному явлению так же, как индивидуальное сознание к общественному. Групповая религиозность существует как более полное и относительно систематизированное знание о религии и проявление соответствующих навыков.

Свойства религиозности многообразны, они имеют различную значимость и взаимно влияют друг на друга (догматика, культ, организационное устройство и т. п.). Для строгости ее оценок должны быть введены общие и частные ограничения, причем однозначно понимаемые. Это даст возможность при социологическом анализе рассматривать и тех людей, которые не вписываются ни в одну из институциональных религий и тем не менее фактически проявляют свою религиозность. Главным же образом необходимо рассматривать прежде всего исповедующих институциональные религии. Они подразделяются прежде всего на две неравные части: собственно верующих прихожан и служителей культа. Естественно, прежде всего должен проводиться анализ религиозности первой группы.

Поскольку религиозность может быть выражена в эмпирических показателях, надо найти критерии сравнения религиозности разных людей. Исходным эталоном может служить, по нашему мнению, понятие абстрактного идеального верующего. Анализ религиозной литературы позволяет определить такие качественные характеристики верующего, которые богословы считают образцом для подражания. Одним из способов оценки степени религиозности может быть, по нашему мнению, определение степени соответствия реального верующего абстрактному.

Следующее понятие, необходимое для сравнения религиозности, — это конкретный идеальный верующий. Его характеристики составляются на основании реальных особенностей соответствующей религиозной группы и условий ее деятельности с учетом [illegible] адаптации членов, функционирующих при определенных условиях.

Способ определения степени религиозности зависит от вида эталона: можно рассматривать степень соответствия конкретного верующего абстрактному идеальному или конкретному идеальному верующему. Сопоставляя реального или конкретного идеального верующего с идеальным абстрактным, можно сравнивать различные характеристики: отношение к богу, загробному миру и т. д., то есть учитывать разные аспекты в самой религиозности.

---

[1] Д. М. Угринович. Религия и религиозность. «Очерки методологии познания социальных явлений». М., 1970, стр. 151—152.

Для упрощения процедуры оценок религиозности необходимо ввести следующие наиболее общие ограничения. Из всего многообразия свойств абстрактного идеального, конкретного идеального и конкретного реального верующего необходимо выбрать наиболее значимые и объединить их в несколько исходных. Исходным или укрупненным признакам присваиваются веса, то есть придается каждому из них определенное числовое значение в условной шкале показателей, по которой проводится оценка религиозности. В тех случаях, когда это невозможно, признаки считаются одинаково значимыми.

По каждому исходному или укрупненному признаку оценивается степень близости реального конкретного верующего к идеальному (абстрактному или конкретному). Для каждой из традиционных религий (например, православия или ислама) необходимо определить комплекс признаков для абстрактного идеального верующего с соответствующими весами. Но так как все измерения представляются в отношении к идеальному, принятому за единицу, то можно будет суммировать религиозность людей, исповедующих различную веру.

В зависимости от того, насколько детально может быть измерена величина того или иного признака конкретного верующего, сравнение с соответствующим признаком идеального верующего может быть выражено по шкале со следующими градациями: наличие или отсутствие какого-либо признака; доля его в числе избранного количества градаций, которую можно выразить в процентах. Степень подобия будет выражаться в процентах суммы всех показателей по отношению к сумме показателей абстрактного и конкретного идеального верующего. При таком способе определения религиозности она представляется в наиболее упрощенном виде — как перечень ее компонентов без указания взаимодействия между ними, а функция каждого из них может определяться для религиозности только как целостного объекта (кроме тех случаев, когда некоторые группы исходных компонентов объединяются в укрупненные).

Видимо, со временем удастся разработать методику учета структуры связи между всеми компонентами и, следовательно, учета функции каждого из них. При этом появится возможность рассматривать религиозность в ее связях и отношениях с факторами, которые влияют не только на ее статические, но и динамические характеристики. Суммативные же параметры не отражают и не могут отразить особенностей структуры связи элементов системы и их функции. Например, если под действием того или иного фактора от религии отошла часть верующих определенной группы, то ее религиозность безусловно изменилась. Но при этом не видно ни скорости, ни инерции, то есть не улавливаются динамические характеристики. По-видимому, для более полного описания и анализа необходимо ввести эталоны их измерения. Необходимо также выяснить, каково содержание понятия «динамика» применительно к характеристике религиозности, ее компонентов.

Известно, что под динамикой подразумеваются изменения какого-либо явления под влиянием действующих на него факторов, при этом изменения не только количественные, но и качественные. Это определение динамики применимо и к религиозности. При этом можно говорить о динамике в широком и узком смысле. Когда, например, мы исследуем сущность и разнообразный характер изменения религиозности, ее качества и различных ее компонентов, мы можем говорить о динамике религиозности в широком смысле; когда же будет рассматриваться изменение религиозности только в зависимости от одного какого-либо фактора и в одном направлении (например, во времени), мы можем говорить о динамике в узком смысле.

Исследователь, таким образом, имеет возможность ограничения. Просто всякий раз необходимо оговаривать, влияние какого фактора имеется в виду. Ценность системного подхода в изучении динамики религиозности состоит в том, что он позволяет максимально учитывать все значимые факторы, которые могут на нее воздействовать.

Динамику религиозности можно представить и как скорость приближения реального конкретного верующего к уровню идеального конкретного или абстрактного верующего или отхода от этого уровня. Во многих случаях для эмпирического исследования динамики религиозности верующего важнее первое: степень «близости» реальных конкретных верующих к предельному в данных условиях уровню религиозности. Для сопоставлений региональных важнее может быть второе.

Для динамики религиозности важна и внешняя статистическая ее характеристика — инерционность, устойчивость. Она (устойчивость религиозности) должна измеряться такой силой всего комплекса атеистического воздействия на верующего и таким периодом времени, которые необходимы для достижения определенной ступени снижения уровня его религиозности. Эти же единицы измерения, но с обратным знаком будут характеризовать силу религиозного воздействия, которая нужна для повышения степени религиозности.

Все динамические параметры при системном подходе могут быть применены не только при изучении религиозности одного человека, но и группы верующих. Но здесь при измерении религиозности встают дополнительные вопросы, требующие своего разрешения. Религиозность в группе верующих не может определяться их общим числом и их суммарной религиозностью. Она не отразит в данном случае действительного положения. Определение истинной религиозности должно учитывать коэффициент ее усиления за счет организованности группы верующих. Его выводить сложно, но необходимо. Суммарная религиозность группы верующих может оказаться ниже действительной. Поэтому при исследовании религиозности в группах верующих необходимо, во-первых, точно определить для них, как для активно функционирующих систем, эталоны измерений; во-вторых, ввести в научный и практический оборот наибольшее число (в разумных пределах) эталонов для правильной оценки реального проявления религиозности и эффективности атеистического воздействия.

Далее исследование может идти от групп первого уровня к группам следующего, более высокого уровня.

При изучении индивидуальной религиозности и религиозности групп верующих с помощью эталонов измерений необходимо учитывать и такие: «абсолютную религиозность» как степень подобия религиозности конкретного реального верующего верующему абстрактному идеальному; «относительную религиозность» как степень подобия религиозности конкретного реального верующего конкретному идеальному верующему; «предельную религиозность» как степень подобия религиозности конкретного идеального верующего абстрактному идеальному верующему.

В системе измерений можно предусмотреть

эталоны в зависимости от многих факторов, соответственно поставленным задачам. В частности, наряду с вышеуказанными необходимо использовать и наиболее распространенные оценки: степень религиозности того или иного индивида; уровень распространенности религиозности в группе, коллективе, населенном пункте и т. д. Кроме того, необходимо использовать и такие социально значимые оценки состояния религиозности изучаемого объекта: относительно повышенная религиозность, средний уровень религиозности, расчетная религиозность, плотность религиозности.

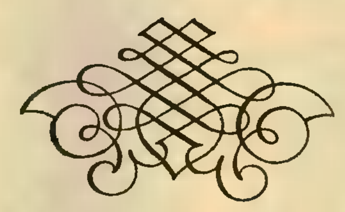
Все показатели эталонов могут измеряться в относительных и абсолютных величинах, а все параметры должны оцениваться как более значимые, менее значимые и такие, которые при заданной степени детальности описания могут не приниматься во внимание. Эталоны могут быть применены к изученному, изучаемому или предназначенному для изучения объекту, причем не в одинаковой степени комплектности. В случае необходимости могут быть взяты те, которые наиболее полно обеспечивают выполнение поставленной перед исследователем задачи.

Приведенные данные показывают, какими возможностями располагает исследователь в данный период разработки и какие потребуются сведения о реальном объекте исследования. Все без исключения сведения могут быть получены на основе методов социологических исследований. Как справедливо указывает профессор Д. М. Угринович, «важнейшим источником информации о состоянии религии в современном мире являются также социологические исследования религиозности» [2].

Чтобы исследование могло проводиться на уровне собственно системного подхода, необходимо, кроме общеметодологических концепций, предусмотреть сбор таких социологических данных, которые позволили бы получить достаточно полное представление об индивидуальных характеристиках конкретных носителей религиозности, не сводимых только к перечню их социальных ролей; о свойствах тех элементов, из которых могут формироваться компоненты социальных групп; о тех элементах, на основе которых осуществляется взаимодействие между социальными группами различных уровней; о свойствах тех социальных институтов, во взаимодействии с которыми развивается и функционирует исследуемая группа, и т. д. Поэтому не только социологические исследования, но все, что связано с измерениями и оценкой точности, с использованием математических моделей, с применением ЭВМ, с разработкой приемов получения объективных характеристик исследуемых объектов, входит как необходимый компонент в системное исследование. Этому будет посвящена следующая статья.

[2] Д. М. Угринович. Религия и религиозность, стр. 151.

Всего сто лет,

уже сто лет

О чем писали русские газеты и журналы в ноябре 1876 года

Две недели назад скончался верховный пастырь старообрядцев-противоокружников Антоний 2-й Гуслицкий... Получив в Белой Кринице хиротонию, Антоний 2-й вернулся в Москву и архиерействовал здесь около десяти лет. Но архиерейство как-то не задалось ему. Покойный сознавал сам, что взялся не за свое дело, и откровенно признавался, что архиерейское дело ему не с руки, он винил в этом своих покровителей, увезших его почти насильно из Гуслиц... Как полуграмотный человек Антоний 2-й не пользовался уважением своей паствы, а подведомственные ему попы вовсе не обращали внимания на его распоряжения и особенно на его архиерейские «запрещения», которыми он карал по временам ослушных своих попов...

Архиерей просто измучился со своими попами. В последнее время он бросил все на произвол судьбы и не обращал уже должного внимания на свою паству.

«Голос»

Калмыки... до такой степени... невежды в своей религии, так мало думают о боге и богопочитании, что из всего почти хотона [1] нашлось не более двух человек, которые знали единственную молитву «далай-лама». Я просил их объяснить мне хотя бы эти два слова и не получил объяснения. Вообще круг понятий не только калмыцкого народа, но и представителей их религии так сжат и неясен, что нельзя почти назвать этот народ религиозной общиной. Духовенство их настолько безграмотно, настолько равнодушно к своему вероучению, что нет возможности из бесед с ним составить какое-либо понятие о их богопочитании. Мне приходилось слушать... от гелюнгов [2] такие нелепые и бессвязные толкования, что даже калмыки, их ученики, смеялись в присутствии целого сонма людей.

«Миссионер»

Духовенство Полтавской губернии... заботится лишь об увеличении своих доходов, придумывая для этого самые разнообразные способы. Для примера укажем на священника И. М. К. села Л. уезда Кр., который практикует следующие меры в видах увеличения своих средств. Женщина, желающая быть повитухой, должна прийти за благословением к батюшке и непременно принести несколько аршин холста или какое-нибудь другое «даяние». Кто желает заколоть кабана, тоже должен прийти за благословением и пообещать батюшке лучший кусок свинины и три хороших колбасы. Далее, удалось священнику достать где-то почтовый колокольчик, и вот он также делает его источником дохода. Этот звонок гуляет на всякой почти свадьбе, доставляя батюшке заработок в 40 к. серебром, да матушке пол-аршина ленты. Мужик не имеет права не взять звонка — иначе батюшка крепко рассердится. Тою улицею, где живет батюшка, мужики по возможности стараются не ездить с полными возами, потому что батюшка или матушка, а не то их 6-летний сынок с зоркими глазенками не дадут проехать прихожанину, чтобы не взять того, что лежит на возу. Священник хвастается своими остроумными мерами и чистосердечно благодарит своего тестя, священника К. села М., который научил его этим мерам.

«Неделя»

[1] Хотон — калмыцкое поселение, состоящее из 4—10 кибиток обычно родственных семей.
[2] Гелюнг — калмыцкий жрец.

УЧРЕЖДЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА В РОССИИ

Р. СКРЫННИКОВ,
доктор исторических наук

В РУССКОЙ ИСТОРИИ «бунташным» называют обычно время правления царя Алексея Михайловича. На самом деле «бунташный век» начался уже в правление первого «тишайшего» царя Федора Ивановича. Не успел Федор взойти на трон, как восставшие москвичи попытались с оружием в руках штурмовать Кремль. Два года спустя в столице поднялось новое народное возмущение. Царь и бояре были вынуждены вторично сидеть в Кремле «в осаде». В дальнейшем на улицах Москвы не раз появлялись вооруженные патрули при отсутствии какой бы то ни было внешней угрозы.

Время наложило печать на церковную политику. Церковь издавна служила надежной опорой монархии. Но по временам их отношения омрачали острые конфликты. Процессы над церковниками, организованные в годы опричнины, нанесли престижу церкви немалый урон. При Федоре церковь лишилась податных привилегий, которыми она пользовалась ранее. Однако ни царь Иван, ни его сын не решались тронуть земельные богатства церкви, основу ее могущества. Обстоятельства требовали от правительства Федора укрепления церковной организации. Окончательное закрепощение крестьян и разорение городов углубили социальные противоречия. Церковь призвана была гасить протест угнетенных масс. Но чтобы она могла выполнить эту свою функцию, необходимо было укрепить ее престиж и авторитет. Угроза народных возмущений оказалась сильнее опасности возрождения сильной церкви. Светская власть выступила инициатором учреждения патриаршества.

Завоевание Византийской империи турками внесло большие изменения в положение вселенской православной церкви. Некогда могущественная византийская церковь пришла под властью завоевателей в глубокий упадок. Время, когда русская митрополия подчинялась константинопольскому патриарху, минуло безвозвратно. В едином Российском государстве митрополиты располагали несравненно большими богатствами и возможностями, нежели патриархи в Стамбуле, Александрии и Антиохии. Новая действительность получила отражение в сочинениях русских книжников, сформулировавших доктрину «Москва — третий Рим». Гибель второго Рима (Византии), утверждали они, превратила Московское царство («третий Рим») в главный оплот православия. Со временем идеологи сильной церкви дополнили эту доктрину новыми рассуждениями: если Россия стала главным средоточием всемирного православия, ее церковь должно возглавлять лицо с высшим духовным саном. Подле православного самодержца должен стоять патриарх, как это было прежде в Константинополе.

Могущество и блеск Российского царства манили греков. В XVI веке обедневшие восточные иерархи вынуждены были все чаще обращаться в Москву за вспомоществованием. Число просителей умножалось из года в год. Вслед за мелкой сошкой на Русь потянулись митрополиты и патриархи. При царе Федоре в Москву приехал антиохийский патриарх Иоаким. Его приняли с большим почетом. Но когда он стал просить денег, московские власти предложили прежде обсудить вопрос об учреждении в России патриаршей кафедры. Иоаким весьма неохотно обещал передать пожелания московитов вселенскому собору.

Столпы православной церкви Востока нимало не сочувствовали русским проектам. Но они не хотели открыто отклонить их. Торг из-за патриаршего сана мог обернуться для них большими выгодами. Переговоры с Иоакимом положили почин новому делу, и в Москве стали ждать, как отреагирует на него константинопольский патриарх Феолит. Гонец Феолита явился в Москву с грамотой, содержавшей обычную просьбу о помощи. Но на словах гонец передал весть, которую в Москве давно ждали. Царьградский и антиохийский патриархи, заявил он, послали за другими патриархами, чтобы решить московское дело на соборе.

Хитрый византиец не желал вести с Москвой письменные переговоры об учреждении патриаршества. Но дни его патриаршества были сочтены. Турки низложили Феолита и назначили на его место Иеремию. Новый глава вселенской церкви начал с того, что отправился за милостыней на Русь.

В Москве ничего не знали о происшедших в Царьграде переменах и на первых порах даже заподозрили Иеремию в самозванстве. Но подозрения скоро рассеялись, и 21 июля 1588 года патриарх удостоился аудиенции в Кремле. После представления царю Иеремию отвели в особую палату, где он имел беседу с глазу на глаз с правителем Борисом Годуновым и «канцлером» государства А. Я. Щелкаловым. Беседа выявила крайне неприятные факты. Русские ждали, что патриарх привез

в собой постановление вселенского собора. Оказалось же, что московское дело не сдвинулось с мертвой точки, а все разговоры о вселенском соборе преследовали единственную цель — добиться от Москвы денег.

Аудиенция в кремлевском дворце положила начало трудным переговорам, тянувшимся более полугода. Ход их получил в источниках неодинаковое освещение. Официальный отчет, составленный Посольским приказом, излагал историю переговоров с большими пропусками. Русские церковные писатели не останавливались перед прямой ложью. Они утверждали, будто Иеремия сразу уведомил царя о состоявшемся(?) решении вселенского собора учредить на Москве патриаршенство[1]. Помощники патриарха Иеремии — митрополит Иерофей и архиепископ Арсений, участвовавшие в переговорах с византийской стороны, изложили свои впечатления в записках. Но их суждения противоречат друг другу.

Архиепископ елассонский Арсений задался целью прославить патриарха Иеремию, а заодно воспеть щедрость царя. Свои московские впечатления Арсений изложил в стихах, поскольку все виденное, заявлял он, не поддается описанию в прозе[2]. Истоки вдохновения грека обнаружить нетрудно. Московские власти щедро одарили его за оказанные услуги. Записки Арсения появились в необходимый момент. После возвращения Иеремии в Константинополь и созыва вселенского собора его самочинные действия в Москве подверглись критике. Дифирамбы Арсения должны были успокоить недовольных.

С иных позиций описал московские происшествия митрополит монемвасийский Иерофей, не одобрявший планов учреждения патриаршества в России и порицавший патриарха Иеремию за уступчивость. Составленный Иерофеем краткий Хронограф лишен каких бы то ни было литературных красот, но он более достоверен, нежели сочинение Арсения. Подлинной причиной путешествия патриарха, сообщает Иерофей, было то, что константинопольское патриаршество из-за долгов оказалось в трудном финансовом положении. Переговоры в Москве по поводу субсидий сразу зашли в тупик, поскольку русские власти потребовали предварительно решить вопрос об учреждении у них патриаршества.

Появление Иеремии в Москве поставило правителя перед выбором. Можно было отпустить патриарха без субсидий и тем самым утратить возможности, связанные с первым посещением Руси главой вселенской церкви. Можно было дать патриарху богатую милостыню, но это не гарантировало успеха в достижении основной цели. Можно было, наконец, задержать Иеремию и заставить его уступить. В Москве избрали последний путь. На то были особые причины.

Когда патриарх Иеремия и его спутники по дороге в Москву проезжали через польские земли, канцлер Я. Замойский пригласил их к себе в Замостье и попытался прозондировать почву относительно возможности перенесения патриаршего престола из Константинополя в Киев, находившийся в пределах Речи Посполитой. После беседы с Иеремией канцлер записал: «Мне показалось, что он всему этому не чужд»[3]. Благодаря услужливости Арсения о беседе с канцлером узнали в Москве. Сообщение встревожило русское правительство и побудило его к энергичным действиям.

В Москве патриарха постарались надежно изолировать от внешнего мира. Приставы и стража никого не пускали к Иеремии. Да и самому ему запретили покидать двор. Даже на базар патриаршие люди ходили со стражниками. Греков держали как пленников, но при этом обращались с ними самым почтительным образом и предоставили им всевозможные блага. Им дали просторные хоромы, убранные по-царски и пригодные для богослужений. Из дворца узникам доставляли изысканную еду и обильное питье. Патриарху полагалось ежедневно десять блюд, три кружки хмельного меду — боярского, вишневого и малинового, ведро паточного меду и полведра квасу. Между тем властители Кремля более не вызывали к себе византийцев и, казалось бы, окончательно забыли про них. И так, повествует Арсений «дни проходили за днями, недели за неделями».

Внимание Бориса Годунова было целиком поглощено внутренними трудностями. Из-за плохого урожая поднялись цены на хлеб, начался голод. Дороговизна стала бичом для неимущего населения. Английский посол Флетчер, прибывший в Москву вслед за Иеремией, видел на улицах столицы несчетное число бродяг и нищих. Участились грабежи и убийства. Народ жадно внимал речам юродивого, который, как записал англичанин, «ходит голый по улицам и восстанавливает всех против правительства, особенно же против Годуновых, которых почитают притеснителями всего государства»[4]. Бояре исподтишка готовились нанести правителю смертельный удар. Борис Годунов со страхом ждал волнений. Весной 1589 года на улицах столицы появились усиленные военные наряды. Обстановка приобретала все более критический характер.

Исход кризиса в какой-то мере зависел от позиции многочисленного столичного духовенства. Но у церкви были свои трудности. После опричнины авторитет князей церкви упал. Светские власти по своей воле назначали и смещали митрополитов и епископов. Последним митрополитом при Грозном был Дионисий. Папский посол А. Поссевино, посетивший в то время Русь, отказывался признать Дионисия законным главой церкви, поскольку один его предшественник погиб, а другой, как утверждал посол, «жив до сих пор и находится в монастыре»[5]. После смерти Грозного Дионисий и сам угодил в монастырь. Правитель возвел на митрополичью кафедру своего ставленника Иова. Новый митрополит оказался в еще более двусмысленном положении, чем его предшественник.

На первых порах Иов был фигурой достаточно непопулярной. Никто не забыл, что своим возвышением он был обязан всецело опричнине. «История» патриарха Иова рассказывает, что первый духовный чин он получил в Старице «благоразсмотрением» царя Ивана. Можно установить, что произошло это в разгар казней, когда Иван сделал Старицу своей главной опричной резиденцией и произвел там обычный «перебор» людишек. При таких обстоятельствах Иов получил в управление опричный старицкий Успенский монастырь. Как человек посредственных способностей, Иов не добился повышения в течение десятилетия, хотя и находился постоянно на виду у Грозного. Лишь в 1581 году он возглавил коломенское епископство и, казалось

---

[1] См.: «О пришествии на Москву из Царяграда святейшего Иеремея патриарха вселенского». В кн.: А. Я. Шпаков. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Одесса, 1912, прил. IV, стр. 140.

[2] См.: «Арсений, архиеп. Элассонский, и его описание путешествия в Московию». «Вестник Европы», 1820, № [illegible] (далее Арсений. Описание), стр. 22—23.

[3] Е. Шмурло. Россия и Италия, т. 2, вып. 1. СПб., 1908, стр. 167.

[4] Д. Флетчер. О государстве Русском. СПб., 1906, стр. 126.

[5] Л. Н. Годовикова. Исторические сочинения А. Поссевино о России XVI в. (дисс.). МГУ, 1970, стр. 283.

бы, достиг предела своих возможностей. Однако с приходом к власти Годунова все переменилось. Иов стал архиепископом, через несколько месяцев митрополитом, а затем патриархом. В отличие от «мудрого грамматика» Дионисия новый руководитель церкви не блистал образованием и умом. Заменой талантов ему служила преданность Борису. А кроме того, Иов мог выразительно и без запинок читать наизусть длиннейшие молитвы, «аки труба дивная всех веселя и услаждая»[6].

В глазах Бориса Годунова учреждение патриаршества было мерой прежде всего политической. Он рассчитывал, что высший сан укрепит престиж послушного Иова и что раздача новоучреждаемых митрополичьих и архиепископских должностей поможет ему привлечь на свою сторону церковную верхушку. Не удивительно, что правитель готов был заплатить любую цену, чтобы добиться успеха в переговорах с греками. Дело учреждения патриаршества стало для него вопросом личного престижа.

Сколь бы тяжким ни казалось константинопольскому патриарху московское гостеприимство, он по-своему ценил его. Беседуя с советниками, Иеремия заявил однажды, что он не хочет учреждать здесь патриаршество, «а если бы захотел, то (предпочел бы) сам остаться (здесь) патриархом». Его слова стали тотчас известны правителю, и он через приставов постарался внушить патриарху, что в Москве его ждет блестящее будущее. Иеремия попал в расставленную ему ловушку и, не дождавшись официального предложения, объявил приставам: «Остаюсь!»[7].

Тайная дипломатия Годунова увенчалась успехом, и вопрос немедленно был перенесен в Боярскую думу. Объявив о согласии Иеремии, царь Федор выдвинул ряд условий: «Буде похочет быти в нашем государстве царегродский патриарх Иеремия, и ему быти патриархом в начальном месте во Володимире, а на Москве бы митрополиту по-прежнему; а не похочет... быти в Володимере, ино на Москве учинити патриарха из московского собору»[8]. Иеремии дозволялось основать свою резиденцию в захолустном Владимире, с тем чтобы фактически главой московской церкви остался митрополит Иов. Очевидно, Борис не собирался жертвовать своим ставленником. Правитель сам известил Иеремию о решении Боярской думы. Архиепископ Арсений описал его посещение как очевидец. У великого боярина, замечает грек, был смущенный вид, когда он «не без страха, но почтительно и в порядке» приступил к изложению дела. Борис так ловко повел дело, что патриарх, весьма тронутый приятными словами, готов был согласиться на все его предложения. Но члены его свиты выступили с возражениями. Они обратили внимание Иеремии на то, что он будет жить во Владимире, а не в Москве. «А Владимир хуже Кукуза!»[9] (армянский городок Кукуз считался местом заточения Иоанна Златоуста).

В конце концов патриарх заявил, что согласен основать свою резиденцию только в Москве, «занеже патриархи бывают при государе всегда, а то что за патриаршество, что жити не при государе, тому статься никак невозможно»[10]. Выслушав окончательное мнение Иеремии, Борис стал настаивать на том, чтобы в московские патриархи был поставлен кто-нибудь из русских. Но патриарх отклонил и эту просьбу, сославшись на то, что он волен распоряжаться только своей кафедрой. «Не будет законным, — сказал он, — поставить другого, если мне самому не быть на двух кафедрах»[11]. По словам очевидцев, правитель покинул патриаршее подворье чрезвычайно опечаленным. Дипломатическая игра была проиграна. Тогда на греков решили воздействовать иными способами. Годунов на время покинул сцену. «Черную работу» взялись выполнить братья Андрей и Василий Щелкаловы. Дьяки сразу перенесли вопрос на деловую почву и попытались купить согласие патриарха щедрыми посулами. Они обещали ему дорогие подарки, богатое содержание, города и области в управление. В то же время патриарху дали понять, что его не отпустят из Москвы, пока он не уступит. Под конец с греками заговорили языком диктата. Когда митрополит Иерофей отказался подписать грамоту «о поставлении» Иова, Андрей Щелкалов пригрозил утопить его в реке.

Борис не мог допустить срыва переговоров, получивших широкую огласку, и старался закончить дело как можно скорее. Боярская дума вторично собралась в царских палатах и окончательно отклонила просьбу Иеремии о «поставлении его патриархом на Москве». Решено было еще раз «посоветовать» с Иеремией о возведении в сан патриарха Иова. Бояре распорядились взять у Иеремии «чин» поставления патриархов и учредить новые митрополичьи, архиепископские и епископские кафедры в тех городах, где будет «пригоже»[12]. Решение о преобразовании московской церковной иерархии было принято еще до того, как дума получила формальное на то согласие патриарха.

13 января 1589 года Годунов и Щелкалов уведомили Иеремию обо всех предпринятых ими шагах. Беседа была продолжительной. Как повествует официальный отчет, «патриарх Иеремия говорил о том и советовал много с боярином с Борисом Федоровичем». Под конец патриарх уступил, выставив одно-единственное условие: чтобы его самого «государь благочестивый царь пожаловал отпустил»[13]. Греки капитулировали ради того, чтобы вырваться из московского плена. «В конце концов, — повествует Иерофей, — хотя и не по доброй воле, Иеремия рукоположил патриарха России»[14].

Архиепископ Арсений старался представить дело так, будто в переговорах с Иеремией с самого начала деятельно участвовало московское духовенство. Священный собор будто бы дважды обращался к патриарху, тот впервые заявил о своем согласии двум епископам — посланцам собора. Источники опровергают эту благочестивую легенду. Правитель созвал духовенство лишь на четвертый день после завершения переговоров.

Борис Годунов не считал нужным советоваться с «государевыми богомольцами» по поводу выбора кандидата на патриарший престол. Этот вопрос был предрешен с самого начала, и отцам церкви оставалось лишь выразить согласие с волей правителя. Иеремия представил властям подробную опись церемониала «поставления» патриарха. Следуя этому церемониалу, царь и священный собор сначала

---

6 Русская историческая бнблиотека, т. XIII. СПб., 1909, стр. 928.

7 «Хронограф Иерофея». В кн.: Ф. Терновский. Изученне византийской нстории н ее тенденцнозное приложение в древней Русн, Киев, 1865, стр. 72. Иностранные дипломаты в Москве также получнли информацию о том, что патриарх сам предложнл царю перенести престол из Константинополя в Москву (см.: Д. Флетчер. О государстве Русском, стр. 115).

8 «Дело о приезде в Москву патрнарха Иеремии», стр. 117—118. Содержанне царских предложений одинаково передает н Иерофей.

9 «Хронограф Иерофея», стр. 72.

10 «Дело о приезде в Москву патрнарха Иеремни», стр. 120.

11 «Хронограф Иерофея», стр. 72.

12 «Дело о приезде в Москву патриарха Иеремии», стр. 122.

13 «О пришествии на Москву... Иеремии», стр. 144.

14 «Хронограф Иерофея», стр. 72.

должны были выбрать «втаи» трех кандидатов в патриархи, после чего царь должен был утвердить на высокий пост одного из них. Такой порядок выборов главы церкви показался московским властям неудобным. Но по настоянию Иеремии они в конце концов согласились провести «тайные» выборы. Впрочем, вся процедура свелась к чистой формальности. Власти расписали сценарий избирательного собора до мельчайших деталей, включая «тайну» выборов. В соответствии с этим сценарием Иеремия должен был провести «тайное» совещание с московскими епископами, после чего «избрати трех: ...митрополита Иова всеа России, архиепископа Александра новгородского, архиепископа ростовского Варлаама». Потом, сказано было в наказе, царь Федор «изберет из тех трех одного Иова митрополита... в патриарх»[15]. Иеремия беспрекословно выполнил все предписания Годунова и 26 января 1589 года возвел Иова на московский патриарший престол.

Греки надеялись, что теперь-то их отпустят на родину. Но им велели ехать на молитву в Троице-Сергиев монастырь. По возвращении они настоятельно просили отпустить их в Царьград. Правитель отклонил просьбу под тем предлогом, что ехать весною неудобно: плохи дороги. Новая задержка греков была вызвана тем, что в Москве спешно составляли «соборное» постановление об учреждении в Москве патриаршества. Собор, будто бы выработавший этот документ, в полном составе едва ли когда-нибудь заседал. В числе участников собора грамота называла Иеремию и Иерофея. Но, по свидетельству Иерофея, грекам на подворье принесли готовую грамоту, которую они не могли понять из-за отсутствия перевода. Угрозы заставили Иерофея подписать грамоту, но он тут же посоветовал патриарху тайно наложить на нее заклятье.

Пробыв в Москве без малого год, патриарх получил наконец разрешение выехать на родину. Правитель не жалел казны, чтобы одарить освобожденных пленников. Не скрывая восхищения, Арсений писал, что великий царь и царица обогатили их всех. Что же касается субсидий на строительство новой резиденции патриарха в Константинополе (за этим Иеремия и приезжал на Русь), то выдачу ее откладывали до последнего момента. Только после отъезда Иеремии Годунов «помянул» царю о забытом ходатайстве, после чего вдогонку грекам послали тысячу рублей на новую патриаршую церковь.

По случаю учреждения патриаршества в Москве устроили грандиозный праздник. Во время крестного хода новопоставленный патриарх выехал верхом из Фроловских ворот и объехал Кремль. Осла под Иовом вел Борис Годунов. Процессию провожала праздничная толпа. Между тем царская канцелярия составила так называемую утвержденную грамоту, доказывавщую исторические права московских митрополитов на патриарший сан. В грамоте впервые получила официальное отражение доктрина «Москва — третий Рим», призванная возвеличить как самодержавную власть московских государей, так и национальную церковь. Грамота содержала указание на историческую роль Русского государства как оплота вселенского православия. Напомнив о гибели второго Рима — Константинополя, — авторы грамоты обращались к царю Федору с такими словами: только твое «благочестивый царь, великое Российское царствование — третий Рим благочестием всех превзыде и вся благочестивая царствие в твое едино собрана»[16].

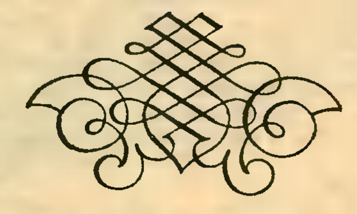
Какое значение имела формула «Москва — третий Рим», отраженная в авторитетном правительственном документе? Можно ли считать, что Россия при Годунове выступила с претензиями на роль центра новой мировой империи, преемницы древнего Рима и Византии? Такое толкование было бы совершенно неверным. В итоге Ливонской войны Россия пережила сокрушительное военное поражение. Со всех сторон ее теснили враги. На первый план правительство Годунова выдвинуло задачи обороны границ и возвращения русских территорий, утерянных после военной катастрофы. Можно было бы предположить, что доктрина «Москва — третий Рим» выражала претензии русской церкви на руководство всемирной православной церковью. Но и такое предположение было бы неосновательным. Доктрина «третьего Рима» при всей ее претенциозности выражала преимущественно стремление ликвидировать неполноправное положение Москвы по отношению к другим центрам православия. Учреждение патриаршества укрепило престиж русской церкви и отразило новое соотношение сил внутри вселенской православной иерархии.

Претендовавший на неограниченную власть Иван Грозный не принял теорию «Москва — третий Рим» из-за трений с церковью. После Грозного успехи централизации окончательно определили подчиненное место церкви в системе Русского государства. Союз между митрополитом Дионисием и боярской оппозицией оказался кратковременным эпизодом, завершившимся низложением главы церкви. Иов окончательно подчинил церковь целям светской власти. Не случайно, современники расценивали учреждение патриаршества как первый крупный успех Бориса Годунова. По словам дьяка Тимофеева, «устроение ее бысть начало гордыни его». Годунов доставил своему ставленнику Иову сан патриарха. В свою очередь Иов помог Борису взойти на трон.

Антифеодальные восстания, распри между боярами и полная недееспособность царя Федора ослабляли самодержавную систему управления. Возрождая сильную церковь, Годунов старался укрепить самодержавие, а заодно и свой личный престиж. «Третий Рим» должен был стать достойной резиденцией для могущественного правителя государства.

[15] «О пришествии в Москву... Иеремея», стр. 144—145, 150—156.
[16] «Собрание государственных грамот и договоров», ч. 2. М., 1819, стр. 93.

Всего сто лет,

уже сто лет

О чем писали русские газеты и журналы в ноябре 1876 года

Сочинения западных писателей, трактующие о несостоятельности христианства и о человеческом его характере, распространяются и в нашем отечестве и находят себе адептов и распространителей и, таким образом, отвлекают слабых и немощных верою от христианства или поселяют предубеждения и сомнения. Западные противники христианства то в ученых, то в популярных сочинениях стараются прежде всего и больше всего поколебать божественность лица Иисуса Христа и доказать,

что [redacted] был человек, [redacted] гениальный, [redacted] подвергают [redacted] источники [redacted] откровений, отрицают их историческую достоверность, не говоря уже [redacted] ветхозавет[redacted] откровении, сверхъестественный характер которого они [redacted] силятся отринуть.

«Московские епархиальные ведомости»

Современная наука [redacted] литература не поняла человека — это [redacted] произведение божественного творчества... взглянула на него одним глазом, [redacted] только внешние [redacted] свойства [redacted] при[redacted] его всецело [redacted] продукт земли, подобно грибу, червяку и проч. ...приравняла [redacted] неосмысленным, породнила [redacted] происхождению [redacted] обезьяной [redacted] признала [redacted] одинаковый [redacted] одинаковый конец бытия... Успехи разума [redacted]следовании природы обольстили его, [redacted] ложный путь [redacted] привели [redacted] неверию. Оттуда выродились [redacted]ные и опасные учения (доктрины), которые носят в себе разрушитель[redacted] для государственной, общественной и семейной [redacted]

«Чтения в обществе любителей духовного просвещения»

Мы [redacted] думаем давать матерям в руководство для религиозно-нравственного [redacted] детей обширную систему воспитания, [redacted] сокращаем [redacted] словес, которые должны [redacted] упоминать детям. Эти пять [redacted] следующие: бог все видит, бог [redacted] слышит, бог [redacted] знает, бог любит правду, бог не любит греха. Вот программа матерям для религиозно-нравственного воспитания детей.

«Чтения [redacted] обществе любителей духовного просвещения»

Москва [redacted] с драмой Луиджи Кампонетти «Сестра Тереза». Пьеса эта вводит зрителя [redacted] мир мало известный, [redacted] жизнь католических женских монастырей и знакомит с интригами, сплетнями, борьбою честолюбий [redacted] этих обителях, куда люди, умершие для мира, думают укрыться [redacted] радостей [redacted] огорчений, думают обрести спокойствие духа [redacted] мир душевный, думают начать новую жизнь, не имеющую ничего общего с мирскою суетою, [redacted] приходят [redacted] убеждению, что люди всегда продолжают оставаться людьми, что монастырская [redacted] только скрывает, [redacted] уничтожает привязанности, что люди «не от мира сего» ничуть [redacted] лучше людей «базара житейской суеты».

«Сын отечества»

РОДНОЕ МОЕ СЕЛО — НОВАЯ ЧИГЛА...

Нам пишут

Мне скоро 85 [redacted] рождения, [redacted] часто приходят бессонные стариковские ночи, когда вспоминается пережитое... А пережил [redacted] три войны — империалистическую, гражданскую и Великую Отечественную. [redacted] империалистическую был отравлен газами и [redacted]тужен, [redacted] Отечественную служил [redacted] рабочем батальоне, получил еще одну контузию.

Смолоду я сильно верил [redacted] бога, молился ему истово, но на войне вера [redacted] стала ослабевать, а после революции [redacted] совсем пропала. Многим Октябрьская революция открыла глаза иа белый свет, [redacted] мне [redacted] том числе тоже. Если и держались еще в душе остатки убеждения, что бог, может быть, есть, [redacted] в 1918 году, [redacted] начале осени, [redacted] они исчезли. Причиной тому стал смертный бой, который пришлось видеть [redacted] родном моем селе Новая Чигла.

Красноармейская часть держала оборону [redacted] кладбищем, [redacted] белоказаки налетели с двух сторон. Красноармейцам было бы гораздо иадежнее укрыть[redacted] внутри кладбищенской ограды, за толстой кирпичной стеной, [redacted] отстреливаться оттуда, рассыпавшись цепью, но они почему-то [redacted] сделали этого. Наверное, [redacted] хотели, чтобы место вечного покоя перепахали снаряды и потоптали [redacted]. Так думал я с моим близким товарищем (старый мой друг Митрофан Иванович Иевлев проживает доныне [redacted] Новой Чигле по улице Пролетарской). Белые открыли огонь [redacted] орудий, а [redacted] на пеших красноармейцев ринулась конница, засверкали шашки...

Бой продолжался недолго, каких-нибудь четверть часа.

Ни один из красноармейцев [redacted] не дался. Все дрались до последнего дыхания. Беляки тут [redacted] принялись мародерничать — стаскивали с убитых одежду, сапоги. Как же на [redacted] это смотрел бог, ес[redacted] он действительно на небе?

Когда смерклось, мы с Митрофаном выкопали могилу [redacted] кладбище [redacted] уже [redacted] ней убитого, но [redacted] подскакал белоказачий офицер и, разма[redacted] саблей, заорал: «Изрублю! Не смейте хоронить на христианском кладбище красных собак!»

Мы вырыли другую могилу, [redacted] кладбищем, подошли [redacted] еще односельчаие [redacted] помогли схоронить всех павших, неизвестных [redacted] героев. Было [redacted] около ста человек. Потом стало известно, что все [redacted] Петрограда, [redacted] формировалась их часть. Возможно, кто-нибудь [redacted] читателей заинтересуется этим моим письмом и откликнется.

Когда [redacted] хоронили убитых, [redacted] у некоторых [redacted] них видели на груди медные крестики. Матери, наверное, повесили [redacted] сыновьям. Но крестики эти ни[redacted] не спасли от лютой смерти. А ведь те, кто убивал, тоже были крещеные, православные... Можно [redacted] было после этого верить в бога и сидеть-отсиживаться, ждать, [redacted] кончится кровопролитие?

Пришел я [redacted] империалистической войны контуженный, полуслепой от отравляющих газов, которые немец пускал на наши окопы, [redacted] не думал, что снова возьму винтовку и пойду воевать. Но то кладбищенское побоище заставило меня пойти на беляков.

Теперь в центре села устроили мемориальный комплекс — общий памятник всем погибшим — [redacted] боях [redacted] Чиглу, и во время Великой Отечественной войны.

Ныне Чигла стала красивым селом. От него проложена асфальтовая дорога до Александровки, родины Митрофана Ефимовича Пятницкого, основателя русского народного хора.

Все [redacted] — на нашей воронежской земле.

Д. МАХИНОВ

Воронежская область

„КАК КРАСИВО В ЛЕСУ..."

И. ЕВСИКОВА,
специальный корреспондент
журнала «Наука и религия»

— ТАК НАЗЫВАЛАСЬ песня, любимая песня Тересе Сталмокайте. Она пела ее в последний миг своей жизни, зная, что ведут на расстрел. Ей не пришлось больше увидеть ни ясного неба, ни зеленого леса. Ее жизнь оборвалась в 20 лет...

Мы сидим в пионерской комнате. Девятиклассница Аушра Гужите, рассказывая о Тересе Сталмокайте, заметно волнуется.

— Первая комсомолка нашей школы, первая пионервожатая, Тересе стала национальной героиней. Ее именем названа улица в Кретинге, ее имя носит пионерская дружина, ее имя навсегда останется в нашей памяти, в сердцах тех, кто придет нам на смену. Мы позаботились об этом: собрали богатый материал о жизни Сталмокайте и о других героях, подготовили экспозицию для комнаты боевой славы. И всякий раз, встречаясь с подвигом, мы представляем себя на месте тех, кто, невзирая на смертельную опасность, оставался верен своим убеждениям, поднимал в атаку бойцов, до конца выполнял свой воинский и гражданский долг. Я и многие мои подруги спрашиваем себя: сумели бы мы выдержать все испытания, выпавшие на долю Тересе, ведь она была лишь немного старше нас! Думается, человек не всегда знает, сколь велики его силы и возможности. Но, узнав о героических подвигах других, он становится уверенней в себе, ему тоже хочется совершить что-нибудь значительное. Приходит чувство ответственности за себя, за своих товарищей, за все, что происходит вокруг. В пионерской комнате у портрета Тересе отряды рапортуют о своих делах, клянутся хранить память о прошлом.

...В буржуазной Литве, а родилась Тересе 3 марта 1921 года, дать образование даже одному ребенку в семье было нелегко: малограмотные и вовсе неграмотные составляли треть населения страны. Отец Тересе, крестьянин, едва сводил концы с концами, выкраивал плату за ученье, но успехи дочери приносили большую радость. По всем предметам у нее были самые высокие баллы. Правда, кроме закона божьего. Всякий раз на этих уроках она вспоминала рассказы отца, высмеивавшего библейские истории, задавала неожиданные и, с точки зрения духовного лица, каверзные вопросы. За это духовный наставник называл ее не иначе как дочь безбожника и нередко выпроваживал из класса.

Училась Тересе в Гаргждайе, в Клайпеде, а когда в 1940 году Литва стала Советской республикой и в кретингской гимназии получили возможность учиться не только мальчики, но и девочки, она поступила в выпускной класс. Уже тогда она была комсомолкой. Ее избрали секретарем комсомольской организации школы, членом бюро уездного комитета комсомола. Училась Сталмокайте на отлично и всюду успевала. Она готовила в школе лекции и вечера, разъезжала с беседами по уезду, много времени уделяла пионерам. Учителя восхищались энергией, способностями, знаниями своей ученицы, пионеры в ней души не чаяли. Особенно запомнился им вечер, на котором Тересе читала поэму «Средневековые оркестры» В. Монтвилы, расстрелянного позже немецкими оккупантами.

Война застала Тересе в Кретинге, она не успела покинуть город. Девушку арестовали и бросили в тюрьму. Две недели нечеловеческих пыток, страданий не сломили волю комсомолки. Ее заставляли отречься от коммунистических идей, назвать имена комсомольцев, сочувствующих коммунистам учителей. К ней не раз подсылали самого умелого проповедника, священника ордена францисканцев Янкаускаса. Он внушал Тересе: «Склони голову перед алтарем, обойди на коленях вокруг костела, бог тебя простит». Но Тересе молчала, она оставалась верна себе, своим убеждениям.

Ее отцу Юозасу Сталмокасу удалось вырваться из тюрьмы. Потеряв единственную дочь, он всю нежность, доброту, сердечность перенес на детей школы, в которой училась его Тересе. Он был участником всех пионерских сборов и собраний, нередко выступал перед ребятами. Пионеры и комсомольцы были частыми гостями у него в доме, помогали по хозяйству. Незадолго до кончины Сталмокас передал школе все свои

сбережения. На них будет установлен памятник славной героине.

Ежегодно в день рождения Тересе Сталмокайте в школе проходит торжественная линейка: принимают в пионеры лучших учеников младших классов, вручают комсомольские билеты старшеклассникам.

— Вы, верно, заметили, — включилась в разговор старшая пионервожатая Марцели Руткаускене, — что наша школа состоит из двух зданий: современного — красивого, светлого и старого — мрачного, примыкающего к монастырю. Фасад нового здания выходит на улицу Героя Советского Союза старшего лейтенанта Сергея Полежайкина...

Сочетание старины, недавнего прошлого и современности, богатая событиями история школы и всего края определили основные направления в общественной работе педагогического коллектива и интересы нескольких поколений учеников. Выросли и теперь провожают в родную школу своих ребятишек те ее выпускники, которые первыми начали собирать материалы о героях — коммунистах, комсомольцах, воинах Советской Армии, отдавших жизнь за мир и счастье людей. Покидая школу, старшеклассники завещают своим преемникам — юным следопытам — сохранять архивы, искать новые свидетельства беспримерного подвига защитников Родины. За долгие годы поиска ребятам удалось установить имена воинов, павших за освобождение Кретинги, отыскать их семьи, открыть тайны безымянных могил.

У каждого документа своя история. Вот, к примеру, давнее, пожелтевшее, с выцветшими чернилами, письмо бойца Александра Микитюка к родным. Его прислали школьникам престарелые родители Александра в благодарность за память об их сыне, прислали самое дорогое, что у них было, — его единственное письмо с фронта.

Такой запомнили Валю Матюхину в полку, провожая в последний бой.

Возле портрета Тересе Сталмокайте пионеры рапортуют о своих делах.

У обелиска погибшим летчицам всегда живые цветы.

А вот и другое письмо — от ефрейтора Ивана Кушко. До недавнего времени его имя значилось на одной из плит братской могилы. Ребята написали его родным, а ответ получили... от него самого. Оказалось, жив бывший солдат! Кушко был тяжело ранен, но чуть живого, истекающего кровью, его вынесли с поля боя, доставили в госпиталь.

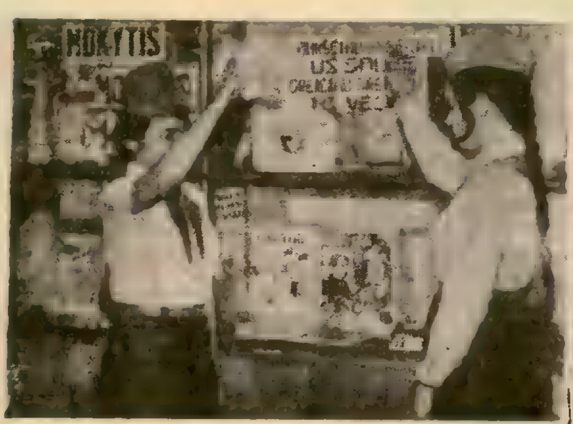
На войне всякое бывало. Многие семьи годами не знали, например, где пали в боях их близкие. Почти четверть века спустя пришло сообщение от юных следопытов. Поиск семей погибших героев Кретинги восемь лет назад начала заслуженная учительница школы Литовской ССР, депутат Верховного Совета СССР, классный руководитель шестиклассников Ангоните Благнене. Из школы ушли письма во многие города и села. Бывало, письма возвращались обратно со стандартной отпиской: по такому-то адресу такие-то не проживают. Конечно, те, кого искали ребята, могли переехать в другой город, сменить фамилию: ведь сколько лет прошло пос-

ле войны! Однако юные следопыты не теряли надежды. И вот награда: получили письма сразу от 14 семей из Харьковской, Гомельской, Горьковской и других областей. Всех, кто откликнулся, пригласили в школу. Как самых дорогих и почетных гостей встретили Ольгу Александровну Лабудину из Калинина — в братской могиле похоронен ее муж, Анну Игнатьевну Соцкую из Гомеля — в боях за город погиб ее единственный сын Николай и многих других. Были в этих встречах и горечь воспоминаний, и радость знакомства, и то непередаваемое словами, что сближает людей разных поколений, — сопереживание.

Галкина, ныне заместителя председателя совета ветеранов 5-й танковой армии. Он — почетный пионер нашей дружины, почетный гражданин Кретинги. Федор Иванович часто бывает в школе, хотя живет в Москве. Юные следопыты дорожат этой дружбой, берегут подарки прославленного генерала, с гордостью вспоминают о каждой встрече. Особенно запомнилась первая. Она состоялась в канун 25-летия освобождения Кретинги от фашистов. Школа долго готовилась к празднованию этой даты. Было решено пойти строем к братской могиле и там провести митинг, посвященный памяти павших защитников Родины. На

танк загорелся. Вторую машину по примеру командира подбил кто-то из разведчиков. Разъяренные фашисты открыли артиллерийско-минометный огонь. Одна из мин разорвалась рядом со старшим лейтенантом. Он погиб, до конца выполнив свой воинский долг.

Рассказ Ф. И. Галкина, точно факел, зажег сердца ребят. О подвиге храброго офицера юные следопыты написали в Йошкар-Олу, на родину Сергея Полежайкина, комсомольцам, готовившим поход по местам, где воевали их земляки. Поход состоялся, его участники побы-

Заместитель председателя совета ветеранов 5-й танковой армии Ф. И. Галкин с юными следопытами.

Когда питомцы Ангоните Благнене окончили школу, переписку с семьями героев продолжили ее нынешние ученики.

Рядом с детьми всегда взрослые, они передают новому поколению свои знания, свой опыт, помогают вести поиск.

Старшая пионервожатая Марцели Руткаускене разложила на столе книги о Великой Отечественной войне, полевую и парадную форму танкиста, сумку с инструментами, содержащую все необходимое для подготовки танка к бою.

— Это подарки генерал-лейтенанта Федора Ивановича

митинге Ф. И. Галкин рассказал о том, как дрались гвардейцы-танкисты на литовской земле. Стали известны подробности подвига старшего лейтенанта Сергея Ивановича Полежайкина, о котором юные следопыты, хотя и собирали материал, но знали еще очень мало.

...Разведгруппа, которой он командовал, проникла глубоко в тыл противника, перерезала железную дорогу Кретинга — Клайпеда. Смельчакам пришлось принять неравный бой. Гитлеровцы бросили против них танки. Навстречу первой машине с гранатой в руке кинулся Полежайкин. Вражеский

вали на могиле героя, встретились с пионерами Кретинги и передали им кубок имени Сергея Полежайкина, учрежденный областной комсомольской организацией Марийской АССР. На торжественных сборах его вместе с переходящим вымпелом вручают лучшему пионерскому отряду. Обладать этим кубком — большая честь для пионеров.

В братской могиле в Кретинге похоронены еще два Героя Советского Союза: 25-летний лейтенант Степан Петрович Комлев и его сверстник Александр Петрович Бащенко. О подвиге молодых бесстрашных

воинов ребята узнали также от Ф. И. Галкина.

Знакомясь с документами, фотографиями, фронтовыми наградами и письмами солдат и офицеров, юные проникаются отвагой и мужеством. Годы не властны унести с собой то, что остается на века, — память поколений о подвигах героев.

Война оставила в этом крае множество безымянных могил. До сих пор ветераны Великой Отечественной войны и их верные помощники — юные следопыты пытаются установить имена погибших воинов.

Вот история еще одного поиска, в котором принимали участие школьники. Жители колхоза «Молодая гвардия», расположенного вблизи Кретинги, ухаживали за братской могилой: говорили, что в ней захоронены останки неизвестных летчиков. В поисках сведений ребята ходили из дома в дом, беседовали с колхозниками. И наконец удача — одна из колхозниц рассказала:

— Большой двухмоторный самолет, объятый пламенем, упал недалеко от нашего дома и взорвался. Под его обломками обнаружили останки двух человек и захоронили их неподалеку.

Когда начались раскопки, юные следопыты приняли в них активное участие. Под слоем земли обнаружили куски обгоревшего металла, покрывшиеся ржавчиной детали самолета. По ним установили модель машины — это был бомбардировщик ПЕ-2. А разбился он, как утверждали старожилы, в конце декабря 1944 года. Обратившись к документам военных лет, следопыты искали в них сообщения о воздушных боях в небе Прибалтики. И нашли ниточку, которая привела их к открытию тайны погибшего экипажа. В боях за освобождение Литвы участвовал 125-й гвардейский Борисовский орденов Суворова и Кутузова женский авиационный полк имени Героя Советского Союза Марины Расковой. Значит, погибшие летчики — женщины! Начались поиски ветеранов 125-го БГАП. А тем временем оставшиеся в живых летчицы также искали своих подруг, не вернувшихся в полк. Юные следопыты сообщили ветеранам о своих находках. Так удалось установить: неизвестными героями были капитан Валентина Матюхина и старший лейтенант Анна Кезина. Третьей в том роковом полете была стрелок-радист Лиза Абзолямова. Выполняя приказ командира, она покинула на парашюте горящий самолет.

На месте гибели летчиц стоит обелиск. На гранитном камне две небольшие фотографии. У подножия всегда живые цветы.

Все собранные юными следопытами материалы о детстве, юности, боевом пути летчиц — в альбоме «Крылатые девушки». На первой странице снимок военного времени, с которого смотрят две веселые, задорные летчицы. Та, что подстрижена «под мальчика», — Валя Матюхина, а рядом, с длинными пушистыми волосами,— Аня Кезина. Вот такими молодыми и жизнерадостными запомнили их в полку.

В гости к кретингским школьникам приезжала Елизавета Федоровна Абзолямова. Зал едва вместил всех желающих послушать рассказ бывшего борт-стрелка сбитого самолета. Она говорила взволнованно, словно события происходили совсем недавно, и она все еще под впечатлением от того непоправимого, что случилось. Ребята слушали ее и восхищались мужеством летчиц, почти девочек, отдавших жизнь ради победы над фашистами, ради счастья страны.

Судьбой Вали Матюхиной и Ани Кезиной заинтересовались юные следопыты из многих городов. В кретингскую среднюю школу стали приходить письма из Риги, Ленинграда, Белой Калитвы — родины Вали Матюхиной, из Москвы. Учащиеся 818-й московской школы имени Героя Советского Союза Клавдии Фомичевой предложили провести совместный поход по местам боев женского авиационного полка. Школьники из Белой Калитвы прислали фотографии Вали Матюхиной, попросили для своего музея горсть земли с могилы летчицы. Так родилась дружба, добрая, верная.

На открытие комнаты боевой славы в кретингскую среднюю школу приехали юные следопыты из Риги, Тарту, Ленинграда. В течение нескольких лет до этого памятного дня они обменивались письмами, фотографиями, документами, помогая друг другу собирать материалы о героях Великой Отечественной войны, освобождавших Прибалтику от немецко-фашистских захватчиков.

Заглянув в прошлое, ребята по-новому увидели свой сегодняшний день, серьезнее стали относиться к своим пионерским делам, занятиям в школе, задумались над тем, как надо жить, чтобы стать готовыми в любую минуту выполнить долг перед Родиной.

Запомнились строки из сочинения ученицы 11-го класса Раминты Маткявичюте: «Великие дела коммунистов, комсомольцев звучат завещанием для нас. Из их бессмертных подвигов родилось наше счастливое настоящее, за которое мы в ответе».

Над нами голубое небо, светит солнце, дети идут в школу и невольно приходят на память слова из любимой песни Тересе Сталмокайте: «Как красиво в лесу...»

НЕТ, ЭТО НЕ ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Л. ШАРМАНОВА

«БЫТЬ УБЕЖДЕННЫМ» — так называлась статья в первом номере нашего журнала за этот год. Помещена она была в разделе «Странички юных», а отклики на нее пришли от людей самого разного возраста.

Все написавшие в редакцию приняли глубоко к сердцу письмо Светланы С. Действительно, случай из ряда вон выходящий. Девушка, комсомолка, окончившая десятилетку, продолжающая учиться, не из религиозной семьи, вдруг открыла для себя бога, увидела в посещениях церкви истинный праздник, приобщивший ее к «святой чистоте».

Письмо Светланы искреннее, видимо, поэтому оно и вызвало поток откликов. И, надо сказать, откликов главным образом доброжелательных и таких же эмоциональных, как и ее письмо.

Вот, к примеру, письмо М. Персева из Москвы. Уже более десяти лет он выступает с атеистическими лекциями, мог бы найти немало логических аргументов в ответ на Светланины утверждения. Однако в своем ответе он прежде всего исходит из того известного положения, по которому верующий человек, особенно недавно верующий, питает свою веру не логическими доказательствами, а эмоциональными переживаниями. М. Персев не удивляется тому, что случилось со Светланой, а подтверждает, что так может быть, на собственном примере. Он рассказывает, что был любознательным мальчиком, много читал, очень любил своего отца. Началась война, перевернувшая всю жизнь. Страх перед бомбежками, тревога за отца сделали его податливым на уговоры религиозных матери и бабушки. Они убедили его, что помочь может бог. Убедили не логикой, а предложением, созвучным его детскому желанию что-то сделать самому, чем-то помочь. Он собственноручно переписал широко распространенную тогда среди верующих молитву «Живые помощи», носил ее с собой, как и образок какого-то «могущественного» святого, горячо молился. Все это не помогло...

«Я начал читать лекции потому, что понял на собственном примере, что нужно оберегать неокрепшее воображение ребенка, неустоявшееся мировоззрение девушки, юноши от религиозного влияния»,— заключает М. Персев.

Что такое может случиться, подтверждает письмо еще одной Светланы.

«Письмо Светы С. меня очень встревожило,— пишет ее тезка из Узбекистана. — Мне всего 16 лет, но у меня уже есть свои счеты с религией. Я, например, не очень жизнерадостный человек, а хочу быть певицей, говорят, что у меня есть талант. Когда мне было 13 лет, пошла однажды с младшей сестренкой к одной знакомой мамы. Мы ее звали бабушкой. Дома у нее мы увидели много разных икон, красивых, больших и маленьких. Нам это было в диковинку. Ведь в нашей семье никто никогда в бога не верил. Бабушка, видя наш интерес, стала рассказывать о боге, учить, как к нему надо обращаться. Мы часто бывали у бабушки, научились молитвам. Стала я ходить в церковь, а потом мы запирались с сестренкой и потихоньку от всех молились богу. И вот тогда бабушка стала нам запрещать ходить в кино, читать книги, а мне не велела вступать в комсомол. И тут я взбунтовалась — назло бабушке и богу в комсомол вступила, и со мной не случилось ничего плохого, как пугала бабушка. Теперь я в бога не верю, а вот характер у меня немного испортился. Потому что переживания, связанные с богом, легко не даются».

Маленькое, но какое емкое письмо! И, как мне кажется, обнадеживающее. Совсем юная девушка нашла в себе силы «взбунтоваться», трезво оценить разницу между жизнью, подчиненной религиозным требованиям, обуженной, обедненной ими, и жизнью большинства своих сверстников.

Интересно пытается осмыслить письмо Светланы С. еще один молодой человек — Слава С. из Ульяновска:

«Я не осуждаю Светлану за то, что она пошла в церковь и там нашла «тишину, покой, святое». Иногда

надоедает толкучка в городе, шум на улицах, машины. Вот и тянет человека в спокойную, тихую, красивую скорлупу церкви. И это личное дело каждого — ходить в церковь или нет. А вот дело общества, дело всех — не дать опьянить таких людей лживыми представлениями о всевышнем... Да, я сам не раз бывал в церквах. Я слушал концерты в филармонии, люблю Чехова и Достоевского. Когда был впервые в Москве, то моей целью были не покупки в ГУМе, хотя я и там побывал, а знакомство с городом... Светлана говорит о себе, что она не фанатичка. А по-моему, рассуждения о том, что если бы все люди верили в бога, то не было бы на земле войн, обмана, предательства, и есть фанатизм.

Неужели Светлана так и не поймет, что «религия есть опиум народа», что она для нестойких?.. Я бы на ее месте все-таки предпочел церкви обыкновенный, но все же сказочный лес. Вот где действительно затейливая, прекрасная сказка. Праздник!»

Как мне показалось, основная мысль в этом письме — опасение за Светлану, как бы она не стала фанатичкой. Ведь на самом деле, от слепой веры до фанатизма — один шаг. Слепая вера в признаниях Светланы С. уже присутствует. Она бездумно повторяет распространенные среди верующих слова о благотворном влиянии религии на нравственность человека, не задумываясь, покоряется охватившим ее эмоциям, она радуется, что приобщилась к некоей «святой чистоте». И откликнувшиеся на ее письмо люди, ее сверстники и старшие товарищи, пытаются показать другую сторону этой бездумности. Ведь человек не может жить, замкнувшись в самом себе. Какой бы точки зрения он ни придерживался, ему небезразлично, какое впечатление на людей производят его поступки. Вот и Светлана, она ведь не просто так прислала письмо в редакцию, не для констатации того, что случилось с ней. В письме проглядывает самолюбование, даже гордость за себя: вот, мол, какая она, вопреки всему, чему ее учили в школе, в семье, она на собственном примере сумела примирить непримиримое — религию и комсомол, обычное юношеское веселье и «святую чистоту» церкви. Пусть наивно, но она пытается обелить религию, оправдать ее существование. Но сам факт присылки ее письма в редакцию, хочется верить, говорит и о другом. О том, что какая-то доля сомнения в правильности того, что с ней происходит, еще в ней теплится.

И почти все письма, пришедшие как отклик на письмо Светланы, развенчивают ее самолюбование, пытаются помочь развиться этому сомнению.

«Мама об этом не знает, она была бы очень удивлена», — повторяет слова Светланы 77-летняя пенсионерка Л. А. Афанасьева из села Кочкари в Мордовии. — Маме есть чему подивиться. Взрослая, можно сказать, дочка сама себя ослепила, допустила такое безрассудное самовнушение. Вообще-то Света пишет правильно, что поверила в бога как в сказку. Сказка и есть. Только сказка сказке рознь. Про Иванушку-дурачка сказка — это не вредно. А вот сказка про бога как черная немочь ходит по свету, не уверенных в своих силы людей затягивает. Обидно за Свету. И вдобавок к тем советам, которые имелись в статье «Быть убежденным», я хочу посоветовать ей, да и другим молодым людям, почитать хорошие атеистические книги А. Осипова, Е. Дулумана, П. Дарманского, А. Черткова, Н. Спасского. Многое они тогда поймут».

Любовь Афанасьевна не зря рекомендует именно этих авторов. Это люди, когда-то провозглашавшие с церковных амвонов те слова, что написала Света, это бывшие представители духовенства, многие годы отдавшие служению церкви и как никто другой познавшие все сложности пути, приведшего их к разочарованию в религии. Так что поддерживаем совет Л. А. Афанасьевой.

Своим письмом Светлана С. задела еще одну, весьма серьезную проблему. Вот как откликнулся Иван Александрович Колтыченко из села Величаевка Левокумского района Ставропольского края:

«Меня как человека неверующего, можно сказать, с детских лет, крайне смущает письмо Светланы и то, что говорил в школе Володя. Я считаю, что тут большая вина школы. Вот приезжает ко мне из Невинномысска внучка, видит мое занятие — читаю газеты, журнал «Наука и религия», «100 ответов верующим», начинает со мной беседу. «Дедушка,— говорит,— а у нас в городе есть и баптисты, и пятидесятники, и иеговисты. Они, как и Володя, как начнут с нами спорить, а мы не всегда знаем, что им ответить». Я спрашиваю: «А как реагируют на это учителя?» «А никак,— отвечает,— они не вмешиваются и никогда ничего на эту тему не говорят». Как же это так?»

В статье «Быть убежденным» я уже писала, что атеистическое воспитание молодежи немало зависит от школы, в частности от ее комсомольской организации. Там же я давала несколько практических советов. Я вполне согласна с И. А. Колтыченко, что школы, где учились Светлана, Володя и учится его внучка, недостаточно уделяют внимания этому важному составному элементу материалистического воспитания молодежи. И мне хочется поддержать предложение еще одного нашего читателя.

«Высказывание Светланы С. о вере в прекрасную сказку о боге, церкви и святой чистоте, думаю, навязаны ей местными пастырями и религиозными фанатиками, которые повлияли на слабохарактерную девушку,— пишет учитель-пенсионер из г. Пружаны Брестской области Михаил Демидович Нестерук.— Она, хочу верить, и сама не понимает, что ее использовали как рупор, чтобы опорочить воспитывавших ее учителей и этим способом попытаться затуманить сознание и другой молодежи. Считаю, что письмо Светы С. нужно поставить на широкое обсуждение на всех молодежных производственных предприятиях и в учебных заведениях».

А вот еще одно письмо. Вместе с его ав-

тором мы надеемся, что Светлана прочтет его, задумается над ним и откликнется.

«Я тоже живу в Орехово-Зуево и хочу, чтобы Светлана знала мой адрес: ул. Гагарина, д. 26, кв. 2. Случилось у меня несчастье — умерла моя близкая подруга. Родственники хоронили ее по религиозному обряду, понесли в церковь. Пошла и я. Никогда я не задумывалась, есть там кто на небесах или нет, а раз в церковь пришла, посчитала, что надо купить свечку. Подхожу к прилавку, подаю рубль, прошу две свечки. Приятная такая бабуся подает мне пять. «Не надо мне пять, — говорю, — дайте две». Она подает две свечки и со словами «60 копеек» бросает на тарелку сдачу — две монетки по 20 копеек и одну — 15... «Вот не думала,— говорю,— что в храме божьем могут сдачу недодавать». А та отвернулась и хоть бы что. Ну ладно. Стоим, ждем священника. Наконец он идет, а впереди него другая приличная бабуся в шелковом халате. Спрашивает: «С певчими будете отпевать? Тогда давайте три рубля». Сестра покойной дала. А бабуся шепчет: «Еще самим певчим два рубля дайте». «Им-то самим зачем,— спрашиваю,— лучше, что ли, петь будут?» Она промолчала так недружелюбно. Тут начал читать по книге батюшка. Что он себе под нос бурчал, я, как ни старалась, ничего не поняла. Ну, думаю, я же ткачиха, весь день у шумных станков, наверное, недослышу. Запели певчие. Ну вот сейчас, думаю, услышу, как написала Светлана С., «трогательное пение», но, пожалев для певчих два рубля, мы прослушали что-то такое, даже и не знаю, с чем сравнить. Люблю я музыку и пение, а, наверное, стареть что-ли стала (мне 45 лет), но не могла, как Света, уловить ни трогательности, ни благодати, а с порога обнаружила обман и лицемерие. И если действительно Света живет в нашем городе и ходит в церковь, я бы не прочь сходить с ней вместе и открыть ей, как она пишет, прекрасную сказку, а может быть, мне бы пришлось поучиться у Светланы».

Вот, так сказать, в чистом виде эмоцией по эмоции. Для одних — прекрасная сказка, а для других — обман и лицемерие. Ореховозуевская Мария Евграфовна Чивякова — автор этого письма — своими бесхитростными словами наносит Светланиным эмоциям сокрушительный удар. Ведь если правда на стороне Светланы, то ее святая сказка должна оставаться, хотя бы чисто внешне, благостной всегда. Так почему же это не так? А не потому ли, что Светлана, настроенная на соответствующий лад, увидела в церкви только то, что хотела увидеть? А если все-таки попробовать трезво оценить свою «сказку»? Может быть, тогда несколько иначе она воспримет и привлекшие ее высказывания верующих о высокой нравственности религии...

Кстати, на письмо Светланы откликнулись и верующие.

«Дорогая Светлана! Ты права в своих взглядах,—пишет человек, назвавшийся Валентином. — Такие, как ты, никогда не допустят обмана, лжи, тем более предательства или убийства. Душа твоя чиста. Ты поняла, что моральная чистота выше всего. Религия и нравственность — понятия неразделимые. У человека же, который не верит в бога, нет ничего чистого, святого, благородного...»

Далее Валентин приводит примеры из повседневной жизни: случаи воровства, хулиганства, распадающихся семей, объясняя все это утратой веры в бога и предвещая «скорый страшный суд».

Читать это письмо было горько и обидно. Обидно за Светлану. Ведь, хваля ее, Валентин как бы признает ее исключительность в противовес всем тем, кто в бога не верит. Может быть, сам того не желая, он призывает к наиболее последовательному, с точки зрения религии, отношению к окружающим: верующий — свой, чистый, благородный, высоконравственный человек, неверующий — чужой, погрязший в грехах, от которого следует держаться подальше. Что это, как не нетерпимость к чувствам, взглядам, поведению инакомыслящих? Да, есть в нашей жизни еще и случаи воровства, хулиганства, аморальных поступков, но это — не правило, не норма поведения советских людей, а исключение из правил, отклонение от нормы, с которыми мы боремся всеми силами. Да и религия или атеизм здесь ни при чем. И то, что мы гласно, на всю страну рассказываем о различных недостатках в нашей жизни, говорит не о том, что их становится больше, а о том, что наше общество, строящее коммунизм, становится все нетерпимее к этим недостаткам. Нетерпимее к недостаткам, а не к людям, совершившим те или иные противозаконные поступки. Ведь по выявлении того или иного проступка или преступления общество прилагает все силы к тому, чтобы исправить провинившегося, сделать его снова полезным обществу. А Валентин со своей нетерпимостью заранее и скопом обвиняет всех неверующих, и кара у него для них одна — страшный суд, то есть погибель.

Вот, Светлана, как в действительности обстоит дело с твоей «исключительностью»...

Обидно было мне за Светлану еще и потому, что восхваление ее верующими в действительности оборачивается обвинением в том самом обмане, на который, по мнению Валентина, Светлана не способна. Ведь если она от родной матери скрывает свое увлечение церковью, «прекрасной сказкой — богом», то, надо думать, умалчивает она об этом и перед своей комсомольской организацией?!

Вспоминаю рассказ одного бывшего семинариста о том, как после десятилетки, по совету отца своего друга — местного священника — он поступал в семинарию. Леня, так звали юношу, тоже был комсомольцем и тоже не воспитывался в религиозном духе. После успешной сдачи экзаменов он на беседе задал

такой вопрос. «А где мне здесь встать на комсомольский учет?» Ему в семинарии объяснили, что нужно пойти в райком комсомола и сдать свой комсомольский билет, что религия и комсомол — несовместимы.

А вот Светлана этого не понимает или не хочет понять. И без всяких угрызений совести носит комсомольский билет, ходит на собрания, платит взносы. То есть формально делает то, что должно говорить о ее принадлежности к Коммунистическому Союзу Молодежи. И в то же время умиляется тому, с чем должна — по уставу ВЛКСМ — бороться. А разве это не обман, разве это не сделка с той самой совестью, которая, по идее, у каждого честного человека должна быть чистой?

«Вера — не повод для обвинения,— попытался заступиться за Светлану еще один наш читатель — Саша Кудашев со станции Копалуха Свердловской области.— Если человек черен душой,— пишет он дальше,— то будь он проповедник или атеист, он никогда не сделает добра людям. А людская благодарность — вот истинная мера и оценка доброты»,— заключает Саша.

Да, Саша, ты прав: вера — не повод для обвинения. Но мы и не обвиняем Светлану за ее веру. Быть верующим или быть атеистом — это личное дело каждого гражданина, это его право, гарантированное ему Конституцией. Но когда молодой человек пытается совместить религию с пребыванием в комсомоле, это уже не его личное дело и тут есть о чем с ним поговорить. Вот мы и хотим помочь Светлане разобраться в той путанице, которая, по недостатку знаний и жизненного опыта, творится у нее в голове и в ее эмоциях. Эмоции — дело неплохое, но только тогда, когда они управляемы. Управляемы разумом, знаниями, твердой убежденностью в своей правоте.

Этимологические заметки

✦МЕССА✦

«Месса» — римско-католическая обедня, а также музыкальная часть обедни — хоровое пение религиозного содержания. Есть ли связь с коммерческим термином «месса» — «ярмарка»? С точки зрения этимологии, есть. Есть и родство с «миссия», «миссионер», «комиссия». Латинское «миссум» (от «митто» — «посылаю») — «посылка». Во Франции от него образовалось «мес» — «пища», а в Англии в XIX веке «месс» — «сотрапезники».

✦МЕССИЯ✦

Это слово произошло от древнееврейского «машиах» — «помазанник», «помазанный» (от «машах» — «помазывать») — эквивалента древнегреческого «христос». «Мессия» — ожидаемый спаситель, грядущий царь-освободитель. У мусульман это «махди», что по-арабски значит «ведомый» (истинным путем).

✦МЕТОДИСТЫ✦

В 1729 году братья Уэсли создали в Оксфорде «Священный клуб для методического проведения в жизнь христианской веры». Так от англиканской церкви отпочковалось еще одно течение. Сейчас методистов более 30 миллионов, в США — 12 миллионов.

Греческое «метходос» произошло от слова «ходос» — «дорога», «путь» и предлога «мета» — то есть «по пути», а в средневековой Европе оно известно с конца XVI века, впервые появляется в 1538 году (по А. Доза), а в Германии — примерно с 1700 года.

✦МЕЧЕТЬ✦

В такой форме это слово, обозначающее мусульманский храм, в русском языке впервые встречается в 1584 году. Оно заимствовано от татарского «мэчит», восходящего к арабскому «масджид», что переводится как «место, посвященное богу». Еще в древнерусском языке XVI века существовали формы «мезгит», «мизгить». Из арабского «масджид» испанцы сделали «мескит», французы «моске», а немцы «мошее».

✦МЕФИСТОФЕЛЬ✦

Имя злого духа, выведенного Гёте в «Фаусте», стало нарицательным. Но придумал его не Гёте, задолго до этого оно существовало в немецком языке. Каково же его происхождение? Лингвист Иозеф Шторфер собрал восемь его толкований. Среди них есть такое объяснение. Имя сложилось из трех греческих слов: «мэ» — отрицание, «фос» — «свет», «филос» — «друг», в целом «враг света». А нет ли связи с немецким «тойфель» — «черт»? Если и есть, то только косвенная. «Тойфель» происходит от греческого «дьяболос» («лжец», «клеветник», «разрушитель»), родственного однозначному древнееврейскому «тофель». Было и древнееврейское слово «мефир» примерно с тем же значением. Так что если «Мефистофель» — это «мефир» плюс «тофель» (есть и такое объяснение) — то здесь тавтология.

✦МИНАРЕТ✦

Башня при мечети, с которой муэдзин сзывает верующих на молитву. Слово «минарет» заимствовано, вероятно, через немецкое однозначное «минарэтт» или французское «минарэ» (с 1606 г.) от турецкого «минаре», также «минара» — «высокая башня». Первоисточник же — арабское «манара» — «подсвечник», «маяк».

✦МИНЕИ ЧЕТЬИ✦

«Минеи четьи» или «Четьи минеи» — православная богослужебная книга, где жития святых расположены по числам каждого месяца. Отсюда и название, которое на русский можно перевести как «месячные чтения». В русском слове «месяц» тот же корень, что и в позднегреческом «менайос» — «месячный», откуда и слова «менея» и «минеи». А восходит этот корень к индоевропейскому «мас» — «месяц», «луна» и далее к корню «ме» — «мерить». Отсюда немецкие «монат» — «месяц» и «монд» — «луна», английские «манс» и «мун», древнегреческое «мэн» и латинское «менс». «Четьи» идет от «честь» — «читать».

ЗВЕРИ НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ

Ж. ОРЛОВА,
[redacted]
филологических наук

Рисунок Р. Авотина

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ над животными — одна из любопытнейших страниц истории права. Это явление, корнями уходящее [redacted] глубокую древность, наибольшего расцвета достигло [redacted] средние века, [redacted] вполне соответствовало складу мышления эпохи, схоластически-отвлеченного, склонного [redacted] формализму, [redacted] подчинению всякого явле[redacted] однообразию установленных форм [redacted] к внешнему согласованию сущности фактов с [redacted] размышлениями признанных авторитетов.

Животные рассматривались как сознательные существа, обязанные отвечать по закону, подобно людям, за всякое совершенное ими преступление, за причиненный ущерб.

Из сохранившихся протоколов видно, что суды рассматривали провинившихся животных как самостоятельно ответственных преступников. В уголовных процессах большей частью фигурируют как ответчики свиньи, козы, коровы, лошади, кошки, собаки, петухи.

Преступления, [redacted] которых обвиняли животных, иногда были совершены [redacted] не самостоятельно, [redacted] в соучастии с человеком. Приведенный Гюго [redacted] «Соборе Парижской богоматери» эпизод суда над Эсмеральдой и [redacted] козой верен исторической действительности. Нередко животных присуждали [redacted] наказанию за убийство [redacted] нанесение ран людям.

Уголовные дела были подведомственны светским судам. Процессуальные формы, вполне сложившиеся лишь к концу средних веков, ни в чем не отступают от общего порядка судопроизводства. Есть свидетельства, говорящие, что по отношению к животным применялся так называемый божий суд. Они, подобно верующим людям, могли быть прокляты и отлучены от церкви, что считалось самым тяжким наказанием. Хозяин провинившегося животного мог быть приговорен к паломничеству в какое-нибудь святое место.

Применялась и пытка. По общему порядку, животному, совершившему преступление, предъявлялось обвинение, которое поддерживал представитель государственной власти. В случае необходимости обвиняемое животное подвергали аресту и заключали в общую для всех преступников тюрьму, нередко и в камеру вместе с людьми, совершившими аналогичные преступления. Сохранился счет от 1408 года, из которого видно, что на ежедневное содержание свиньи, арестованной во Франции по обвинению в убийстве ребенка, отпускалось столько же продуктов, сколько и каждому из заключенных.

В судебном заседании допросу подвергали и свидетелей — людей, и само подсудимое животное. Так как оно не отвечало понятным для суда языком, то за ответ принимались звуки, издаваемые животным при сопровождавшей допрос пытке, причем эти звуки суд истолковывал как признание в вине.

Судебное следствие велось с соблюдением всех процессуальных норм, как при следствиях над людьми. Суд назначал обвиняемому животному защитника, выслушивал его доводы, предоставлял ему сроки для апелляции.

Процесс обыкновенно кончался осуждением животного. В одном немецком городе в XVII веке собаку приговорили к пожизненному одиночному заключению. Но чаще это были различного рода казни. Со временем из-за экономических соображений суды все чаще заменяли смертную казнь домашних животных продажей их на убой, однако с тем условием, что голова казненного будет выставлена на площади.

Приговор приводили в исполнение с соблюдением тех же формальностей, какие предписаны и для людей. Казнь происходила открыто, на городской площади, при звоне колоколов. Осужденное животное волокли в сопровождении толпы к месту казни, часто оно было одето в человеческую одежду.

В 1313 году во Франции разъяренный бык, убежавший из стойла, проткнул рогами встретившегося ему человека. Граф Карл де Валуа приказал арестовать быка и судить его. На место происшествия прибыл специальный чиновник для выяснения обстоятельств. Собранные сведения и свидетельские показания поступили в суд, который вынес решение: быка повесить! Казнь состоялась на том самом месте, где бык учинил преступление.

В 1457 году феодальный суд в Савиньи (Франция) разбирал дело по обвинению свиньи и шести поросят в убийстве пятилетнего мальчика. Судья признал свинью виновной и присудил ее к повешению за задние ноги. Что же касается поросят, то их участие в преступлении не было достоверно установлено, вследствие чего их оправдали, но... конфисковали в пользу суда.

В 1474 году в Базеле (теперешняя Швейцария) был осужден на сожжение петух, который якобы снес яйцо и тем навлек на себя подозрение в связи с дьяволом. Яйцо тоже сожгли.

От судов над одной особью следует отличать уголовные процессы, направленные сразу против всего биологического вида, например против мышей, крыс, кротов, гусениц, разных насекомых, пиявок, змей. В Канаде судили аистов, в Германии — воробьев, на берегу Женевского озера — угрей. На таких процессах обвинителем или истцом выступал собственник земли или воды — часто сельская община, потерпевшая ущерб.

Эти тяжбы с животными велись с той же волокитой, которой отличалось вообще судопроизводство того времени, и тянулись иногда годами.

Процессы обыкновенно кончались осуждением на изгнание, причем животным-ответчикам давался определенный, иногда длительный срок, чтобы они успели «собраться» в дорогу. Изгнание могло заменяться ссылкой «в море» или «на удаленный остров». Иногда животным отводили принадлежащий общине участок, чтобы уберечь остальную часть общинной земли.

Сохранились подлинные акты процессов против шпанских мух, гусениц, полевых мышей, кротов; тексты прений сторон и судебные приговоры — большей частью на изгнание, а также — в случае неповиновения осужденных — отлучение от церкви.

В 1522—1530 годах в Отенском епископстве страшно размножились мыши и до того опустошили поля, что среди жителей начался голод. Они обратились с жалобой в духовный суд, куда, разумеется, были приглашены и мыши. Так как последние не явились, жалоба была обращена против них, и обвинитель потребовал приступить к окончательному решению дела. Суд назначил ответчикам-мышам официального защитника — адвоката Бартелеми Шасансэ.

Защитник прежде всего заявил, что его клиенты не были как следует оповещены о вызове в суд, ибо многие из них находились и находятся в поле, и что вообще одного оповещения недостаточно, чтобы поставить в известность всех его клиентов, многочисленных и рассеянных по округе. Этими доводами он добился второго оповещения с церковных кафедр каждого прихода. Мыши вновь не явились на суд!

Чтобы опять представить извинительные причины неявки, защитник указал на продолжительность и трудность пути, на опасность, которая грозит мышам во время путешествия со стороны их смертельных врагов — кошек, благодаря публичному оповещению узнавших о предстоящем процессе и теперь всюду подстерегавших мышей.

После того как адвокат использовал все доводы, он обратился к соображениям гуманности и справедливости и заключил свою речь следующими словами: «Нет ничего более несправедливого, чем эти общие репрессии, которые поражают массами семьи, заставляют малолетних малышат нести наказания за преступления их родителей, карают всех без различия пола и возраста, в том числе тех, что по своему нежному возрасту или по дряхлости равно неспособны к преступлению».

Неизвестно, чем кончилось дело. Известно только, что этот процесс послужил началом популярности «адвоката мышей», который приобрел широкую известность.

Подобные процессы не были редкостью. Вот пример из статьи Мэнабрэ «О происхождении буквы и духа судебных приговоров, вынесенных животным в средние века», помещенной в «Мемуарах» Савойского королевского общества в 1826 году.

Недалеко от французского города Сен-Жан-де-Морьенн, бывшего резиденцией епископа, находилась община Сен-Жюльен, славившаяся своими виноградниками и прекрасным вином. Время от времени эти виноградники подвергались опустошительным набегам зеленого жучка.

Уже в 1545 году жители Сен-Жюльена обратились к доктору прав Франсуа Бониварду с просьбой защитить их от этих насекомых. Представителем последних был назначен Пьер Фалкона. Так как старания Бонивара покончить дело мирным соглашением ни привели ни к чему, то общинники Сен-Жюльена обратились за помощью к генеральному викарию, который посоветовал прибегнуть к молитвам и другим религиозным актам. В 1587 году виноградники Сен-Жюльена подверглись новому вторжению жучков, и жители возбудили новый процесс, акты которого сохранились в сен-жюльенском архиве.

Сен-жюльенцы подали генеральному викарию прошение, где рассказывалось о тяжелом положении, в котором оказались владельцы опустошенных виноградников. Сорок лет назад, уверяли просители, провидение, вняв горячим мольбам бедных виноградарей, положило конец нашествию этих

вредоносных существ, [redacted] теперь они действуют, по-видимому, с удвоенной силой. Если людские грехи — причина подобного несчастья, то лишь земные представители спасителя [redacted] средства, которыми [redacted] отклонить гнев божий.

[redacted] заключение жители Сен-Жюльена просили генерального викария снова возбудить процесс против жучков, предлагая со своей стороны уступить изгоняемым [redacted] на вечные времена участок земли, [redacted] котором эти твари могут найти достаточный корм.

Прошение было передано генеральному викарию, [redacted] тот [redacted] день для ведения дела был выбран прокурор Петрман Бертран [redacted] назначены защитники насекомых Антуан Филиол [redacted] Пьер Ромбо. Кроме того, было предложено сен-жюльенскому кюре «заставить народ, обратившись к богу [redacted] сердцем, исповедоваться [redacted] совершенных грехах, [redacted] отвраще[redacted] ним, [redacted] проникнуться искренним раскаянием [redacted] твердым решением шествовать отныне [redacted] пути справед[redacted] и милосердия; побудить народ [redacted] платежу десятины; организовать [redacted] течение трех дней три процессии вокруг опустошаемых виноградников, служа [redacted] каждой процессии большой молебен с [redacted] честь [redacted] го духа, девы Марии и сен-жюльенского патрона».

Предписанные религиозные [redacted] были выполнены деревенским кюре, составившем об [redacted] протокол. 30 [redacted] обе стороны являются [redacted] суд. Представители общины приносят про[redacted] акты предыдущего процесса. Защитники насекомых [redacted] познакомиться с [redacted] актами, [redacted] дело откладывается [redacted] 6 июня.

[redacted] этот день Антуан Филиол [redacted] вает меморандум [redacted] защиту [redacted] клиентов. «Не учит [redacted] нас, — говорит адвокат, — Бытие, [redacted] священная книга, [redacted] животные были созданы раньше [redacted] Бог благословил их, го[redacted] «Растите [redacted] умножайтесь». Творец Вселенной, конечно, [redacted] этого, если бы [redacted] давать [redacted] средства [redacted] существованию. [redacted] священных книг ясно [redacted] доказать, [redacted] растения служат пищей [redacted] животным, [redacted] и человеку («Я передал [redacted] растения [redacted] ные, [redacted] послужат [redacted] пищей и кормом животным»). [redacted] следует, что насекомые, [redacted] которых идет речь, воспользовались лишь [redacted] правом, поселившись на [redacted] градниках истцов. Но, кроме того, [redacted] неосновательно, неразумно [redacted] бессмысленно [redacted] против [redacted] бедных тварей гражданские [redacted] церковные законы, божественное [redacted] человеческое право: [redacted] будто [redacted] существа, лишенные разума, руководи[redacted] одним лишь инстинктом, могут чувствовать какое-либо давление, [redacted] вытекающее непосредственно [redacted] природы. Очевидно, [redacted] быть, [redacted] сюда неприложимы [redacted] то [redacted] было церковные меры. Животные, которых желают осудить, воспользо[redacted] лишь предоставленным [redacted] правом, [redacted] придерживались [redacted] законов. Просители посту[redacted] несравненно лучше, [redacted] они, вместо того чтобы возбуждать несправедливый процесс, обратились [redacted] к небесному милосердию».

После [redacted] меморандума слушание дела [redacted] на 4 июля. За [redacted] Франсуа Фай, адвокат сен-жюльенских старейшин общины, сос[redacted] новую записку, [redacted] которой [redacted] рается доказать доводами разума [redacted] цитатами из Библии [redacted] канонического права, что [redacted] созданы [redacted] для человека с целью быть ему [redacted]

4 июля защитник [redacted] представил новый меморандум [redacted] записку истцов...

Так [redacted] тянулось [redacted] тянулось, закончившись только [redacted] декабрю, [redacted] материалов суда, часть [redacted] которых утрачена, так [redacted] ясно, каким приговором оно завершилось.

Тяжбы с животными были настолько частым и обычным явлением, что юристы считали нужным составлять руководства по этого рода процессам с подобным изложением процессуальных правил.

[redacted] 1668 году во Франции была издана монография такого рода. Ее автор Гаспар Балли был адвокатом в Шамбери и слыл опытным юристом по процессам над животными.

Суды над животными продолжались вплоть до конца XIX века. Остатки этого «уголовного права животных» особенно долго удерживались у южнославянских народов. В Черногории [redacted] судебной ответственности обычно привлекались вол, лошадь, свинья. Обвиняли их чаще всего [redacted] убийстве или тяжелых повреждениях, причиненных человеку.

Процесс, правда, возбуждался уже [redacted] против причинившего вред животного, [redacted] против его хозяина, который должен был явиться вместе с животным [redacted] мировой суд деревенских старшин. Здесь родственники убитого или потерпевшего требовали смерти животного или денежного штрафа. Если хозяин [redacted] хотел платить штраф, то он объявлял, что животное одержимо злым духом. Приговор в этом случае предписывал умертвить животное камнями. Первый камень бросал владелец животного, затем остальные присутствующие. Груда таких камней называлась «проклятая куча». Казнь заканчивалась братань[redacted] потерпевшего с бывшим владельцем.

В 1864 году собрание крестьян словенской деревни Плетеника присудило [redacted] смерти свинью, откусившую годовалой девочке ухо. Мясо свиньи бросали собакам. Семейная община, которой принадлежала свинья, должна была в возмещение вреда предоставить девочке приданое.

В 1866 году [redacted] Подзегской долине (Словения) появилось множество саранчи. Крестьяне деревни Видовичи поймали одно крупное насекомое и по традиции присудили его [redacted] утоплению. Все население деревни отправилось [redacted] реке и, произнося проклятие, бросило саранчу в воду.

Подобные процессы в XIX веке [redacted] уже урегулированных форм судопроизводства, представляли собой обычай, традицию. Но [redacted] некоторых [redacted] вполне [redacted] напоминают средневековые суды.

Чем объясняется это удивительное явление — процессы против животных, — имеющее не только юридическое, но и культурно-историческое значение? Оно еще до сих пор не вполне объяснено, и относящиеся [redacted] нему факты стоят [redacted] истории культуры особняком.

Такое отношение к животным, по-видимому, является отголоском древнейших тотемических (тотем — животное, предок племени) представлений эпохи первобытнообщинного строя, когда животным приписывали качества и свойства, которыми обладали люди.

Правовое отношение [redacted] животным характерно для первобытного права, пришедшего [redacted] Европу от древних народов. По законодательству Моисея, например, рекомендовалось забросать камнями быка, забодавшего человека, [redacted] запрещалось есть мясо этого быка.

Наказания животных были широко распространены у древних персов. [redacted] священной книге древних иранцев «Зенд-Авесте» Заратуштра спрашивает доброго бога Ахурамазду, покровителя домашних животных, [redacted] следует поступить с бешеной собакой, кусавшей людей [redacted] скот. Этот вопрос был особенно [redacted] для Заратуштры потому, что собаки у персов принадлежали [redacted] священным животным, которых нельзя истреблять. По ответу, данному Ахурамаздой, владелец собаки, [redacted] смотревший [redacted] ней надлежащим образом, должен был быть наказан за убийство, совершенное с намерением. Собаке [redacted] должно [redacted] первый раз отрезать за укус правое, во второй раз — [redacted]вое ухо, [redacted] при следующих — каждый раз по одной ноге.

Древние греки тоже были склонны к правовой персонификации животных. Пифагор [redacted] Эмпедокл учили, что животные [redacted] душу. Платон по поводу убийства челове[redacted] животным требовал формально[redacted] возбуждения процесса против этого животного: родственники убитого должны принести жалобу [redacted] убийцу: решение и приведение [redacted] исполнение приговора предоставляется архонтам; осужденное животное должно быть убито, а [redacted] его вывезено за пределы страны.

По мнению Платона, даже неодушевленный предмет, если он причинил смерть человеку, не будучи чьим-либо орудием, должен быть тоже после судебного приговора выслан из страны, но [redacted] этом случае [redacted] требуется предъявления жалобы архонтам, [redacted] приговор может быть вынесен соседями обвинителя. В афинском уголовном пра-

и «все, что лишено языка», подлежало суду в случае причинения вреда человеку, причем и предметы, и животных судили особые государственные суды, так называемые эфеты. В Риме Нума Помпилий приказывал казнить животных, нарушавших границу или даже полевую межу.

Резкое увеличение числа таких процессов в период средневековья и сопровождавшие их отлучение животных от церкви связано также и со средневековой демонологией и верой в оборотней. Существовало убеждение, что дьявол охотно принимает вид животного или предмета, а вселившись в человека, обращает его в животное. Полагали, что это излюбленный способ дьявола вредить людям. Еще святой Августин сообщает, что в его время продавшиеся дьяволу трактирщики подмешивали в пищу посетителям специальные снадобья и превращали их в одержимых дьяволом животных. Этими воззрениями средневековых людей объясняется их особая склонность распространять на животных и на неодушевленные предметы судебные наказания и церковные проклятия.

Слов нет, все, о чем здесь говорилось, может показаться читателю забавным анекдотом. Но ведь и в наше время в большинстве стран отношение человека к животным регулируется юридическими нормами. Однако теперь они основаны не на суевериях и религиозных представлениях, а на требованиях реальной жизни и элементарного здравого смысла.

По этим нормам животное не может нести ответственность за свои действия, каковы бы они ни были. За агрессивное поведение животного отвечает его владелец. Так, человек, натравивший на прохожего свою собаку, будет наказан по статье «Злостное хулиганство», а сама собака, напавшая на человека, никакой ответственности не несет и наказана быть не может. Она недееспособна. В то же время закон ограждает животных от покушений всякого рода изуверов и невежд.

Такой многовековой путь — от старинных судебных процессов над животными до их современной законодательной защиты — прошло наше отношение к младшим братьям человека.

Этимологические заметки

✦МИНЕРВА✦

Римская богиня, покровительница ремесел и искусств, тождественна древнегреческой Афине. Латинист А. Вальде полагает, что к ней перешло имя этрусской богини Минеруа. Первую часть имени Вальде сближает с индоевропейским корнем «мен» — «думать», от которого отпочковались русские «мнение», «мнительность», «мнимость», имя греческой богини памяти Мнемосины, латинские «монументум» — «монумент» и «мемория» — «память», немецкие «ман» и «менш» — «человек», английское «мэн». Этот же корень в имени бога индусов Ману и германцев — Маннус.

✦МИСТЕРИЯ, МИСТИКА✦

Эти слова происходят от древнегреческого «мистерия» — «тайна», «таинство». Основа «мюо» — «закрываю глаза».

В древней Греции и Риме «мистериями» назывались тайные религиозные церемонии. К ним допускались только посвященные в таинство, в «мистику». Их так и называли «мюстэс» — «мистики».

✦МИТРА✦

В словарях это слово дается дважды. Во-первых, у древнейших арийских народов это имя бога солнца, здоровья, справедливости и трудолюбия. В последние века до нашей эры религия митраизма распространилась по всей Римской империи; черты Митры заметны в образе Христа.

Другое значение слова «митра» — головной убор высшего православного духовенства. Это значение восходит к греческому «митра» — «повязка на голове», к «митос» — «нить», «петля», «цепь». Есть ли родство с именем бога? Возможно, ведь головной убор испокон веков имел магическое значение.

Возможно, имя «Митра» произошло от двух индоевропейских корней: «мит» — «между», «среди» и «ра» — «солнце», «луч», «бог» (вспомним имя древнеегипетского бога Ра).

✦МИТРОПОЛИТ✦

А не от «митры» ли происходит и слово «митрополит» — «епископ», «управляющий епархией», а в православии — высший духовный сан? Нет. Греческое «метрополитэс» образовано от «метрополис» — «город-мать», то есть «столица». От этого же слова идет и наше «метро» — от английского «метрополитэйн рейлуэй» (столичная железная дорога, построенная в Лондоне). В первой части слова «митрополит» выступает греческое «метэр» — «мать», а во второй «полис» — «город» (сравните «Севастополь» — «город славы», «Симферополь» — «город схождения путей»).

✦МИФОЛОГИЯ✦

Почти все слова, второй частью которых выступает «логия» (от греческого «логос» — «наука», «учение», «слово»), — это названия отрасли науки.

«Мифология» — книжное заимствование из греческого «мютология» — «собрание мифов». «Миф» (как и «мистерия», «мистика») восходит к греческому «мюо» — «закрываю глаза». В древней Греции в первоначальной форме «мютос» оно означало стремление сосредоточиться, задуматься над смыслом жизни.

✦МИХАЭЛЬ — МИХАИЛ✦

В Библии — это архангел, воевавший во главе ангелов вместе с Гавриилом и Серафимом против Сатаны. Древнееврейское «Михаэль» означает «подобный богу».

✦МНЕМОСИНА✦

Мнемосина, также Мнемозина, в греческой мифологии дочь Урана и Геи, богиня памяти и мать девяти муз, рожденных от самого Зевса. Иносказательно «мнемосина» — «память». В слове «память» — тот же корень, что и в имени «Мнемосина», в русских словах «мнение», «мнить», «мнимый», «мнительный» (от древнего «мнети» — «думать», «предполагать», «считать»), в немецком «майнен» — «думать» и английском «мин» — «означать». «Мнемоника» — совокупность приемов запоминания.

ПЕТЛЯ

Перевод с чешского Н. ШУЛЬГИНОЙ

Иржи КРШЕНЕК

V

Анна встретилась с молодым Жампахом в городе у магазина охотничьих принадлежностей. Это была чистая случайность. Она возвращалась от подруги с которой вместе «тянули» четыре года гимназии, и вдруг увидела Жампаха, с интересом рассматривавшего витрину.

Жампах и оружие — в ее представлении одно никак не вязалось с другим — и возможно поэтому она остановилась у магазина. Помимо оружия, в витрине был выставлен лист бумаги, на котором Анна прочитала выведенное красным фломастером объявление — патронов нет! Тут Жампах обернулся и спокойно, без тени волнения, точно именно ее ждал тут, поздоровался.

— Здравствуйте, — ответила Анна. — Разве вам положено ходить вот так... в гражданском?

— А почему бы и нет... Как жизнь, Анна?

Вскоре они уже вместе бродили по улицам и разговаривали. Город в эту пору был расцвечен всеми цветами радуги. Он завораживал красотой бархатистых анютиных глазок, сверкал травой ухоженных газонов, манил прогулками по притихшим улочкам с гончарными и скрипичными лавками, утонувшими в густой зелени.

Они бродили более часа, потом зашли в бистро и пили из высоких, на стройных ножках, бокалов оранжад [1] с содовой.

Вернувшись на хутор, Анна застала мать в ванной.

— Ты уже вернулась? — спросила Кралова, и голос ее потонул в дробном звуке набегавшей воды. — Что, ее не было дома?

— Не знаю. Я у нее не была, у меня было свидание.

— Свидание?

— Да.

Мать помолчала, потом сказала:

— Не потрешь ли мне спину?

Анна поднялась.

— По крайней мере он на вид хоть ничего?

— Мне нравится, — ответила Анна, продолжая эту странную игру.

Кралова набросила на себя халат и босая вошла в комнату. Она благоухала цитроновым мылом и выглядела удивительно свежей.

— Он цветов тебе хотя бы купил?

— Теперь цветы не покупают, их крадут.

В пятом часу пожаловал на хутор Кратена. Анна объявила, что у нее болит голова и что она пойдет ляжет.

— Не знаю, как вы, — сказала Кралова гостю, — но я бы, пожалуй, немного прошлась.

Эти слова вогнали «пана заведующего» в краску. Такое он слышал из уст вдовы впервые.

— Разумеется, — залепетал он, — ведь сейчас чудесно... Тепло. А куда мы пойдем?

— Мне все равно, — улыбнулась Кралова и взглянула на себя в зеркало. На ней было летнее пестрое платье с глубоким вырезом, на голове — лиловая силоновая косынка. Кратена растерянно мял в пальцах соломенную шляпу.

Они вышли из дома и отправились по тропинке вдоль невысокого сосняка. Вскоре Кралова вполне естественно взяла Кратену под руку, и пана Флориша бросило в жар.

— Видать, — начал он разговор, — здорово я действую на нервы вашей Аничке.

— Ну, не выдумывайте, — возразила Кралова, у нее было прекрасное настроение. — Скорее, это я действую ей на нервы, или, вернее, мы друг другу...

— Как завидит меня, убегает, — жаловался Кратена. — Что я ей сделал такого?..

— У нее было свидание, — сообщила Кралова. — Кто-то завелся у нее, вот она и сама не своя.

Поднялся низовой ветер, платок на голове женщины затрепался.

— Кто именно? — спросил Кратена.

— Откуда мне знать. С недавнего времени моя девица мне не доверяет. Знаете, сейчас иначе знакомятся. Без лишних церемоний. За моей бабушкой ухаживал офицер, так он посылал ей письма в букетах роз. Со слугой, разумеется. Девчонка беспокоит меня, — добавила Кралова уже серьезно.

Прервав разговор, она отошла чуть в сторону и стала рвать мак-самосейку. Кратену охватило удивительное волнение: «Как она воротится — тут же все ей и выложу, — решил он. — Пожалуй, она только и ждет этого. Сейчас или никогда».

Однако тут произошло неожиданное. Кралова вдруг ахнула — он даже испугался, и, прежде чем опомнился, она поднесла к самому его носу мясистый гриб с сероватой, словно посеребренной шляпкой. Потом, сунув гриб ему в руку, закричала:

— А вот еще один... а вот еще...

И о Кратене совершенно забыла. Не случись

Продолжение. Начало см. в № 10.

[1] Апельсиновый напиток.

этого непредвиденного обстоятельства, Кратена, возможно, и осуществил бы свое намерение. Но ему никогда в таких делах не везло. В присутствии Краловой он чувствовал себя каким-то оторопелым, растерянным, скучным. Он казался себе дилетантом, простодушно ввязавшимся в спор с профессионалом, и когда стал понимать, что все смеются над ним, уже не мог отступиться. «Ведь я же примитивный, самый заурядный человечишка, недоучка. Не пара я ей...»

На хутор вернулись уже под вечер.

— Девчонка, верно, читает, — сказала Кралова, глядя на освещенный квадрат окна. — А потом жалуется — голова болит.

— Может, занимается, — предположил Кратена.

— Ну, это уж вряд ли. Скорей всего обдумывает, как дальше вести свою домашнюю битву. Ну и характер. Может, зайдете?

— Поздно уже, — извинился Кратена. — Я должен завтра в город ехать, в клинику. Прислали повестку. Рентген легких или еще что. Все равно я должен в контору зайти. Мне непременно в магазин кого-нибудь надо, хотя бы на сезон. Мне, правда, дали ученицу с третьего курса, но это невесть что, — жаловался Кратена. — Куда ее ни поставишь — через полчаса там ее уже нет. Вечно где-то прячется. Иду на склад, смотрю: сидит на ящике и малюет себе глаза. Боженка, говорю ей ласково, отложите это занятие до вечера, ведь в магазине людей тьма-тьмущая...

— Вы ко всему очень серьезно относитесь, пан Кратена, — от души рассмеялась Кралова. — Девушки в этом возрасте совсем другим заняты.

— Да я все понимаю, — оправдывался Кратена. — Но что из таких девчонок получится, а? Детей теперь не приучают к труду, это главное. Каждый думает: раз мне было плохо, пусть хоть моему ребенку будет получше...

— Родители всегда так думали, — перебила Кралова. — Наши тоже. Однако же мы не выросли лоботрясами. Зачем уж так? Молодость все-таки — самое лучшее, что дано человеку. Мне всегда становится грустно, когда вспоминаю о ней...

В то время, когда Кратена разглагольствовал о несмышленой молодости, предмет его недовольства — чернявая и глазастенькая Боженка — сидела в ресторане, прозывавшемся когда-то «Кузнечным трактиром», в компании Оскара Кубелки и молодого Адамека и тянула через соломинку из тонкого бокала джус с водкой. Этот напиток был вписан в счет Кубелки. Сам же он пил пиво, время от времени прихлебывая ром из маленькой рюмки.

— Не пора ли вам баиньки, Боженка? А то еще маменька разнервничается. Тут приятно посидеть, не правда ли? Только вот в сезон несколько шумновато, но что поделаешь?..

От соседнего столика поднялась группа парней, кто-то бросил в автомат крону, и просторное, со вкусом отделанное помещение наполнилось сладкой мелодией сентиментального шлягера.

Адамек взглянул на часы и заметил:

— Идут на угрей. Ну и пускай. Ведь угрей можно ловить только до одиннадцати. Дачники иной раз и вытянут какого гольца. На днях мне рассказывали, что в том месте, где канат через реку, какой-то умник приспособил восемь рыбешек на щуку. За ночь вода опустилась, и рыбешки повисли в воздухе. Я бы такому олуху руки-ноги переломал.

— Ты сегодня уж больно взвинченный, — сказал ему Кубелка. — И не гляди ты все время на свою луковицу, не нервируй меня! Уж не поцапался ли ты со своей Аничкой?

Рисунки А. Блоха

— Не твоя забота, Оскар!

— Бог мой, ведь я тебе от всей души желаю счастья, — сказал Оскар и наступил Боженке на ногу. — Мне что, женись хоть завтра, я тебе к тому же еще и сыграю. Задарма. Можете устроить две свадьбы сразу. Вам с Флоришем это обойдется дешевле...

— Говорю, не твоя забота, — зло огрызнулся Адамек. — На сей раз ты промазал. Я просто жду одного мужика. Хочу у него купить «нортон» [2].

Адамек огляделся, точно желая удостовериться, произвело ли его сообщение должный эффект.

— Вот оно что! — удивился Кубелка. — Так, стало быть, на нем прямиком врежешь на кладбище?

— Ничего подобного, это мировая машина. Я на ней ездила, — заступилась за Адамека Боженка.

— Ну что ж. Хоть я не вижу ничего мирового в мотоциклах, но в них что-то есть, — согласился Кубелка. — Особенно двойное сиденье. Но ты гляди в оба, Карел, ежели покупаешь подержанную машину.

— Будь спокоен, меня не проведешь. Должно быть, что-то помешало ему прийти. Он честный малый. На этой машине разбился сын его, вот он теперь и видеть ее в доме не может. Отдает по дешевке, — рассказывал Адамек.

Кореш с «нортоном» и впрямь не пришел, однако пришел тот, кого они меньше всего ожидали, —

[2] Американская марка мощного четырехтактного мотоцикла.

Кратена. Божена сразу же поднялась и, оставив недопитым бокал, демонстративно поплыла в двери.

Кубелка зло поглядел на своего квартирного хозяина.

— Не порть мне молодежь, — сказал Кратена вместо приветствия.

— Здрасте, пан заведующий.

— Девчонка в кабаке, — продолжал Кратена выговаривать Кубелке. — Ты соображаешь, на кого она будет похожа завтра в магазине?

— Ты чего кипятишься, — успокаивал его Кубелка. — Ей что, пятнадцать? Да это и не кабак, а вполне приличное заведение.

— Да... очень... очень приличное заведение, — проворчал Кратена, оглядываясь. Однако он был в превосходном настроении. Они поняли это тотчас, когда он заказал три порции водки, не забыв крикнуть при этом услужливому толстяку в широких брюках на подтяжках:

— Только «столичную», ясно?

Этим вечером Кратена хватил лишку, что бывало с ним весьма редко. Органист костела девы Марии Снежной, сам упившись до того, что едва стоял на ногах, тащил его до дому. И случилось то, что обычно случается, когда двое пьяных пытаются помочь друг другу: оба свалились в канаву. Кратене там так понравилось, что и вставать ему не хотелось.

— Подымайся, Флориш, — уговаривал его Кубелка. — Шевелись, брат. Ну и здоров ты, черт бы тебя побрал. Ну же... — он тянул Кратену из канавы, точно мешок картошки из погреба.

— Оставь меня, слышишь. Ступай своей дорогой. Я тут полежу. Нету у меня счастья.

— Здесь его не найдешь, — убеждал его квартирант и с упрямством, на какое способны лишь пьяные, тащил Кратену за шиворот из канавы. Воротник не выдержал, лопнул, и органист, опрокинувшись на спину, выворотил низкий штакетник палисадника.

— Она любит меня, — твердил Кратена. — Только эта девчонка все портит, так и знай. Порядочному человеку всегда не везет...

— Ну ладно, — согласился Кубелка. — Ну вставай. Не оставаться же тебе здесь. Что люди скажут? Ну и разморило тебя, братец, зачем пьешь, ежели не умеешь?..

— С горя, — пробормотал Кратена и с трудом поднялся.

Кубелка подхватил его и дотащил до дома. Палисадник, всегда такой ухоженный, был развороченн, словно его взрыли дикие кабаны. На розовом кусте осталась висеть мятая, пыльная соломенная шляпа Кратены.

VI

Вечером Абсолон заехал в город и, закончив необходимые дела, решил переночевать дома. Жил он у сестры, 60-летней женщины, по мужу Сикоровой, вдовевшей уже лет десять.

Пани Сикорова следила за братом, как строгая мать за ветреной дочкой, и жила в постоянном страхе за его здоровье.

Абсолон же за годы, что жил у сестры, так свыкся с этой опекой, что почти не тяготился ею. Однажды он сказал Мареку, что между ним и сестрой установились странные дружеские отношения, основанные на том, что сестра упорно и непрерывно наступает, а он окапывается и малодушно переходит в оборону.

Пани Сикорова не относилась к тем женщинам, которые еще и в шестьдесят думают о замужестве. Детективов и любовных романов она не читала, а в газетах отдавала предпочтение объявлениям. Над ними она проводила долгие вечера и не только увлеченно читала их, но и метко комментировала.

Майору не удалось незаметно прошмыгнуть в свою комнату: распахнулась кухонная стеклянная дверь, и в прихожей появилась сестра. На ней был длинный парчовый халат с набивными яблоками, розами и золотистыми драконами, лениво раскрывшими зубастые пасти.

— Ну и вид у тебя, — сказала сестра и всплеснула руками так, что драконы испуганно завиляли хвостами. — И опять налегке, не мудрено, что вечно кашляешь. Постой, дам тебе чаю.

Она затолкала Абсолона в кухню, и он опустился в мягкое широкое кресло, настолько удобное, что веки смежились сами собой. Он очень устал. Из всего того, что Марек выведал у студентов, явствовало, что Абсолон ошибался, считая Анну Кралову существом не простым. Однокашники знали Анну тихой, улыбчивой девушкой, скорей замкнутой, чем общительной. Ее единственная подруга Павла Кованова, с которой Анна иногда заходила в кафе приличной репутации, показала, что чаще всего они сидели дома, слушали магнитофон, копались в книжках и всякое такое прочее...

Анна иной раз оставалась ночевать у Ковановых, особенно зимой, но, если не успевала предупредить заранее мать, всегда звонила Жампахам.

Утром Абсолон чувствовал себя превосходно. Даже помог сестре приготовить завтрак. Он налил себе в чай немного сгущенного молока, сестра взялась за газеты.

— Тут кто-то машину продает, — сказала она. — «Шифр: предпочтение наивысшему предложению». Ну и народ...

— Это закон спроса и предложения, — объяснил Абсолон. — Удивляюсь, почему это тебя нервирует. Человек, дающий объявление, всегда предпочитает того, кто больше заплатит. Ведь ты когда-то читала объявление: «Продаю велосипед, ржавый, в запущенном состоянии. Шифр: бесполезная покупка».

— Или вот, — отозвалась сестра. — «Стройная, длинноволосая девушка, двадцати одного года, ищет интеллигентного бородача для создания личного уголка. Шифр: ум и фото необходимы, борода — нет...» Потрясающий кавардак...

Две книги Анна Кралова взяла из библиотеки отца своей одноклассницы, но так и не успела вернуть их. Одну из книг Абсолон держал в руках и — в который уж раз — перелистывал. Это был сборник рассказов Хемингуэя, в коричневом переплете, довольно потрепанном; страницы книги были буквально испещрены галочками, восклицаниями, вопросами — будто учебник.

Вторая книга — «Монт-Ориоль» Мопассана — была заложена на 218 странице свернутым в несколько раз листом старой газеты, сплошь забитым рекламами и объявлениями.

Абсолон и эту книгу тщательно просмотрел, но, кроме газетного листа, не обнаружил в ней ничего примечательного. В книге рассказов Хемингуэя была закладка, в «Монт-Ориоле» — нет. Вероятно, Анна или кто-то другой заменил ее газетой.

Абсолон раскрыл газетную полосу. На него ощерились столбцы объявлений, одно из которых было

обведено черным фломастером. Оно сообщало: «Худ. фотограф ищет модель. Шифр: объектив».

Уже вскоре после того, как Абсолон развернул газету, следователи знали, что объявление давал доктор Янчик. Они отправились к нему на дачу вместе. Пока Марек разглядывал обстановку дома, точно ожидая, что вот-вот откуда-нибудь выглянет обнаженная красотка и скажет «ау», Абсолон спросил:

— Когда в последний раз вы были здесь?

— В среду после обеда. Заскочил на минутку. Завез брикеты, — спокойно ответил Янчик, загорелый, стройный мужчина лет сорока, с колоритной бородкой.

Марек, раздражаясь олимпийским спокойствием хозяина, как бы случайно спросил:

— Адамека вы в ту среду не видели?

— Не припоминаю. У табачной лавки я посадил в машину Жампахову и подвез ее к «Романсу». Брикеты бросил в подвал и тут же уехал.

— Жампаха вы не видели?

— Нет.

Янчик поднял голову и раздавил сигарету, будто назойливое насекомое.

— Адамека вы, кажется, тоже несколько раз подвозили? — спросил Янчика Абсолон. — И, кстати, говорили об Анне.

— Может, и возил его. Но чтобы мы говорили именно об Анне...

— Адамек помнит. Вы спрашивали его, когда он собирается жениться, и вроде бы советовали ему не торопиться. А когда речь зашла об Анне, вы ему подсказали не очень-то к ней приставать, а лучше делать вид, будто девчонка ему безразлична...

Янчик пожал плечами.

— Наверное, это правда, коль он утверждает. Но я такого не помню.

Абсолон показал Янчику газету.

— Это, очевидно, была последняя книга, которую она держала в руках. Ведь это ваше объявление?

— А, вот оно что, — сказал Янчик. — Теперь начинаю понимать. Но должен вас разочаровать. Эта девушка никогда не была моей моделью... Так вы, значит, меня поэтому подозреваете?

— Вовсе нет, — сказал Абсолон.

— Ну ясно. И справедливо. Ведь я был здесь, когда это случилось. Я был на даче, и у меня нет алиби.

— Так, значит, Анна у вас никогда не была, — сказал Марек.

Это замечание уже окончательно вывело Янчика из себя.

— Уважаемый, если бы она была здесь даже десятки раз, для меня все равно она всегда оставалась бы только моделью. Объектом для объектива, куском камня, понимаете? Что, собственно, вы хотите услышать? Что с помощью объявлений я ищу женщин и продаю их в наложницы? Если вы не оставите этот тон, то я вообще откажусь вам отвечать, пока вы не выполните все официальные формальности и рядом со мной не будет сидеть адвокат.

— Мы проверим ваши показания, — сказал Марек.

— Сделайте одолжение, — прозвучало в ответ.

Однако к Янчику Абсолон отправился еще раз. Один. На этот раз Янчик был совершенно другой, будто его подменили. Когда следователь рассказал ему, что им пока известно о смерти Анны Краловой, доктор постучал костяшками пальцев о подбородок и сказал:

— Представьте себе, я тогда задержался в доме из-за ерунды. Из-за ключей от машины, которые обычно висят на вешалке у дверей. На этот раз их там не было, и я добрых двадцать минут ползал на коленях, позабыв, что они в других брюках. А этих двадцати минут, возможно, хватило бы, чтобы я застиг ее на дороге и взял с собой. Какие-то невероятные случайности бывают в жизни, — добавил он, поглядывая на пылающие в камине поленья. — К тому же на даче я был не один, понимаете, и на этот раз это была не модель. Болван, открой я ставни, может, и услыхал бы что... Я даже не удивляюсь тому, что вам наплел Адамек. Будь я в его шкуре, я, может, тоже напридумал бы невесть что. Так, как этот парень, вел бы себя каждый. Человеку вовсе не нужен умственный коэффициент сто двадцать, чтобы понять, чем все это пахнет.

Янчик разгреб кочергой жар. Взметнулся сноп золотисто-красных искр, дрова затрещали, у Абсолона в носу защекотал слабый запах дыма. Янчик открыл окно, чтобы проветрить комнату, и в ту же минуту донесся со стороны «Романса» грубый женский голос:

— Холуй... дубина эдакая...

И мужской, сипловатый голос проблеял:

— Et cum spiritum [3]... святоша проклятая...

— Нехристь... безбожник... Мария премилосердная...

Янчик закрыл окно.

— Вечерний концерт, — сухо заметил он. — Дуэт Жампахов. Прежде думал даже дом продать из-за этого. Теперь привык.

— Часто бывают эти концерты? — спросил следователь.

— Как когда. Когда приезжают дети, бывает поспокойнее. Такой парадокс! Или когда пожалует отпрыск. Тогда достаточно его «ну, маменька», и полный порядок. Иногда случается и детям воспитывать родителей. Жизнь полна неожиданностей...

Янчик предложил Абсолону сигарету.

— Но он занятный человек, Ян Жампах, — продолжал доктор. — Убежденный материалист, в этом, должно быть, источник вечных супружеских неурядиц. Как-то кивнул эдак мне через ручей и спрашивает: «Пан доктор, не знаете ли вы, что было раньше — материя или дух...»

Янчик улыбнулся, Абсолон с интересом спросил:

— Ну, и что вы ему ответили?

— Я посоветовал ему обратиться к своему Иржику. Это их сын, изучает где-то богословие. Спросите, говорю, своего Иржика, пан управляющий, он наверняка знает это лучше меня. А он — нет, мол. Ну, я тогда ему и говорю: «Насколько мне известно, есть два противоположных мнения». Жампах свое: «Ну, хорошо, а все-таки, что было прежде: дух или материя?» Ну, я сказал, что считаю себя материалистом. А он мне: «Превосходно, доктор, я ей все время твержу, что у господа бога должна была быть сначала глина, прежде чем он слепил из нее Адама». А теперь вообразите себе, каково сказать вот такое жене, которая готова даже обручальное кольцо заложить, лишь бы было что подбросить костельному сторожу в кружку.

— Так, стало быть, вы недолюбливаете Жампахов? — спросил Абсолон.

— Это не совсем точно сказано, — ответил Янчик. — Я и себя-то самого не слишком люблю. Отчего бы мне их не любить? В сущности, я против них ничего не имею, они мне просто глубоко безразличны. Подчас я завидую Жампаху.

---

[3] С духом святым (лат.).

— Почему?

— Потому, что он счастлив. Посадите его в городскую квартиру, отберите у него гвозди, молотки, краски, кисти, стамески и прочее, и не пройдет и полгода, как Жампаху будет крышка. То, что он делает, приносит ему удовлетворение. Вот чему я завидую...

Следователь счел нужным вернуться к цели своего визита, полагая, что у доктора должно быть свое «особое мнение» о случившемся, и, видно, только Марекова манера вести себя убедила его, что ему лучше молчать.

— Скажите, что вы обо всем этом думаете? — спросил он Янчика.

— Убил ее тот, кому она мешала, — ответил Янчик. — Подумайте сами, этот хутор уже давно стал предметом особого натиска. Таких местечек в республике, может быть, десять, двадцать. Все знали, что Кралова равнодушна к хутору. Она давно продала бы его и переселилась с дочкой к матери. Проблема, однако, называлась «Анна». Это была упрямая, даже своенравная девушка...

— Ну, хорошо, — перебил Абсолон. — Но если бы этот упомянутый так рассуждал, как вы думаете, ему непременно должно было бы прийти в голову, что по этому следу все же пойдут — ведь и такая возможность не исключена. И потом, где тут уверенность, что именно он в конечном счете извлечет выгоду? Что именно он станет хозяином хутора?

— Ну, это может быть куда сложнее, — возразил Янчик. — Как бы то ни было, но мне представляется, что путь к объяснению убийства девушки тянется именно от человека, который там, наверху, займет место. Подождите, пока все успокоится. Дом Кралова несомненно продаст. И меня очень бы занимал человек, который сменит ее на этом уединенном ранчо. Ведь тут, по сути дела, отсутствует опасность промедления. Возможно, все станет ясным через год, два. Разумеется, сам убийца на хутор не сядет, иначе это был бы законченный идиот, — рассуждал Янчик спокойно, и следователь столь же спокойно выслушивал доводы доморощенного детектива. — Но от него ведет дорожка к преступнику.

— Наемный убийца? — спросил Абсолон. — Не кажется ли вам, пан доктор, все это притянутым за волосы?

— Почему? Разве изначально должна была идти речь об убийстве? Речь шла о том, чтобы Анну как следует припугнуть, испортить ей жизнь. А за хорошую плату найдутся и такие, кто не прочь поиграть в подобные игры. Вы думаете — нет?

Абсолон пожал плечами, Янчик продолжал:

— Найдутся, это точно. Некто скажет: кореш, тут мне надо поприжать одну девку. За тыщонку, так, что ли, но особо-то ты ее не обижай. Об чем речь? — спросит упомянутый. Внесется ясность, они ударят по рукам и пойдут на дело. Девчонке накинут петлю на шею, она в страхе дернется, а тут, как на зло, послышатся чьи-то шаги. Они дадут тягу, и упомянутый узнает лишь из газет, что, собственно, приключилось. У кого-то это дело переросло задуманное, но того, кто за этим стоит, такой исход чрезвычайно устраивает, — заключил Янчик. — Хотите рюмочку?

Абсолон кивнул.

— И все-таки удивляюсь вам, — обронил Янчик.

— Почему?

— У вас должно быть адское терпение, — сказал Янчик и повертел рюмкой, в которой плавали золотистые искры. — Искать иглу в стоге сена — это занятие не для меня.

— Вы тоже, пожалуй, без терпения не обходитесь, — заметил майор.

То, что сказал ему Янчик, по сути дела, соответствовало его намерениям проверить алиби всех известных «фирм», состоявших на учете в уголовном розыске за совершенные насилия, драки, нападения и дебоши. Абсолон сознавал, что его ждет напряженная, затяжная работа, но в отличие от Янчика не был столь убежден, что время не играет на руку преступнику. Все новые события час за часом оттесняли некогда свежие впечатления, настоящее становилось прошлым, часы превращались в секунды, люди забывали детали, исчезала убедительность. Какую-то надежду ему еще оставлял опрос Краловой, но пока об этом не могло быть и речи. Кралова была госпитализирована в психиатрическое отделение факультетской клиники с тяжелой душевной травмой. Она сгорала в жару, бредила, и специалисты утверждали, что могут пройти месяцы, пока она немного оправится, если вообще это случится.

Абсолону оставался единственный путь — он ходил, расспрашивал, собирал сведения, пытаясь найти в них точку опоры. Словом, на сей раз действовал наперекор своим привычным правилам.

VII

Тщательно ухоженная светло-бежевая «октавия» Кратены выехала из гаража. И уже минуту спустя нетерпеливо завизжал гудок. В окне дома показалась голова Кубелки.

— Поторапливайся, Оскар.

— Один момент.

Когда Кубелка узнал, что приятель собирается в город, он объявил, что у него там тоже «кой-какие

дела», повесил на двери магазина табличку со словом «учет», запер его и пошел переодеваться.

— Ты запер на два оборота? — спросил Кратена своего квартиранта, когда тот наконец появился у машины в белых полотняных расклешенных брюках, полукедах и безрукавке в широкую ядовито-зеленую полоску.

— Конечно, — заверил его Кубелка и поглядел на небо. Надвигалась тяжелая, черная грозовая туча, освещенная по краям. Кубелка отер ладонями лицо и сказал:

— Неплохо, если бы как следует брызнуло.

— Да... и тут же начнет буксовать, — проворчал Кратена, садясь за руль. — Я не больно-то жалую мокрый асфальт, эти машины слишком капризны. Черт побери, не хлопай так дверью, замок покорежишь.

— Ясно, — виновато пробормотал Кубелка. — Извини.

Выбравшись из Красной Горки, машина преодолевала долгий и пологий подъем среди пшеничных полей. Мотор натужно урчал. Кубелка сидел молча — в Кратеновой машине он никогда не чувствовал себя уверенно. Стоило ему шевельнуться, как его тут же пронизывали вопрошающие глаза водителя — не случилось ли какой порчи в тщательно оберегаемом движимом имуществе? Однако Кубелка никогда не критиковал, не высмеивал своего приятеля за чрезмерную заботу о машине. «Кому люб хлев, а мне — порядок», — часто говорил Кратена, и против этого нечего было возразить.

— Сколько ты проторчишь на этом рентгене? — спросил Кубелка.

Кратена неотрывно глядел вперед, на приближавшийся грузовик. Только когда он проехал — Кубелку даже обдало запахом бензина, Кратена сказал:

— Откуда я знаю, сколько там будет народу, но мне все равно еще придется заехать в контору.

— Ну, а все-таки? Если быстро управлюсь с делами, я бы вернулся с тобой.

— Девок я не вожу, — предупредил приятеля Кратена.

— Что это ты сегодня не в духе? Причем тут девки?

— Знаем, знаем, Оскар. Хотел бы я поглядеть на это твое «дело».

Прежде чем Кубелка успел ответить, за ними раздался глухой гул, который тут же сменился нервозным стрекотом, будто кто-то вздумал стрелять по машине из пулемета. Кратена инстинктивно повернул руль — мимо них пронесся мотоцикл, окатив ветровое стекло дождем мелких камешков. Когда они опомнились, мотоцикл уже исчез за крутым бугром.

Это был Адамек на своем «нортоне» — оба узнали его.

— Ну и псих, — вскричал Кратена. — Мокрый асфальт, а он шпарит на сотне. Даже не просигналил, надо же!

— Я уж говорил ему, что когда-нибудь разобьет себе голову. Эта машина не для такого сумасшедшего...

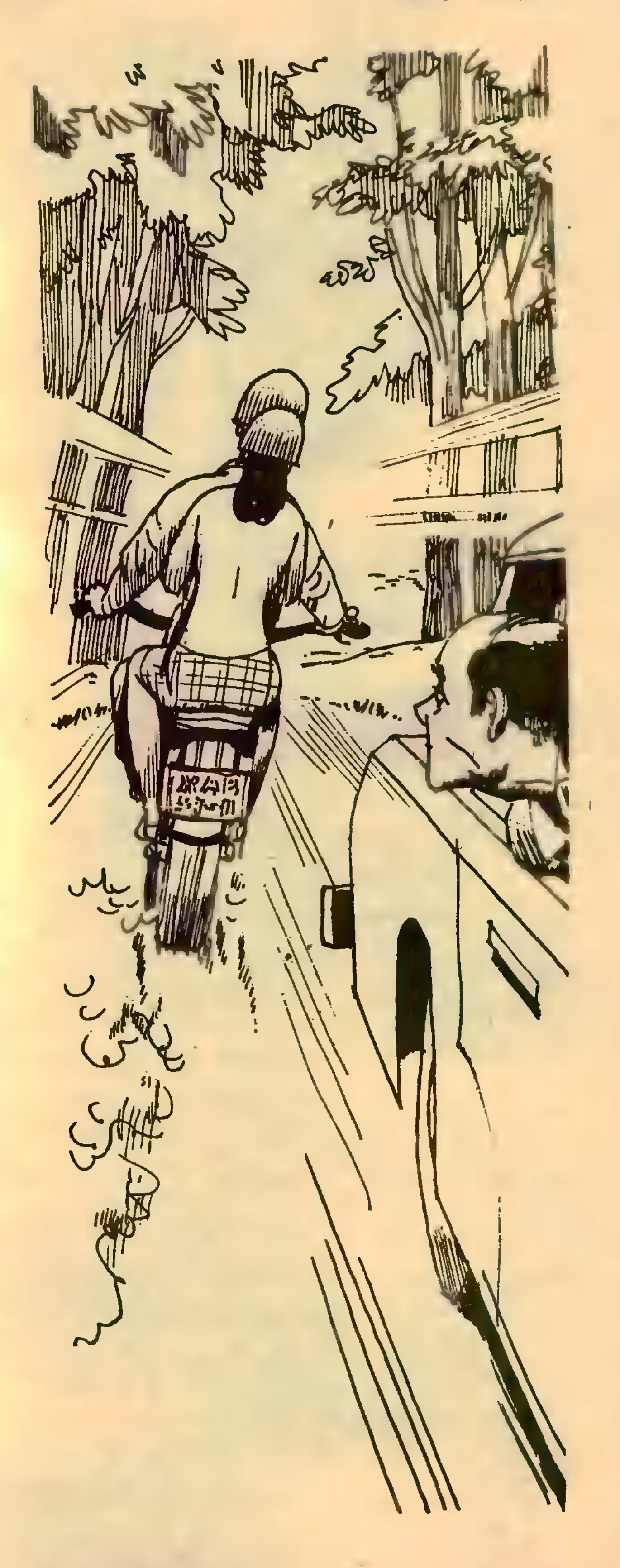
— А кто был сзади?

— Аничка Кралова, — сказал Кубелка. — Не узнал, что ли?

— Я видел одни ноги.

— Именно по ним я и узнал ее. Ноги у нее, как у газели... Уж пусть бы ездил один, раз на тот свет захотелось.

— Ясное дело, у девчонки разума нет, — согласился Кратена. — Растет без отца, это главное.

Но мысли Кубелки были уже далеко.

— Как ты думаешь,Флориш, у него есть надежды? — спросил он.

— Я думаю, что не мешало бы ее отшлепать по одному месту, — заметил Кратена. Он уже чуть успокоился. Машина выехала на холм и по извилистой дороге спустилась к перепутью, где в неглубоком рве среди кроваво-красных волчьих маков паслись две черно-белые коровы.

— Тоже скажешь. Ведь она уже почти дама, дружище. Ведь ей двадцать. Ты вроде бы и за человека никого не считаешь, покуда ему не стукнет пятьдесят. Зачем тебе казаться старше, чем ты есть на самом деле? Взгляды у тебя столетние.

— Уж какие есть, — бросил раздраженно Кратена. — Разобьются, поздно будет. Я, к примеру, езжу так, чтобы всегда мог остановиться. Что с несчастной матерью будет?..

— А, вот оно что, — проворчал Кубелка. — Ты вот о чем заботишься...

Кратена осторожно свернул к обочине. Остановился, вышел из машины, Кубелка продолжал сидеть. Он знал, что через каждые несколько километров наступает «технический осмотр» с вечным Кратеновым: «А не кажется ли тебе, что в моторе что-то барахлит?» Вот и сейчас он сидел и терпеливо ждал, когда же пан Флориш захлопнет капот.

— Помпа, точно, — заявил Кратена.

Кубелка, ничего в этом не смысля, удивился:

— В машине есть помпа? Впервые в жизни слышу.

— В некоторых вещах ты балда, Оскар, ничего не поделаешь, — сказал ему по-дружески Кратена. — Ты не создан для практической жизни... ты все время витаешь в облаках...

— Знаешь, что мне вдруг пришло в голову, Флориш? — перебил его Кубелка. — Почему ты еще ни разу не пригласил Краловых покататься, а? Дело известное — женщины любят кататься на машине. Особенно на такой шикарной, как у тебя. Пригласи их, вот и случай представится...

— Трудно это, — ответил Кратена.

— Господи, что в этом трудного. Пригласи их, и дело с концом. А не захочет Анна, тем даже лучше. За женщиной надо ухаживать, сама в твои объятия не бросится, — поучал Кубелка.

— А если она без нее не поедет? — простодушно спросил Кратена.

— Ну, и замедленное же у тебя зажигание, — вздохнул Кубелка. — Тогда я поеду с вами, почему бы и нет. Позабочусь о дочке, а ты — о маме. Совершим прогулку. Я — за.

— Оскар, ты бы в самом деле поехал? — тихо сказал Кратена и на секунду оторвал взгляд от шоссе. В его голосе было что-то, заставившее Кубелку внимательно посмотреть на своего приятеля, и в этот момент он подумал, что Кратена действительно болен, что ему не до шуток. Лицо его было серое, точно осыпанное пеплом, покрасневшие глаза блестели, и по всему было видно, что даже вождение машины по шоссе с минимальным движением дается ему с трудом. «Плохи дела у него, это факт, — подумал Кубелка, — нечего мне было тянуть с этой повесткой на рентген, надо было давно все устроить...» После обстоятельного осмотра, которому недавно подвергся Кратена, да и после разговора с знакомым врачом факультетской клиники Кубелка понял, что ждет его приятеля. Понимал и боялся этого... Он решил: если с Кратеной что-либо случится, он, Кубелка, покинет Красную Горку. В эту минуту ему было все равно, чем он тогда займется; добровольно подвергая себя этой неопределенности, он как бы давал судьбе обет, выторговывая у нее шанс на жизнь для своего друга.

— Ну, конечно, когда захочешь, — ответил Кубелка как можно убедительнее. — Ведь ты переживаешь, братец, тяжко смотреть на тебя.

— Надо только осторожно, — сказал Кратена. — Чтобы она еще чего не подумала. И особенно Аничка, ведь я против нее ничего не имею, ты не думай... Ни против нее, ни против кого бы то ни было, — повторил Кратена...

Меж тем молодой Адамек вместе с прелестной спутницей, сидящей позади, успел пролететь несколько селений, выскочить извилистыми крутыми поворотами на шоссе, лихо миновать длиннющую автоколонну и, развернувшись, снова очутиться в лесу над Красной Горкой.

Они выехали на тропинку, густо выстланную сухой хвоей. Адамек выключил мотор и обернулся:

— Ну, что скажешь?

— Сила.

Мотоцикл исходил жаром.

— Это лучшая машина на свете, — заявил Адамек. Анна, присев на корточки, завязывала шнурки на полукедах.

— Я бы такую не хотела, хотя бы потому, что на ней кто-то разбился.

— Не совладал с ней, в этом все дело, — сказал Адамек. — Слабые руки были. Тут нужны сильные руки.

— Может, и так.

— Я не верю ни в какие приметы.

Адамек тоже присел и озабоченно приложил ладонь к ребристому цилиндру мотоцикла.

— Влажный, — объявил он гордо. — С такой машиной я любую гоночную за пояс заткну.

Анна облизала сухие, обветренные губы. Она все еще была точно пьяная от бешеной езды и того необыкновенного чувства, которое приносит скорость.

— Забавный ты, Карлик.

Она отколупнула с елки янтарно-желтый пупырышек смолы. Жевала его, пока не почувствовала во рту терпкий, горьковатый вкус.

Адамек тут же поднес ей целую горсть этого лакомства.

— Тебе нравится жевать смолу?

— Ага.

— Я могу набрать тебе сколько хочешь. Говорят, полезно, по крайней мере, мама так говорит. От смолы зубы становятся белые. А вечером я иду на плотину за судаком Хочешь, тебе тоже одного притащу?

— Ты так говоришь, будто он тебя там дожидается, — улыбнулась Анна.

— Как-никак я воду знаю, — возразил Адамек. — Судак тянется под плотину, это факт. Но сегодня на живую рыбу не возьмет, что тоже факт.

— А что, они едят и мертвых рыбок? — удивилась Анна.

— Судак цапнет и кнедлик, — пояснил Адамек. — Хоть рыбий хвостик, хоть голубиное перышко. По крайней мере, одного сегодня поймаю.

— Я не люблю рыбу, — Анна надула губы.

На стволе ели мелькнуло рыжее пламя беличьего хвоста, ветви качнулись, и несколько пластинок коры, выпущенных коготками зверька, легко опустились на волосы Анны.

— Будешь тут все каникулы? — спросил Адамек.

Анна пожала плечами.

— Почему ты спрашиваешь? Вряд ли. Тоска здесь зеленая.

— А куда поедешь?

— К бабушке, должно быть. Или еще куда. Все равно.

— У меня отпуск. Еще несколько дней, пока не начнется уборка. Хочешь, махнем куда-нибудь. У меня палатка, все есть...

Анна рассмеялась, Адамек осекся.

— Ты чего смеешься?

— Так. Для тебя все просто. Залезай в эту палатку еще с кем-нибудь, Карлик. На меня не рассчитывай.

— А разве я чего плохое сказал? — защищался Адамек. — Разве не здорово поехать куда-нибудь, посмотреть какой-нибудь замок. Я люблю замки: комнаты, старинное оружие, картины...

Анна пытливо вглядывалась в еловую крону. Лес стоял опоясанный солнечным светом, где-то далеко жалобно завизжала циркулярка.

— Мне надоело в Горке, — продолжал Адамек, не дождавшись ответа. — Может, я все это к черту брошу и устроюсь куда-нибудь на плотину или на автостраду. У меня третий разряд, там и заработаешь кучу денег, и никто в душу лезть не станет.

— А тут к тебе лезут? — отозвалась наконец Анна.

— Да нет вроде, но тут все настырные какие-то. И девчонки глупые и спесивые. А дачники и дикари — те совсем одурели. Одна ты другая.

Это заинтересовало Анну, она спросила:

— Другая? Чем же?

— Так, ты нормальная.

— А ты ненормальный, что ли? В самом деле, ты занятный, Карлик.

— Они все думают, что я чокнутый, — сказал Адамек. — Я знаю, пророчат, что я разобьюсь на этой машине...

Анна села на пень, сняла полукеды, вытряхнула из них песок.

После небольшого дождя, который окропил землю, лес источал тысячи запахов. Адамек подошел к ней поближе.

— У тебя, Аничка, красивые волосы. Вроде как светятся.

— Ты славный парень, Карел, — сказала она серьезно. — Я тебе желаю удачи. Когда пойдешь за судаком?

— Как стемнеет. Тогда они выплывают и заходят под шлюз. Придешь вечером?

— Может, приду, — пообещала Анна.

— Так я заеду за тобой, а?

— Ну нет. Я уж на всю неделю наездилась. Ты носишься, как угорелый. Даже страх берет. Мне казалось, что тот поворот наверху тебе уже не осилить.

— Это тебе только казалось, — сказал Адамек и невольно поглядел на мотоцикл — на его хромированном бензобаке блестело несколько капель, упавших с ветвей. — Не хочешь попробовать?

— Ни за что! — испугалась Анна. — Тут же сковырнусь в ельник.

— Это тебе только кажется. Все равно, кончишь учиться, купишь машину, придется сдавать на права. Тебе будет легче, чем мне. Меня два раза выгоняли. И все за перекрестки, они мне никак не давались. Да и и теперь на все сто не уверен, — признался он. — Гудят со всех сторон, так что забудешь, где левая рука, где правая.

Анна улыбнулась. Из разжеванной смолы выдула розовый пузырь и проткнула его мизинцем. Смола налипла на палец.

— Ты, может, не ту выбрал специальность, Карел, — сказала она, застегивая ему пуговицу на рубашке. — Надо было тебе стать рыбаком, если это тебя так забавляет.

— Там тоже теория, математика и все такое прочее, — сказал Адамек. Он был на голову выше Анны, его лицо, обожженное солнцем, лоснилось. — Я тут от всего отдыхаю. Тут хорошо, если бы не некоторые.

— Кто, например?

— Хотя бы Кубелка. Этот умник.

— Мне думается, он не такой уж плохой. Только любит порисоваться.

— Чудной у него разговор, мне не нравится. Ведь не каждому быть таким умным. Кто-то должен работать.

— А он что, ворует?

— Какая это работа! Метаться за прилавком и продавать карандаши и чернила? Я бы не стал.

— Кто-то же должен.

— Мне в помещении не интересно. Вот еще, торчать в магазине, вроде этого Кубелки или Кратены! Хотя пана Кратену мне жалко, он хороший.

— Почему ты так думаешь?

— Потому, что он нормальный. Такой же, как ты. И не выдрючивается. К кому-то хорошо относится, а о некоторых и слышать не может.

— Обо мне, что ли... — перебила его Анна.

— А ты причем? — Адамек искренне удивился.

— Просто мне пришло в голову. — Она поняла, что Адамек ничего не знает об отношении Кратены и ее матери. «Боже мой, ну и дура, ведь кроме меня, это, может, вообще никого не занимает».

— Он больной, — продолжал Адамек. Анна уселась на мотоцикл и осторожно вертела рулем. — Недавно сказал мне, что у него мотор барахлит. Я поглядел. Ясно, говорю, щетки в генераторе у вас того, и стал выпиливать новые. Он стоял, наблюдал, что да как, а потом вдруг как скорчится, и руками за живот держится, даже весь мокрый стал. Жалко его. Здоровье у него никудышное, куда ему работать на улице. А Кубелке просто неохота.

— Что ты к нему привязался? — воскликнула Анна уже сердито и соскочила с мотоцикла. — Что он тебе сделал?

— Ничего, но...

— У тебя постоянно какие-то «но», — перебила она. Ей уже все надоело. Она взглянула на часы и с деланым удивлением вздохнула: — Боже, как уже поздно. — Адамек погрустнел.

— Я подвезу тебя?

— Зачем? Я пробегусь лесом. Привет, Карлик.

— Придешь вечером?

— Может, приду.

Она прилепила жеваную смолу, ставшую уже лилового цвета, к стволу ели и, перескочив канавку, скрылась в лесу.

Минуту спустя, услышав шум мотора, это знакомое, гулкое фырканье мощной машины, она подумала, что совершила ошибку, пообещав прийти. Ведь в тот самый миг, когда сорвалось это с губ, она уже знала, что не придет.

Охваченная какой-то непонятной тревогой, Анна спустилась по тропе, петлявшей заброшенным смешанным лесом. Эти места были особо пустынны, в жаркие дни тут кишмя кишели змеи, но сейчас это странное, теснившее ее беспокойство скорей было вызвано ощущением, будто ее кто-то преследует, будто затылком она чувствует чей-то пронзительный взгляд. Она резко обернулась — никого... Эти глухие места, утопающие в душном жгучем воздухе, ничем не обнаруживали присутствие человека. Нещад-

ный зной стиснул землю стальными клещами, стебли трав помертвели, и небо походило на расплавленное стекло.

Когда Анна вышла на пасеку, пот буквально лил с нее, неприятно пощипывая глаза. Она остановилась, беспомощно оглянулась. В тишине, которая придавила ее чуткую душу, она явственно слышала, как торопливо стучит ее сердце, почти до головокружения... И вдруг среди развалин старой кормушки для зверей она заметила чью-то тень. В первое мгновение она было подумала, что это не тень человека. Но когда Анна подняла глаза, ее залитые слезами зрачки, расширенные, словно она напилась отвару из волчьих ягод, встретились с глазами молодого Жампаха. Казалось, будто он терпеливо ждал ее тут и совсем не волновался, что она медлит и не идет. Он глядел на нее спокойно, сжимая в зубах соломинку.

Анна опешила.

«Он ждал меня», — подумала она.

Она стояла, как вкопанная, в предчувствии чего-то страшного и одновременно прекрасного...

Прямо над головой висело палящее солнце, его разрушительный зной ощущала она всем нутром. Раздались удары колокола костела девы Марии Снежной, отбивавшие полдень. Молодой Жампах сделал шаг навстречу Анне.

— Что вы здесь делаете? — пробормотала она смущенно. — Почему вы не в храме?

Молодой Жампах протянул руки, повернул их ладонями кверху, словно хотел поймать сноп солнечных лучей, и, чуть запрокинув голову, ответил:

— Мой храм здесь.

VIII

В каждом городе есть свои темные закоулки — об этом лучше всего могли бы рассказать сотрудники органов охраны общественного порядка. В подшефном районе Марека одно из таких мест — пивная под названием «У виадука».

Посетители этой пивной — пьянчужки, мелкие и задиристые проходимцы, сводни, девицы сомнительного поведения, жулики и тунеядцы. Все они — неприглядные, оборванные, разболтанные и грязные люди с лицами порочными и убогими, как и их жизнь, — это отребье городской «галерки», потому как «элита» антиобщественного сброда в «Виадук» не заглядывает. Она толчется у интеротелей.

«Галерка» знает, что за «Виадуком» установлен строгий надзор, и все-таки каждый день тут околачивается.

С самого утра в пивной устаивается запах гниющей капусты, чеснока и петрушки, которым тянет с ближнего рынка. Посетителей обслуживает молодая, вечно пьяненькая девица в короткой облегающей юбке и замызганном кружевном переднике. Пиво и водку она разносит на круглом подносе из оцинкованной жести

В поисках нужного человека в «Виадук» заглянул и Марек. Отыскав свободный стул, он протолкался с ним к столу, за которым сидели трое

— Разрешите...

Никто не возразил. Когда официантка грохнула перед ним кружкой с пивом, он пробурчал:

— Еще поесть что-нибудь принеси.

Он получил гуляш. Пока он сидел, жевал и озирался по сторонам, его соседи по столу яростно спорили о какой-то исторической дате и время от времени упоминали «Золотую буллу сицильскую»[1].

[1] Учредительная грамота чешского короля Карла IV по поводу основания Пражского университета (1348 г.).

— Пан, — крикнул Мареку угреватый малый. — Вы человек интеллигентный, так скажите этому олуху, что значит «Золотая булла сицильская».

— Отвяжись, — ледяным тоном ответил Марек.

Нужного человека в пивной не оказалось. «Черт бы его побрал, — подумал Марек, — вечно тут околачивается, а когда ищешь, исчезает, как дым».

Со своего места Марек хорошо видел светлый прямоугольник дверного проема из погреба в «зал» и с интересом наблюдал, как ежеминутно там показывались все новые и новые люди.

Марек рассчитывал, что в дверях покажется и человек, занимавший его. Так и случилось. Эдак полчаса спустя, когда Марек уже вдоволь на все нагляделся, в дверях объявилось потрепанное продолговатое лицо и тут же вмиг скрылось. Вскочив, Марек метнулся к дверям.

— Горилка!

Убегавший широкими шагами Горилка остановился, беспомощно опустив вдоль туловища длинные обезьяньи руки.

Марек, не торопясь, направился к нему.

— Нехорошо с твоей стороны удирать от меня, — сказал он и, прижмурившись с любопытством оглядел Горилку, одетого в джинсы, залатанные на коленях коричневатой искусственной кожей, полукеды, некогда белые, и облезлую военную куртку, явно с чужого плеча.

— Я не удираю, — оправдывался Горилка, — просто спешу на работу.

Его унылое лошадиное лицо казалось мирным, хотя Марек хорошо знал, что перед ним человек, никогда не жалевший своих кулаков.

В начале лета Горилка был выпущен уже третий раз из заключения, где отбывал наказание за драки, дебоши и тунеядство, и — насколько Мареку было известно — до сих пор нигде не работал. Одно время он связался с туристами и почти на месяц исчез из поля зрения уголовного розыска.

— Да что ты, — искренне удивился Марек, — ты работаешь?

— А чего? Вкалываю, — подтвердил Горилка. — Я все ж таки не чокнутый, знаю, что вы с меня глаз не спускаете. Отстучал положенное, имей на носу, ведь после трех месяцев фараоны идут по пятам за каждым, кто вышел из заключения. Или это уже не в их правилах?

— Где работаешь?

— На вокзале, — сказал Горилка. — Обеспечение бесперебойного снабжения трудящихся. Разгружаю картошку и прочее. Ей-ей, тороплюсь на работу, кореш меня дожидается.

— С дикарями уже не шатаешься?

— Не... что вы! Это не по мне. И потом — дикари тоже под приглядом. Я могу идти?

— Ты последний раз когда был в Красной Горке?

Горилка, не имевший ни малейшего представления об истинной причине Марековых вопросов, задумался. И Марек решил, что опять оплошал. Он знал: имей Горилка к убийству Анны Краловой хоть отдаленное отношение, он реагировал бы при слове «Красная Горка» совершенно иначе.

— В Красной Горке... а... так вы имеете в виду ту дыру... лунная долина, каньоны и прочее?

Марек кивнул.

— Так там, значит, я был довольно давно. В конце июня. На велосипеде Но с другой стороны. У меня там дружок. А.. так, значит, вы думаете, что я отделал там какую-то хату. Так. что ли? Но вы дали маху, ей-ей, это не по моей части.

Марек, знавший, что ограбление дач действительно не Горилки, сказал:

— Ну, ладно. А теперь серьезно, Горилка. Тебе придется сказать мне, что ты делал на прошлой неделе в пятницу, эдак между десятью и двенадцатью ночи. Только постарайся припомнить все точно...

Пока Горилка усиленно вспоминал, Марек подумал, что это уж слишком невероятно, чтобы Горилка ничего не слыхал о случившемся в Красной Горке. Во-первых, об убийстве писали в газетах, а «галерка» пристально следила за черной хроникой и, во-вторых, этот парень известен своей предусмотрительностью: если где что случится, он уж заранее готовит себе алиби.

Наконец, Горилка вытащил записную книжку, в которую аккуратно вносил долги.

— Ну вот... ясно, оттого и вспомнить не мог. Так я, это самое, вкалывал, факт. С десяти вечера до трех утра...

— На вокзале?

— А где же еще? Нигде больше работы мне не найти.

— И это тебя удивляет?

Горилка слегка встревожился.

— Да нет вроде. А с другой стороны, ведь и я имею право на труд. По конституции, а?

— Послушай, — сказал Марек. — Не разыгрывай комедию. Ведь мы не первый день с тобой знакомы. Ты хорошо знаешь, что я тебя здесь дожидался не для того, чтобы поболтать о твоем праве на труд или о каких-то шмотках, которые исчезли с чьей-то дачи.

Горилка снова всполошился.

— В данный момент мне никакая другая причина не приходит в голову.

— Как же так? — настаивал на своем Марек. — Ведь ты хорошо знаешь, что случилось в прошлую пятницу в Красной Горке. Знаешь или не знаешь?

— Что-то вроде знаю. Из газет. Но вы промазали, черт побери...

— Ну, вот видишь, — удовлетворенно кивнул Марек. — Это уже получше. Вот что я тебе скажу, Горилка, мы твое алиби проверим. Хоть сто раз, если понадобится. И проверим алиби всей братии. Проверим каждого очень жестко и без всяких послаблений, если даже кому-то это и не придется по вкусу. От таких дел лучше держаться подальше, Горилка. Искренне тебя предупреждаю...

— Ясное дело, — растерянно ответил Горилка. — Но можете мне верить, я в такие дела не ввязываюсь, это факт, я в стороне.

— Это оставь на будущее. И по-доброму тебе советую: если что, имя мое и адрес тебе известны.

Горилка помрачнел:

— Послушайте, я не легавый какой, вы знаете. Но обещаю, если где заслышу про это, хоть в полночь прибегу к вам, можете мне, это самое, верить. Потому что — думайте, что хотите, — я не люблю когда убивают людей.

— Ладно, верю, — сказал Марек и достал из кармана фотографию Анны.

— Это она? — изумился Горилка, внимательно изучая фотографию, которая предназначалась для стенда выпускников гимназии.

— Это была она, — уточнил Марек. — Оставь у себя.

— Ладно, — кивнул Горилка. Он снова поглядел на фотографию, и его лицо смягчилось. — Молодая какая... в самом деле, ужасно...

— В самом деле, — кивнул Марек.

Окончание следует

Ф. И. Шаляпин в роли Олоферна. Опера А. Н. Серова «Юдифь» на сцене Московского театра Зимина. 1915 год.

ОПЕРА И БИБЛИЯ

Г. ГАБИНСКИЙ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ библейских текстов и сюжетов в христианской духовной музыке кажется само собой разумеющимся и весьма давним. Однако при более пристальном рассмотрении оказывается, что это вовсе не так. Католическая церковь многие века запрещала мирянам читать Библию, не дозволяла переводить ее на живые языки. Она предпочитала использовать в духовных песнопениях тексты, сочиненные церковными гимнотворцами, впоследствии закрепленные традицией и соборными постановлениями. Таковы, например, тексты мессы, реквиема, «Аве Мария», «Стабат матер», «Те деум» и другие. Сходным было отношение к Библии православной церкви. Например, у Антиоха Кантемира читаем: «Теперь в церкви соблазну Библию честь стали...»

Только протестантизм, отбросивший «священное предание» и поставивший в центр вероучения «священное писание», в противовес католицизму предписывает чтение Библии всем мирянам (вспомним хотя бы лютеровский перевод Библии, положивший начало общенемецкому литературному языку). Совершается поворот и в протестантской духовной музыке, начинается широкое использование библейских текстов и сюжетов в культовых композициях, прежде всего в ораториях. Первые известные библейские оратории принадлежат лютеранину Генриху Шютцу, расцвет же этого жанра связан с именем Георга Генделя, который создал такие популярные оратории на библейские сюжеты, как «Иуда Маккавей», «Самсон», «Иеффай», «Дебора» и другие.

По-иному обстояло дело с оперой. Возникнув в конце XVI века, она с самого начала вела активную борьбу за свое существование. Опера очень быстро рвет нити, связывавшие ее с «духовной драмой» средневековья, и полностью переключается на светско-мифологические, легендарно-исторические и бытовые сюжеты. Светское направление оперы вызывает подозрительное и даже резко отрицательное отношение церкви. Ранняя история оперного театра знает немало драматических эпизодов, связанных с давлением духовенства.

Так было с гамбургской оперой Г. Шотта (70—80-е годы XVII в.), которую католическое и протестантское духовенство объявило заведением греховным, непристойным и добилось ее закрытия. Вокруг этого запрета возник спор, в который были втянуты даже богословские факультеты нескольких университетов. В защиту оперы выдвигались курьезные, но по тем временам, очевидно, убедительные аргументы: она, мол, не то, что театральные представления, которые осуждались отцами церкви, ибо «не опорочена идолопоклонством», «не отрицает христианства», «не учит безбожию и постыдному сладострастию». С трудом оперу удалось все же вновь открыть в 1688 году. В Италии, на родине оперы, римские папы то покровительствовали ей, то добивались сноса оперных театров, опасаясь соблазнов, запрещали участие в спектаклях женщин, что приводило к замене певиц певцами-кастратами. В Англии XVII века пуританское движение против светской музыки дошло до уничтожения музыкальных школ, инструментов, нот. Примерно в то же время в России царь Алексей Михайлович по наущению православного духовенства запрещает исполнение народной песни и музыки, хотя именно при его дворе заезжие певцы и музыканты в первый раз в России исполнили оперу.

Впоследствии, однако, опера завоевывает себе право на существование. Влияние церкви на музыкальное искусство становится все менее ощутимым. Резкое разграничение оперной и духовной музыки сказывается уже в творчестве Генделя. Библейские сюжеты используются только для духовных ораторий, для опер же создаются либретто на светские темы: «Нерон», «Ксеркс», «Дафна», «Тезей», «Ариадна», «Роланд», «Альмира». Впрочем, именно с

Генделем связано [redacted] оперного стиля [redacted] музыку ораторий (в частности, ария Далилы [redacted] оратории «Самсон» носит явно оперный характер).

После XVIII века, давшего опере таких творцов, как Люлли, Скарлатти, Моцарт и Глюк, наблюдается взлет этого жанра [redacted] Италии [redacted] Германии и одновременно упадок духовных композиций. Секуляризация музыки приводит к тому, что уже [redacted] XIX веке духовные произведения составили лишь десятую часть от общего числа, [redacted] XX веке — лишь двадцатую.

Одновременно [redacted] этим меняется и отношение [redacted] библейским сказаниям. Под влиянием рационалистической [redacted] особенно исторической критики Библии содержащиеся [redacted] ней народные легенды освобождаются от мистического ореола и рассматриваются [redacted] произведения мифологии или древнего фольклора [1]. Поэтому обращение оперных композиторов XIX—XX веков к библейским сюжетам не может расцениваться как возрождение или пережиток клерикальной тенденции. Созданные на эти сюжеты оперы и по своей драматургии, и по музыке остаются сугубо светскими. Так, например, сюжет «Самсона и Далилы» [2] не более религиозен, чем сюжет «Аиды». Использование образов Библии на музыкальной сцене развивается, так сказать, по спирали: от «духовной драмы» средневековья к полному отстранению [redacted] библейской тематики в XVII—XIX веках, а затем [redacted] частичному возрождению ее, но [redacted] совершенно новой, качественно иной — секуляризированной — почве.

Таковы три наиболее известные оперы: «Юдифь» А. Н. Серова, «Самсон [redacted] Далила» К. Сен-Санса [redacted] «Саломея» Р. Штрауса.

Александр Николаевич Серов обратился к композиторской деятельности сравнительно поздно, уже получив широкую известность своими музыкально-критическими и музыковедческими работами, отстаивавшими [redacted] русской музыке содержательность, высокую идейность, реализм [redacted] художественность.

Первая опера Серова «Юдифь» была создана [redacted] сюжет известной библейской легенды, привлекшей композитора драматичностью, суровой героикой [redacted] красочностью. Впрочем, [redacted] этот сюжет композитора натолкнуло [redacted] чтение Библии, [redacted] знакомство с посредственной пьесой Джакометти, которая входила [redacted] репертуар гастролировавшей [redacted] Петербурге итальянской драматической труппы. С помощью поэта Аполлона Майкова, уже [redacted] процессе сочинения музыки, Серов создает либретто этой большой пятиактной оперы. Полных два года — 1861 и 1862 — композитор увлеченно работает над ней. Этому способствовал благоприятный отзыв Р. Вагнера, который ознакомился с партитурой оркестровых сцен оперы во время своего пребывания [redacted] России. [redacted] мае 1863 года «Юдифь» была поставлена [redacted] сцене петербургского Мариинского театра.

Работа Серова [redacted] Майкова над либретто оперы «Юдифь» типична для той обработки, которой подвергаются библейские тексты, чтобы заимствованный [redacted] них сюжет стал пригодным для сцены. Если сравнить текст книги Иудифь и текст оперы Серова, то прежде всего бросается [redacted] глаза, что [redacted] либретто опущены именно те места библейской книги, которые придают ей религиозно-назидательный характер. Так, например, совершенно не отражена [redacted] опере молитва Юдифи, занимающая всю девятую главу, опущены восхваления Ахиора в адрес иудейского бога, отброшены многие места, которые, по замыслу библейских авторов, должны доказывать, что бедствия жителей Ветилуи вызваны их виной перед богом. Таким образом, сюжет освобождается от религиозного содержания, превращаясь [redacted] героическую народную легенду.

Серов сумел правдиво воплотить драму сильных страстей, проникнутую высокой идеей долга перед родиной, народом. Художественные достоинства «Юдифи» несомненны: выразительность героических образов (Юдифь, Олоферн), мастерство музыкально-драматических контрастов, колоритная выразительность массовых народных сцен. «Основное лицо [redacted] опере — народ, — говорил Серов, — так что на хоры падает чересчур много ответственности». Глубина идейного замысла, стройность общей композиции, драматическая напряженность, красота хоровых сцен, искусство оркестровки — все это обеспечило «Юдифи» горячий, восторженный прием слушателей.

Однако [redacted] музыкальных кругах опера вызвала острую полемику. Резко отрицательно к «Юдифи» отнеслись В. В. Стасов, Ц. А. Кюи, М. А. Балакирев, они критиковали ее за музыкальные анахронизмы [redacted] мелодраматические эффекты, [redacted] ораториальность и статичность. М. П. Мусоргский, отдавая должное достоинствам первой оперы Серова, тем не менее полагал, что композитор [redacted] сумел реализовать все огромные возможности, заложенные в замысле «Юдифи». Он считал, что музыке Серова не хватает глубины, проникновенности, психологичности. [redacted] все же Мусоргский признавал: «Во всяком случае «Юдифь» — первая после «Русалки» серьез[redacted] трактованная опера [redacted] русской сцене».

Серов [redacted] глубине души не был удовлетворен своим творением, хотя [redacted] гордился его шумным успехом у публики. Проницательный и чуткий художник, он понимал, что [redacted] достиг еще того, [redacted] чему стремился. Последующие его оперы «Рогнеда» (1865 г.) и «Вра[redacted] сила» (1871 г.). Если [redacted] «Рогнеде» историческая картина борьбы христианства с язычеством решена внешне, [redacted] декоративно-оперном плане, то во «Вра[redacted] силе» композитор наконец приближается [redacted] настоящей русской народно-музыкальной драме.

Спустя почти сорок лет «Юдифь» была поставлена [redacted] участием Ф. И. Шаляпина. Его Олоферн — один [redacted] шедевров русского оперного искусства. Благодаря Шаляпину «Юдифь» Серова навсегда сохранилась [redacted] театральном репертуаре.

Оперное творчество Серова проложило путь народной музыкальной драме Мусоргского, операм Римского-Корсакова и Чайковского. Споры вокруг «Юдифи» прошумели и отошли, [redacted] сама опера продолжает доставлять наслаждение любителям музыки. И [redacted] концертной эстраде часто исполняются воинственная песнь Олоферна [redacted] четвертого акта, военный марш ассирийцев, ария Юдифи [redacted] третьего действия, хоры.

Опера Камиля Сен-Санса «Самсон и Далила» то[redacted] посвящена женщине Ветхого завета, с помощью женских чар расправившейся [redacted] врагом своего народа. Но если [redacted] «Юдифи» Серова симпатии композитора [redacted] стороне героини и [redacted] народа, то [redacted] опере Сен-Сан[redacted] — на стороне сильного, самоотверженного, [redacted] сластолюбивого и доверчивого богатыря Самсона.

---

[1] Подробно об этом см.: М. Беленький. Библия [redacted] литературный памят[redacted]. «Наука [redacted] религия», 1975, № 1.

[2] [redacted] русском синодальном издании Библии [redacted] читается — Далида. Видимо, произошла описка, сохраняв[redacted] [redacted] века в век, так [redacted] в ориги[redacted] древнееврейского текста — Далила.

Заимствованный из 16-й главы книги Судей рассказ о том, как прекрасная филистимлянка Далида обольстила Самсона, выведала тайну его нечеловеческой силы и отдала на расправу в руки своих соплеменников и как затем, плененный, он пожертвовал собой, сокрушив вражеский храм и уничтожив своих врагов, был переработан в оперное либретто Филиппом Лемером.

Под пером либреттиста Самсон из гуляки, дебошира и разбойника превратился в вождя и военачальника, которого, однако, губит страсть к Далиле и который, испытывая жгучее чувство вины перед своим народом, смывает позор героической смертью под обломками вражеского храма. Ф. Лемеру не пришлось заботиться об очищении сюжета от религиозно-нравственных наслоений, потому что в библейском тексте их почти нет. Исходя из самой Библии, а не из ее хитроумных богословских толкований (согласно которым, в частности, истребление Самсоном филистимлян надлежит понимать как «уничтожение сил зла в своей душе»), либреттист создал достаточно выразительный текст и драматургию оперы.

Случилось так, что дирекция парижской Гранд-Опера отвергла оперу Сен-Санса, даже не заглянув в партитуру. Виной тому были его первые действительно малоудачные опыты в этом жанре: «Желтая принцесса» и «Серебряный колокольчик».

Тем не менее Ференц Лист, с большой симпатией относившийся к творчеству Сен-Санса, поставил «Самсона и Далилу» в Веймаре в 1877 году. Вообще музыку этого композитора больше ценили тогда в Германии, чем на его собственной родине. Лишь после того, как «Самсон» с успехом обошел оперные сцены многих стран, он был в 1892 году впервые поставлен в Париже. До сих пор замечательное творение Сен-Санса сохраняет почетное место в репертуаре лучших оперных театров мира.

Высокая патриотическая идея, яркая образность музыкальных характеристик, классическая отточенность формы — все это делает «Самсона» выдающимся образцом музыкально-драматического жанра. Н. А. Римский-Корсаков считал, что «лучшая из современных опер на Западе, после Вагнера, конечно, опера «Самсон и Далила»... П. И. Чайковский, А. П. Бородин, лично знавшие Сен-Санса, любили слушать и исполнять отрывки из этой оперы.

Самые выразительные страницы оперы — три арии Далилы («Раскрылася душа», «Весна появилась», «Любовь, дай свое обаянье»), еврейская вакханалия, пронизанная подлинным духом Востока, героические арии Самсона, хоры второго действия. Первое же появление Самсона, призывающего соплеменников к бунту («Братья, порвем оковы»), придает опере черты героического эпоса. Французский историк музыки Р. Дюмениль пишет: «Те, кто слышал эту сцену во время оккупации, взвесили выразительные возможности ее музыки». Добавим, что в ту пору сама постановка «Самсона и Далилы» расценивалась как патриотическая демонстрация, как выражение духа Сопротивления, чему во многом способствовали героические эпизоды — битва в первом действии, финал оперы Когда Самсон раскачивает и обрушивает храм, все оркестровые средства использованы для того, чтобы сделать этот трагический исход как можно более впечатляющим. Герой умирает, но справедливость одерживает победу. Ослепленный врагами, он все же прозревает свою вину перед народом и гибнет вместе с врагами.

«На долю Сен-Санса выпала весьма редкая честь — видеть себя в положении классика еще при жизни, — писал Ромен Роллан. — Его имя, долго не признаваемое, завоевало себе всеобщее уважение как в силу благородства его личности, так и в силу совершенства его искусства».

Среди новозаветных персонажей Библии оперных композиторов чаще других привлекает образ падчерицы иудейского царя Ирода Саломеи. Повествование о ней содержится в Евангелии от Матфея (гл. 14, ст. 1—12) и в Евангелии от Марка (гл. 6, ст. 14—29). Но и на сей раз опера возникает не на основе самой Библии, а на материале известной драмы Оскара Уайльда «Саломея». Первая опера на этот сюжет, сочиненная малоизвестным французским композитором А. Мариотом, успеха не имела. И лишь могучий и причудливый талант Рихарда Штрауса создает на той же основе подлинный шедевр оперной музыки XX века.

...В темнице царя Ирода томится пророк Иоканаан, проповедник христианства. Он клеймит кощунственные оргии царя и греховные поступки его жены Иродиады. Саломея, воспылавшая страстью к пророку, обращается к нему со словами любви, но тот проклинает царевну. Тогда Саломея исполняет перед отчимом «танец семи покрывал», постепенно сбрасывая одежды. Распаленный Ирод готов выполнить любое ее желание. Саломея требует подать на блюде голову Иоканаана. Царь изумлен и потрясен. Но, уступая настояниям Саломеи, он дает приказ казнить пророка. Охваченная страстью Саломея целует мертвое лицо пророка. Содрогаясь, царь велит ее лишить жизни.

В музыке одноактной оперы Рихарда Штрауса «Саломея» великолепно передан декадентский дух трагедии Уайльда. Мрачная картина распада, порочные и жестокие герои, одержимые темными страстями, все время висящая в воздухе и, наконец, разражающаяся кровавая катастрофа — все это с блестящим мастерством отражено в оригинальной музыке Штрауса.

Поставленная впервые в 1905 году, опера удивила современников своим своеобразием. Это было нечто совершенно новое, необычное. Отсутствуют отдельные номера, в том числе и арии, музыка развивается непрерывно и состоит из напевного речитатива и коротких диалогов, достигающих огромного драматизма. Партия Саломеи по времени звучания превосходит все остальные. Хора совсем нет, имеется лишь один вокальный квинтет. Зато видную роль играет оркестр, мастерски инструментованные симфонические фрагменты, небольшие оркестровые поэмы, включенные в сценическое действие (например, картина южной ночи с ее истомой, знаменитый танец Саломеи). Мелодические интонации изобилуют резкими изломами, вся партитура — сложными гармоническими нагромождениями. Впоследствии эти особенности получили дальнейшее развитие в музыкальном экспрессионизме.

Отказавшись, в отличие от Сен-Санса, от использования подлинных восточных мелодий, Штраус создает собственную причудливо-фантастическую экзотику. Для него не это главное. По словам биографа Штрауса, «композитор имел намерение показать людей современной ему эпохи в обстановке далекого прошлого, дать возможность представителям застывшего в своем развитии общества увидеть себя в зеркале». Чутьем гениального художника Штраус уловил в современном ему европейском декадансе черты сходства с упадком языческой культуры. При этом композитору глубоко чужда и аскетическая мораль Иоканаана.

Непривычная сложность оперы вызвала недоумение и даже осуждение современников. Певцы не хотели разучивать сложные партии, исполнитель-

ница главной роли отказалась от выступлений после трех спектаклей. В прессе появились отрицательные отзывы. Даже друг композитора Ромен Роллан, помогавший в работе над оперой, назвал ее «чудовищным шедевром». 70-летний Сен-Санс охарактеризовал «Саломею» как произведение бесстыдное и ужасное, «садистское и какофоническое».

Действительно, исступленная чувственность, порочность чувствуется и в самой музыке оперы. Но у Штрауса мерзость изображена средствами красоты. При всей сложности и противоречивости оперы музыкальный талант Штрауса превозмогает извращенность и декадентство. «Даже все жуткие и страшные черты Саломеи,— пишет музыковед из ГДР Э. Краузе в книге о Рихарде Штраусе, переведенной на русский язык в 1961 году,— были воплощены в музыкальных картинах, ярких, как блеск опалов. Великолепная, упоительная музыка словно маскирует своей мощью все то ужасное, чем заполнено отнюдь не возвышенное содержание оперы».

Но как бы там ни было, после периода сомнений и дискуссий «Саломея» прочно утвердилась в мировом оперном репертуаре. В России она была поставлена в петербургском Мариинском театре, а после Октябрьской революции — в Ленинградском академическом театре оперы и балета. Сейчас «Саломея» идет в Театре оперы и балета Латвийской ССР с Жерменой Гейне-Вагнер в главной роли.

Итак, полвека, отделяющие «Юдифь» от «Саломеи», и более чем столетие воплощения библейских образов на оперной сцене наглядно показывают, что восприятие библейских легенд композиторами и слушателями полностью секуляризуется. В процессе создания либретто и секуляризации библейских легенд добавляется и обмирщение музыкальное. Сам жанр оперы по своей природе далек от религиозного благочестия и чужд культовой мистике, искусственным богословским толкованиям.

Конечно, воплощение библейских образов на оперной сцене не обошлось без сопротивления духовенства. Если постановка «Юдифи», по признанию Серова, прошла в этом смысле сравнительно благополучно, то одной из причин 15-летней затяжки появления «Самсона и Далилы» на французской сцене следует считать возражения клерикалов. «Саломея» вызвала решительные протесты самых различных христианских кругов, особенно в Италии и США. В Англии опера была официально запрещена к постановке до 1910 года. Но эпоха монополии церкви в духовной жизни к тому времени осталась далеко позади, и нельзя было остановить процесс секуляризации Библии.

Неостановим он и в наши дни. Особенно наглядно это проявилось на Западе в шумном успехе мюзикла «Иисус Христос — суперзвезда». Конечно, по жанру, трактовке, музыке этот мюзикл несравним с операми Серова, Сен-Санса, Штрауса, но пример его лишний раз показывает, сколь далеко может зайти и заходит обмирщение библейских сказаний.

г. Орел

НОВАЯ РОЛЬ МЕТЕХИ

Сцена из спектакля «Гамлет».
Клавдий — Георгий Туркиашвили.
Гертруда — Ириа Чичинадзе.

ЛУЧШЕ ВСЕГО смотреть на Метехи ночью. Луч прожектора вырывает из тьмы тесаный камень храма и придает еще большую динамичность фигуре всадника, остановившего лошадь на обрывистом берегу Куры. И храм метехской божьей матери, и памятник царю Вахтангу Горгасалу, установленный здесь в 1967 году, воспринимаются как единое целое, как один из символов старого Тбилиси.

В старинном предании они так и связаны между собой — Метехи и Вахтанг Горгасал, превративший Тбилиси в столицу восточногрузинского царства Картли. Основание в V веке храма метехской божьей матери приписывают также ему. Однако ни следов первоначальной церковной постройки, ни остатков дворцовых сооружений на этом месте пока не нашли.

Название Метехи и упоминание о царском дворце идут от письменных источников XII века. Они рассказывают, как знаменитая царица Тамара, разувшись, направилась в храм божьей матери Метехи и там молилась за победу своего войска.

В период царствования ее дочери Русудан, в 1235 году, при наступлении монгольских завоевателей погибла и эта древняя церковь. Восстановили ее к концу XIII века, храм был одной из значительных архитектурных построек города.

Следующее свидетельство принадлежит французскому путешественнику Шардену, побывавшему здесь в 70-х годах XVII века. Он рассказывает, что метехский храм перестал действовать после того, как его сильно повредил удар молнии. По иронии судьбы царь Вахтанг V, при котором восстановили церковь, отдал ее под пороховой склад.

Во времена другого правителя, царя Ираклия II, отбившего Метехи у иранского гарнизона, здесь учредили школу, о чем свидетельствует стихотворная надпись на одной из абсид восточного фасада. Еще один век, следующий поворот колеса судьбы — и на месте старой метехской крепости появились тюремные корпуса.

Сейчас вы не увидите этих уродливых построек. Остался только храм. Претерпев немало на своем веку, здание сохранило формы и фасадные украшения конца XIII века. Что же касается внутреннего убранства храма... Под купольной частью разместилась сцена, с трех сторон от нее подымаются плотные ряды кресел для зрителей. Для 120 человек. У старого храма теперь новый хозяин и новое назначение.

В 1974 году выпускники одной группы Грузинского государственного театрального института воодушевились заманчивой идеей создать свой, молодежный драматический театр-студию. Но где найти место под солнцем? Задумчивое: «А Метехи?», оброненное главным художником города Отаром Литанишвили, послужило прологом дальнейших событий. Будущие актеры сами монтировали, устанавливали то, что положено иметь настоящему, профессиональному театру, без скидки на «молодежность». Студенческая группа — 15 человек — во главе с главным режиссером и художественным руководителем Сандро Мревлишвили пробу голоса начала с высокой ноты — постановки шекспировского «Гамлета». «Клоп» Маяковского, «Молодая гвардия» Фадеева, «Как закалялась сталь» Островского вошли в их репертуар вместе с работами современных грузинских драматургов. Не раз студийцы давали спектакли для рабочих завода «Микродвигатель», с коллективом которого у них налажены творческие контакты.

Естественно, что молодежный театр привлекает к себе прежде всего молодежь. Сцену в Метехи занимали и молодые поэты, получившие известность, и начинающие. Под сводами старого храма звучали и камерные концерты. Поэзия, музыка, театр — есть ли более эмоциональные и доступные средства воспитания. Эффект их воздействия невольно усиливают древние стены, свидетели далеких и недавних исторических событий.

И. ГРИШИНА.

„Нжангаан“

С. ЧЕРТОК

Душераздирающий крик матери, узнавшей о смерти сына, преследует зрителей и после окончания фильма. Зажегся свет, выходишь на улицу, и кажется, что крик еще слышен — то громкий, пронзительный, то затихающий и переходящий в рыдания. И даже спустя долгое время, вспоминая картину, прежде всего слышишь этот страшный, трагический вопль.

А начинается фильм с мирных, почти идиллических будней сенегальской деревушки: хижины среди баобабов, стайки полуголых ребятишек и женщина в цветастом бубу, толкущая длинным шестом просо в ступе. На одного из мальчишек она глядит с особой грустной нежностью: шестилетнему Нжангаану недолго осталось быть дома — отец решил отдать его в школу, где изучают Коран.

Фанатичный мусульманин, Моду Мар хочет, чтобы сына научили «уму-разуму» и сделали из него «настоящего мужчину». Собрав в узелок одежду и лепешки, он уводит мальчонку. Разговоры жены о том, что он еще маленький и «пусть поживет дома», Моду Мар считает бабской болтовней, а женские слезы его мало трогают.

Школа помещается в таких же хижинах за глинобитной стеной. Здесь дети и учатся, и живут. Учеба заключается в том, что несколько десятков мальчишек, сидя на земле под открытым небом, хором повторяют за учителем заунывными голосами религиозные тексты и изредка кто-либо читает их в одиночку. Занятия начинаются в пять утра и часто заканчиваются в полночь. Любое ослушание строго наказывается. Побои считаются нормой, причем ученикам старших классов вменено в обязанность надзирать за младшими и не жалеть провинившихся.

Школа далеко, и родных ученики не видят подолгу. Только через год мать уговаривает мужа навестить сына. За это время живой и непосредственный мальчишка стал таким же, как другие в этой школе, — безразличное лицо, потухшие глаза, усталые, замедленные движения. Но приезд отца напомнил ему о другой жизни, где есть проказы, ласка, веселые игры и человеческое тепло. Понять, что происходит с сыном, Моду Мар не в состоянии — он уверен, что выполнил свой родительский долг. А после его отъезда Нжангаана жестоко избивают: он посмел сообщить отцу, что его одежду учитель забрал для своего сына. Мальчишка убегает домой, но радость матери была недолгой. Моду Мар отвел сына обратно и избил в присутствии учителя.

Прошло два года. Нжангаан смирился со своей судьбой, с недоеданием и издевательствами. Вместе с другими детьми его используют как слугу — он собирает арахис и просо, а чтобы не умереть с голоду, выпрашивает милостыню у прохожих. Нжангаану даже лучше, чем другим, — у него оказался красивый голос, все с удовольствием слушают, как он нараспев читает Коран, и за это делают ему кое-какие поблажки.

Когда старший сын учителя отправляется в город, надеясь устроиться там на работу, он берет с собой трех лучших учеников, в том числе Нжангаана. Берет для того, чтобы они кормили его: пока он ищет работу, они собирают для него подаяние. Об уроках Корана больше никто не заикается. Развязка наступает неожиданно. Спасаясь во время облавы от полиции, Нжангаан бежит через улицу и попадает под машину. Толпа горожан, обсудив происшествие и поохав, расходится по домам, а учитель едет в деревню, не торопясь принимает угощения Моду Мара и с важным видом сообщает ему о том, что Нжангаана забрал к себе бог и нужно молиться за спасение его души. И неграмотный крестьянин в знак своей верности и преданности дарит ему большую обезьяну.

Фильм «Нжангаан» — трагедия. Жанр не частый в молодом кинематографе Черной Африки. Его поставил сенегалец Махама Траоре — один из самых крупных деятелей африканского кино, настойчиво описывающий в своих картинах («Нжангаан» его шестая художественная лента) противоречия в жизни современного африканского общества и рисующий правдивый портрет нарождающейся местной буржуазии, жаждущей обогащения за счет своего народа.

Как и предыдущие его картины, «Нжангаан» и произведение искусства, и социологическое исследование: автор пользуется кинокамерой как скальпелем, чтобы вскрыть одну из язв нынешнего африканского общества. Полнометражная цветная лента посвящена теме чрезвычайно острой и злободневной, к которой киноискусство континента только начинает обращаться, — теме религиозного фанатизма. Режиссер выступает в «Нжангаане» против явления, носящего название марабутизма, пытается анализировать социальные и экономические последствия этого явления.

«Марабут» — слово арабское и означает «связанный», «находящийся в ските», то есть посвященный богу. Так называлась мусульманская секта «борцов за веру» в Северной Африке, особенно прославившаяся в период возникновения государства Альморавидов (XI—XII вв.). Впоследствии так стали называть мусульманских монахов, аскетов и мистиков. В сегодняшней Черной Африке марабут равнозначен святому. По убеждению верующих, это люди, ведущие аскетически-созерцательную жизнь и обладающие способностью творить чудеса, предсказывать будущее, так что они пользуются особым почетом.

Марабуты, влияние которых в мусульманских районах Черной

Африки подчас сильнее, чем речи политиков, стали тормозом на пути прогрессивного развития. В свое время многие из них были ставленниками колонизаторов и помогали держать народ в повиновении и страхе. Теперь они превратились в эксплуататоров, в новоявленных буржуа. Они пытаются держать народ в невежестве, чтобы угнетать его, стращая именем Аллаха. Такой марабут — хитрый, опытный, безжалостный — и показан в фильме «Нжангаан». Школа, Коран, бог для него — бизнес, средство заставить детей работать на себя и свою семью.

Проблема эта тем более острая, что основная забота государства направлена на светские школы, где ученики получают профессию, учащиеся же мусульманских школ остаются неприспособленными к жизни и пополняют ряды нищих. Марабуты обманом выкачивают последние гроши из карманов доверчивых людей, приходящих попросить у бога хорошую отметку на экзамене, жениха, должность — что угодно. Причем это относится не только к темной массе — те, кто считают себя интеллигентами, также не прочь попросить марабутов похлопотать и о них. Религиозность становится тормозом для общественного развития: вместо того чтобы действовать, люди пассивно ждут помощи всевышнего.

Махама Траоре не первый в африканском кино обратился к теме марабутизма и религиозного фанатизма. Ее затронул сенегалец Тидиан Ав в короткометражке «Для тех, кто знает». Герой фильма Сембена Усмана «Тау» — учащийся мусульманской школы — бегает по городу в поисках милостыни для своего учителя, а окончив школу, не может найти себе работу. Выпускник ВГИКа малиец Сулейман Сиссе в своем первом, тоже короткометражном, фильме «Пять дней одной жизни» показал такую же школу и таких же учеников, как в «Нжангаане». Один из них, начав с попрошайничества, кончил преступлением и тюрьмой. Но ни разу еще эта тема не была поставлена с такой критической глубиной и трагической прямотой, как это сделал Махама Траоре. Он как бы обращается к зрителю: «Вот проблема, она существует, чтобы решить ее, необходимо твое участие». Правда, конкретных путей решения проблемы он не предлагает, но ставит ее смело, серьезно.

В том, что это произведение правдиво отражает современную жизнь, я имел возможность убедиться сам: на улицах сенегальских городов сотни нищих детей, многие из которых, как и Нжангаан, учатся в религиозных школах и стоят с протянутой рукой по принуждению. В Дакаре мне рассказывали, что недавно несколько десятков этих маленьких нищих погибли во время пожара барака, где их держал «учитель», заставлявший детей попрошайничать.

Нетрудно заметить прямолинейность иных сюжетных ходов (сценарист Шериф Адраме Сек), но картина привлекает и драматической целостностью, и интересной работой актеров-непрофессионалов, из которых выделяется целомудрием и естественностью игры исполнительница роли матери Фатима Диань, и тонкой наблюдательностью режиссера, и особенно общим гневным звучанием произведения. Африканская буржуазия предпочитает видеть на экране сказки и легенды, ее больше привлекают произведения на традиционные сюжеты: брак по принуждению, конфликт между стариками и молодежью, описание местных обычаев. «Нжангаан» — антибуржуазное и антирелигиозное произведение, злое, честное и талантливое.

Наконец, в фильме есть еще одна тема, быть может не слишком бросающаяся в глаза европейскому зрителю, но для африканцев очень заметная. Сегодня отношения между мужчинами и женщинами в Африке во многом определяются патриархальными обычаями, своеобразным «мужским империализмом». В «Нжангаане» не только все авторские симпатии, но и правота на стороне женщин. Жена Моду Мара обаятельна и человечна. Сам же Моду Мар глуп и самодоволен. Трагедия происходит по его вине. Но если вначале жена лишь робко возражает против того, как он распоряжается судьбой их сына, то ее крик в финале, слова обвинения, которые она бросает в лицо мужу, это не только жест отчаяния, но и осознанный протест против обычаев, с которыми больше невозможно мириться.

В этом оптимистическая нота фильма. Религиозные и патриархальные нравы буржуазия использует для того, чтобы подавить волю людей к сопротивлению, их стремление к интеллектуальному и духовному росту. Махама Траоре, убежденный сторонник кино политического, во всех своих фильмах призывает людей к борьбе за изменение существующего порядка вещей. В «Нжангаане» он пришел к обобщениям, свидетельствующим о четкости его идейной позиции и мастерстве художественного выражения.

ТЕЗИСЫ И АНТИТЕЗИСЫ

Стоило человеку произойти от обезьяны, как он ее назвал человекообразной.

«Путь к истине тернист», — успокаивал Джордано Бруно палач.

Оставляй после себя такие следы, чтобы потомки не пытались их затоптать.

И зло делает добро, когда умирает.

Когда Христос говорил: «Не заботьтесь о завтрашнем дне», он, вероятно, имел в виду страшный суд.

Мужество в борьбе за неправое дело хуже трусости.

Владимир Голобородько

РЕМАРКИ И РЕПЛИКИ

Всегда найдутся желающие нести на Голгофу чужой крест.

У лжи короткие ноги — она летает на крыльях.

Особенно непростителен грех, до которого додумался кто-то другой.

Когда просящий протягивает руку, опасайся класть в нее камень.

Каковы права отца при непорочном зачатии?

Отпускал грехи и пощечины.

Александр Фюрстенберг

ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ИВАН ГОДОВСКИЙ,
заместитель директора
Института научного атеизма Академии наук ЧССР

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ состояния религиозности и результаты социологических исследований процесса секуляризации, проведенных недавно главным образом в Словакии, говорят о том, что в последние годы в большинстве областей Чехословакии атеизм переживает динамичный количественный и качественный подъем. Конкретные данные убедительно свидетельствуют о том, что за период строительства социализма в жизни наших граждан произошли глубокие, действительно революционные изменения.

Научно-атеистическое воспитание в нашей стране — не какое-то случайное или конъюнктурное явление. Напротив, эта работа имеет свою многолетнюю традицию, которая сегодня успешно развивается, преследуя воспитательные цели, исходящие из задач планомерного формирования социалистического сознания широких слоев чехословацкого общества и из потребностей всестороннего освоения и развития социалистической морали и культуры. Существуют также некоторые актуальные и специфические причины повышенного внимания наших общественных организаций к атеистическому воспитанию, к мировоззренческим проблемам.

Активизация научно-атеистического воспитания и исследований в этой области обусловлена прежде всего задачей утверждения в нашем обществе научно-материалистического мировоззрения. И хотя в последнее двадцатилетие в этом направлении было сделано немало, многое еще предстоит сделать. При этом речь идет не только о пробуждении критического, антирелигиозного мышления, то есть об атеизме в его первоначальной форме, но и о завоевании той значительной части нашего населения, которую мы определяем как «неустойчивую». Речь идет также о тех людях, которые считаются верующими лишь формально, и, наконец, о тех, которые еще не проявляют своего отношения к религии и атеизму.

Три названные категории достаточно многочисленны, о чем свидетельствуют проведенные исследования. Неустойчивые и формально верующие составляют почти половину взрослого населения. В целом их больше, чем активно верующих, которых примерно 32 процента. С другой стороны, их больше, чем убежденных атеистов, которых в Словакии, например, 16,4 процента. Применительно к чешским землям мы не располагаем данными последних лет. Но учитывая результаты исследований (количество крещений, венчаний, отпеваний) и опыт предыдущей воспитательной работы, с полным правом можно сказать, что здесь атеистов больше, чем в Словакии, хотя и в Чехии значительная часть взрослого населения и молодежи проявляет известное равнодушие к вопросам мировоззрения.

Для сравнения отметим, что в домюнхенской Словакии насчитывалось почти 99 процентов верующих, да и после второй мировой войны они все еще преобладали среди взрослого населения. Теперь же даже в традиционно наиболее религиозных областях страны отход от религиозного мировоззрения стал более или менее массовым явлением. Однако это не всюду сопровождается одинаковой интенсивностью изменения сознания масс, усвоения ими материалистического мировоззрения.

С общим изменением мировоззренческих позиций людей изменились и сами задачи воспитательной и пропагандистской работы, в которой на первый план выступили новые проблемы.

После национализации церковной собственности, ликвидации монашеских орденов и пресечения реакционной политической деятельности клерикалов ослабла связь между высшей церковной иерархией и верующими. Политический клерикализм дискредитировал себя в их глазах прежде всего тем, что в период решающей политической борьбы за социалистическое переустройство чехословацкого общества в большинстве случаев выступал на стороне реакции. Но это еще не означало полного устранения влияния религиозной идеологии и мировоззрения. После периода временного упадка активности церковь начинает использовать новые формы воздействия, зачастую более эффективные.

Их характерная черта — дифференцированный подход к отдельным группам верующих и к тем людям, которые охладели к традиционной религии или полностью от нее отошли. Там, где она еще сохранила свое относительное влияние, то есть в тех районах с преобладающим крестьянским населением, где еще не завершена коллективизация сельского хозяйства, церковь отдает предпочтение традиционным формам религиозного воздействия. Здесь пастве внушается, будто религиозный образ жизни — единственное средство сохранения «устойчивых» и

Сокращенный текст доклада, прочитанного в конце прошлого года в Москве на симпозиуме ученых социалистических стран «Атеизм и религия в современной борьбе идей» (отчет о нем см. в мартовском номере нашего журнала). Полностью доклад будет напечатан в 21-м выпуске сборника «Вопросы научного атеизма» (прим. ред.).

«неизменных» жизненных ценностей. В промышленных центрах и перед молодежью, напротив, церковники утверждают, что по сравнению с традиционными формами религии сегодняшнее учение церкви «более современно», приближено к жизни.

Эти тенденции особенно усилились после II Ватиканского собора, который в официальных документах определил и «легализовал» такие «современные тенденции». Разумеется, в условиях Чехословакии они проявляются не только в преобразовании внутрицерковной структуры и модернизации обрядов, в новом взгляде на религиозную мораль, в проповеди подновленной социальной доктрины католицизма, но и в попытках осуществить своего рода «врастание церкви в социализм».

Как и другие вероучения, католицизм пытается пропагандировать свою доктрину в Чехословакии различными путями. Кроме проповедей в костелах и распространения религиозной литературы, выпускаемой центральным церковным издательством, клерикальные круги используют и нелегальные издания на чешском и словацком языках, выпускаемые в ФРГ, Австрии, Канаде, США и Ватикане. Анализ их содержания показывает, что это не только и не столько чисто религиозные сочинения, сколько последовательно антимарксистские, антикоммунистические памфлеты, листовки, философско-теологические трактаты.

Не вдаваясь в подробный критический разбор этих писаний, отметим лишь один характерный для них идейный аспект. Речь идет о попытке пропагандировать религиозный взгляд на жизнь среди тех, кто «уже живет в значительно секуляризованном мире». Для этого пускаются в ход современные буржуазные философские, социологические и психологические теории и прежде всего — выдвигаемая ими трактовка кризиса современного общества, который якобы охватил не только мир капитализма, но и мир социализма. Послушать этих идеологов — так сегодня люди страдают в результате утраты жизненных ценностей, вследствие отчуждения, погони за материальными благами, а так называемое индустриальное общество, к каковому они опять-таки относят как капитализм, так и социализм, становится бесчеловечным. Путь же к возврату этих утраченных жизненных ценностей, мол, пролегает только через поиск смысла жизни, который в свою очередь будто бы определяется степенью совместного участия в претворении божьего промысла. Так мистифицируются основные противоречия сегодняшнего мира, извращается смысл идеологической борьбы двух ведущих общественных систем — социализма и капитализма и двух диаметрально противоположных мировоззрений — материалистического и религиозного. Христианские философы и теологи также пытаются уверить, будто религия и наука ныне взаимно дополняют друг друга.

Хотя многие из этих идей представляют лишь религиозные варианты модных концепций буржуазной идеологии, несостоятельность которых давно вскрыта современной марксистской мыслью и практикой социалистического строительства, тем не менее нельзя недооценивать их влияние, особенно в условиях Чехословакии. Об этом убедительно свидетельствует политический и идеологический кризис нашего социалистического общества в конце 60-х годов. Именно тогда так называемый религиозный модернизм выявился как одна из самых активных и наиболее влиятельных форм антикоммунистической агитации. Это религиозное воздействие не ограничивалось кругом традиционно верующих слоев и групп, что подтверждают взгляды активных антисоциалистических и антикоммунистических фидеистов, которые тогда открыто начали борьбу за умы тех, кто проявлял равнодушие как к религии, так и к научному материализму.

Причины активизации этих церковных, и особенности католических, идеологов в тот кризисный период были также связаны с недостатками и ошибками в марксистском мировоззренческом воспитании. Ведь именно в те годы чехословацкие ревизионисты начали активную «переоценку» всей сложившейся системы марксистского воспитания и пропаганды. Вместо борьбы с идеалистическим мировоззрением некоторые еще в недавнем прошлом «воинствующие атеисты» установили тогда контакты с христианскими идеологами, стали смазывать непримиримые противоречия между марксизмом и религией.

В тот период руководство институтов и органов, отвечающих за научно-атеистическое воспитание и исследования, оказалось в руках тех, кто частично или полностью перешел на позиции правого ревизионизма. Эти люди заботились не о развитии атеизма и материалистического мировоззрения, а о том, чтобы направить исследовательскую работу в этой области в русло буржуазного религиоведения, которое, хотя и пытается произвести впечатление надпартийного и «объективного», на деле выступает как апологет религии.

Особенно показательной в этом отношении была публицистическая деятельность В. Гардавского, Э. Кадлецовой, М. Маховца, И. Свитака и других, которые в 60-х годах большое внимание уделяли пропаганде всякого рода псевдоноваторских методов и направлений, вроде феноменологизма или структурализма, игнорируя принципиальные мировоззренческие различия между буржуазным, идеалистическим характером этих школ и марксизмом.

Отступление от принципов марксизма-ленинизма в воспитательной работе отрицательно сказалось и на исследованиях в области атеизма. Вот почему научно-атеистической мысли в Чехословакии приходится сегодня наверстывать упущенное в годы кризисного развития, что определяет ныне у нас основные направления исследований.

Принимая во внимание это обстоятельство, а также относительную сложность развития атеистического сознания в Чехословакии, сейчас в исследовательской работе уделяется больше внимания развитию научно-атеистической теории и воспитательной практики; силы сосредоточены на решении актуальных и неотложных задач формирования коммунистического сознания. При этом из многогранной научно-атеистической проблематики выделено несколько комплексных теоретических задач, в решении которых в значительной мере участвуют институты научного атеизма Чехословацкой и Словацкой Академий наук в Брно и Братиславе, кафедра философии и научного атеизма философского факультета университета им. П.-Я. Шафарика в Прешове (Словакия) и отделения научного атеизма кафедр марксизма-ленинизма ряда вузов ЧССР.

Первый круг теоретических вопросов включает изучение факторов, которые в последнее десятилетие способствовали частичному сохранению религиозного влияния среди некоторых слоев населения, главным образом среди представителей среднего поколения и части молодежи, включая интеллигенцию. При этом выявилось, что, ведя идеологическую борьбу с традиционными формами религиозного воздействия, применяемыми в основном в областях с преобладающим сельским населением, необходимо уделить больше внимания противодействию тем религиозным доктринам, которые в той или иной сте-

пени пытаются учитывать дух времени, и во многих случаях и интересы молодежи, живущей в промышленных центрах, студентов. В последнем случае речь идет о целой шкале проявлений религиозной жизни, начиная от изменений в литургии (использование джаза, битл-музыки и т. д.) и кончая пропагандой христианского модернизма.

Изучение относительно сложных и динамичных мировоззренческих процессов, происходящих в сознании наших людей, равно как локальных и временных особенностей состояния религиозности, требует далее, чтобы наряду с решением теоретических проблем больше внимания уделялось конкретным социологическим исследованиям, которые позволят составить целостную картину современного мировоззренческого сознания всех слоев населения и прежде всего молодежи.

Третья по счету, но не по значению — проблема изучения и оценки атеистических традиций в Чехословакии, важность которой особенно возрастет в ближайшем будущем, когда проявления религиозности существенно уменьшатся. При этом, кроме истории чешского и словацкого атеизма и исследования его вклада в развитие чешской и словацкой национальной культуры, должна быть проанализирована и та борьба, которая велась в Чехословакии не только между религией и атеизмом, но и между представителями буржуазной и мелкобуржуазной критики религии, с одной стороны, и марксистски мыслящими атеистами — с другой. Этот комплекс задач предусматривает также усиление критики проявлений ревизионизма в научно-атеистической теории и воспитательной практике, критики псевдомарксистских концепций атеизма и религии.

Еще один круг теоретических проблем, нуждающихся в разработке, связан с критикой политического клерикализма в Чехословакии в прошлом и настоящем.

Как уже говорилось, в решении этих задач активно участвуют отделения атеизма вузовских кафедр марксизма-ленинизма. Хотя эти отделения большей частью созданы совсем недавно или только создаются, их вклад в коммунистическое воспитание и популяризацию научного атеизма весьма ощутим уже сегодня. В частности, ими подготовлены учебные пособия по курсам научного атеизма для высших учебных заведений.

С 1973 года в Словакии издается журнал «Атеизмус», вокруг которого за сравнительно короткий срок объединились ученые, работающие в этой области. Вышли в свет две монографии профессора И. Лоукотки, посвященные научно-атеистической проблематике. Опубликованы результаты социологических исследований религиозности, проведенных в 1971—1973 годах Институтом научного атеизма Словацкой Академии наук, а также переводы работ по научному атеизму, вышедших в социалистических странах, прежде всего в Советском Союзе.

Таким образом, ныне, в отличие от кризисных лет, научно-атеистическая деятельность у нас активизировалась. Но это отнюдь не означает, что мы полностью удовлетворены своей работой. Мы сознаем, что основная наша цель — распространить научно-материалистическое мировоззрение среди самых широких слоев населения — требует еще напряженных и длительных усилий, в том числе и решения ряда теоретических задач. Необходимым условием успеха здесь, как и в других сферах нашей жизни, является дальнейшее развитие и углубление плодотворного сотрудничества с нашими коллегами в социалистических странах.

г. Брно

МАЛЕНЬКАЯ

А. БЕЛОВ,
кандидат философских наук,
А. ШИЛКИН

■ БЫЛО ВРЕМЯ, когда значительная часть клеветнических материалов о положении религии, церкви и верующих в нашей стране фабриковалась в стенах «института по изучению СССР» в Мюнхене, названного одним из деятелей американской разведки Стивенсом «полезным орудием антибольшевистской борьбы». Институт выпускал ежемесячные обзоры «Религия и атеизм в СССР». Составляла и редактировала их Надежда Теодорович. Они рассылались западным периодическим изданиям, радиоцентрам и другим органам пропаганды: ведь в них можно было почерпнуть немало «фактов» о гонениях на церковь в Советском Союзе, о преследованиях верующих и о прочих «сенсациях», достаточно высоко котирующихся на западном пропагандистском рынке. Их-то и поставляла госпожа Теодорович, выпустившая в 1970 году свои обзоры отдельной книгой.

Однако в 1972 году «институт по изучению СССР» в Мюнхене объявил, что прекращает свое существование. Его связи с Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) США стали настолько очевидными, что было решено закрыть его как самостоятельное идеологическое учреждение. На самом же деле он просто сменил вывеску — перебрался под крылышко радиостанции «Свобода».

С июля 1972 года в новом обличье начал выходить и ежемесячный обзор «Религия и атеизм в СССР». Собственно, в нем все осталось по-старому: и название, и фамилия редактора, и содержание, и общий тон. Только теперь этот ежемесячник выходит уже не под грифом института. Его новый издатель — некая «зарегистрированная организация» под названием «Дом встреч».

Первому после ликвидации института выпуску обзора было предпослано обращение к читателям, в котором говорилось, что издание будет продолжать публикацию материалов о положении всех религиозных объединений в СССР и деятельности атеистов. Это можно было бы приветствовать, если бы читатели ежемесячника получали действительно правдивую информацию. Однако материалы, фабрикуемые Н. Теодорович, преследуют иную цель: представить в ложном свете истинное положение дел в нашей стране, дезинформировать общественное мнение на Западе.

Составитель обзоров прежде всего пытается доказать, будто в Советском Союзе происходит «бурное возрождение религиозной мысли». Но одного декларирования тут мало. Нужны аргументы. А они неубедительны. Чаще всего при этом ссылаются на раскол в баптизме, на противозаконную деятельность последователей так называемого совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ).

О деятельности раскольников в баптизме (их называют также «инициативниками») в нашей прессе

ЧАСТИЦА БОЛЬШОЙ ЛЖИ

писалось не раз. И нет нужды вновь давать ей оценку. Можно повторить лишь то, что действительно есть отдельные лица, которые стремятся найти выход из кризиса религии на путях экстремизма. Подчас им удается увлечь за собой незначительную часть верующих, не сумевших разобраться в истинном смысле демагогических лозунгов своих духовных пастырей. Но выдавать это за «религиозное возрождение» нет никаких оснований. К тому же в обзорах умалчивается о том, что за последнее время ряды последователей СЦЕХБ значительно поредели. Многие из них, осознав свои заблуждения, вернулись в общины Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), осудив руководителей раскола.

То, что кое-кому могут не нравиться существующие у нас порядки, удивлять не должно. Люди имеют разные убеждения; но какие есть основания для вывода о существовании целой оппозиции среди католиков, проживающих в СССР? Да никаких.

Бездоказательность — основной принцип, на котором зиждется этот информационный бюллетень. Публикуется в нем, к примеру, статья некоего А. Билинского «Почему не соблюдается в СССР Советская конституция» (1975, № 9—10). Общие рассуждения автора не подкрепляются никакими доводами, пожалуй, кроме одного, который представляет заведомую ложь: что в союзных республиках нашей страны господствует... русский язык. При этом А. Билинский ссылается на то, что, например, в Киеве повсюду и в первую очередь в судопроизводстве в ходу лишь русский язык. Что это: неосведомленность или сознательное искажение истинного положения вещей? Трудно сказать. Но берется все это, как говорится, с потолка, ибо всякий, кто побывает на Украине, сможет воочию убедиться, что подобные утверждения не соответствуют действительности.

Не утруждая себя какими-либо аргументами, автор также заявляет, что «свободы совести, как ее понимает весь культурный мир и рядовой советский человек, в СССР нет». Но позволительно задать вопрос, а бывал ли автор в нашей стране, видел ли он сам, как у нас «ущемляются права верующих»? И как он может объяснить, что те представители зарубежных церквей и туристы, которые были в СССР и посещали богослужения, придерживаются иной точки зрения?

Один из мусульманских религиозных деятелей министр вакуфов по делам ислама и исламских святынь Иордании Абдул Азиз ал-Хайят, например, заявил после поездки по нашей стране, что теперь у него и его спутников «в корне изменились представления о жизни в Советском Союзе вообще и о жизни верующих, в частности. Ведь за границей существует совсем другое мнение о положении религии в СССР. Там думают, что верующие в Советском Союзе не имеют возможности совершать обряды, читать религиозную литературу и т. д. Мы увидели в Советском Союзе свободу совести, преданность советского народа своей стране и правительству, активное участие верующих в деле прогрессивного развития СССР».

Аналогичным образом об осуществлении принципа свободы совести в нашей стране отзываются американский писатель Кеннеди, епископ Амфиполийский (США) Сила, поделившийся своими впечатлениями от поездки в СССР на страницах газеты «Ортодокс обсервер» 9 июля 1976 года, представитель верующих Шартрской епархии (Франция) Франсуа Лего и многие другие зарубежные священнослужители и миряне. Примечательно, что большинство из них прежде находились под влиянием западной пропаганды, с предубеждением относились к положению конфессиональных организаций в СССР. Однако эти предубеждения рассеялись при личном знакомстве с религиозной жизнью в Советском Союзе.

Разумеется, подобные высказывания не появляются на страницах обзоров, фабрикуемых Надеждой Теодорович. И это понятно: ведь они никак не укладываются в прокрустово ложе ее антисоветской концепции.

Авторы обзоров мечтают о том, чтобы религия стала «двигателем народного протеста» против Советской власти, против наших порядков, стремятся вызвать у верующих в СССР оппозиционные настроения, восстановить их против нашего законодательства о религиозных культах, столкнуть с неверующими, направить в русло «политического протеста». На это и нацелены клеветнические измышления и подстрекательские призывы бюллетеня.

Он опубликовал, например, бездоказательную статью доктора П. Модесто «Советская идеология определяет место атеизма в современной борьбе идей». Что же, сама по себе постановка вопроса правильная, тем паче что автор последовательно идет по страницам 16-го выпуска сборника «Вопросы научного атеизма» (1974 г.). Его название свидетельствует о том, что он посвящен проблемам атеистического воспитания. Но именно это и выводит из себя Модесто, и вот он заявляет, что раз в СССР допускается свободное существование религии, то, стало быть, не должна вестись атеистическая пропаганда. Но ведь подлинная свобода совести предполагает не только свободу вероисповедания, но и право быть атеистом и распространять свои убеждения. Почему же Модесто отказывает в этом праве советским людям?

В заключительной части статьи автор предупреждает христиан, чтобы они не допускали никакого «соглашения с коммунистами», ибо те, мол, стремятся к «тотальному устранению бога». Если коммунисты не желают отказываться от атеизма, то никакое сотрудничество с ними невозможно, утверждает Модесто. И все это в ультимативном тоне.

Выступая за сотрудничество с верующими в борьбе за социальный прогресс, мир и демократию, коммунисты отнюдь не требуют от них пересмотра религиозных убеждений. А вот Модесто предъявляет своеобразный ультиматум: или — или, способствуя тем самым не объединению, а разъединению людей по религиозному признаку при решении самых насущных проблем современности.

Не брезгует Теодорович и «фактами», которые поставляет ей наиболее реакционная часть литовской клерикальной эмиграции, в большинстве своем состоящая из лиц, бежавших на Запад, спасаясь от справедливого возмездия за сотрудничество с фашистскими оккупантами. Более того, мюнхенский антисоветский бюллетень объявляет созданную на Западе литовскую эмигрантскую церковь единственным выразителем интересов католиков в Литовской ССР. Спекулируя на национальных чувствах верующих, воинствующие клерикалы сочиняют небылицы, будто в Советском Союзе проводится принудительная русификация литовцев. Для этого коммунисты якобы стремятся уничтожить католическую церковь, эту «единственную носительницу литовской национальной культуры, литовской государственности». Расчет прост: авось, найдутся такие верующие, которые не смогут разобраться в истинном положении дел, клюнут на эту приманку. К ним и обращены постоянно появляющиеся в обзорах подстрекательские призывы оказывать сопротивление атеистической власти, вести борьбу за отторжение Литвы от Советского Союза.

Неприкрытая вражда к атеизму пронизывает все страницы мюнхенского бюллетеня. И, конечно же, его авторы прибегают к старым приемам западной пропаганды — передержкам, фальсификации истинного положения вещей. Ну кто, например, поверит в то, будто в Литовской ССР власти принуждали верующих перед рождеством и пасхой выступать с атеистическими докладами (1975, № 2)? Или в то, что в нашей стране подростков изгоняют из школ, если они верят в бога?

На разжигание вражды между верующими и неверующими, «политического протеста» верующих направлены и другие материалы, поставляемые госпожой Теодорович. Их авторы доходят до того, что осуждают руководителей тех государств «свободного мира», которые садятся за стол переговоров с представителями «безбожных властей». Бюллетень требует прекратить любые сношения с Советским Союзом, любой культурный и научно-технический обмен со странами социализма. С его страниц не сходят маниакальные призывы к блокаде стран социализма, к прямому вмешательству в их внутренние дела.

Сопоставляя обзоры, в них легко обнаружить противоречия, которые с головой выдают составителя. Как уже говорилось, из выпуска в выпуск бюллетеня повторяются домыслы о гонениях на верующих в СССР и других социалистических странах. А между тем на его страницы нет-нет да и просачиваются сведения о том, что дело обстоит совсем иначе.

Немало бюллетень фрау Теодорович шумел о том, что в Литве-де был привлечен к ответственности за религиозные убеждения некий Юозас Гржасис. А октябрьский номер за 1975 год вынужден признать, что осужден тот был вовсе не за это, а за антисоветскую деятельность, перепечатку и распространение материалов, враждебных нашему строю.

Жители прибалтийских республик хорошо помнят, как после изгнания фашистских захватчиков там бесчинствовали буржуазно-националистические банды, терроризировавшие население, уничтожавшие активистов, всех, кто поддерживал Советскую власть. Да и впоследствии реакционная эмиграция стремилась засылать в эти республики террористические группы из недобитых фашистских приспешников. Органы безопасности принимают все меры, чтобы советские люди никогда больше не испытали тех ужасов, которые творили «лесные братья». А вот бюллетенчик фрау Теодорович выступает в роли явного покровителя этих и им подобных врагов советского строя, изображая их «мучениками за веру».

В каждом государстве свои законы, обязательные для всех граждан, независимо от их отношения к религии. Но это мюнхенское изданьице выступает с откровенно подстрекательскими призывами к верующим игнорировать действующие у нас установления, оказывать сопротивление «атеистической власти».

Так, прикрываясь громкими фразами о защите религии в социалистических странах, обзоры «Религия и атеизм в СССР» фактически ратуют за реставрацию буржуазных порядков. В этом и состоит «социальный заказ» тех реакционных кругов, которым они служат. Разумеется, этот малопривлекательный «идеал» часто протаскивается под прикрытием дымовой завесы звонких фраз о «борьбе с атеистической идеологией», о «восстановлении христианской эпохи» и т. д.

Достаточно непредубежденным взглядом окинуть материалы бюллетеня, чтобы убедиться — христианство, религия в целом выступают на его страницах в роли камуфляжа, прикрывающего определенные политические установки, непримиримый антисоветизм.

Явно политический характер, например, носит письмо проживающих в нашей стране бывшего священника Якунина и неких Барабанова и Регельсона к христианам Португалии (1975, № 1). В нем эти отщепенцы предостерегали против проведения там социалистических преобразований. И это в ту пору, когда страна, почти полвека томившаяся под гнетом фашизма, сбросила его, когда перед ней открылись перспективы свободного развития, когда португальский народ получил возможность свободного выбора своего дальнейшего пути. Тут же, походя, авторы письма пытаются оправдать салазаровский режим и оплевывают социализм.

Нет смысла полемизировать с лицами, подписавшими это обращение, по поводу той или иной системы государственного устройства. Для них неприемлем социалистический строй, наш советский образ жизни. Но нужно окончательно потерять совесть, чтобы воспевать чудовищные преступления салазаровщины, известные всему миру.

Значительное место бюллетень отводит нападкам на атеистическую пропаганду. Приемы все те же. Так, в одном из номеров опубликована статья «Итоги и перспективы атеистической работы». В ней, в частности, из того факта, что журнал «Наука и религия» (1972, № 9—11) напечатал выдержки из атеистической печати 20-х годов, делается странный вывод, будто эта публикация призвана «разжечь воинственный пыл современных пропагандистов атеизма», нацелить их на возврат к старым методам борьбы с религией.

Совсем уж откровенный домысел. Новое время рождает новые формы атеистической работы, и достаточно внимательно познакомиться с журналом «Наука и религия», чтобы убедиться, какое большое внимание он уделяет именно современному опыту атеистического воспитания. Более того, журнал прямо писал и о некоторых недостатках в пропаганде атеизма в прошлые годы.

Не может не вызвать удивления содержащееся в той же статье утверждение, будто в Советском Союзе в последнее время отказываются от индивидуальной работы с верующими. Причем делается это со ссылкой на украинский атеистический журнал

«Людина і світ» (1972, № 8, статья «Система научно-атеистического воспитания»). Раскроем указанный номер. Оказывается, ничего подобного там нет. Есть, правда, замечание, что в атеистическом воспитании нельзя ограничиваться лишь индивидуальной работой, что невозможно охватить ею всех верующих, что само слово «система» означает целый комплекс форм и методов воспитания. Спрашивается, где же тут «отказ»?

«Редакция использует только документальный материал», — уверяет составитель обзоров. Но, во-первых, материал материалу рознь. Есть, например, жалобы недовольных, в которых нет ни грана объективности. Есть сочинения лиц, не приемлющих советский строй. Об их объективности тоже говорить не приходится. А есть и откровенные домыслы, примеры которых мы привели. Таким образом, на поверку «документальность» оказывается фикцией, а антисоветская направленность — непреложным фактом.

Удивляться тут, собственно, нечему. Основной контингент авторов бюллетеня, как, впрочем, и других изданий подобного рода, состоит из представителей так называемой новой эмиграции — изменников и предателей Родины, укрывшихся на Западе после Великой Отечественной войны.

Тем более что и сама Теодорович — того же поля ягода. В то время как наш народ напрягал все силы в борьбе с ненавистной фашистской чумой, а сотни тысяч молодых людей не щадили жизни во имя свободы и независимости своей Родины — в те дни великих испытаний Надежда Абрамова (ныне Теодорович) пошла в услужение к оккупантам. И не только работала на них, но еще и проявила «ценную», с их точки зрения, инициативу: пыталась создать в Белоруссии союз фашистской молодежи из полицаев, карателей и иных гитлеровских прислужников.

Мы не знаем, отмечала ли в этом году Н. Теодорович десятилетний юбилей своего листка и какой подводился итог. За это не столь уж продолжительное время он не раз менял вывески и адреса, но содержание его оставалось и остается прежним. Из номера в номер по страницам этого бюллетенчика кочуют клеветнические измышления о положении религии и церкви в социалистических странах, состряпанные по одному и тому же трафарету. Но делать это с каждым годом становится все труднее. Ведь все больше туристов, представителей церковных кругов, западной общественности посещают Советский Союз. И они имеют возможность собственными глазами видеть, сколь далеки от действительности те «новейшие сообщения», которыми потчуют западную прессу «обзоры», фабрикуемые в Мюнхене.

Этот культурный обмен и человеческие контакты, подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в своей речи на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы (Берлин, 29—30 июня 1976 г.), способствует созданию «атмосферы доверия между государствами, столь необходимой для прочного мира, требует, чтобы народы все лучше знали и понимали друг друга».

Но буржуазная пропаганда, в особенности ее откровенно антисоветские рупоры (одним из них, кстати, является и бюллетень, о котором идет речь в настоящей статье), предпочитают делать вид, будто этих контактов и обмена не существует. Для этого — в дополнение к мифу о «железном занавесе», изобретенном в недоброй памяти годы «холодной войны», — наши идеологические противники ныне пустили в оборот еще один антикоммунистический миф — о «закрытом обществе», будто бы характерном для мира социализма (разновидностью этого мифа, в частности, являются и обзоры Теодорович).

«С целью ослабить притягательную силу социализма, очернить его облик, — говорил об этом фальсификаторском приеме на Конференции в Берлине товарищ Л. И. Брежнев, — буржуазная пропаганда изобрела миф о «закрытом обществе». Утверждают, будто социалистические страны избегают общения с другими народами, уклоняются от обмена информацией и развития контактов между людьми... Нет, страны социализма — это не «закрытое общество». Мы открыты для всего правдивого и честного, и мы готовы всемерно умножать контакты, используя благоприятные условия, которые создает разрядка. Но наши двери будут всегда закрыты для изданий, пропагандирующих войну, насилие, расизм, человеконенавистничество. И тем более они будут закрыты для... зарубежных секретных служб и созданных ими эмигрантских антисоветских организаций... Само их существование отравляет международную атмосферу, является прямым вызовом и духу и букве договоренностей, достигнутых в Хельсинки. Советский Союз решительно выступает за прекращение деятельности этих орудий «психологической войны».

Благодаря неустанным усилиям нашей страны и всего социалистического содружества в мире сейчас идет расширение и углубление необратимого процесса разрядки, все народы ощущают ее благотворное воздействие. Только подкармливаемые самыми оголтелыми империалистическими кругами «динозавры холодной войны, чье место на свалке истории» (так, в частности, отозвался о мюнхенских радиостанциях «Свобода» и «Свободная Европа» бывший председатель сенатской комиссии по иностранным делам американского конгресса Фулбрайт), все еще продолжают возиться в болоте антисоветизма, время от времени выуживая оттуда то одну, то другую «утку».

Разумеется, функция, какую выполняет бюллетенчик фрау Теодорович в пропагандистской машине империализма, не идет в сравнение с той ролью, какая отводится в «психологической войне» против социалистического содружества «тяжелому оружию» вроде названных здесь радиоцентров. Правда, несмотря на незначительный тираж, обзоры «Религия и атеизм в СССР» все же рассылаются ряду буржуазных радиостанций и других органов дезинформации, а те в свою очередь стряпают на них свои «религиозные» программы и рубрики. И все-таки листок Надежды Теодорович — всего лишь один из множества винтиков в громоздком механизме современного антикоммунизма, и о нем, возможно, не стоило бы и говорить, не будь он маленькой частицей той большой лжи, с помощью которой ее распространители пытаются подорвать единство и сплоченность нового мира.

Вот почему — а не потому, что эти обзоры-фальшивки имеют сколько-нибудь заметный резонанс,— мы решили познакомить читателя с образчиками сей печатной продукции. Сделать это представляется тем более необходимым, что, как подчеркивал товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «в борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям».

Последние годы отмечены на Западе своеобразным возрождением — некоторые называют его даже взрывом—интереса к мистицизму, зачастую в его самых крайних, иной раз средневековых, проявлениях, выступающих, разумеется, в ультрасовременном обличье. Тут и «церковь Сатаны», и компьютерная астрология, и словно сошедший со страниц «Молота ведьм» экзорцизм (изгнание дьявола), и гадание на кофейной гуще, и умопомрачительные тиражи оккультистской литературы, и небывалые кассовые сборы «дьяволистских» или «сатанистских» фильмов. На первый взгляд может показаться, что все эти явления духовной жизни сами по себе иррациональны, в лучшем случае необъяснимы. Но только на первый взгляд.

Известно, что любые изменения в духовной жизни общества обусловлены процессами, происходящими в его недрах. Вот тут мы находим объяснение и того, казалось бы, непонятного феномена современного буржуазного «общества потребления», о котором здесь идет речь.

Еще в годы первой мировой войны В. И. Ленин в своем гениальном труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» обосновал учение об общем кризисе, в какой вступило буржуазное общество с переходом в монополистическую стадию. С тех пор этот общий кризис прошел через ряд этапов, углубляясь и распространяясь в силу своего общего характера не только на производительные силы и производственные отношения, то есть базис, но и на другие, надстроечные, стороны жизни современного эксплуататорского общества.

События последних лет, подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду партии, свидетельствуют о том, что этот общий кризис продолжает углубляться и распространился не только на экономику, но и на политику, духовную жизнь и морально-нравственные устои отживающего социального строя. Нынешний кризис, отметил Л. И. Брежнев, «поражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает элементарные нравственные нормы... Продолжается упадок духовной культуры, растет преступность».

В предлагаемых вниманию читателей статьях В. Хршановского, В. Андроновой и В. Розена освещаются некоторые конкретные проявления этого духовного упадка, связанные с рецидивами мистицизма.

В. ХРШАНОВСКИЙ,
научный сотрудник Музея истории религии и атеизма

ТРИ

САТАНА, поклонники Сатаны, одержимые Сатаной. Кажется, этот библейский персонаж в последнее время привлекает все больше внимания на Западе. О его существовании спорят теологи, его почитают члены сатанинских сект, фильмы-ужасы с его участием пользуются колоссальным успехом у обывателей. Три ипостаси современного дьявола «неслиянны» — в каждом случае за внешней оболочкой скрывается различное содержание.

Для западных христианских церквей суть вопроса заключается в признании или непризнании дьявола как реального существа. При этом одни, как, например, профессор католического факультета Лионского университета доминиканец Кристиан Дюкок, считают, что священное писание не подтверждает прямо существование дьявола. «Вопрос остается открытым», — заключает он в статье «Символ или реальность». Другие, вроде известного парижского каноника Карре, нисколько не сомневаются в том, что соперник бога, искуситель, история которого составляет нашу собственную историю, действительно существует. Третьи — профессор теологии Тюбингенского университета Герберт Хааг и его единомышленники — предлагают рассматривать библейского Сатану не как сверхъестественное существо, а лишь как олицетворение греха. Подобные споры характерны не только для католических, но и для протестантских теологов, гораздо свободнее трактующих священное писание.

Официальная точка зрения Ватикана какое-то время оставалась неопределенной. Однако в 1972 году папа Павел VI дважды подтвердил, что Сатана остается врагом номер один, беспрестанно искушающим людей, и тот, кто не верит в его реальное существование, отступает от библейского учения[1]. Столь странное на первый взгляд для нашего времени заявление можно объяснить попыткой очертить предел аллегорического толкования Библии и сохранить незыблемой основу церковной догматики. И вот что примечательно: стремление либеральных теологов модернизировать христианское вероучение приводит к размыванию его важнейших положений, в то время как деятельность консерваторов неминуемо оборачивается средневековым обскурантизмом. Теология как никогда раньше теряет способность развиваться в тех пределах, которые изначально ей были определены, и это одно из неопровержимых свидетельств ее кризиса.

Вопрос о реальности существования дьявола для церкви носит отнюдь не догматический характер и тесно связан с ее нынешним состоянием. Роль, которую отводят Сатане теологи в возрождении христианства, раскрывает, в частности, французский прелат монсеньер Гристиани в своей книге «Присутствие Сатаны в современном мире». Он нисколько не сомневается, что Сатана — это отнюдь не абстракция, не игра воображения, не вымышленный персонаж. Факт его существования и активной деятельности в современном мире, по мнению прелата, бесспорен. Правда, он предостерегает от двух «крайностей»: приписывать только Сатане озлобленность

[1] См. об этом, например: И. Давыдов. Легализация дьявола. «Наука и религия», 1973, № 5.

ДЬЯВОЛА

Современный маг.

ИПОСТАСИ

людей, смятение и беспорядок, царящие вокруг, или же полностью снимать с него ответственность за это. Гристиани занимает в этом вопросе промежуточную позицию: «И демоны, и люди играют свою роль в распространении того зла, которому мы свидетели, которое нам угрожает и которое уже почти нас поглотило». Он убежден, что подобно «мистическому телу Христа» существует «мистическое тело Сатаны», которое объединяет все зло человечества и ада. Об усилении дьявольской активности, по его мнению, свидетельствуют такие явления, как массовое распространение «величайших заблуждений» нашего времени — материализма и атеизма, отрицающих существование бога, дьявола, бессмертие души и т. д.; колоссальный прогресс «искусства убивать людей» и обесценивание человеческой жизни; увлечение магией, спиритизмом, астрологией и, наконец, появление многочисленных поклонников дьявола. «Сатана заполнил весь мир, — пишет Гристиани, — единственная реальная сила, которая ему противостоит, — Иисус Христос».

На протяжении многовековой истории христианства неоднократно поднимался вопрос о правовых отношениях бога и дьявола. Решался он по-разному, в зависимости от конкретной исторической обстановки. Отвергая дуалистический принцип равенства их могущества и считая дьявола бессильным перед глубокой верой, крестным знамением и святой водой, христианская теология в эпохи кризиса все же была вынуждена к этому принципу склоняться. Так, в Западной Европе в XV—XVII веках церковь поддерживала и насаждала веру во всесилие дьявола, и в представлении средневековых людей два почти равных сверхъестественных существа оспаривали друг у друга господство над миром.

Однако необычайное расширение «сферы влияния» Сатаны было обусловлено тогда не только необходимостью объяснить в рамках христианской концепции кризисные явления феодального общества, но и стремлением церкви восстановить свою пошатнувшуюся репутацию единственной действенной защитницы от бесконечных козней и искушений дьявола.

Ту же цель, по существу, преследуют и современные западные теологи типа Гристиани. Спекулируя на страхе людей перед средствами массового уничтожения и термоядерной войной, перед обостряющимися противоречиями капиталистического общества, они возвеличивают дьявола, приписывая все это его злодеяниям, чтобы представить христианскую церковь спасительницей человечества. Но попытка преодолеть нынешний кризис средневековыми методами обречена на неудачу. Как показывает практика, никакие ухищрения теологии не в состоянии предотвратить то, что должно произойти в силу объективной исторической закономерности.

Девальвация устаревших религиозных идеалов и ценностей всегда сопровождалась и сопровождается в современном западном обществе лихорадочными духовными исканиями. Результат этих исканий обусловлен, с одной стороны, насущными социально-психологическими потребностями, а с другой — идейным наследием прошлого. В Западной Европе и Америке, где традиционной религией является христианство, эта система, естественно, в той или иной степени, в той или иной форме обнаруживает себя во внevероисповедных мистических течениях, получивших распространение в последнее время, в частности в сатанизме.

Первые признаки распространения движения поклонников Сатаны наблюдаются примерно с конца 50-х годов. Тот же Гристиани в своей книге, изданной в 1959 году, утверждал, что тогда в Париже уже более 10 тысяч мужчин и женщин поклонялись дьяволу. Он предсказывал, что со временем группы поклонников Сатаны будут обнаружены во всех больших городах мира, и в какой-то степени оказался прав. В 60-х годах становится известно о возникновении таких сект в ФРГ, Италии, США — «Цер-

Более чем великовозрастные поклонники... репчатого лука, обожествляющие его как «корень жизни, мужественности и долголетия».

Что это? Произведение народного искусства из экзотических стран? Нет, всего лишь восковая статуэтка, проткнутая булавками и гвоздями. Таким способом наводят порчу».

ковь Сатаны», «Общество Асмодеуса», «Церковь последнего суда» и десятки других [2]. Современный американский исследователь Эгон Ларсен подтверждает, что тенденция эта не только не ослабела, но, напротив, усиливается. «В западных странах, — пишет он, — распространяются культовые группы, в которых поклоняются дьяволу, предаются черной магии, служат черные мессы, и число их все увеличивается». Сведения о подобных сектах скудны, часто недостоверны, но, как нам кажется, в целом об их идеологии, или во всяком случае о социально-этической сущности, можно судить достаточно определенно.

В одних сектах — типа американской «Церкви Сатаны» Шандора Ла Вея — связь с христианским вероучением, пусть негативная, проступает достаточно отчетливо. Дьявол, провозглашенный властителем Вселенной, сохраняет здесь свой традиционный облик. Он освящает отказ от христианского нравственного идеала во имя ницшеанского культа «сильной личности». Для других дьяволопоклонников Сатана — безличная пантеистическая сила, которой мистики-нигилисты поклоняются и с которой стремятся слиться. Практическое следствие такого культа — патологическая сексуальная активность в сочетании с насилием и жестокостью.

Среди поклонников Сатаны уже не возникает споров по поводу того, что есть дьявол: существо или «безличная сила», реальность или символ. Главное — оправдать нигилистические порывы мятущегося буржуазного обывателя. Именно поэтому многие исследователи сомневаются в том, что нынешнее увлечение Сатаной на Западе всегда искренне и серьезно и, следовательно, носит религиозный характер. Уже упоминавшийся Эгон Ларсен, например, считает, что большинство таких групп должно приниматься всерьез лишь полицией, если их деятельность — от осквернения кладбищ до ритуальных убийств — представляет собой нарушение закона.

Но само поклонение дьяволу — безусловное и наглядное свидетельство кризиса христианской идеологии. Своими истоками, однако, это явление уходит не столько в религию, сколько во все углубляющуюся социально-психологическую депрессию, переживаемую ныне буржуазным обществом.

Марксизм всегда исходит из того, что бытие людей определяет их сознание. И если в идеологии и человеческих отношениях все оказывается поставленным на голову, «словно в камере-обскуре», то это явление точно так же проистекает из исторического процесса [3]. Развивая эту мысль, советский исследователь А. И. Новиков пишет: «Нигилистическое сознание в любых его разновидностях — это всегда противодействие конкретным отношениям, принудительно навязанным личности социальным ролям, нормам и ценностям, разочарование в них, разрыв с ними» [4]. Сатанизм — своеобразное проявление тако-

[2] См. об этом, например: В. Война. «Сатана там правит бал...» «Наука и религия», 1974, № 5.

[3] См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 25.

[4] А. И. Новиков. Нигилизм и нигилисты. Л., 1972, стр. 22.

го сознания, порожденного кризисом буржуазного индивидуализма, кризисом буржуазного общества в целом.

Особенность нынешнего этапа этого кризиса заключается в том, что он протекает в условиях государственно-монополистического капитализма с характерным для него резким усилением бюрократизма, окостенением всей социальной структуры, массовым отчуждением людей. А это значит, что такие традиционные буржуазно-индивидуалистические ценности, как деловая удача, капитал, власть, престиж, оставаясь «символом успеха» для миллионов, оказываются практически достижимыми лишь для единиц. Далеко не все могут понять подлинные причины своей трагедии, отказаться от исходного буржуазно-индивидуалистического принципа и найти выход в борьбе против господства капитала. У многих этот конфликт вызывает стихийно-эмоциональный анархический бунт «против всех и всяких общественных норм-рамок, против правил социальной дисциплины вообще» [5].

Современный нигилизм, в частности сатанизм, — одна из форм такого же бесплодного, но социально объяснимого и обусловленного протеста, отражающего лишь процесс внутреннего разложения и вырождения буржуазного индивидуалистического сознания. «Это индивидуализм мятущийся и растерянный, потерявший уверенность в завтрашнем дне, утративший всякое уважение к буржуазному общественному «порядку» и буржуазным «добродетелям», индивидуализм, преследуемый сознанием собственной беспомощности, крайне неуверенный в себе, боящийся всех и всех...» [6].

Страх порождает отчаяние, и вот вместо лицемерных норм традиционной буржуазной морали заявляет о себе система откровенного аморализма. Она снимает с человека всю нравственную ответственность, все ограничения, препятствующие удовлетворению его эгоистических буржуазно-индивидуалистических потребностей. И несмотря на то, что эта система ставит человека «вне закона», она дает ему своеобразное психологическое раскрепощение, подсказывает «выход» из сложившейся ситуации. Но выход ложный, иллюзорный. Беспринципный индивидуализм взбесившегося мещанина становится лишь основой для проявления самых низменных страстей и животных инстинктов.

А дьявол? Традиционный христианский образ искусителя в этом случае переосмысливается и приспосабливается для объяснения и оправдания безнравственности и бездуховности. Его утилизируют, превращая в своеобразную опору, символ, знамя аморализма. Не случайно журнал одной из американских сатанинских сект так сформулировал ее программу: «Решайтесь! И отбросьте все ограничения. Используйте все средства для испытания острых ощущений... Самые низменные из ваших чувств должны пробудиться...» И они пробуждаются. Дьявол становится олицетворением темных страстей и животных инстинктов, которые буржуазный индивидуалист противопоставляет тоталитарной власти общества, пытаясь спастись от «самоотчуждения». Но самоутверждение в форме индивидуального насилия может привести лишь к еще более страшной тоталитарности и еще более жестокому насилию.

Таков современный Сатана в своей ипостаси — порождение нравственно-идеологического кризиса буржуазного общества. Но есть еще одна, на первый взгляд гораздо более безопасная и безобидная личина, в какой дьявол выступает лишь в качестве художественного образа, эмоционального развлечения, продукта массовой культуры. Это — «кинодьявол».

Появление «нечистой силы» на экранах — вероятно, закономерный этап в эволюции фильмов-ужасов, где каждый последующий должен стать страшнее предыдущего, должен еще сильнее щекотать нервы зрителей. Среди фильмов этого рода наметилась определенная тенденция к «сатанизации».

Известный представитель этого жанра кинорежиссер Р. Полански начинал с вампиров-оборотней в фильме «Бал вампиров». Но уже в следующей его ленте «Ребенок Розмари» фигурирует сам властелин ада. По сценарию колдуны из секты Сатаны, ожидающие своего мессию, подстраивают дело так, что ничего не подозревающая девица Розмари зачинает от дьявола. Родив младенца-сатану, она становится «антимадонной» этой секты.

Колоссальной популярностью пользуется на Западе сравнительно недавно вышедший на экраны фильм Уильяма Фридкина по одноименному роману Питера Блэтти «Экзорцист» («Изгоняющий дьявола»). Фильм этот — предельно натуралистическая смесь порнографии и садизма. Главные герои его — страх, ужас, жестокость, агрессия. Сам Уильям Фридкин сказал о нем достаточно откровенно: «Я не мыслитель, я делаю коммерческое кино... Этот фильм может стать разведчиком. Если он завоюет широкую публику, значит кинематографисты должны иметь мужество значительные темы наполнять еще более ужасающими сценами».

Десятки тысяч стояли в очереди, чтобы попасть на этот фильм. И это, пожалуй, еще более тревожный симптом, чем появление нескольких десятков тысяч поклонников дьявола. Массовое увлечение фильмами с «дьявольскими ужасами» — серьезное социальное явление, имеющее свои глубокие корни.

Обострение противоречий между нормами-целями буржуазного индивидуалиста и нормами-рамками государственно-монополистического капитализма приводит не только к анархическому бунту против всех и всяческих ограничений — на него решаются все-таки немногие, — но главным образом к разочарованию миллионов в традиционных буржуазно-индивидуалистических «ценностях». Тип человека без идеалов, лишенного жизненной цели и стимулов к деятельности, становится характерным социальным типом нашего времени. «В жизни такого человека господствует рутина — рутина повседневных принудительных обязанностей и мелочных суетных забот и дел. Он не верит и не надеется, что ему лично удастся реализовать «ценности» индивидуализма, понимаемого в духе «свободного предпринимательства» [7]. Его существование не имеет внутреннего смысла, оно пусто и бесцветно. Человек ищет выход и, как ему кажется, находит...

Советские и зарубежные исследователи отмечают, что в последнее время в общественной психологии Запада резко усилились потребительские тенденции. Разуверившись в своих прежних идеалах и целях, люди пытаются компенсировать их потреблением тех материальных и духовных благ, которые может им предоставить современное капиталистическое общество. Они надеются обрести свое «я» уже не в сфере производства и общественной деятельности, а в сфере потребления, в развлечениях.

«Потребительская психология» на Западе определяет ныне образ жизни, поведение и мышление ряда

---

[5] Ю. А. Замошкин. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. М., 1966, стр. 117.
[6] Там же, стр. 308.
[7] Там же, стр. 197.

социальных слоев. [redacted] ее основе лежит универсально-потребительская установка, которая проявляет себя [redacted] в материальном, так [redacted] в духовном потреблении. Она накладывает свой отпечаток на современную религию [redacted] философию, мораль и право. «И разумеется, — пишет советский философ Ю. Давыдов, — это сознание творит соответствующие ему искусство [redacted] литературу...» [8]. Проводя прямую связь между усилением «потребительских тенденций» в современном капиталистическом обществе [redacted] их отражением [redacted] психологии человека, [redacted] отмечает, что тривиальное стремление [redacted] чувственным удовольствиям превращается «в нечто вроде религиозной веры — веры [redacted] божественность наслаждения, всякого наслаждения, уже по одному тому, что оно — наслаждение» [9].

Гедонистский культ чувственной одержимости — своеобразная форма индивидуального психологического бегства личности от гнетущей ее социальной реальности. И важнейшим средством удовлетворения подобных стремлений, возникающих [redacted] сознании обывателя, становятся произведения массовой культуры. [redacted] том числе [redacted] «сатанинские фильмы», где главное — отнюдь не сопереживание [redacted] размышление, [redacted] развлечение [redacted] возбуждение.

Спекулируя [redacted] потребительских тенденциях общественной психологии, массовая культура уводит человека в мир иллюзий [redacted] мифов, [redacted] мир «острых ощущений». Она призвана утолять усиливающийся эмоциональный голод, порожденный бездуховностью общества, давать сиюминутное чувственное или даже физиологическое наслаждение и временное забвение. Играя роль духовного наркотика, массовая культура по своей социальной функции уподобляется религии. Как [redacted] последняя, она дает субъективно-психологическое облегчение, которое, однако, [redacted] конечном итоге... само по себе ведет [redacted] последующему усилению всех болезненных настроений и переживаний, [redacted] нравственных, душевных мучений...» [10].

«Потребление» — материальное и духовное — может стать целью человеческого существования, [redacted] может наполнить его смыслом. Погоня за самыми модными вещами, за все более острыми ощущениями [redacted] не приносит подлинного удовлетворения. Распространение «потребительской психологии», как [redacted] нигилистических тенденций, свидетельствует о внутреннем разложении буржуазного индивидуалистического сознания. Такая психология не оставляет места для активного творческого начала, для самореализации [redacted] самоутверждения личности [redacted] лишь затушевывает и приглаживает ее конфликт с обществом.

Триумфальное шествие дьявола по экранам и книжной продукции западного мира означает, что зловещий ореол, окутывающий этот образ, еще способен щекотать нервы буржуазного обывателя и утолять его потребительский эмоциональный голод. Еще одна ступень эскалации ужаса [redacted] бесконечной лестнице, ведущей [redacted] никуда...

Три ипостаси современного дьявола. Они неотделимы друг от друга. Дьявол един в своих трех лицах как знамение духовного кризиса: религиозного, нравственного, эстетического, [redacted] «негодный продукт негодного общественного строя».

г. Ленинград

[redacted] «Вопросы литературы». 1973, [redacted] 5, стр. 45.
[redacted] Там же, стр. 49.
[redacted] Ю. А. Самошкин. Указ. соч., стр. 262.

ПОТУСТОРОННИЕ СТРАСТИ ЦИВИЛИЗОВАННОЙ АМЕРИКИ

В. АНДРОНОВА, кандидат исторических наук

УЛЬТРАСОВРЕМЕННАЯ Америка, для которой ее столетней давности [redacted] культуры представляются уже древностью, [redacted] тому же деловая [redacted] практичная, оказалась в наши дни удивительно подверженной иррациональным чувствам [redacted] настроениям. Вот уже третий год в Соединенных Штатах продолжается эпидемия «кинодьяволизма», вызванная появлением на экранах страны фильма «Экзорцист» («Изгоняющий дьявола»). Люди часами простаивали [redacted] очередях, чтобы попасть на кинокартину. Примечательно, что ее [redacted] [redacted] районе католического Джорджтаунского университета [redacted] Вашингтоне. А [redacted] качестве консультанта — эксперта по дьяволизму — [redacted] съемках фильма участвовал [redacted] вице-президент этого университета священник Эдмунд Райн.

События [redacted] фильме происходят в наши дни. Сюжет сводится [redacted] тому, что [redacted] 12-летнюю школьницу вселяется дьявол. Девочка до неузнаваемости изменяется внешне: глаза становятся водянисто-белыми, злыми, лицо распухает и покрывается кровоточащими язвами, она кричит грубым, страшным голосом, [redacted] нее вселяется некая разрушительная сила. Врачи оказываются бессильными. Когда окружающим становится ясно, что здесь [redacted] обошлось без потустороннего [redacted] вмешательства, два священника [redacted] берутся изгнать [redacted] девочки дьявола [redacted] добиваются этого ценою собственной жизни.

Созданный [redacted] расчете на сенсационный коммерческий успех, фильм вместе с тем снимался с очевидной целью убедить зрителя, что дьявол — это вроде бы не пугающая фантазия, [redacted] суровая реальность, с которой может соприкоснуться каждый [redacted] в любой момент. [redacted] надо отдать должное сценаристам [redacted] постановщикам фильма: они весьма преуспели в этом. Многие зрители были потрясены, напуганы, психически травмированы. Они-то [redacted] принялись осаждать ошеломленных священников многочисленными телефонными звонками с просьбой помочь [redacted] изгнании беса [redacted] самих, [redacted] их детей [redacted] близких.

Другая часть зрителей — более уравновешенная, цивилизованная — для удовлетворения вызванного фильмом интереса обратилась к [redacted] Чтобы ознакомиться [redacted] оккультизмом, здесь [redacted] нужно идти [redacted] библиотеку [redacted] выписывать старинные фолианты. В каждом книжном магазине имеются разделы, где вам предложат не переиздания, [redacted] современные издания новейших «исследований».

В южной части нью-йоркского района Манхэттен есть «Книжный магазин Вейсера — специалиста по оккультизму и Востоку». Весь он помещается в одной сравнительно небольшой комнате, сверху донизу уставленной книгами. Они расположены по разделам: колдовство, магия, ведьмовство, астрология, теософия, метафизика, йога, дьяволизм, летающие тарелки и т. д. Хозяин лавки — пожилой человек с окладистой бородой и длинными волосами — весьма общителен, хорошо знает свой товар и легко угадывает вкусы покупателей. Он утверждает, будто ведет самую крупную в мире торговлю оккультными изданиями. Вейсер доволен своим бизнесом и говорит, что только за год продал книг на миллион долларов. Недостатка в покупателях нет, его лавка всегда полна. К тому же фильм «Изгоняющий дьявола» еще больше повысил спрос на предлагаемую им продукцию.

В прессе с выходом фильма также появилось много статей, претендующих на исследование природы дьяволизма, его характера и современных проявлений. Их авторы, ссылаясь на псевдоисторические примеры, на загадочные случаи из современной жизни, силятся доказать достоверность сюжета фильма. Все это еще больше возбуждает вызванный им психоз.

Но главными экспертами в оценке фильма оказались священники. Они охотно выступали по этому поводу в печати и давали интервью. Одни из них делились личным опытом в изгнании дьявола, другие, напротив, видели свою миссию в умиротворении страстей, вызванных демонстрацией фильма. Большинство критиковало ленту за то, что она преподносит дьявола в слишком архаичной интерпретации. Он более банален, говорили католические священники, и таится в каждом человеке, поэтому нет нужды искать внешнюю силу, которая овладела бы нами: дьявол «в нас самих», «в наших грехах».

Более всего озадачил критиков тот огромный интерес, с которым встретил фильм широкий зритель. Ажиотаж вокруг кинокартины, нескончаемые очереди, огромные сборы (за одну неделю — 10 миллионов долларов!) заставили задуматься над причинами этой эпидемии дьяволизма. Некоторые считают ее сегодня столь же опасной, как порнография и наркомания.

Одни критики объясняют успех ленты всегдашней популярностью фильмов ужасов. «Изгоняющий дьявола» — исключительно современный фильм ужасов, считают они, и к тому же отвечает современной моде на оккультизм.

Другие критики усматривают причину успеха фильма в социальной неустроенности миллионов людей. Находясь в страшных жизненных тисках, они теряют надежду найти какой-либо реальный выход из своих невзгод и поэтому ищут утешения в обращении к сверхъестественной силе. Переживая великую неуверенность и безнадежность, многие пытаются дать мистическое толкование современности, прибегая к астрологии, ведьмовству, демонизму.

Вместе с тем, как замечает священник Юджин Кеннеди, «мы убили героев, которых имели, и породили негероическое и антигероическое поколение. Но потребность людей в символах столь глубока, что они готовы обратиться даже к отрицательным символам».

●

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ СЕГОДНЯ

О. РОЗЕН

МАЙКЛУ ТЕЙЛОРУ, жителю местечка Хэйверкрофт в Западном Йоркшире (Англия), 31 год. Соседи считали его уравновешенным, здоровым, трудолюбивым человеком. Жене его Кристине было 29 лет — было, потому что ее уже нет в живых. Их семья до последнего времени слыла благополучной. В доме, где росли пятеро детишек, царили, по словам одной из соседок, счастье и веселье.

Но всему этому пришел конец, когда до Тейлоров добрались святоши из местного «христианского братства», которым покровительствовал приходский священник Питер Винсент. Им, видите ли, показалось, что Майкл и Кристина недостаточно набожны.

Одна из местных старух уговорила супругов Тейлор вступить в это «братство» и прикомандировала к ним проповедницу — мирянку Мэри Робинсон. Эта 22-летняя девица считает себя большой специалисткой по изгнанию бесов, утверждая, что ее уполномочил на это сам господь.

Мэри зачастила к новым подопечным: ей приглянулся благообразный Майкл, и, как он впоследствии сознался, она соблазнила его.

Посоветовавшись с Винсентом, энергичная Мэри организовала у Тейлоров обряды «изгнания бесов» (попутно она попыталась сделать это и в другой семье). Так продолжалось двенадцать дней. И когда это дало именно тот эффект, который мог бы предусмотреть любой врач-психиатр, то есть когда Майкл стал проявлять признаки невменяемости, святоши перенесли «изгнание бесов» в церковь. Там при участии Винсента и еще одного священника Реймонда Смита целую ночь до самого утра продолжалась эта дикая средневековая церемония. Майкла заставили встать на колени на полу ризницы, плясали вокруг него, вопили, выкрикивали заклинания, заставляли вопить и его, сорвали с него и сожгли нательный деревянный крест, в который будто бы вселился «злой дух». К концу изуверской церемонии Майкл пребывал в состоянии неистовства...

«Изгонявшая дьявола» Мэри Робинсон в превосходном настроении направляется на следствие по делу об убийстве Кристины Тейлор.

Фото из газеты «Дейли телеграф»

Заклинатели, или, как их зовут на Западе, экзорцисты, понимали, к чему все это может привести (на следствии они подтвердили, что ожидали убийства Кристины ее обезумевшим мужем). Тем не менее ему позволили одному, без сопровождающих, уйти домой.

И трагедия произошла. Майкл зверски убил жену. Жившая по соседству теща увидела, что зять голым прохаживается по улице. Она кинулась в дом к дочери и застала ее мертвой.

Это страшное убийство произошло в октябре 1974 года. Началось следствие. Майкла поначалу признали невменяемым и отправили в психиатрическую больницу. Однако, исследовав обвиняемого, врачи пришли к выводу, что его помешательство было временным, вызванным изуверскими обрядами экзорцистов, причем последним толчком послужила описанная ночная церемония в церкви. Тейлор был нормален и вменяем, но все еще находился в угнетенном состоянии.

Однако заключение следствия оказалось более чем осторожным: смерть миссис Тейлор произошла в результате «несчастного случая», поскольку, мол, у ее мужа не было никаких преступных побуждений. Подлинных же виновников этого ужасного преступления следователь не только не счел нужным привлечь к ответственности, но даже не высказал им прямого порицания, не осудил и дикую практику «изгнания бесов». Он ограничился лишь предупреждением, что это очень опасное занятие, которое может привести к печальным последствиям. Поэтому им должны заниматься «хорошо подготовленные люди». Желательно также прибегать при этом к консультациям медиков.

Зато «братья во Христе» держали себя на следствии крайне агрессивно. Они не высказывали ни малейшего раскаяния, а объявили свои действия соответствующими христианской догме и поэтому совершенно правомерными. Священник Винсент, например, заявил, что изгнание бесов описано в Библии и что поэтому он и другие экзорцисты действовали в соответствии со священным писанием. В своей правоте была убеждена и Мэри Робинсон, хотя и признавала, что перестаралась, так как у нее пока нет достаточного опыта в этом богоугодном деле. Настроение у нее было превосходное: ей, видимо, льстило, что она оказалась в центре внимания репортеров.

На следствие был даже приглашен «эксперт» по «изгнанию дьявола» — бенедиктинский монах Роберт Птипьер. Он «авторитетно» разъяснил, что психические заболевания могут оказаться результатом воздействия «сверхъестественных сил», которые следует изгонять заклинаниями и молитвами.

Агрессивность церковников вполне объяснима. Ведь уже в первый день следствия сам глава англиканской церкви архиепископ Кентерберийский Дональд Коггэн выступил по британскому телевидению со специальным интервью. «Задача церкви заключается в том, — заявил он, — чтобы в соответствии с заветами Иисуса Христа освобождать людей от зла. Один из способов этого — изгнание злых духов. Нынешний случай отнюдь не нанес ущерба престижу церкви. Напротив, он послужил общей пользе, поскольку очень многие теперь вынуждены призадуматься над силами зла и средствами борьбы с ними».

Итак, в стране, считающей себя «колыбелью западной демократии», практикуются изуверские средневековые церемонии «изгнания дьявола». И организуются они не приверженцами каких-то новоявленных изуверских сект, а представителями государственной англиканской церкви. Это они доводят своих прихожан до умопомешательства, до зверских, диких преступлений. А потом еще похваляются этим, отрицая за собой какую-либо вину. Глава же церкви пытается оправдать это чудовищное преступление.

Что касается судебных и полицейских властей, то они ограничиваются деликатными советами, признавая вместе с тем изуверскую смертоносную практику в принципе вполне допустимой, так как она не противоречит действующему в Англии средневековому законодательству.

НА ФАБРИКЕ СВЯТЫХ

В ВАТИКАНСКИХ кругах снова энергично дебатируется вопрос о канонизации, то есть «приобщении к лику святых» двух предшественников нынешнего папы — Пия XII (1939—1958 гг.) и Иоанна XXIII (1958—1963 гг.). Если, однако, кандидатура последнего одобряется даже теми, кто весьма критически относился к его церковным реформам, то иначе обстоит дело с первой кандидатурой. И вряд ли такой скепсис даже в католических кругах можно считать случайным. Ведь именно понтификат Пия XII связывают со второй мировой войной и участием в ней фашистской Италии на стороне гитлеровской Германии, с разгаром «холодной войны» против стран социализма. При этом, естественно, задается и другой закономерный вопрос: а чем собственно заслужил этот папа столь высокой по канонам католицизма чести — быть причисленным к лику святых?

Впрочем, предложение канонизировать Пия XII обсуждается уже не впервые. Вскоре после его смерти один из столпов «холодной войны» нью-йоркский кардинал Спеллман, не теряя времени, нажал на все рычаги, чтобы побудить Иоанна XXIII начать процесс канонизации своего предшественника. Уступая давлению Спеллмана, влияние которого в значительной мере определялось огромными финансовыми ресурсами католической церкви США, Иоанн XXIII поручил иезуиту отцу Паоло Молинари, обладавшему большим опытом в делах такого рода, подготовить необходимые для процесса материалы.

Надо сказать, что отец Паоло оправдал возложенные на него надежды. Он сумел организовать поток петиций от верующих разных стран мира, настаивавших на приобщении покойного папы к лику святых. Ныне они подшиты в двадцать громадных томов. Многие петиции подкреплены суммами, и порой изрядными, на украшение могилы Пия XII...

Но... и тут начинается разговор о той стороне деятельности Пия XII, которую трудно назвать святой. Еще в бытность папским нунцием в Германии кардинал Пачелли проводил в жизнь антисоветский курс тогдашнего папы Пия XI. После захвата власти Гитлером Пачелли, уже статс-секретарь Ватикана, не скрывал одобрительного отношения ко многим аспектам его политики. Кстати, именно он фор-

сировал заключение конкордата между Ватиканом и третьим райхом. Став папой в канун второй мировой войны, Пий XII сохранил верность своему прежнему антисоветскому и антикоммунистическому курсу.

Недаром даже многие буржуазные историки резко критикуют действия Пия XII. Заметное место среди этих трудов занимает, например, книга американца Роберта Катца «Смерть в Риме». Дошло до того, что родственница Пия XII графиня Россиньяни возбудила иск против ее автора...

Можно понять затруднительное положение, в котором очутился Ватикан. Отвергнуть канонизацию Пия XII значило бы вызвать бурю негодования справа, одобрить — усилить волну протестов со стороны прогрессивно настроенных католиков. Неизвестно, какое решение примет в конце концов Павел VI, который хотел бы закрепить за собой репутацию просвещенного папы, но шум и возня вокруг канонизации его предшественников лишний раз показывают, как растяжимы богословские понятия «святости».

И. ИЛЬИН

КОГДА НАСТУПАЮТ ТОЩИЕ ГОДЫ

Духовенство в ФРГ не на шутку встревожено. Оно видит — и не во сне, а наяву — то, о чем рассказывается в небезызвестной библейской притче о семи тощих коровах, пожирающих семь тучных. Напомним, что в толковании жрецов это означало приход на смену семи плодородным годам семи голодных. И хорошо, если только семь, рассуждают церковные владыки обеих главных конфессий страны — католической и евангелической. И хотя до «голода» еще далеко, однако...

В Эссене, например, католический епископат вынужден был сократить бюджет 1975 года на 32,5 миллиона марок... Евангелическая земельная община в Бремене урезала свои расходы на 11 миллионов марок, что равносильно 17 процентам... Епископату в Трире из запланированного ранее бюджета в 213 миллионов марок пришлось убавить 21 миллион.

Непосредственных причин этих весьма прискорбных с точки зрения церковников явлений — две. Первая: экономический спад и сопутствующее ему сокращение поступлений церковных налогов. Кельнский католический архиепископ, например, говоря о финансовом положении церкви, прямо заявил: «Мы исходим из того, что как в этом году, так и в последующие годы церковный налог сократится на 25 процентов...»

Что же собой представляет этот налог?

Дело в том, что в ФРГ каждый гражданин, не заявивший формально о своем выходе из церкви, платит церковный налог, составляющий определенный процент общегосударственного.

В соответствии с налоговым законодательством этой страны каждый лишний процент заработка и любого другого дохода влечет за собой повышение на два процента всех налогов, в том числе и церковного. Безработные — а их в Западной Германии свыше миллиона, — не получая заработной платы, не вносят и церковного налога. Один из деятелей тамошней евангелической церкви Юрген Рэпке с превеликой скорбью констатировал, что «от 30 до 40 процентов верующих уже ускользнули от церковного налога».

Но церковь не так драматически переживает наступление «тощих» лет, поскольку, как видим, сотни миллионов, а в совокупности миллиарды марок все еще текут в церковную казну. Иерархов куда больше тревожит неуклонный рост числа лиц, заявляющих о своем выходе из церкви. По сообщению лондонского еженедельника «Экономист», в ряде западногерманских городов муниципальные чиновники заняты разбором сотен заявлений об освобождении от уплаты церковного налога в связи с выходом из церкви. Статистика показывает, продолжает журнал, что наиболее «податливыми» оказались сердца протестантов, которых в ФРГ официально насчитывается 28 миллионов (на полмиллиона меньше, чем католиков). В 1974 году, например, такие заявления подало рекордное число — 210 тысяч протестантов. Что касается католической церкви, указывает «Экономист», то она скрывает численность «отступников», но, по-видимому, их было в том же году не менее 65 тысяч. И из этих людей уже не выжмешь ни пфеннига.

Чтобы заполнить образовавшийся «дефицит», в клерикальных кругах стали выдвигать всякого рода планы повышения церковного налога. Но в конце концов они все были признаны неподходящими «по психологическим мотивам». ...если не спасения, иронизируют некоторые газеты, то хотя бы небольшого утешения господа церковники ищут в попытках заставить приходских служек погромче бряцать копилкой, куда верующие опускают свои доброхотные даяния!

И. ДАВЫДОВ

Со всего света

С КАЖДЫМ ГОДОМ МЕНЬШЕ

Число верующих в бога и загробную жизнь в Великобритании из года в год уменьшается — об этом свидетельствует анкетирование, проведенное Би-би-си. В прошлом году верило в бога 29 процентов опрошенных, в то время как 11 лет назад — 38 процентов. В 1963 году 53 процента англичан верило в загробную жизнь, теперь же 39 процентов. Лишь треть верующих ходит в церковь.

ЭВМ НА СЛУЖБЕ СУЕВЕРИЙ

Если хотите иметь современный гороскоп, не зависящий от прихоти астролога, но составленный надежной фирмой, советует американский еженедельник «Бизнес уик», обратитесь к нью-йоркской фирме «Фьючюрскоп». Сообщив дату своего рождения, вы получите подробный гороскоп на 50 страницах, составленный для вас компьютером. Оплата колеблется от 7,5 до 20 долларов.

СПИРИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

В Италии начала выходить «Спиритическая газета». Редакция утверждает, что театральные рецензии диктует с того света сам Шекспир, военную рубрику ведет Наполеон, «сердечную» — Пьетро Аретино, а вот Данте — неизвестно почему — редактирует политическую хронику.

ДАВНО ПОРА

В шведском судопроизводстве наконец проведена реформа, отвечающая духу времени. Отныне дающим показания в суде не надо присягать на Библии, как это практиковалось до сих пор: теперь достаточно словесного заверения, что допрашиваемый «будет свидетельствовать, повинуясь велению чести и своей совести».

Перед судом разума

Н. Б. Акулов, О. П. Малюк. ПОЛЬ ГОЛЬБАХ — КРИТИК РЕЛИГИОЗНЫХ ДОГМАТОВ. М., изд-во «Мысль», 1975, 119 стр., 33 000 экз., 21 коп.

Рецензируемая книга является первой попыткой систематического исследования одного из аспектов философского наследия французского материалиста XVIII века Поля Гольбаха — его вклада в рационалистическую критику религиозных догматов.

Рассматривая гольбаховскую критику догмата о боге как главного элемента религиозного сознания, авторы показывают историческую ограниченность стремления Гольбаха распространить теорию обмана на объяснение происхождения религии. Не понимая социальных корней религии, Гольбах тем не менее отрицал врожденность веры в бога, стремился проследить действительную историю возникновения представления о сверхъестественном у разных народов на ранних этапах их развития.

Правильно характеризуя гольбаховскую концепцию происхождения религии как просветительскую, авторы удачно вычленяют элементы исторического подхода, проявившегося в развитии Гольбахом концепции первобытного политеизма, обоснованного ранее в трудах Юма, Фрере, де Бросса.

Другое направление гольбаховской критики догмата о боге — опровержение телеологического, онтологического и космологического доказательств его существования.

При этом Гольбах опирается на важнейшие положения философского материализма XVIII века — концепцию движения как формы существования материи, идею онтологической целостности мира и т. д. Авторы правильно отмечают значение гольбаховской критики субъективного идеализма Беркли для развития атеизма XVIII века.

Христианский догмат о бессмертии души Гольбах критикует на основе материалистического решения основного вопроса философии. Авторы убедительно показали, что происхождение представлений о сущности душевных явлений Гольбах объяснял путем последовательного развития положений материалистического сенсуализма XVIII века. К их числу относится идея Гольбаха о душе как свойстве высокоорганизованной материи, мозга, а также разработка понятия мыслящей материи как фундаментальной категории материалистической гносеологии. Гольбах понимал реакционный характер учения о загробной жизни, загробном воздаянии и тесно связанный с ними социальный вред догмата о бессмертии души, служившего потребностям деспотического правления.

Излагая гольбаховскую критику книг Ветхого и Нового заветов, авторы показали, что «рационалистическая критика Библии у Гольбаха была неотъемлемой частью его общей критики религии и поэтому занимала одно из ведущих мест в идеологической борьбе того времени». Вскрывая подлинный смысл библейских книг, их полное несоответствие данным науки и общественной практики, Гольбах уделил особое внимание выявлению социального смысла Библии, ее места в идеологии церкви и абсолютизма.

Авторы убедительно доказывают, что «рационалистическая аргументированная критика Гольбахом догмата о боге сохраняет актуальность и в настоящее время», что принципиальные положения гольбаховского атеизма могут быть использованы и в современной идеологической борьбе.

Основные теоретические и методологические положения рецензируемой работы не вызывают принципиальных возражений. Но она, несомненно, выиграла бы, если бы авторы подчеркнули, что представление о механистическом характере французского материализма XVIII века требует строгой конкретизации. Развитие диалектических идей в философии Гольбаха послужило основой для преодоления просветительского рационализма и становления научной критики религии. Поэтому систематический анализ гольбаховской рационалистической критики религии даже в научно-популярном издании должен в большей степени опираться на результаты новейших исследований французского просвещения XVIII века.

Лучшие страницы рецензируемой работы в непосредственной или косвенной форме учитывают последние достижения науки в исследуемой области. Так, авторам удалось доказать, что рационалистическая и историческая критика религии абсолютно не противостоят друг другу, ибо доказательство принципиальной ложности и социальной пагубности религиозных догматов неизбежно опирается на фундаментальные положения философского материализма XVIII века. Временами удачно прослеживаются материалистические тенденции, элементы исторического подхода в атеистическом наследии Гольбаха. Но, к сожалению, в целом этот поиск не является исходным методологическим принципом.

Неубедительна попытка авторов доказать, будто, «как и другие французские материалисты XVIII века, Гольбах в критике идеи бога стоял на внеклассовых позициях». Выдвигая подобное утверждение, авторы, в противоречии с другими положениями работы, не дают достаточно четкой оценки того факта, что неспособность Гольбаха теоретически различить религии доклассового и классового обществ, выявить социальные корни религии является результатом классовой ограниченности буржуазного атеизма XVIII века.

Не следует также столь категорично приписывать Гольбаху теоретическое осознание того, что «образы богов первобытного человека являются фантастическим отражением господствующих над людьми сил природы». Гольбах, несомненно, обратил внимание на связь между возникновением религии и условиями существования первобытного человека, однако это не дает основания приписывать ему концепцию, впервые обоснованную в трудах Маркса и Энгельса.

В противоречии с фактами авторы утверждают, что «французские материалисты не могли еще понять, что социальный гнет питает и поддерживает религиозные иллюзии». Большинство французских просветителей XVIII века отчетливо осознавали связь между религией и политическим деспотизмом, а в творчестве Мелье (1664—1729 гг.) и Дешана (1716—1774 гг.) понимание связи общественного неравенства и религии приводит к отрицанию частной собственности, то есть к специфической форме коммунистической теории.

Анализируя гольбаховскую концепцию реакционной социальной роли религии и церкви, авторы правильно акцентируют внимание на разоблачении Гольбахом органической связи политической и религиозной тирании, делают справедливый вывод: Гольбах «близко подошел к пониманию того, что церковь представляет собой политическую организацию, направленную на укрепление и поддержку деспотизма». Однако вызывает недоумение, что авторы не уделили внимания программе уничтожения религии как смертельного врага человечества, сформулированной Гольбахом в «Системе природы»: «То, что ложно, не может быть полезно людям; то, что постоянно вредит им, не может основываться на истине и должно быть бесповоротно изгнано».

Этой книгой Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС и издательство «Мысль» начали выпуск научно-популярной серии «Из истории свободомыслия и атеизма». В этой серии уже вышла книга о научной и общественной деятельности П. А. Красикова; в планах — работы о Ламетри, Спинозе, Бертране Расселе и другие. Нет сомнения, что новая серия, рассказывающая о жизни и творческом наследии передовых представителей мировой культуры — атеистов и свободомыслящих, станет ценным подспорьем для пропагандистов атеизма.

К. ЯМ,
кандидат философских наук

Мир истины и добра

Сборник «МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ». Алма-Ата, изд-во «Казахстан», 1975, 176 стр., 9 000 экз., 43 коп. Составитель В. Н. Сулацкова.

ВОЗМОЖНО, кто-то скажет, что казахстанские издатели дали слишком общее название своему атеистическому сборнику: это же обо всем на свете, при чем тут атеизм? Вопрос правомерен, если понимать атеизм узко, только как отрицание бога, разрушение веры в сверхъестественное. Но в нашем обществе, где произошел массовый отход людей от религии, все яснее и четче проявляется как раз созидательная роль атеизма. Отвергая религиозный способ освоения мира, он помогает человеку понять, что нет иной жизни, кроме земной, в неповторимом, единственном мире, что он здесь хозяин и должен активно действовать, не уповая ни на какие сверхъестественные силы. Атеизм вооружает человека истинным знанием о мире, и именно в этом состоит его высокий нравственный смысл. Вот такой подход к атеизму и определил содержание сборника, которое, разумеется, выразилось и в его названии.

Так относятся к своей работе старейшие в Казахстане пропагандисты Роман Елисеевич Казаков и Мукатай Жакупович Токжигитов — в сборнике рассказано о самом интересном и поучительном в их жизни, посвященной утверждению «истин, больших и малых».

«Чувство добра тесно связано с чувством истины», — повторяет слова Л. Фейербаха учитель Казаков, сын крестьянина из села Федоровки Омской губернии. Еще мальчиком понял он, что добра в религии нет, и в детском сознании его укрепилось: раз так, значит, бог — это обман. Образование помогло ему стать убежденным атеистом, и всю жизнь он считал своим долгом разоблачать ложную мудрость религии, утверждать истину. Но чтобы показать людям их заблуждения, мало просто знать правду. Роман Елисеевич убежден, что надо каждым своим поступком, делом подкреплять те слова истины, которые несешь людям, быть тактичным и чутким, внимательным и деликатным, вовремя прийти на помощь. И всегда быть честным, принципиальным, мужественным, добрым — иначе кто тебе поверит?

Мукатай Жакупович Токжигитов (в сборнике его рассказ о том, как муллы в Казахстане откликнулись на его книгу «Правда о Коране») тоже идет к людям с истиной, потому что желает им добра. Представления о мире тех, кто следует Корану, бедны, сужены, а главное — ложны. Раскрывая убогость нравственных поучений священной мусульманской книги, ее антинаучность и противоречивость, атеист Токжигитов хочет, чтобы верующие увидели мир таким, какой он есть, — огромным и прекрасным.

Атеистический журнал Усть-Каменогорской студии телевидения после каждого выступления Мукатая Жакуповича получает массу писем, а это значит, что установилась живая связь между пропагандистом и его большой аудиторией. Кстати, этот журнал (о его опыте рассказано в сборнике) с помощью таких энтузиастов, как Токжигитов, немало делает для преодоления религиозных пережитков, утверждения безрелигиозных обрядов, помогает людям разобраться именно в тех вопросах, которые религия постаралась как можно сильнее запутать, — о соотношении национального и религиозного, о том, можно ли считать мусульманские праздники народными, и т. д. и т. п.

Возможно, в одном из выпусков журнала выступит и бывший семипалатинский мулла Капан. Ему книга М. Ж. Токжигитова «Правда о Коране» помогла разрешить давно мучивший его вопрос: как могли появиться такие очевидные противоречия в Коране? Разъяснения пропагандиста окончательно убедили его, что происходят противоречия оттого, что книга написана людьми, и ответы на все «небесные» вопросы надо искать на земле.

Да, атеисты приводят людей к единственно верному выводу: истина здесь, на земле. Наша материальная и духовная культура основана на научном понимании законов природы, общества, человеческого сознания — этой мыслью проникнут весь казахстанский сборник. Доктор биологических наук В. И. Фурсов на страницах этого издания ведет увлекательный разговор о «целесообразности» в природе и популярно разъясняет, в чем порок постоянного аргумента религиозных проповедников в их защите идеи бога: если в мире все разумно и целесообразно, говорят они, значит, так все устроил всемирный дух — создатель мира. Ученый разбирает пресловутый трактат «Пчелка», который в ходу у апологетов христианства, — о том, как бог наделил пчелу талантами и необыкновенными умениями. Он показывает, что восхищающая нас гармония, видимая «целесообразность» в природе носит лишь относительный характер, раскрывает биологическую основу эволюции видов, приспособленности организмов к условиям бытования — и становится очевидным, что способ доказательства бытия бога, используемый в «трактате» о пчелке, — наиболее удобный вид рассуждений для «ничего не знающего о природе человеческого разума». Как легко, согласившись, что бог есть причина всего, отказаться от истины, оставить в спячке и неведении свой разум и лишь созерцать и восхищаться (или ужасаться)! Читатель сборника хорошо ощущает глубокую безнравственность такой позиции, уводящей человека от активности. Без знаний человек — раб обстоятельств.

А знание природы даже таких страшных стихийных явлений, как землетрясения или извержения вулканов, помогает каким-то образом с ними совладать. Постигая природу землетрясений, мы научились строить сейсмостойкие здания, мы начинаем предугадывать время и место этих катаклизмов, которые прежде люди воспринимали как «кару господню», вроде той, что обрушилась на библейские Содом и Гоморру. Атеисты смотрят на мир оптимистично, они верят в силы человека, открывающего все новые и новые тайны природы. К таким мыслям приводит статья «Земля зыбкая, земля надежная», повествующая о нашей сейсмологии, молодой науке, вступившей в противоборство с землетрясениями, об

успехах строителей, сооружающих прочные, сейсмостойкие дома в Ташкенте, Ашхабаде, Алма-Ате, словом, в тех, кто живет не по принципу «пронеси, господи!», а надеется на свои знания и руки.

Так же, союзом труда и знаний, освоены целинные земли в Казахстане, принесшие Родине миллиарды пудов хлеба. Именно трудом земледельцев и ученых добыты они, а не вымолены молитвой «даждь нам днесь». Казалось, кто с этим будет спорить? Оказывается, такие находятся. Статье «Хлеб наш насущный» предпослан рассказ о том, как баптистский проповедник поучал свою паству в «День жатвы» (есть у баптистов такой праздник): «Не руками своими и не разумом своим сделали мы Кустанай хлебным городом—это божье благословение. Бог вразумил людей, и они освоили целинные земли и голодные степи. Бог сотворил чудо, а мы пользуемся его плодами». Кандидат исторических наук М. А. Леденев, изучающий историю сельского хозяйства в Казахстане, отвечает проповеднику. Почему бог не творил «чудеса» в дореволюционном Казахстане и тысячи людей умирали от голода, проклиная эту землю?.. Не в боге, конечно, дело. А в том, что не было вложено сюда ни рубля из царевой казны — ни на семена, ни на улучшение почв, ни на сельскохозяйственные машины, ни в помощь ученым-земледельцам. Зато на строительство церквей в этом крае царь отпустил в 1913 году миллион рублей!

Достижения сельского хозяйства в Казахстане за годы Советской власти — это результат победы социализма в нашей стране, в единой семье наций, где труд соединился с наукой, а благо народа стало главной заботой и целью, где человек — хозяин жизни.

Есть ли место в этой жизни религии? Какими особенно нелепыми и чуждыми кажутся нам сегодня ее пережитки, вроде поклонения местам, где похоронены мусульманские, христианские и другие святые. На этих могилах паломники просят себе здоровья, удачи. Об одном таком святом месте, где похоронен средневековый хазрет Яссави, статья К. Шулембаева «Что за арабесками вымысла?» На этой святой могиле ловкачи обманывают наивных людей, жаждущих чуда исцеления или вымаливающих удачу. Вряд ли эти паломники знают, что тот, к чьей милости они взывают, и при жизни-то меньше всего думал о благе народа, он учил простых людей: «Если господин будет делать тебе зло — ты молись и подчиняйся». Покорность, покорность, покорность — вот основа исламской морали. Исторический материал хорошо вооружает атеистов, дает им большие возможности для работы, помогает верующим критически взглянуть на то, чему они поклоняются. Ведь верующие в нашей стране в основной своей массе живут земными интересами и заботами. И конечно, для них, так же как и для всех советских людей, дороги и иные святыни — те места, которые связаны с именами сыновей Родины, посвятивших жизнь ее возвышению, счастью и свободе. Об одной из таких святынь — очерк «Семиреченские обелиски». В Казахстане, как и во всей нашей стране, свято хранятся революционные и боевые традиции, на них воспитываются новые поколения.

Интересный, полезный материал найдет в этом сборнике и пропагандист, и педагог, и студент, и воспитатель молодежи, и каждый любознательный читатель. Есть в нем и пьеса для художественной самодеятельности. Правда, она представляется нам ниже общего уровня сборника. В ней много явно надуманных ситуаций, поступки героев часто лишены внутренней логики, а совершаются по воле автора. Возможно, хороший режиссер сумеет избавить ее от некоторой искусственности, и тогда она может принести большую пользу атеистическому воспитанию молодежи. Нельзя не согласиться с мыслью, высказанной в предисловии к пьесе, — мало противопоставить религиозной жизни логику, факты науки, необходимо эстетическое воздействие, нужен художник. Да, часто в строю атеистов не хватает именно его...

Читая сборник, невольно думаешь о большой нравственной ответственности атеистов, взявших на себя разработку своего рода науки о том, как жить и действовать в этом мире, мире без бога. В основном авторы книги оказались на высоте этой ответственности. Представляется не случайным, что она отмечена поощрительным дипломом Всесоюзного конкурса на лучшие произведения научно-популярной литературы, проведенного обществом «Знание».

Хочется отметить такую особенность сборника — он показывает, какие огромные возможности на атеистическом поприще открываются для практического применения теоретического положения XXV съезда КПСС о комплексном характере воспитательного процесса. Сам сборник в какой-то мере также явился результатом комплексного подхода к проблеме: авторы стремились показать насущную связь атеизма со всем многообразием того мира, в котором мы живем, мира истины и добра.

О. БРУШЛИНСКАЯ

Африка: традиции и будущее

Б. Оля. БОГИ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ. М., изд-во «Наука», 1976, 288 стр., 10 000 экз., 96 коп.

В сегодняшней Африке идет бурный процесс духовного роста, вызванный становлением новых независимых государств, освобождающихся от колониализма во всех его проявлениях. Какую роль в этих процессах будет играть духовное наследие ее народов, какое место в новом укладе жизни займет веками складывавшаяся система философских, этических и религиозных взглядов? Как скажется на будущем континента его прошлое? Эти острые вопросы смело ставит в своей книге известный французский африканист директор Центра по общественным наукам республики Берег Слоновой Кости Богумил Оля.

Главным источником для исследования Б. Оля стал быт народов, которые обитают на территории, издавна называемой Черной Африкой. Сейчас на этой территории расположены молодые независимые государства — Гвинея-Бисау, Гвинейская республика, Сьерра Леоне, Либерия, Берег Слоновой Кости, Гана, Того, Бенин, Нигерия.

Вся религиозная идеология африканских народов вмещается в богатейшую сокровищницу мифов, откуда автор, превосходный знаток африканской мифологии, черпает сведения, ибо в мифах, по его мнению, в аллегорической форме запечатлены основы эмпирического познания окружающей природы и всей Вселенной».

Из книги Б. Оля мы узнаем о том, что в разветвленной иерархии африканских богов есть несколько вариантов верховных владык. Эти главные божества нередко выступают как безличная (или двуполая) творческая сила. Она не имеет в народном воображении определенного облика, а воспринимается как «божественная энергия» (например, у народов сенуфо), «верховный разум» (у народов Анголы), «высшая потенция Ниоммо» (в Либерии) и т. д. Миром же управляет целый пантеон второстепенных божеств, которые через души и предков-покровителей непосредственно связаны с миром людей.

Недоступное становится «доступ-

ным» благодаря ритуальным изображениям, которые будто бы помогают установить контакт с божествами; становится поэтому понятно то особое значение, которое имеют для африканцев ритуальные маски: они считаются «посланцами потустороннего мира». Обилие и разнообразие масок — своеобразная черта как священных ритуалов, так и народного искусства. Это именно та экзотика, на которую обычно ссылаются, говоря о существовании «особой» африканской религии. На самом же деле в традиционных африканских религиозных системах почти нет элементов, в той или иной мере не присущих другим первобытным религиям.

Различные версии происхождения мира (понятие хаоса, мировой «грязи», пустоты и т. д.), космологические системы, вера в магические числа, колдовство, широкое распространение гаданий и «охранных барьеров», громадная роль культов, в том числе инициаций, символизирующих переход от юности к зрелости, — все это характерно для африканской религии в той же степени, как и для «модели мира» всех народов на предклассовых ступенях их общественного развития. И то, что представления эти сохранились у некоторых народов Африки до нашего времени, вполне объяснимо: порожденные родо-племенным строем формы религиозного мышления весьма консервативны.

Древние народы Африки шли непроторенным путем: ко времени, когда на планете происходило формирование и расселение народов (II тысячелетие до н. э.), основная часть Африки из-за пересыхания Сахары оказалась отрезанной от внешнего мира, что лишило ее возможности интенсивных контактов с ним. Тем не менее основные формы религиозного сознания африканцев и даже незначительные признаки духовной культуры во многом совпадают с первобытными религиозными представлениями других народов. Такой важный вывод о близости африканской культуры и общечеловеческой делает французский исследователь.

Б. Оля исследует и процесс проникновения на Африканский континент мировых религий — ислама и христианства. Автор показывает варварские приемы насаждения чужеземных религий и использование их в спекулятивных целях: «Как и Библия, которая причинила в руках людей столько зла, Коран и его призывы к драконовским методам обращения в мусульманство тоже благоприятствовали сильным личностям, предоставляя пристойную оболочку их политическим устремлениям». Сейчас 35 процентов населения Тропической Африки считается мусульманами и 10 процентов — христианами. Однако старые африканские боги продолжают жить и не уступают своих позиций ни Аллаху, ни Иисусу Христу.

В последние годы в Африке широко распространились религиозные синкретические секты, впитавшие элементы Корана и христианских вероучений, но опирающиеся на местные традиционные культы. Как считает автор, они выражают своего рода «духовный протест черного человека против колониального угнетения» и сумели каким-то образом вписаться «в общую картину освободительного политического движения, которое привело к созданию независимых государств в Африке».

Правильно отмечая, что многие национально-освободительные движения в Африке выступают в религиозной оболочке, французский ученый в то же время склонен преувеличивать «особую» религиозность африканцев, силу их «религиозного чувства», тягу к мистицизму и экзальтации. Более того, комплекс философско-этических взглядов и норм социально-общественной жизни африканцев Б. Оля нередко сводит к сумме религиозных представлений, считая, что «сакральное проявляется в повседневной жизни и пронизывает в той или иной степени все виды человеческой деятельности». Тем самым он невольно разделяет дискредитировавшие себя теории расистского толка. Достойную отповедь подобного рода теориям дал, в частности, английский ученый и публицист Бэзил Дэвидсон: «Не правы те путешественники, которые утверждали, что у этих народов (африканских. — Т. Ш.) господствовали идеи духовной, мистической причинности. Суеверия и фетишизм африканцев — это иллюзия, которая возникает просто потому, что нельзя было понять подобные верования, не исследовав глубоко их содержание и смысл... Мышление и деятельность этих народов протекали в разных, не связанных между собой планах. Именно второй план, касающийся сверхъестественных следствий и причин... мешал разглядеть логику и рациональность их поведения. Без такого правильного подхода верования и деятельность африканских народов часто казались иррациональными и мистическими» *.

Усиление во многих африканских государствах интереса к традиционным культам и обрядам после обретения политической независимости является своего рода реакцией на эпоху колониального господства, выражает стремление к национальному возрождению. В дальнейшем осколки этих представлений могут тормозить процессы национальной консолидации, становления гражданского самосознания. Поэтому нам кажется, что автор неправ, предсказывая традиционным религиям африканских народов слишком большое место в их будущем. Африканские традиционные культы возникли на определенной ступени развития общества и сыграли свою роль: они вызвали к жизни яркие, самобытные формы африканского искусства — скульптуру, философию, народное творчество, — вошедшие в золотой фонд мировой культуры. Рассказ именно об этих «духовых творениях старой Африки», об их истоках и определяет научную и познавательную ценность книги французского ученого.

Т. ШВЕЦОВА

* Бэзил Дэвидсон. Африканцы. Введение в историю культуры. М., 1975, стр. 61.

ОБСУЖДАЕТСЯ СБОРНИК

Недавно в Волгограде состоялась научно-практическая конференция, на которой обсуждался широкий круг проблем коммунистического воспитания молодежи, в том числе атеистического. Шел на конференции, в частности, и разговор о сборнике издательства «Молодая гвардия» «Мир человека» (его издание началось в 1969 году; вышло шесть выпусков сборника).

Все выступавшие отмечали, что материалы атеистического сборника помогают молодежи полнее осознать себя частицей огромной созидательной силы, преобразующей мир во имя коммунистического завтра.

Доцент Волгоградского инженерно-строительного института, кандидат философских наук Н. Н. Грудинин сказал в своем выступлении: сборник «Мир человека» объясняет молодому читателю, что атеизм — это органическая часть человеческой культуры. Убедительно прозвучало на конференции выступление директора Волгоградского музея изобразительных искусств В. Н. Киселева, который проанализировал пути проникновения религии в сферу искусства. Сборник своими статьями хорошо показывает, что искусству не нужна религия, в то время как последняя без искусства существовать не может.

— Нам, библиотекарям, может быть, больше, чем кому бы то ни было, известно, что подросток пытливо старается понять как окружающий его мир, так и мир свой, внутренний,— заявила в выступлении на конференции директор областной юношеской библиотеки Л. И. Белая. «Мир человека» привлекает молодого читателя тем, что дает ему ответ на многие вопросы, а язык и стиль издания доступны для самых разных возрастных и образовательных категорий молодежи. В заключение Л. И. Белая попросила издательство подумать, как читателю отличать разные выпуски сборника, — ведь у них одно и то же название — «Мир человека». Лучше всего было бы ставить рядом с этим названием год выпуска. Это облегчит библиографическую работу с изданием.

А. БУДОВ

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Л. Х. Акаба. ИЗ МИФОЛОГИИ АБХАЗОВ. Сухуми, изд-во «Алашара», 1976, 103 стр., 2 000 экз., 34 коп.

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ». Сборник статей. Алма-Ата, изд-во «Казахстан», 1976, 359 стр., 19 000 экз., 82 коп.

Б. Н. Аракелян. ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ. VI в. до н. э.— III в. н. э. Ереван, Изд-во АН Арм. ССР, 1976, 124 стр. с илл., 2 000 экз., 2 руб. 82 коп.

В. Балдин. АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ. Фотоальбом. М., изд-во «Искусство», 1976, 143 стр. с илл., 30 000 экз., 4 руб.

Б. Брентьес. ОТ ШАНИДАРА ДО АККАДА. Пер. с нем. М., изд-во «Наука», 1976, 359 стр. с илл., 10 000 экз., 88 коп.

С. П. Киселев. ВОПРОСЫ АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КЛУБЕ. М., изд-во «Советская Россия», 1976, 104 стр., 39 945 экз., 34 коп.

М. А. Коростовцев. РЕЛИГИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА. М., изд-во «Наука», 1976, 336 стр., 10 000 экз., 1 руб. 57 коп.

А. А. Лебедев. КОНКРЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АТЕИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ. М., Политиздат, 1976, 72 стр., 95 000 экз., 14 коп.

М. Я. Ленсу. ОСНОВЫ АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ. Минск, изд-во «Вышэйшая школа», 1976, 255 стр., 3 000 экз., 1 руб. 68 коп.

«МИР ВОКРУГ НАС». М., Политиздат, 1976, 191 стр. с илл., 150 000 экз., 1 руб. 31 коп.

«НОВГОРОД». Фотоальбом. М., изд-во «Планета», 1976, 184 стр. с илл., 20 000 экз., 10 руб. 8 коп.

Г. А. Помаскина. КОГДА БОГИ БЫЛИ НА ЗЕМЛЕ... Фрунзе, изд-во «Кыргызстан», 1976, 34 стр., 5 000 экз., 33 коп.

«ПРАЗДНИКИ, ОБРЯДЫ, ТРАДИЦИИ». Сборник статей и очерков. М., изд-во «Молодая гвардия», 1976, 127 стр. с илл., 200 000 экз., 22 коп.

В. Я. Пропп. ФОЛЬКЛОР И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ. Избр. статьи. М., изд-во «Наука», 1976, 325 стр., 6 200 экз., 1 руб. 38 коп.

Е. Б. Рашковский. ВОСТОКОВЕДНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А. ДЖ. ТОЙНБИ. М., изд-во «Наука», 1976, 199 стр., 1 700 экз., 1 руб. 12 коп.

В. А. Сапрыкин. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД И АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ. Алма-Ата, изд-во «Казахстан», 1976, 128 стр., 4 800 экз., 18 коп.

«СОКРОВИЩА КИПРА». Альбом. М., изд-во «Искусство», 1976, 214 стр. с илл., 25 000 экз., 8 руб. 27 коп.

И. П. Тюриков. КИЖИ. Музей-заповедник. Петрозаводск, изд-во «Карелия», 1976, 48 стр. с илл., 30 000 экз., 15 коп.

И. И. Умняков. АННОТИРОВАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ АКАДЕМИКА В. В. БАРТОЛЬДА. — **Н. Н. Туманович.** ОПИСАНИЕ АРХИВА АКАДЕМИКА В. В. БАРТОЛЬДА. М., изд-во «Наука», 1976, 467 стр., 2 700 экз., 3 руб. 60 коп.

Н. В. Урина. КЛЕРИКАЛЬНО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ БУРЖУАЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ. М., Изд-во Моск. ун-та, 1976, 109 стр., 2 730 экз., 58 коп.

В. М. Ушаков. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО. Алма-Ата, изд-во «Казахстан», 1976, 93 стр., 4 000 экз., 13 коп.

А. Б. Чертков. ОБ ОБЫЧАЯХ И ОБРЯДАХ. М., изд-во «Знание» (Серия «Научный атеизм», № 7), 1976, 64 стр., 56 000 экз., 11 коп.

В. Шевелев. ПУТНИК, ЗАМЕДЛИ СВОЙ ШАГ. М., изд-во «Детская литература», 1976, 112 стр., 100 000 экз., 41 коп.

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ

Л. Великович. Вопреки обязательствам. «Новое время», 1976, № 32, стр. 21—23.

Н. Дмитриевская. Праздники.., праздники... праздники... «Азия и Африка сегодня», 1976, № 7, стр. 31—33.

И. Г. Иванов, Л. А. Попов. Нравственное содержание атеизма. «Философские науки», 1976, № 5, стр. 85—91.

О. Калмыкова. После обмена мнениями. «Агитатор», 1976, № 15, стр. 48—49.

Ю. Д. Красовский. Разложение нравственного сознания верующих в социалистическом обществе. «Философские науки», 1976, № 4, стр. 53—61.

П. Т. Манзенко. Некоторые вопросы исследования философских взглядов Т. Г. Шевченко. «Философские науки», 1976, № 4, стр. 98—105.

Ю. Маслов. Ведизм — религия древних индийцев. «Азия и Африка сегодня», 1976, № 7, стр. 59—61.

С. А. Пастушный. Эволюция мировоззрения Г. Менделя. «Вопросы философии», 1976, № 7, стр. 121—131.

З. Л. Сокольникова. Идеалистический антропологизм и телеология в «философии надежды» Э. Блоха. «Философские науки», 1976, № 5, стр. 92—100.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

ДОБРЫНИНА Валентина Ивановна—кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского энергетического института, автор брошюры «Два мира — два образа жизни молодежи» (М., изд-во «Знание», 1973) статей по проблемам формирования личности в журнале «Философские науки» и в других периодических изданиях. В нашем журнале печатается впервые.

СКРЫННИКОВ Руслан Григорьевич — доктор исторических наук, профессор Ленинградского университета, специалист в области отечественной истории периода феодализма. Автор пяти монографий по истории России, в том числе таких, как «Иван Грозный», «Опричный террор», «Переписка Грозного и Курбского». В нашем журнале выступает впервые.

ХРШАНОВСКИЙ Владимир Николаевич — научный сотрудник Музея истории религии и атеизма (г. Ленинград). Специализируется на критике современного мистицизма. Автор ряда статей в научных сборниках, литературных и научно-популярных журналах, в том числе и в «Науке и религии» (1974, № 8).

Адрес редакции: 109004. Москва Ж-4. Ульяновская ул., 43 корп. 4. Телефоны: 297-02-51. 297-10-89. А 08149. Сдано в набор 16.VIII. 76 г. Подписано к печати 22.IX. 76 г. Тираж 440 000 экз. Зак. 04087. Бумага 84×108 1/16. Физ. п. л. 6. (10,08 усл. п. л.).

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна». г. Киев. Брест-Литовский проспект, 94.

См. в номере очерк М. Юнусова «Фонтаны кишлака Лугумбек».
Фото Г. Киселевой.

Цена 30 коп.
70602